

Е. М. Шумская

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Е. М. Шумская

**Челябинский Одигитриевский женский монастырь
в контексте российской истории**

Монография

Челябинск
2025

УДК 271.22 (470.55)

ББК 86.372.24-6

Ш96

Научный редактор:

А. И. Конюченко, доктор исторических наук,
профессор кафедры России и зарубежных стран
Челябинского государственного университета

Редакционная коллегия:

П. А. Глинских, Д. В. Чарыков, В. А. Филимонов, И. Н. Козырева

Ш96

Шумская, Е. М.

Челябинский Одигитриевский женский монастырь в контексте российской истории : монография / Е. М. Шумская. — Челябинск : Гос. ист. музей Юж. Урала, 2025. — 226 с. : ил.

ISBN 978-5-905081-61-3

Монография посвящена комплексному изучению Челябинского Одигитриевского женского монастыря, одной из значимых обителей Южного Урала, в контексте российской истории. На основе архивных материалов, источников личного происхождения и исследований раскрываются этапы становления, расцвета, уничтожения и возрождения монастыря, отражающие ключевые тенденции в жизни российского православия и общества.

Адресована широкому кругу читателей: ученым, работникам музеев, краоведам, преподавателям и учащимся, а также всем, интересующимся историей Южного Урала и Русской православной церкви.

УДК 271.22(470.55)

ББК 86.372.24-6

ISBN 978-5-905081-61-3

© Государственный исторический
музей Южного Урала, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Феномен российского женского монашества в XIX — начале XXI столетия: историография вопроса	13
Глава II. Оренбургская епархия в XVIII — начале XX века: административно-территориальное формирование и сакрализация пространства	27
Формирование административно-территориального пространства епархии	27
Сакрализация пространства епархии: храмовое и монастырское строительство	33
Глава III. Челябинский Одигитриевский женский монастырь в имперский период	40
Зарождение общины и становление Одигитриевского женского монастыря в Челябинске (1848–1862)	40
Развитие Одигитриевского женского монастыря Челябинска (1862–1917)	55
Глава IV. В горниле испытаний: Челябинский Одигитриевский монастырь и советская власть	117
Конфессиональная история Южного Урала в 1918–1953 годах	117
Челябинский Одигитриевский женский монастырь и советская власть (1919 — первая половина 1920-х годов)	139
Монахини в миру: жизнь насельниц Челябинского Одигитриевского женского монастыря в СССР	155
Судьба монастырского Свято-Никольского хутора в советское время	164
Глава V. Восстановление и современная история Челябинского Одигитриевского женского монастыря	172
Изменения в религиозной жизни Челябинской области в постсоветский период	172
Возрождение храма на бывшей монастырской заимке	176
Восстановление Одигитриевского женского монастыря и его служение	180
Заключение.....	191
Приложения	202

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Российской империи XIX — начала XX века представляет собой сложное переплетение политических, социальных и духовных процессов. Это эпоха значительных реформ и глубоких общественных противоречий, стремительного промышленного роста и сохранения патриархальных устоев, расцвета религиозной мысли и нарастания кризиса веры. На этом масштабном историческом полотне особое место занимает феномен женского монашества, переживавшего в этот период необычайный подъем. Именно в контексте этого «золотого века» русских женских обителей возникает история Челябинского Одигитриевского женского монастыря.

История православного монашества на Южном Урале представляет собой одну из значимых, но при этом недостаточно изученных страниц духовного и культурного наследия России¹. Среди множества обителей этого региона особое место занимает Челябинский Одигитриевский женский монастырь, основанный в середине XIX века и ставший важным центром религиозной, социальной и хозяйственной жизни Южного Урала. Его судьба отражает ключевые вехи общероссийской истории: от периода укрепления государственности и православия на Южном Урале, через трагические события Гражданской войны, до разрушения в советскую эпоху и возрождения в наши дни. Изучение истории Челябинского Одигитриевского женского монастыря — это не только обращение к локальной церковной истории, но и возможность через призму микроистории отдельной обители увидеть макроисторические процессы, определившие путь России на переломе эпох. Его история — это история веры и благочестия, трагического разрушения и надежды на возрождение, неразрывно связанная с судьбой всей страны. Существуют отдельные статьи и очерки, рассказывающие об истории Челябинского Одигитриевского женского монастыря, но нет цельного научного произведения, посвященного истории обители с момента возникновения до настоящего времени — ее возрождения, хотя именно с этого

---

¹ См. главу «Феномен российского женского монашества в XIX — начале XXI столетия: историография вопроса».

монастыря начинается история православного монашества на территории современной Челябинской области. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к сохранению исторической памяти и духовных традиций в современном обществе.

Цель монографии — комплексная реконструкция истории Челябинского Одигитриевского женского монастыря (середина XIX — начало XXI века) в контексте общероссийских исторических процессов, направленная на определение его роли и места как социокультурного, экономического и религиозного феномена в жизни Южного Урала и Российской империи, а также анализ механизмов и последствий его ликвидации в ранний советский период и возрождения в постсоветской России.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие группы научных задач.

Во-первых, историко-генетические и историко-реконструктивные задачи: восстановление хронологии возникновения, становления, развития, ликвидации и возрождения монастыря; реконструкция внутренней структуры и организации жизни обители (устав, распорядок дня, иерархия, духовные практики); выявление и анализ роли ключевых личностей в истории монастыря.

Во-вторых, задачи социально-экономического характера: исследование экономической деятельности монастыря, землевладения, источников доходов, бюджета; анализ социального состава сестер; определение места и роли монастыря в социальной инфраструктуре региона, его деятельности в области благотворительности, образования и медицины.

В-третьих, культурологические и религиоведческие задачи: характеристика духовной и культурной жизни обители (традиции, влияние на формирование религиозного ландшафта Челябинска и губернии); анализ храмового облика монастырского комплекса и его значения в формировании городской среды.

В-четвертых, задачи, связанные с анализом взаимодействия с внешней средой в имперский период: изучение взаимоотношений монастыря с церковными властями и светской администрацией; исследование формы и динамики взаимодействия обители с местным сообществом.

В-пятых, задачи, связанные с периодом ликвидации: анализ положения монастыря в условиях революций 1917 года и Гражданской войны; реконструкция процесса его закрытия в 1921 году, идеологического обоснования, механизма изъятия имущества, выселения сестер, реакции верующих; прослеживание дальнейших судеб насельниц обители после ее ликвидации, репрессий, расселения, интеграции в советское общество.

В-шестых, источниковедческая и историографическая задача: систематизация и введение в научный оборот нового комплекса архивных документов и источников личного происхождения; оценка степени изученности темы в историографии.

Ключевой результат решения этих задач — создание целостного, многогранного образа Одигитриевского женского монастыря Челябинска не как изолированного религиозного учреждения, а как неотъемлемой части истории Южного Урала и яркого примера эволюции взаимоотношений государства, церкви и общества в переломные периоды российской истории.

Объектом исследования является роль и место православного женского монастыря как духовного, социокультурного и экономического феномена в истории Российской империи, советского государства и постсоветской России. Предмет исследования — историческая эволюция Челябинского Одигитриевского женского монастыря от основания до ликвидации и последующего возрождения: механизмы становления, внутренняя организация, духовные традиции, экономическая и социально-культурная деятельность, взаимодействие с государственной властью и обществом в различных периодах российской истории.

Источниковая база исследования² представлена документами из пятнадцати фондов пяти архивов (Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Объединенного государственного архива Оренбургской области, Объединенного государственного архива Челябинской области, архива Челябинской митрополии), а также опубликованными источниками. Используемые при подготовке монографии источники по своему происхождению и целям создания подразделяются на несколько групп.

К законодательным документам относятся указы императора, распоряжения Святейшего синода и местной церковной администрации по монастырям епархии. Они публиковались в официальной части церковного журнала «Оренбургские епархиальные ведомости».

Делопроизводственные документы составляют основную часть привлеченных к исследованию материалов. Это годовые отчеты различных уровней: обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания, Оренбургского и Уральского (с 1908 года — Тургайского) архиерея по епархии, игумений Одигитриевского женского монастыря Челябинска, благочинных священников по состоянию вверенных им обителей.

---

² См. Приложение 1.

К статистическим источникам относятся издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел — «Список населенных мест по сведениям 1866 года» по Оренбургской губернии и «Первая всеобщая перепись населения Российской империи» 1897 года по Оренбургской губернии.

Важное место в работе занимают источники историко-этнографического характера и публицистика. С 1 января 1873 года в Оренбурге стали выходить «Оренбургские епархиальные ведомости», являвшиеся первостепенным изданием для церквей и монастырей епархии, где освещались важные моменты их деятельности. Из исторических очерков особое место занимает произведение Раисы Будриной по истории Челябинского женского монастыря, опубликованное в 1904 году. Раиса Васильевна Будрина была дочерью священника села Травянского Окуневской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Она поступила в Челябинский Одигитриевский женский монастырь в 1873 году в возрасте 12 лет, окончила курс в монастырском училище, занималась письмоводством и управляла певческим хором. В 1904 году послушница Раиса была заведующей делопроизводством монастыря и работала над составлением исторического очерка об обители. Она была пострижена в монашество 23 июня 1907 года с именем Рафаила. Дата смерти ее неизвестна³.

Значительное место среди использованных материалов занимают источники личного происхождения. Прежде всего хотелось бы отметить публикацию дневников протоиерея Леонида Туркевича (в 1950 году стал предстоятелем Православной церкви в Америке в сане митрополита всея Америки и Канады, приняв в монашестве имя Леонтий)⁴. В 1918 году протоиерей Леонид Туркевич, участник Поместного собора Православной российской церкви, настоятель Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке, совершая долгий путь домой в Нью-Йорк из Москвы через Сибирь и Дальний Восток, остановился в Челябинске в гостинице Одигитриевского женского монастыря и провел в нем около двух месяцев, задерживаясь по причине событий Гражданской войны, — с 25 февраля по 14 апреля 1918 года. В записях отца Леонида сохранился подробный рассказ о его жизни в монастыре. Эти дневники, ныне хранящиеся в Библиотеке Конгресса США, впервые были опубликованы в 2024 году в Москве. Они содержат уникальные свидетельства о богослужебной и повседневной жизни монастыря накануне его закрытия.

---

³ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11055. Л. 123 об. — 124.

⁴ Туркевич Леонид, прот. (митр. Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного собора 1917–1918 гг. / под ред. А. И. Мраморнова ; публ. свящ. Евгения Агеева, А. И. Мраморнова. М. ; Старая Потловка : Спасское дело, 2024.

Протоиерей Димитрий Неаполитанов с семьей. 1910-е гг.
*Фотография из книги «Челябинск XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой»
(Челябинск, 2021)*

Другой ценный источник личного происхождения — воспоминания Анны Николаевны Неаполитановой⁵. Анна Николаевна родилась 25 октября 1910 года. Ее отец — сын челябинского протоиерея Димитрия Неаполитанова, работавший в Челябинске врачом. Отец Димитрий служил в Одигитриевском женском монастыре и выступал против его закрытия в 1921 году, за что был арестован и расстрелян. Ее мать, Екатерина, была дочерью протоиерея Венедикта Евладова, долгие годы служившего в селе Чумляк Челябинского уезда. Анна Николаевна стала преподавателем музыки, в 1940–1960-х годах работала в челябинской музыкальной школе № 1. Умерла 22 апреля 2000 года. Ныне потомки Анны Николаевны живут в Челябинске и Москве. Они сохранили ее воспоминания, написанные в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Изданная книга охватывает события из жизни Анны Николаевны с ее раннего детства до 1930 года.

В работе задействованы воспоминания нескольких жителей Челябинска и Миасса, знавших лично сестер Одигитриевского

---

⁵ Челябинск начала XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой. Челябинск : Гос. ист. музей Юж. Урала, 2021.

женского монастыря или знакомых с людьми, которые ранее общались с ними, — Надежды Леонидовны Ведерниковой (родилась 25 мая 1946), Анны Николаевны Замятиной (14.07.2025 — 21.09.2020), Александра Григорьевича Щеголькова; а также воспоминания о плодово-ягодной станции (территория бывшей монастырской заимки) в советское время жителей Челябинска Ольги Геннадьевны Белоусовой (родилась 25 марта 1935) и Станислава Юрьевича Белоусова.

Еще один из важных источников данного типа — поэтический альбом насельниц Челябинского Одигитриевского женского монастыря⁶. Поэтические альбомы, куда на память и сами хозяйева, и их знакомые заносили стихи или собственного сочинения, или чужие, полюбившиеся им, краткие дневниковые записи, — явление, распространенное для начала XX века. Поэтический альбом насельниц Челябинского Одигитриевского женского монастыря хронологически охватывает период с 1900 по 1946 год, всего в нем 69 стихов и две дневниковые записи. До 1918 года в альбоме оставили свои записи 16 человек. Это монахини и послушницы, а также гости Одигитриевского монастыря. Хозяйкой альбома в начале XX века была послушница Евдокия Соболева (с 1905 года — монахиня Евгения). Следующая хозяйка альбома — монахиня Агафангела (в миру Ольга Николаева). Альбом перешел к ней после закрытия обители, когда началось время расставаний и скитаний ее насельниц. После 11-летнего перерыва, в 1939 году монахиней Агафангелой записаны шесть стихов и сделана одна дневниковая запись. Четвертого мая 1946 года монахиня Агафангела подарила альбом своей хорошей знакомой Анне Николаевне Самойловской (в замужестве Замятина); ныне альбом хранится в семейном архиве Замятиных. Последующие восемь стихотворений в 1943 и 1946 годы записаны Анной Самойловской. По воспоминаниям Анны Николаевны, в 1940–1950-е годы ее семья и их верующие знакомые собирались вместе, читали и пели духовные стихи из этого альбома. Таким образом, поэтический альбом монахинь Челябинского Одигитриевского женского монастыря охватывает два периода жизни насельниц монастыря — в обители, до ее закрытия и разрушения, и после, во время скитаний и гонений.

В исследовании был применен комплекс общенаучных, междисциплинарных и исторических методов. Использовались методы анализа, синтеза и диалектического рассмотрения монастырской жизни в процессе становления, развития, уничтожения и возрождения.

В методологический арсенал исследования входили междисциплинарные методы социогуманитарных наук: институциональный анализ,

---

⁶ Альбом хранится в семейном архиве Замятиных (Челябинск). Фотокопия находится в архиве Челябинского Одигитриевского женского монастыря и готовится к публикации.

рассматривающий жизнь и деятельность общества посредством выявления форм социальной организации — социальных институтов; структурно-функциональный анализ, рассматривающий учреждения (в нашем случае монастырь) во взаимодействии с другими институтами — государством и обществом; статистический, позволяющий составить характеристику состояния монашества в Российской империи и Оренбургской епархии и его изменений; реконструкция, помогающая воссоздать различные аспекты монастырской деятельности; культурно-антропологический анализ — фокусирование на роли личности в истории, изучение значения деятельности игумений монастыря в судьбе обители, рассмотрение духовной жизни сестер, стратегий их выживания в советское время, что позволило увидеть за официальными документами живых людей; гендерный метод, позволяющий изучить женское монашество как особую форму социальной и духовной самореализации женщин в дореволюционной России, их роли в экономике и социальной жизни региона.

В ходе исследования использовались также специальные исторические методы: историко-генетический, позволяющий рассмотреть становление и дальнейшее развитие монастыря; хронологический и ретроспективный, воспроизводящие факты монастырской истории, складывающиеся в единый процесс, где действуют причинно-следственные связи; сравнительно-исторический, дающий возможность сопоставить состояние монашества в различные исторические периоды; описательный, позволяющий дать представление о факте истории и происходящих процессах; документально-иллюстративный, вводящий в употребление документы прошлого, придающий описанию и анализу полноту и доказательность.

Научная новизна данного исследования заключается в целостном подходе к изучению региональной религиозной истории, который позволяет на примере одной обители раскрыть фундаментальные черты российской истории XIX — первой четверти XXI века, рассмотрев судьбу региональной православной обители от момента ее формирования как общины в 1840-е годы, через периоды расцвета и уничтожения, существования как неформального «монастыря в миру» в советские годы, к возрождению в начале XXI века. Отметим в связи с этим следующие ключевые аспекты:

– осуществлено введение в научный оборот новых архивных документов по истории монастыря, а также уникальных источников личного происхождения; проведена работа по сопоставлению и проверке информации из разнотипных источников (официальные отчеты, метрические книги, клировые ведомости, мемуары, периодика), что

позволило устранить многие неточности и пробелы, прежде всего в биографиях игуменей монастыря;

- осуществлена детальная реконструкция экономической модели монастыря, подробно исследованы все аспекты его хозяйства;

- проанализированы социальные функции обители, раскрыта его роль не только как духовного, но и как важнейшего социального института губернии (благотворительность, образование, призрение);

- проведено комплексное изучение процесса ликвидации монастыря, закрытие его в 1921 году исследуется не как единовременный акт, а как протяженный во времени конфликт между властью и религиозной общиной, с анализом аргументации сторон, форм сопротивления сестер и мирян и карательной реакции государства;

- прослежен феномен монашества в миру, исследован не только период существования обители, но и дальнейшая судьба ее зданий и, что особенно ценно, коллективная судьба сестер после изгнания: их подвижничество и духовная роль в советской действительности, сохранение неформальной общины;

- изучен процесс возрождения монастыря и восстановления традиций монашеской жизни и ведущих направлений деятельности обители.

Материалы и выводы монографии могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов по истории Русской православной церкви, истории Урала, а также для подготовки учебных курсов, рассматривающих данные темы. Полученные результаты могут быть учтены при решении внутрицерковных проблем возрождения монашеских традиций в восстановленных монастырях постсоветской России.

Монография состоит из пяти глав. Первая посвящена историографии феномена российского женского монашества в XIX — начале XXI столетия. Вторая — Оренбургской епархии в XVIII — начале XX века, ее административно-территориальному формированию и сакрализации пространства. Третья рассматривает Челябинский Одигитриевский женский монастырь в имперский период: зарождение общины, становление и расцвет монашеской жизни, экономическое развитие и социально-культурное служение, монастырский социум и внутренний строй жизни обители. Четвертая глава посвящена периоду испытаний, в ней представлена конфессиональная история на Южном Урале в 1918–1953 годы, репрессии советской власти против Одигитриевского женского монастыря в годы Гражданской войны и последующее разрушение монастыря, жизнь насельниц монастыря в СССР, так называемый феномен монашества в миру, а также судьба монастырского Свято-Никольского хутора в советское время. Пятая глава посвящена восстановлению и современной истории Челябинского Одигитриевского женского монастыря, изменениям

ПРЕДИСЛОВИЕ

в религиозной жизни в Челябинской области в постсоветский период, возрождению монашеской жизни и традиций монастырского служения. Дополняют материал пять приложений, посвященных источникам и историографии работы, а также анализу статистики по монастырям и их насельникам в Российской империи и Оренбургской епархии.

Автор выражает глубокую признательность руководству Государственного исторического музея Южного Урала, оказавшему поддержку данному исследованию, игумении Евсевии (Лобановой) и сестрам Челябинского Одигитриевского женского монастыря, предоставившим доступ к архивным материалам по истории обители, а также семьям Белоусовых, Гореловых, Ведерниковых, Замятиных, Неаполитановых, Щегольковых, благодаря которым сохранилась живая память о жизни насельниц монастыря в советское время и судьбе сохранившейся монастырской заимки. Отдельная благодарность рецензентам, чьи замечания помогли улучшить эту работу.

Монография адресована историкам, религиоведам, краоведам, а также всем интересующимся духовной историей Урала и России. Надеемся, что эта работа станет шагом к дальнейшему изучению и сохранению наследия Челябинского Одигитриевского женского монастыря.

Екатерина Шумская,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Государственного
исторического музея Южного Урала
2025 г.

ГЛАВА I. ФЕНОМЕН РОССИЙСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Монашество является важнейшим институтом христианской Церкви. Женская аскетическая традиция древнего христианства, развивавшаяся параллельно с мужской, способствовала возникновению женского монашества. Будучи единым с мужским догматически, женское монашество имело определенную специфику в плане организации и некоторых культовых практик⁷.

Истории мужского и женского монашества составляют единую историю русского православного монашества. На Руси монастыри стали учреждаться с самого начала распространения христианства. Женские обители образовывались одновременно с мужскими. В домонгольский период насчитывалось 70 монастырей, из них 12 были женскими. В период с 1440-х по 1580-е годы, несмотря на активный рост монастырей, процентное соотношение оставалось прежним: из основанных 494 новых монастырей женских было только 68 (14 %). В XVII веке женские монастыри составляли 21 %⁸. Монашествующих мужчин на протяжении всего XVIII века было больше, чем монашествующих женщин⁹.

В XIX столетии произошло значительное увеличение числа монастырей. К 1914 году в Российской империи насчитывалось 835 обителей¹⁰. В XIX веке изменилось гендерное соотношение монастырей — наблюдался значительный рост числа женских обителей, увеличивалось количество женщин, уходящих от мира. Женское

---

⁷ Рышковская А. Ю., Болгов Н. Н. К истории женского монашества на ранневизантийском Востоке (Египет) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 53–65.

⁸ Макарий (Булгаков Михаил Петрович ; митр. Московский и Коломенский ; 1816–1882). История Русской церкви. М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1994–1996. Кн. 6. С. 745–765 ; Кн. 7. С. 619–635.

⁹ Емченко Е. Б. Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: ист. очерки / отв. ред. Н. В. Сеницына. М. : Наука, 2002. С. 245–284.

¹⁰ Ведомости // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916. С. 3–6.

православное подвижничество — уникальная страница русской истории и духовной культуры, что особенно ярко и самобытно проявилось в массовом и всероссийском общинном и монастырском движении XIX — начала XX столетия¹¹. После секуляризации 1764 года, к концу 80-х годов XVIII века в России насчитывалось лишь 80 женских монастырей. К 1810 году было уже 94 женских обители, эту цифру можно принять за начальную точку для оценки их стремительного роста в XIX столетии. Через четыре десятилетия, к 1855 году, насчитывалось уже 129 женских монастырей с 2508 монахинями и 6606 послушницами¹². К 1915 году количество мужских и женских монастырей практически сравнялось: мужских штатных и заштатных монастырей насчитывалось 425, а женских штатных и заштатных монастырей — 419. При этом в мужских обителях подвизалось 10 776 монахов и 6954 послушника, а в женских — 14 820 монахинь и 51 215 послушниц, то есть более чем в три раза больше насельниц было в женских монастырях, чем насельников в мужских¹³.

В общественном сознании насельницы обителей являлись примером личного благочестия, носителями духовно-нравственных ценностей, а женские монастыри — оплотом православной веры. В связи с кризисом патриархальных традиций в русском обществе во второй половине XIX века государственная политика была направлена на укрепление духовности общества, преодоление разрыва между социумом и Русской православной церковью. Для поддержания жизнедеятельности женские монастыри использовали различные виды хозяйственной деятельности; также в обителях создавались разнообразные произведения декоративно-прикладного и иконописного искусства. В женских монастырях были сосредоточены благотворительные учреждения: больницы, богадельни, школы, приюты, аптеки и т. д. По этой причине женские монастыри являлись не только центрами духовности, но и важной составляющей экономической и культурной жизни регионов¹⁴.

В настоящее время женское монашество как историко-культурный феномен вызывает интерес у исследователей. Сегодня многие женские монастыри России возрождаются, продолжая

---

¹¹ Кириченко О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.) : дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2011. 791 с.

¹² Смолич И. К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М. : Православная энциклопедия, 1999.

¹³ Об архиерейских домах, мужских и женских монастырях и монашествующих в них за 1915 год // Обзор деятельности ведомства православного исповедования за 1915 год. Пг., 1917. С. 3–4.

¹⁴ Емченко Е. Б. Указ. соч. С. 245–284.

дореволюционные традиции иноческой жизни и различные формы общественного служения. Изучение феномена женского монашества как целостного историко-культурного явления имеет значение для отечественной истории и культуры и особенно актуально в сложные периоды исторических вызовов и изменений ценностных ориентиров в обществе¹⁵.

В историографии женского монашества можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный. Литература досоветского периода по истории женских монастырей и в целом о Русской православной церкви довольно обширна. В то время публиковались фундаментальные труды по истории Русской церкви¹⁶, исследования, посвященные возникновению и деятельности монастырей¹⁷, справочно-статистические издания¹⁸. Традиции изучения истории Русской православной церкви, заложенные дореволюционной исторической наукой, были продолжены после 1917 года представителями русского зарубежья.

Важным научным трудом, где освещалась тема женского монашества, была книга русского зарубежного историка из числа российской послереволюционной эмиграции Игоря Кирилловича Смолича «Русское монашество», которая вышла за границей в 1952 году, а в России — в 1999 году. Церковный историк отметил подъем

¹⁵ Елисеева Е. А. Женские монастыри в социокультурном пространстве российской провинции второй половины XIX — начала XX века (по материалам Симбирской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2021. С. 3.

¹⁶ Филарет, архиеп. Черниговский и Нежинский (Гумилевский Д. Г.). История Русской церкви. М., 1848–1859. Т. 1–5 ; Макарий, митр. Московский и Коломенский (Булгаков М. П.). История русской церкви. СПб., 1857–1883. Т. 1–12 ; Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1880–1911. Т. 1–2.

¹⁷ Кильчевский В. Богатства и доходы духовенства. М., 1908 ; Мельгунов С. П. Наши монастыри: К вопросу о секуляризации монастырских земель. М., 1917 ; Кузнецов Н. Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России. Сергиев Посад, 1907 ; Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900 ; Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Санкт-Петербург, 1876 ; Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: С критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. М., 1908 ; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1, вып. 2. СПб., 1910.

¹⁸ Геннади Г. Н. Список книг о русских монастырях и церквях. СПб., 1854 ; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908 ; Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1–3. СПб., 1890–1897 ; Ратшин А. П. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. М., 1852.

аскетических настроений у русских женщин в синодальный период. Он связывал это явление с отменой крепостного права, давшего возможность выбора жизненного пути. Это соответствовало общероссийской тенденции бурного роста численности женских монастырей за счет пополнения из крестьян. И. К. Смолич отмечал:

Отмена крепостного права в 1861 года не осталась без последствий для положения женщины в крестьянской семье. Хотя патриархальные обычаи и нравы в ней еще сохранялись, но юридически крестьянская девушка, а тем более вдова, получила после реформы относительную свободу и самостоятельность. Стремление к образованию, так сильно охватившее во 2-й половине XIX в. все слои русского народа, могло быть удовлетворено и в монастыре. Именно женские обители развернули в эту эпоху широкую деятельность в области народного просвещения. Они с успехом занимались также социально-благотворительными делами, которые всегда были близки сердцу русской женщины. Крестьянская девушка в повседневном монастырском быту находила для себя такие занятия, которые были ей хорошо знакомы и в родительском доме: всякого рода домашнюю и хозяйственную работу. Можно утверждать, что поступление в монастырь давало удовлетворение ее духовным исканиям, не требуя радикальной перемены в образе жизни, при этом ее общественное положение повышалось, а вся ее жизнь обретала глубокий смысл¹⁹.

Историк отмечал также, что «подвижничество расцветало не по указанию церковной власти, оно черпало свои духовные силы либо в народном благочестии, либо в аскетической традиции». Женские монастыри и общины, основанные в синодальный период, становились центрами духовной жизни и зачастую пользовались большей известностью, чем те, которые имели более древнюю историю. Духовный расцвет женского монашества в XIX столетии автор связывал с развитием старчества, с появлением целой плеяды подвижников, воплощавших идеалы монашеского подвига. И. К. Смолич писал, что забота старцев о женских душах, их покровительство и духовное, и материальное женским монастырям — это «особая глава в истории русского старчества»²⁰. Много женских монастырей связано с именами святых Серафима Саровского, Феодора (Ушакова), Филарета (Дроздова), Филарета Глинского, оптинских старцев.

По идеологическим причинам в советской историографии существовало довольно мало работ, посвященных женскому монашеству. Тему женского православного подвижничества в 1970 году затронула в своей статье о черничках Л. А. Тульцева, советский, а затем

---

¹⁹ Смолич И. К. Указ. соч. С. 292, 303.

²⁰ Там же.

русский этнограф. Продолжая исследования, она писала, что черничество — это своеобразное монашество в миру, которое было распространённым явлением среди крестьянок дореволюционной деревни. Причины данного явления автор видит «в ментальности русских женщин, пронизанной духом покаяния и смирения, в склонности к духовному подвигу и жизни во Христе»²¹. Другой исследователь, советский и российский этнограф Марина Михайловна Громыко, с 1980-х годов обращала внимание на просветительское значение черничек для русского села²². Впоследствии, в конце XX — начале XXI века, автор писала об особом отношении к черничкам в сельской среде, об уходе в монастырь как реализации народного религиозно-нравственного идеала, о связи ушедших в монастыри сельчан со своими земляками²³. Многие исследователи-этнографы продолжили традицию рассматривать народное подвижничество и благочестие как явление, содействующее укреплению церковной жизни и созданию монастырей, прежде всего женских²⁴.

Как отмечают исследователи историографии русского женского подвижничества, в 1980-е годы у ряда авторов русского церковного зарубежья появляется внимание к православному подвижничеству. В статье «Авторитет старицы: женская аскетика и духовные лидеры в XIX в. в России», посвящённой теме женского старчества в России, американка Бренда Михен Вотерс поставила вопрос о женском православном старчестве и причинах его появления. По мнению автора, старчество как духовная власть появляется в результате кардинального отказа от каких-то весомых жизненных благ. Другая статья этого автора посвящена митрополиту Филарету (Дроздову) как организатору женского общинного движения²⁵.

В 1990-е годы в постсоветской России исследование православной духовности в целом и женского подвижничества в частности становится актуальным направлением для исследователей. В 1992 году

²¹ Тульцева Л. А. Чернички // Наука и религия. 1970. № 11. С. 80–82 ; Она же. Христовы невесты: Девичья доля: из вековух — в чернички // Родина. 2001. № 6. С. 84–87 ; Она же. Сельское черничество как путь религиозного служения Богу и миру (конец XIX — XX век) // Россия в духовных поисках современного мира : материалы Второй всерос. науч.-богослов. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Н. Новгород, 2006. С. 209–227.

²² Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.

²³ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991 ; Она же. О единстве православия в Церкви и в народной жизни русских // Традиции и современность : науч. правосл. журн. 2002. № 1. С. 3–32.

²⁴ Кириченко О. В. Указ. соч. С. 26.

²⁵ Там же. С. 23–25.

осуществлено репринтное издание книги монахини Таисии (по изданию 1985 года) «Русское православное женское монашество XVII–XX вв.», которая содержит в себе научно-популярные очерки о судьбах женщин, посвятивших себя служению Богу. Особое внимание в книге уделено старцам, к которым обращалось большинство насельниц за духовным руководством, и значению старчества в женских обителях²⁶.

Архимандрит Георгий (Тертышников) в статье «Женское монашество в России XVII–XIX веков»²⁷ отмечает, что большинство женских монастырей в синодальный период выросло благодаря благотворительной деятельности; и в расцвете женских монастырей главную роль сыграл личный почин подвижниц. Отмечая численный рост насельниц обителей, автор говорит о невозможности объяснить это явление только подъемом аскетических настроений у русских женщин. Монастырь привлекал возможностью получить образование, влиять на общественную жизнь. О женском подвижничестве писала в ряде статей К. В. Цеханская. Ею исследованы биографии некоторых женщин XVIII–XIX веков, чьи религиозные подвиги имели широкий общественный резонанс²⁸.

Важным этапом для изучения феномена русского монашества и его истории было появление исторических очерков «Монашество и монастыри в России. XI–XX века», подготовленных Институтом российской истории²⁹. Православные монастыри рассматривались как исторические и духовные центры, а русское православное монашество представлено как выдающееся явление в истории России. Книга является определенным итогом историографии по монастырской тематике, где обобщены научные достижения XIX и XX столетий и сформулированы перспективы исследований в данной области.

Обобщающим трудом по женскому монашеству синодального периода стала книга Павла Николаевича Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX века»³⁰. Автор освещает различные аспекты женского монашества: количество монастырей и монахинь,

---

²⁶ Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / сост. монахиня Таисия. М. : Изд-во Свято-Троице-Сергиевой лавры, 1992.

²⁷ Тертышников Георгий, архим. Женское монашество в России XVII–XIX веков // Альфа и омега. 1999. № 2 (20). С. 188–195.

²⁸ Цеханская К. В. Женщины-подвижницы в русской православной традиции // Православие и русская народная культура. Вып. 5. М., 1995. С. 132–173.

²⁹ Монашество и монастыри в России. XI–XX века: ист. очерки / Рос. акад. наук ; Ин-т рос. истории ; отв. ред. Н. В. Синицына. М. : Наука, 2002. 344 с.

³⁰ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М. : Вербум-М, 2002. 319 с.

сословный состав, приводит сведения о благотворительности и социальной помощи, о монастырских капиталах и землях. П. Н. Зырянов рассматривает благотворительную, культурно-просветительскую, социально-экономическую стороны жизни монастырей.

Московский исследователь Елена Борисовна Емченко в своих статьях поднимает вопросы возникновения и развития женских общин и монастырей. В очерке «Женские монастыри в России», посвященном их истории в XI–XX веках, исследователь обращает внимание на активное возникновение общин и общежительных монастырей в синодальный период, ставит вопрос о причинах этого явления. Автор рассматривает роль старчества и благотворительности в открытии женских обителей, отмечает стремление женщин к подвижничеству в условиях секуляризации и сокращения женских монастырей в результате реформы 1764 года, целью которой было изъятие церковных владений в пользу государства и упразднение части монастырей:

Женские общины — это уникальное явление в истории монашества. Но возникновение их, особенно на начальном этапе, происходит помимо воли духовных и светских властей, как результат религиозной потребности женщин и как ответная реакция на то государственное законодательство, которое существовало по отношению к женским монастырям с Петровского времени³¹.

Исследователи истории женского монашества связывают феномен необычайного роста женских обителей в XIX столетии с постановкой «женского вопроса» в России второй половины XIX века, который в начале XX века породил женское движение. В центре внимания авторов находятся вопросы эмансипации женщин из духовного и крестьянского сословий на фоне изменения общественного устройства³².

Правовой статус женщин в православии рассматривается в монографии «Женщина в православии: церковное право и российская практика», написанной коллективом авторов: Е. В. Беляковой,

---

³¹ Емченко Е. Б. Указ. соч. С. 245–284. ; Она же. Государственное законодательство и женские монастыри в XVIII — начале XX в. // Церковь в истории России. М., 2003. С. 171–221 ; Она же. Благотворительная и просветительская деятельность женских монастырей и общин в синодальный период // Церковь в истории России. Вып. 6. М., 2005. С. 67–120 ; Она же. Православные женские общины в России в последней трети XVIII — начале XIX века // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 151–161 ; Она же. Преподобный Серафим и женское монашество в конце XVIII — начале XX века // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. Н. Новгород, 2005. С. 129–138.

³² Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000 : материалы к библиографии. М. : Ладомир, 2002.

А. Н. Беляковой и Е. Б. Емченко³³. Авторами был изучен период с Древней Руси по XX век, отдельно рассмотрен вопрос о статусе монахинь и женских монастырей.

Андрей Иванович Конюченко в своем диссертационном исследовании показал динамику количественных изменений православных монастырей и монашествующих в течение второй половины XIX — начала XX века:

С 1840 по 1913 год число мужских монастырей в России увеличилось на 103, женских — на 355, рост православного населения в стране составил 223,9 %. И если монашествующих мужского пола стало больше на 221,2 %, что почти полностью совпадало с приростом населения, то число инокинь возросло неимоверно непропорционально увеличению роста православной паствы — на 712,1 %. На 1850 г. в мужских монастырях насчитывалось 4978 монашествующих и 5019 послушников, в женских — 2303 монахини и 6230 послушниц, то есть соотношение между монашествующими мужского и женского пола составляло 100 к 46,3 %, послушников — 100 к 124,1 %. На 1900 год соотношение составляло 100 к 117,5 % и 100 к 389,8 % соответственно, а в 1914 — 100 к 137,5 % и 100 к 590,6 %. Перелом, приведший к преобладанию среди монашествующих женщин над мужчинами, произошел в 1860-е годы.

По мнению автора, рост женских монастырей был связан с большим количеством общин, образовавшихся в первой половине XIX столетия и игравших роль резерва женского иночества; кроме того, «в условиях модернизации женские монастыри притягивали к себе выпавших из среды привычных социальных связей вдов, сирот, старых дев, инвалидов и других женщин, не сумевших найти индивидуальную нишу в рамках мирской жизни»³⁴.

В 2009 году издана монография Натальи Евгеньевны Шафажинской «Русское женское монашество: история и традиции»³⁵, в которой изучены феномен женского монашества в России, его становление и развитие в различные исторические периоды, начиная с момента Крещения Руси до наших дней. В работе рассматриваются женское подвижничество и аскетическая традиция женских монастырей. Содержится историко-культурологический материал, посвященный традициям и духовному облику первых древнехристианских

---

³³ Белякова Е. В. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М. : Кучково поле, 2011.

³⁴ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006. С. 97–98.

³⁵ Шафажинская Н. Е. Русское женское монашество: история и традиции. М., 2009 ; Она же. Русское женское монашество как историко-культурное явление : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2010.

подвижниц, так как русское православное иночество, как мужское, так и женское, формировалось по образцам культуры святости Восточной церкви.

Историк и этнограф Олег Викторович Кириченко в своем диссертационном исследовании и монографии³⁶, посвященной женскому православному подвижничеству в России в XIX–XX столетиях, представил его как особый религиозный и социокультурный феномен, рассмотрел причины возникновения подвижнических настроений среди женщин. О. В. Кириченко выделил в истории Русской православной церкви два периода, когда подвижничество становилось общенародным явлением, возникали сотни новых обителей и монашеская жизнь являлась образцом для всего общества. Первый такой этап пришелся на XIV–XV века и был связан с деятельностью преподобного Сергия Радонежского, созданием общежительных монастырей «Северной Фиваиды». Тогда аскетический порыв смогли реализовать только мужчины, женские монастыри так и продолжали, как в период Киевской Руси, оставаться уделом городов и местом уединения лишь незначительной части женщин. Второй этап общенародного подвижничества, по мнению автора, можно датировать XIX — серединой XX века, и он был связан уже с женской частью русского общества. В XIX столетии женское подвижничество вылилось в созидание нескольких сот общин и общежительных монастырей, что, по мнению О. В. Кириченко, поддержало Русскую православную церковь в период гонений и борьбы с обновленчеством и помогло сохранить церковную культуру и традиции в послевоенное время. Автор исследует причины «бурного, невиданного роста женского общинного и монастырского движения в XVIII–XX вв.». Он связывает это явление в первую очередь с распространением подвижнических, высокоаскетических настроений среди женщин и феноменом старчества, прежде всего с личностью преподобного Серафима Саровского. Кроме старцев на подъем подвижнических чувств в женской среде оказали заметное влияние «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского, «ставшие доступными для чтения в XIX веке во всех слоях православного населения России. Широкое приобщение к житийной культуре позволило приобрести подвижничеству ту необходимую глубину, ту ориентацию на первохристианскую эпоху, которая дала твердое основание многим нарождающимся обителям»³⁷.

---

³⁶ Кириченко О. В. Указ. соч. ; Он же. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.) : дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2011.

³⁷ Кириченко О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.). М. : Алексеевская пустынь, 2010. С. 265, 310–316.

Судьбам русских монастырей в советский период была посвящена статья О. Ю. Васильевой³⁸ в сборнике «Монашество и монастыри в России. XI–XX века. Исторические очерки» и публикации по истории отдельных женских монастырей в XX столетии³⁹. Статья О. Ю. Васильевой имеет обзорный характер, в ней ставится проблема масштабов утраты духовного и культурного достояния, а также физических потерь, которые понесли обитатели. Сложные вопросы жизни монахинь в советское время рассматривали О. В. Кириченко в своем диссертационном исследовании и монографии⁴⁰ и А. Беглов в работе «В поисках “безгрешных катакомб”. Церковное подполье в СССР»⁴¹.

В 1997 году по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II был создан региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной церкви», который своей целью поставил изучение архивно-следственных дел и дореволюционных архивных комплексов документов, имеющих отношение к новомученикам и исповедникам Русской православной церкви, а также сбор устных свидетельств тех, кто был очевидцем жизни подвижников и исповедников⁴². Научный руководитель фонда архимандрит Дамаскин (Орловский) опубликовал семитомное издание «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним»⁴³. Данный труд имеет огромное значение в изучении истории монашества, прошедшего сквозь горнила репрессий. Труды фонда составили документированную основу для принятия Освященным Архиерейским собором в 2000 году решения о канонизации более тысячи новомучеников и исповедников.

В регионах продолжается работа по изучению судеб новомучеников и исповедников Русской православной церкви, публикуются статьи и монографии. На Урале можно отметить труды историка,

---

³⁸ Васильева О. Ю. Судьбы русских монастырей в XX в. // Монашество и монастыри в России XI–XX вв.: ист. очерки. М., 2002. С. 332–342.

³⁹ Возрождение православных монастырей и будущее России : материалы III Всерос. науч.-богослов. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» (28 июня — 1 июля 2006 г.). Н. Новгород, 2007.

⁴⁰ Кириченко О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.). М. : Алексеевская пустынь, 2010 ; Он же. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011.

⁴¹ Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР. 2-е изд., испр. и доп. М. : РОССПЭН, 2018.

⁴² <https://fond.ru/fond/o-fonde> (дата обращения: 14.03.2025).

⁴³ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1–7. Тверь : Булат, 1997–2002.

члена Комиссии по канонизации святых Шадринской епархии А. В. Печерина⁴⁴, оренбургского протоиерея Н. Е. Стремского⁴⁵, челябинских историков-краеведов А. Лобашева⁴⁶ и А. Г. Щеголькова⁴⁷. Данные работы важны для понимания духовного подвига монахинь и послушниц, начавших свою подвижническую жизнь в Российской империи, прошедших через горнило испытаний XX столетия и передавших свой опыт последующим поколениям подвижниц, на чью долю выпало восстановление разрушенных обителей.

В значительной степени темы, связанные с историей женских монастырей и общин в XIX — начале XXI столетия, исследуются учеными в разных регионах России на местном материале. Это показала Всероссийская конференция в Сарове (2006) «Возрождение православных монастырей и будущее России», на которой больше всего выступлений было посвящено конкретным обителям⁴⁸.

Вопросам образования и развития монастырей Урала была посвящена конференция, приуроченная к 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря (17–20 сентября 2004), объединившая силы исследователей Урала по изучению феномена монашества в регионе⁴⁹.

По разнообразным проблемам женского монашества уральского региона (прежде всего Среднего и Северного Урала) подготовлен цикл научных статей и опубликовано несколько монографий екатеринбургским автором Мариной Юрьевной Нечаевой⁵⁰. Она внесла большой

---

⁴⁴ Печерин А. В. Зауральские новомученики: жизнь и страдания. Далматово : Белое городище, 2018 ; Он же. Социокультурный портрет приходского духовенства Православной церкви на Урале (1918–1938 гг.) : автореф. дис. ... канд. иит. наук. Екатеринбург, 2020.

⁴⁵ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века / сост. Н. Е. Стремский. Кн. 1. Саракташ, 1998 ; Кн. 2. Саракташ, 1999 ; Кн. 3. Оренбург, 2000 ; Дивен Бог во Святых Своих. Мученики, исповедники и подвижники благочестия в Оренбургской епархии. Кн. 4. Оренбург, 2011 ; Мученики и исповедники Оренбургской епархии / сост. Е. Банникова. Кн. 5. Саракташ, 2014.

⁴⁶ «Верую побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев / А. Лобашев. Челябинск, 2007.

⁴⁷ Челябинский синодик. 1917–2012. Духовенство и церковные деятели / сост. А. Г. Щегольков, А. В. Косарев. Изд. 8-е., доп. Челябинск, 2013.

⁴⁸ Возрождение православных монастырей и будущее России ...

⁴⁹ Четыре века православного монашества на Восточном Урале : материалы церков.-ист. конф., посвящ. 400-летию Верхотур. Николаев. монастыря, 360-летию Далматов. Успен. монастыря, 300-летию переноса мощей св. праведного Симеона Верхотурского (г. Екатеринбург, Меркушино, 17–20 сент. 2004 г.). Екатеринбург, 2004.

⁵⁰ Нечаева М. Ю. Монастыри в системе регуляции общественной и хозяйственной жизни Урало-Сибирского региона (1721–1764) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994 ; Она же. Уральское монашество XVIII века: нормы и практика пострига // Религия и церковь

вклад в изучение истории монастырей Урала, монашества как социального феномена российского общества XVIII — начала XX века. На основе большого количества архивных документов Марина Юрьевна детально реконструировала историю многих монастырей Урала, написала книгу о Верхотурском Николаевском монастыре, очерки об уральских обителях в научно-популярной серии «Монастыри мира», а также статьи об отдельных монастырях в «Православной энциклопедии»⁵¹.

Другая екатеринбургская исследовательница Елизавета Сергеевна Лахтионова в статье «Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.): повседневная жизнь и основные направления деятельности» рассмотрела функционирование женских монастырей Урала и Западной Сибири. Автор показывает внутренний распорядок жизни в женских обителях, условия, в которых проживали сестры, и основные виды деятельности женских обителей: религиозную, производственную, просветительскую, миссионерскую⁵².

Челябинский исследователь Андрей Иванович Конюченко в своей статье «Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV — начале XX в.)» представил периодизацию появления мужских и женских монастырей на Урале, их развитие и функционирование в ходе освоения края русскими в дореволюционный период, когда происходила сакрализация территорий, на которых оседали переселенцы⁵³.

Истории монашества на Южном Урале посвятил монографию оренбургский исследователь Денис Николаевич Денисов⁵⁴. В книге раскрывается история развития монастырей, существовавших в границах

в Сибири. Вып. 8. Тюмень : РУТРА, 1995. С. 21–35 ; Она же. Грамотность монашества Екатеринбургской епархии в начале XX века // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конф. Екатеринбург : НИСО УрО РАН ; БКИ. 1998. Ч. 1. С. 304–310 ; Она же. Саров и женское монашество на Урале в конце XVIII — XIX веке. Екатеринбург, 2000 ; Она же. Монашество Среднего Урала синодального периода: принципы формирования и социальный состав : монография. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016.

⁵¹ Манькова И. Л. Векторы научного поиска Марины Юрьевны Нечаевой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 426–446.

⁵² Лахтионова Е. С. Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.): повседневная жизнь и основные направления деятельности // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 187–225.

⁵³ Конюченко А. И. Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV — начале XX в.) // *Magistra Vitae* : электрон. журн. по ист. наукам и археологии. 2017. № 1. С. 100–111.

⁵⁴ Денисов Д. Н. Монастыри Оренбургского края во второй трети XIX — первой трети XX в. Оренбург, 2017.

современной Оренбургской области, от их зарождения во второй трети XIX века до закрытия советскими властями в первой трети XX столетия. Другой оренбургский автор, С. В. Любичанковский, в своих статьях о монастырях и общинах Оренбуржья XIX — начала XX века реконструировал процесс их создания и развития, проанализировал численность и экономическое положение⁵⁵.

Челябинский исследователь Ольга Владимировна Никифорова посвятила несколько статей гендерным аспектам монашества в Оренбургской епархии второй половины XIX — начала XX века⁵⁶. Троицкий автор Елена Дмитриевна Королева рассмотрела историю возникновения и развития Казанского монастыря в Троицке⁵⁷.

Истории Челябинского Одигитриевского женского монастыря посвящены статьи челябинских исследователей Н. А. Прыкиной, проследившей историю монастыря в документах Объединенного государственного архива Челябинской области⁵⁸, и Е. М. Шумской, рассмотревшей внутренний строй жизни обители в период ее становления и расцвета и драматический этап закрытия монастыря в годы советской власти, а также отдельные судьбы ее насельниц во время гонений XX столетия⁵⁹. Об Одигитриевском женском монастыре

---

⁵⁵ Любичанковский С. В. Монастырские общины середины XIX века как основа становления монастырей в Оренбургском крае (1844–1866) // Вестник ОГУ. 2013. № 12 (161). С. 41–45 ; Он же. Развитие православных монастырей в Оренбургском крае в контексте пореформенной модернизации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3 (2). С. 392–396.

⁵⁶ Никифорова О. В. Иночество в Оренбургской епархии: гендерный аспект (вторая половина XIX — начало XX в.) // Четыре века православного монашества на Восточном Урале ... С. 130–136 ; Она же. Особенности женского монашества на Урале. URL: <https://miass-hram.ru/index.php/stranitsy-istorii-i-kultury/2605-osobennosti-zhenskogo-monashestva-na-urale> (дата обращения: 26.03.2025).

⁵⁷ Королева Е. Д. Из истории Казанского женского монастыря в г. Троицке // Четыре века православного монашества на Восточном Урале ... С. 36–44.

⁵⁸ Прыкина Н. А. История женского Одигитриевского монастыря в документах ГАЧО // Исторические чтения. Вып. 3. Челябинск : Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска, 1997. С. 82–89 ; Она же. Челябинский Одигитриевский Богородицкий женский монастырь // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 1999. Челябинск, 1998.

⁵⁹ Шумская Е. М. Внутренний строй жизни Челябинского Одигитриевского женского монастыря (1848–1921 гг.) // Гороховские чтения : материалы четырнадцатой регион. музейн. конф. Челябинск, 2023. С. 304–316 ; Она же. Челябинский Одигитриевский женский монастырь и советская власть (1919 — первая половина 1920-х годов) // Гороховские чтения : материалы девятой регион. музейн. конф. Челябинск, 2018. С. 223–231 ; Она же. «Стреляйте в нас, а выселять не дадим!»: к 100-летию закрытия Челябинского Одигитриевского женского монастыря // Гороховские чтения: материалы двенадцатой регион. музейн. конф. Челябинск, 2021. С. 244–251 ; Она же. Игуменья Агния (Полежаева Анна Максимовна) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2025. Челябинск, 2024. С. 343–356.

опубликован научно-популярный очерк, в котором кратко показана судьба обители с момента ее возникновения как общины до времени разрушения, а также приводится информация о восстановлении храма в единственном сохранившемся от монастыря здании в конце XX — начале XXI века⁶⁰.

Таким образом, на основе изученной историографии проблемы можно сделать вывод о том, что по теме истории российского женского монашества в XIX — начале XXI столетия ведутся как общероссийские, так и региональные исследования. Авторы отмечают феноменальный рост женских монастырей в XIX столетии, увеличение численности монахинь и послушниц, повышение подвижнических настроений среди женского населения; изучают причины данного явления и его значения для дальнейшей истории монашества и Русской православной церкви в непростое время воинствующего атеизма, гонений и последующего возрождения православных традиций в стране.

Настоящее исследование призвано внести вклад в изучение феномена женского монашества в пространстве российского региона XIX — начала XXI века. Судьба Одигитриевского женского монастыря в Челябинске отражает основные тенденции развития женского монашества XIX — начала XXI столетия и имеет свою специфику и судьбу, связанную с историей и духовной культурой Южного Урала.

---

⁶⁰ Лицом к свету. Очерк истории Одигитриевского женского монастыря города Челябинска / сост. Т. О. Воронова. Челябинск : НБС, 2005.

ГЛАВА II. ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ И САКРАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА

Формирование административно-территориального пространства епархии

Распространение православия на Урале шло одновременно с освоением уральских земель русскими. Первые монастыри на Западном Урале появляются в XIV веке. На восточном склоне Северного Урала монастырское строительство развернулось с начала XVII века, когда был основан Свято-Николаевский монастырь в Верхотурье, оказавший значительное влияние на распространение православия на Урале. Первые монастыри Урала были мужскими, поскольку возникали в зоне фронта⁶¹.

На Южном Урале в XVIII веке вместе с основанием линии крепостей велось храмовое строительство. В церковно-административном отношении эта новая для Российской империи территория находилась в основном в составе сначала Тобольской митрополии, а с 1799 года — Оренбургской и Уфимской епархии, которая включала территории будущих Уфимской и Оренбургской и части Самарской епархий. В нее вошли города (с уездами) Оренбург, Уфа, Стерлитамак, Бирск, Мензелинск, Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Белебей, Сергиевск, Верхнеуральск, Челябинск, Троицк. В 1817 году к епархии присоединилась область Уральского казачьего войска с уездными городами Уральск, Илецк, Сакмарск, Гурьев и Калмыковским форпостом. Основные причины создания нового церковно-административного образования на Южном Урале в конце XVIII века — распространение православия среди нерусских народностей и борьба со старообрядчеством⁶².

---

⁶¹ Конюченко А. И. Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV — начале XX в.) // *Magistra Vitae* : электрон. журн. по ист. наукам и археологии. 2017. № 1. С. 100–111.

⁶² Сергеев Ю. Н. Оренбургско-Уфимская епархия первой половины XIX в. (территория

В 1850-е годы начался процесс разукрупнения епархии. В 1851 году к новой Самарской епархии отошли от Оренбургской три уезда: Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский. Через восемь лет, в 1859 году, начался процесс разделения Оренбургской епархии на две — Уфимскую и собственно Оренбургскую⁶³. Причины этого были те же, что вызвали образование епархии в 1799 году, — сокращение территориальной протяженности новых епархий для повышения эффективности миссионерской работы среди нехристиан и старообрядцев⁶⁴.

Процесс формирования территории новой Оренбургской епархии, отдельной от Уфимской, начавшийся в 1859 году, завершился к 1862-му. Сначала в Оренбургскую епархию входили только Оренбургский уезд (в его составе на 1859 год была территория будущего Орского уезда) и казачьи церкви Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов, а также область Уральского казачества, церкви зауральской степи и Сыр-Дарьинской линии — всего 142. В 1862 году вся оставшаяся территория Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов была приписана к Оренбургской епархии⁶⁵.

В 1865 году образована Оренбургская губерния из пяти уездов — Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского. Каждый уезд был разделен на станы: Челябинский имел пять, Оренбургский и Верхнеуральский — по четыре, Орский и Троицкий — по три. До 1868 года Оренбургское казачье войско разделялось на 12 полков и на военные округа; затем приказом военного министра округа были переименованы в отделы, а окружные начальники — в атаманов отделов. Всего отделов в губернии насчитывалось три. В состав первого входила территория Оренбургского и части Орского уездов, второго — часть Орского и Верхнеуральский уезд, в состав третьего отдела — Троицкий и Челябинский уезды. Крестьяне всех ведомств и башкиры губернии были разделены на 88 волостей, а последние — на 541 сельское общество⁶⁶. В таком виде территория Оренбургской губернии стала составной частью Оренбургской епархии.

На территории казахской степи, входившей в состав Оренбургской епархии — в области Уральского казачества, зауральской степи

и органы управления) // II Рычковские чтения «Социальное, экономическое и экологическое развитие Южного Урала в XIX–XX вв.». Оренбург, 1991. С. 22.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13709/5. Л. 5 об. — 6 ; Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Оренбург, 1900. Т. 1. С. 330.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Список населенных мест по сведениям 1866 года. Оренбургская губерния. XXVIII / ред. В. Зверинский. СПб., 1871. С. LV.

и Сыр-Дарьинской линии, — проходили активные военно-политические и административные процессы по включению территории казахской степи в административно-политическую структуру Российской империи, что вызывало дестабилизацию положения в регионе. В 1830–1840-е годы на территории будущей Тургайской области появились русские укрепления. С 1835 по 1843 год шло строительство и заселение казачеством Новолинейного района, вошедшего в состав территории Оренбургского казачьего войска и причисленного к губернии. Эти этнические и территориальные изменения в казахской степи послужили одной из причин восстания султана Кенисары Касимова, продолжавшегося десять лет — с 1837 по 1848 год. Для подавления восстания в 1845 году были заложены укрепления Тургай и Ирғиз (будущие уездные центры Тургайской области), где оставлены гарнизоны. После гибели Кенисары в 1847 году в казахской степи наступил период относительного мирного развития⁶⁷, продолжавшийся чуть более десяти лет.

В 1859 году по ходатайству оренбургского и самарского генерал-губернатора А. А. Катенина управление «Малой Ордой» передано из министерства иностранных дел в ведомство министерства внутренних дел с наименованием областью киргизов Оренбургского ведомства и переименованием бывшей пограничной комиссии в областное правление. С 1861 года казахам было разрешено вести оседлый образ жизни и заниматься хлебопашеством, при условии, что земли отводятся им не в собственность, а во временное пользование. Благодаря этому казахское население будущих Кустанайского и Актюбинского уездов за десять лет перешло от скотоводства к земледелию⁶⁸.

В 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство и Сыр-Дарьинская линия изъята из ведения начальника Оренбургского края⁶⁹. После разделения территории между Оренбургской и Туркестанской губерниями в 1872 году образована Туркестанская епархия, к которой отошли от Оренбургской 13 церквей: две в Ташкенте, и по одной в городах Чиназ, Чимкент, Туркестан, Перовск, Казалинск, Самарканд, Ходжент, Токмак, в Ауэлие-Атинской крепости, укреплениях Ара-Тюбе и Ката-Курган⁷⁰. С этого времени территория казахской степи, находившаяся в ведении Оренбургской

---

⁶⁷ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь: (очерк по истории колонизации Новолинейного района). 1835–1845 гг. // Труды Оренбургского отдела Географического общества. Вып. 26. Оренбург, 1928. С. 20–64.

⁶⁸ Добросмыслов А. И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Вып. 17. Тверь, 1902. С. 415–417.

⁶⁹ Там же. С. 418.

⁷⁰ Чернавский Н. М. Указ. соч. Т. 1. С. 264–265.

епархии, обрела свои границы, в которых епархия существовала до 1908 года (до отделения Уральской области).

В 1868 году разработано специальными комиссиями под председательством сначала управляющего Сибирским комитетом В. П. Буткова, а затем дипломата Н. К. Гирса и 21 октября того же года утверждено императором «Новое положение об устройстве киргиз». Причиной подготовки «Нового положения» стало желание правительства привести к единообразию управление казахами оренбургскими, сибирскими и семипалатинскими⁷¹. «Новое положение» заключало в себе параграфы об административном устройстве всех казахских территорий: о делении на области и уезды, организации областных, уездных и местных управлений; об устройстве медицинской части; об устройстве суда; о податях, сборах и земских повинностях; о правах казахов; об управлении духовными делами; о школах в степи⁷².

Согласно «Новому положению» были организованы на территории казахских степей четыре области — Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. Уральская область включала земли Уральского казачьего войска, западной части и небольшой средней части бывшей области оренбургских казахов, а Тургайская — остальное пространство области оренбургских казахов. Уральская область была разделена на уезды: Уральский (с центром в Уральске), Гурьевский (в Гурьеве), Калмыковский (в станице Калмыково) и Эмбенский (в Эмбенском посту). Тургайская область также была поделена на четыре уезда: Илецкий (с центром в Илецкой Защите; с 1883 года — Актюбинский уезд с центром в Актюбинске), Николаевский [с центром в станице Николаевской (через год перенесен в Троицк)], в 1882 году переименованный в Кустанайский [с центром в поселении (с 1893 года город) Кустанай], Иргизский (с центром в г. Иргизе) и Тургайский (в Тургае). Местопребывание областного управления Тургайской областью временно, до перенесения его в степь, оставили в Оренбурге, а руководство Уральской областью находилось в Уральске. Главное управление двумя этими областями было сосредоточено в руках главного начальника Оренбургского края⁷³.

Главному начальнику Оренбургского края было предписано вводить в действие «Новое положение» с 1 января 1869 года по всей территории или по ее отдельным частям на два года, чтобы обо всех изменениях, на необходимость которых укажет практика, доводить до

⁷¹ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 422–425.

⁷² Текст «Временного положения об управлении в степных областях оренбургского и западно-сибирского генерал-губернаторств» см.: Там же. С. 427–453.

⁷³ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 428–429.

сведения Комитета министров. По истечении же опытного срока генерал-губернатор должен был представить заключение о жизнеспособности «Нового положения» для окончательного рассмотрения его в законодательном порядке. По приказу оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского для образования в Тургайской области четырех уездов были созданы соответственно четыре комиссии во главе с уездными начальниками, в Уральской области решено создать только три уезда, а образование Эмбенского отложить на неопределенный срок. Сложность введения «Нового положения» была в том, что местных султанов-правителей должны были заменить русские уездные начальники, необходимо было разграничить новые уезды и волости, исходя из понимания местной специфики взаимоотношений различных казахских родов; а также необходимо было объяснить населению увеличение кибиточного сбора тем, что отныне казахи не будут платить неустановленные подати султанам-правителям⁷⁴.

Комиссии приступили к работе в декабре 1868 года, не дожидаясь получения печатных экземпляров «Нового положения», имея лишь инструкцию генерал-губернатора и выписки из положения, а также составленное на русском и казахском языках письмо генерал-губернатора с кратким изложением сути «Нового положения». Бывшим султанам-правителям была назначена пенсия в размере получаемого ранее оклада, и они были награждены довольно высокими чинами (Магомет Джантюрин — чином полковника, Магометжан Баймухаметов — генерала-майора), а султана-правителя западной части Альмагомета Сейдалина назначили на должность уездного судьи. В январе 1869 года, через месяц после начала работы комиссий, стали отмечаться инциденты неповиновения казахов в Уральской области, а с марта — и в Тургайской, где мирно были образованы только уезды Николаевский и Тургайский, а далее встретилось затруднение⁷⁵. Одни уже предварительные разъезды комиссии по разработке положения встревожили население и породили массу слухов о чрезмерном увеличении податей, об обращении казахов в христианство, о введении рекрутской повинности, о прикреплении казахов к земле⁷⁶. Волнения и отказ повиноваться комиссии переросли в боевые действия, стали формироваться многочисленные вооруженные группировки среди казахского населения. До мая 1869 года администрации Уральской и Тургайской областей обращались за поддержкой к мусульманскому духовенству и влиятельным казахам, что не имело эффекта. После необходимых приготовлений и прекращения

---

⁷⁴ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 457–458.

⁷⁵ Там же. С. 458–462.

⁷⁶ Там же. С. 425–426.

весенней распутицы в степь были введены отряды уральских и оренбургских казаков, рота оренбургского губернского батальона. На территории Уральской области состоялись локальные боевые действия, а в Тургайской с появлением отрядов волнения утихли сами собой. Для упрочения русских позиций в Тургайской области в 1869 году было построено Актюбинское укрепление (с 1883 года — город и уездный центр, вместо Илецка) и в нем размещен гарнизон. К сентябрю 1869 года умиротворение в Уральской и Тургайской областях было достигнуто (за исключением юга Уральской области, где волнения продолжались до 1870 года⁷⁷) и запланированные уезды с волостями сформированы, сверх того был даже создан Эмбенский уезд, четвертый в Уральской области, организацию которого хотели отложить на неопределенный срок⁷⁸. Действие «Нового положения», которое задумывалось как временное, рассчитанное на два года, заканчивалось в 1871 году. Пересмотр и доработка положения не были проведены, и «Новое положение» оставалось в силе более 20 лет (с 1869)⁷⁹.

В 1871 году была снята кордонная стража с оренбургской пограничной линии и область оренбургских казахов окончательно вошла в состав империи⁸⁰. В 1880 году в Николаевском уезде Тургайской области наблюдался большой приток переселенцев из различных мест Европейской России в связи со строительством поселения Кустанай. В 1882 году в Кустанай переведено из Троицка уездное управление⁸¹; само поселение, получив статус города в 1893 году, переименовано в Николаевск, а с 1895 года — снова в Кустанай, а уезд из Николаевского стал Кустанайским.

С 1888 года, когда на должность губернатора Тургайской области был назначен Я. Ф. Барабаш, будущий (с 1899 года) оренбургский губернатор, начались работы по улучшению земельного положения и устройству быта русских переселенцев области, строились новые русские поселки, почти в десять раз увеличилось количество школ, появился новый тип школы, приспособленный к казахскому быту, — аульная. С 1 октября 1893 года в Тургайской области было введено «Положение об управлении в степных областях», утвержденное императором 25 марта 1891 года и касающееся преобразования народного суда, вопроса об оседлости казахов, нарезке переселенческих участков. В начале 1894 года изменено количество волостей и аулов по уездам⁸².

⁷⁷ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 478.

⁷⁸ Там же. С. 465–472.

⁷⁹ Там же. С. 478.

⁸⁰ Рязанов А. Ф. Указ. соч. С. 64.

⁸¹ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 482–483.

⁸² Там же. С. 484–492.

Наступление в последней четверти XIX века относительно мирного периода на территории казахской степи, относящейся к Оренбургской епархии, сделало возможным организацию церковной деятельности на территории Тургайской и Уральской областей, а пристальное внимание областного начальства к устройству быта переселенцев и просвещению населения Тургайской области способствовало ее более эффективному проведению.

Таким образом, первые тринадцать лет существования епархии ее границы постепенно определялись, а с 1872 года Оренбургская епархия находилась в пределах Оренбургской губернии и областей Уральской (до 1908 года, когда Уральская область вошла в состав Самарской епархии) и Тургайской, причем в последних военно-политическая стабильность наступила как раз в 1870-е годы, сделав возможным проведение церковно-просветительской работы с местным населением.

Сакрализация пространства епархии: храмовое и монастырское строительство

Освоение южноуральских земель русскими и распространение православия на Южном Урале, «сакральное освоение» этой территории — процессы взаимосвязанные и взаимодополняющие. С момента учреждения Оренбургской епархии «первой и насущной задачей епархиального управления являлось устройство и умножение православных храмов как мест общественного богослужения, где верующим преподаются спасительное учение веры и таинства»⁸³. Храмовое и монастырское строительство на новой еще территории Российской империи понималось как основа освоения новой территории, что было актуально на протяжении всего рассматриваемого периода.

Важность существования почитаемых монастырей и святынь для религиозно-нравственной ситуации не раз подчеркивали архиереи рассматриваемого нами периода. Архиепископ Пермский и Верхотурский Неофит, характеризуя состояние своей епархии в 1863 году, особенно отметил значение Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря и его святыни — мощей праведного Симеона — для поддержания благочестия в народе⁸⁴. Основание монастырей и церквей рассматривалось в качестве одного из действенных средств православного миссионерства⁸⁵.

---

⁸³ Чернавский Н. М. Указ. соч. Т. 1. С. 337.

⁸⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 151. Л. 9 об. ; Д. 235. Л. 11.

⁸⁵ Хрусталева А. Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского

Как отмечал исследователь истории православия на Южном Урале А. И. Конюченко, структура сакрального пространства включала в себя, во-первых, церковь с приходским священником, часовню, кладбище. Во-вторых, следующим по значению элементом были монастыри, являвшиеся религиозными центрами округа. В-третьих, освящение пространства заканчивалось, когда появлялись (прежде всего в монастырях) свои чудотворные иконы и местнотимые святые, к которым можно было совершить паломничество⁸⁶. В этом смысле основание монастырей и утверждение в них подвижнической жизни, появление святых можно назвать завершающим этапом сакрализации пространства. Присутствие храмов и монастырей не только способствовало укреплению и распространению православия, но и создавало для православных людей необходимое духовное пространство на новой, иноверческой территории. Во многих храмах и монастырях появлялись святые, особо почитаемые местным населением, создающие, вместе с обителями, «сакральный покров» над новой территорией Российской империи.

Особенно ярко идея важности духовного освоения пространства прозвучала в «Воззвании к православным христианам от Михаило-Архангельского братства»:

В коренных русских местах нашего обширного отечества давно сияют святым благочестием знаменитые монастыри, красуются многие соборные и приходские храмы, а в них русские люди, собираясь в густые общественные собрания, торжественно славят Троицу Бога по древним русским и православным чинам, правилам и обычаям. Новый же Оренбургский край, удаленный от этих русских мест и окруженный иноверцами: то сектантами, то магометанами, то язычниками, чтобы сделаться окончательно русским и христианским, должен напрягать все усилия русских людей края пока еще только на распространение и утверждение православной христианской веры⁸⁷.

Особенно можно отметить важную роль в православном освоении южноуральского края Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря. Будучи основан в 1644 году преподобным Далматом сначала как Исетская пустынь, позже ставший Успенским, он явился

края. Сочинения студента Казанской духовной академии III учебного курса (1846–1850 гг.) // Миссионерский противомусульманский сборник. Вып. 5. Казань, 1874. С. 102–103.

⁸⁶ Конюченко А. И. Указ. соч. С. 100 ; Конюченко А. И., Никифорова О. В. Опыт дешифровки кода религиозного пространства (на примере Оренбургской епархии в XIX в.) // Урал в контексте российской модернизации : сб. ст. Челябинск : Каменный пояс, 2005. С. 398–416.

⁸⁷ Воззвание к православным христианам от Михаило-Архангельского Братства // Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за седьмой год его существования с 8 ноября 1892 года по 8 ноября 1893 года. Оренбург, 1893.

первым оплотом православия на Южном Урале⁸⁸. Монастырь находился не в Оренбургской епархии, но оказывал свое воздействие на ее население. Далматовский монастырь, как и основанный немного ранее Свято-Николаевский в Верхотурье, был местом паломничества для населения Оренбургской епархии, где приходящие могли поклониться могиле старца Далмата, приложиться к известной чудотворной иконе Успения Божией Матери⁸⁹.

Восемнадцатое столетие, время основания и постройки русских крепостей на территории Южного Урала, стало также временем строительства первых храмов — и деревянных церквей, и каменных соборов. Так, к 1800 году на территории, которая впоследствии, в 1859 году, вошла в Оренбургскую епархию, действовало 72 храма, из них 11 были каменной постройки (пять храмов Оренбурга, один — в крепости Красногорской, два — в селах Никольское и Ташла Оренбургского уезда, соборы в Челябинске, Троицке, Уральске). На 1900 год насчитывались уже 502 приходские церкви, а с бесприходскими — 576, и 238 молитвенных домов⁹⁰.

К 1858 году в обширной, неразделенной еще Оренбургской епархии, охватывающей территории будущих Оренбургской, Уфимской и частично Самарской епархий, было три мужских (епархиальный архиерейский дом не включен в это число) и один женский монастыри. В них подвизались 38 монахов, 15 монахинь, 126 послушников и 71 послушница⁹¹. Мы видим явное преобладание мужских монастырей и их насельников.

После 1859 года, когда началось разукрупнение епархии, ситуация в Оренбургской епархии, находившейся в пределах Оренбургской губернии и областей Уральской (до 1908 года, когда Уральская область вошла в состав Самарской епархии) и Тургайской, существенно изменилась. В епархии остались один мужской монастырь и архиерейский дом с 17 монахами и двумя послушниками. Женского монашества не осталось вообще. Однако процессы по образованию будущих обителей уже развивались с 1840-х годов, что дало свои плоды в скором времени.

В русле общероссийского общинного движения, о котором уже говорилось, шло активное формирование монастырских общин,

---

⁸⁸ Манькова И. Л. Далмат // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 175 ; Менщиков В. В. Далматово // Там же. С. 175.

⁸⁹ Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск, 2000. С. 133, 173–174 ; Паломничество учеников Птиченской второклассной школы на поклонение святыням Далматовского Успенского монастыря // Оренбургские епархиальные ведомости. 1899. № 22. Неофиц. часть. С. 828–838.

⁹⁰ Чернавский Н. М. Указ. соч. Т. 1. С. 272–276, 337.

⁹¹ См. Приложение 2.

по преимуществу женских, которые впоследствии стали монастырями: в 1848 году утверждена Одигитриевская женская община в Челябинске, в 1851 — женская в честь иконы Божией Матери «Казанская» в Троицке, в 1854 — Успенская женская в Оренбурге. В 1867 году положено начало Оренбургскому Богодуховскому мужскому монастырю. В конце XIX — начале XX столетия процесс образования монастырей, как мужских, так и женских, продолжался: в 1885 году было положено начало образованию Орского Покровского женского, в 1892 — Илецкого Николаевского женского, в 1895 — Оренбургского Успенско-Макарьевского мужского и Покровского женского монастырей Оренбургского уезда, а в 1906 году — Николаевского мужского монастыря близ Оренбурга⁹².

Из них только два мужских монастыря (Оренбургский Богодуховский и Успенско-Макарьевский близ Оренбурга) были основаны и заселены при содействии архиерея, тогда как остальные развивались из самостоятельно сложившихся общин, отвечая духовным потребностям и устремлениям православного населения⁹³.

На протяжении второй половины XIX и в начале XX века в Оренбургской епархии шел неуклонный рост обителей и численности подвизающихся в них⁹⁴. К 1914 году в епархии было 12 монастырей (четыре мужских и восемь женских) и две общины (одна мужская и одна женская)⁹⁵, которые в отчете по ведомству православного исповедания за 1914 год посчитаны как монастыри; итого — пять мужских, девять женских, а всего 14 монастырей в Оренбургской епархии⁹⁶.

Обратимся к данным о численности насельников обителей по епархиям Российской империи на 1914 год. Из 64 епархий более двух тысяч монашествующих и находящихся в монастырях на послушании имелось в 18 епархиях. Оренбургская епархия входит в это число. Мы можем констатировать невероятно быстрый рост монастырей и численности насельников обителей в епархии: с 17 монахов и двух послушников одного мужского монастыря в 1859 году до 2003 насельников в 14 монастырях в 1914-м.

⁹² Денисов Д. Н. Указ. соч. С. 276.

⁹³ Там же. С. 276 ; Никифорова О. В. Указ. соч. С. 130–136 ; Она же. Особенности женского монашества на Урале. URL: <https://miass-hram.ru/index.php/stranitsy-istorii-i-kultury/2605-osobennosti-zhenskogo-monashestva-na-urale> (дата обращения: 26.03.2025).

⁹⁴ См. Приложение 2.

⁹⁵ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10580. Л. 16–22 (данные по монастырям из архиерейского отчета за 1914 год).

⁹⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916. С. 3–6.

Рассмотрим повнимательнее феномен образования монастырей в Оренбургской епархии и роста численности их насельников. В 1914 году в Оренбургской епархии было 44 монаха и 402 монахини, 80 послушников и 1477 послушниц⁹⁷. Мы видим превышение численности монахинь в девять раз, а послушниц — в восемнадцать раз, самих же женских обителей было в два раза больше, чем мужских. Гендерные перемены в подвижничестве епархии начали проявляться с 1870-х годов⁹⁸, что соответствовало общероссийской тенденции развития монашества.

В целом по Российской империи до 1860-х годов численность монахов и послушников была выше, чем численность монахинь и послушниц⁹⁹. Затем соотношение изменилось в обратную сторону: в пореформенное время явно обнаружилась тенденция преобладания среди монашествующих представителей женского пола¹⁰⁰. В 1914 году из 64 епархий только в восьми количество монахов и послушников превышало по численности насельниц монастырей, в остальных 56 епархиях — обратная картина. Превышение женского пола среди монашествующих и находящихся на послушании в монастырях более чем в десять раз (свыше 90 %) наблюдалось в девяти епархиях из 64, среди которых были Оренбургская наряду с Донской, Омской, Пензенской, Рижской, Саратовской, Томской, Уфимской и Холмской¹⁰¹. Можно отметить, что это епархии, где не имелось старинных мужских обителей. Развитие монашества в этих епархиях пришлось на период, когда наблюдались феноменальный рост женских общин и превращение их в монастыри с ежегодно увеличивающимся числом послушниц, чего нельзя сказать про мужское монашество XIX — начала XX столетия. Женские монастыри и общины, основанные в синодальный период, становились центрами духовной жизни и зачастую пользовались большей известностью, чем те, которые имели более древнюю историю¹⁰².

Тот факт, что послушниц в женских монастырях в XIX — начале XX столетия всегда было больше, чем монашествующих, объясняется особенностями законодательства синодального периода. Деятельность монастырей в Российской империи регулировалась как церковно-каноническим, так и государственным правом. Существенным различием в законодательстве о мужских

---

⁹⁷ Всеподданнейший отчет ...

⁹⁸ См. Приложение 2.

⁹⁹ Никифорова О. В. Особенности женского монашества на Урале ...

¹⁰⁰ См. Приложение 3.

¹⁰¹ См. Приложение 4.

¹⁰² Емченко Е. Б. Женские монастыри в России ... С. 267.

и женских монастырях в этот период был возраст пострижения. До XVIII столетия возраст пострижения определялся только каноническими правилами. Правило 40-е VI Вселенского собора для мужчин и женщин установило возраст не менее десяти лет; 140-е правило Карфагенского собора для девушек — 25 лет. В указе от 8 июня 1701 года Петр I ограничил возраст пострижения для женщин 40 годами, в то время как для мужчин возраст пострижения составлял всего 30 лет, так как мужское монашество поставляло кандидатов в высшую церковную иерархию. При императоре Николае I согласно указу от 17 июня 1832 года были утверждены правила о принятии в монастыри, по которым было разрешено постригаться в монахи также после 40 лет, в монахи — в 30 лет, для окончивших курс богословских наук — в 25 лет, для вдовых священников — в любом возрасте без подготовительного периода¹⁰³. Таким образом, возраст монашествующих женщин существенно превышал возраст монашествующих мужчин, и поэтому в женских монастырях послушниц было намного больше, чем монахинь. Тем более что в 1865 году появился закон, разрешивший принимать в нештатные монастыри столько, сколько «обитель может вместить»¹⁰⁴. Постригать можно было представителей всех сословий, свободных от частных и общественных обязательств¹⁰⁵.

В Оренбургской епархии, где во второй половине XIX столетия активно основывались и развивались монастыри, монашество в основном было женским. Из восьми женских обителей наиболее по численности насельниц выделялись три: Успенский женский монастырь в Оренбурге (452 монахини и послушницы), Одигитриевский Богородичный женский монастырь в Челябинске (329 монахинь и послушниц), Казанско-Богородичный женский монастырь в Троицке (289 монахинь и послушниц)¹⁰⁶. Это были первые три женских монастыря епархии, основанные как общины в период с 1848 по 1854 год.

Все монастыри епархии находились в ведении окружных благочинных, которые их посещали по нескольку раз в год, отчитываясь о состоянии обителей архиерею. Согласно этим отчетам, религиозно-нравственное состояние монашествующих в мужских монастырях, а равно материальное и хозяйственное состояние самих монастырей было не совсем удовлетворительным. В женских же

¹⁰³ Белякова Е. В. Указ. соч. С. 225–241.

¹⁰⁴ Первый полный свод законов Российской империи. Т. 13, № 9591 ; Второй полный свод законов Российской империи. Т. 20, № 14 773.

¹⁰⁵ Белякова Е. В. Указ. соч. С. 225–241.

¹⁰⁶ См. Приложение 5.

монастырях как религиозно-нравственное состояние, так и внешнее благоустройство было намного лучше:

Богослужение совершалось в них неопустительно и с соблюдением устава. Монашествующие скромны, послушны, к службе Божией рачительны, читают неспешно и внятно, поют стройно, чем привлекают в монастырские церкви немалое число посторонних богомольцев. Сравнительно лучшим внешним благоустройством пользуются женские монастыри в г.г. Оренбурге, Челябинске и Троицке. В каждом из них устроены благолепные храмы, имеются удобные помещения для монашествующих, нужное количество служб и хозяйственных принадлежностей¹⁰⁷.

Особенно благочинные отмечали благоприятное состояние старейшего женского монастыря епархии — Одигитриевского в Челябинске¹⁰⁸.

Изучение опыта становления монастырской жизни в Одигитриевской обители Челябинска, которой удалось за полстолетия стать одним из столпов женского монашества на Южном Урале, важно для понимания религиозной жизни в регионе в XIX и XX столетиях, а также актуально для современности, когда идут процессы возрождения обителей (в том числе Одигитриевского женского монастыря в Челябинске) и восстановления традиций монастырского уклада жизни.

---

¹⁰⁷ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10586. Л. 114 об. ; Оп. 3. Д. 4682. Л. 264.

¹⁰⁸ Там же. Оп. 3. Д. 4682. Л. 264 ; Д. 5403. Л. 17–18 об. ; Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

ГЛАВА III. ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Зарождение общины и становление Одигитриевского женского монастыря в Челябинске (1848–1862)

Появление и развитие Одигитриевской женской общины в Челябинске происходило на фоне «бурного, невиданного роста женского общинного и монастырского движения в XVIII–XX вв.»¹⁰⁹, причем большинство новых женских монастырей, появившихся в XIX столетии, выросло именно из общин. Женские общины стали появляться как ответная реакция на монастырскую реформу 1764 года, приведшую к сокращению количества монастырей и их штатов. Как отмечают исследователи, их возникновение происходило помимо воли духовных и светских властей, и они являлись результатом религиозной потребности женщин, причем возникали они обычно «по почину отдельных подвижниц»¹¹⁰. Начало Одигитриевскому женскому монастырю в Челябинске также было положено женской общиной, которая возникла и развивалась благодаря стараниям крестьянской девицы Анны Максимовны Полежаевой.

Как указано в очерке по истории Челябинского Одигитриевского женского монастыря, составленном в 1904 году делопроизводительницей монастыря послушницей Раисой Будриной¹¹¹, с юных лет девица Анна стремилась к уединенной жизни. Она много молилась, сначала одна в келье в родной слободе. Однако монашеского уединения жизнь на селе не обеспечивала. Поэтому в 1840 году в возрасте 26 лет

---

¹⁰⁹ Кириченко О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.). М. : Алексеевская пустынь, 2010. С. 265, 310–316.

¹¹⁰ Емченко Е. Б. Женские монастыри в России ... С. 245–284 ; Смолич И. К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М. : Православная энциклопедия, 1999. С. 292, 303 ; Тертышников Г., архим. Женское монашество в России XVII–XIX веков // Альфа и омега. 1999. № 2 (20). С. 188–195.

¹¹¹ Челябинский Одигитриевский женский монастырь / сост. Р. Будрина. М., 1904.

Казанско-Богородицкая кладбищенская церковь. Челябинск. Начало XX в.
Государственный исторический музей Южного Урала

вместе с тремя единомышленницами, также пожелавшими оставить мирскую жизнь, Анна удаляется в пустынное место на остров на озере Чебаркуль близ села Чебаркуль Троицкого уезда. Здесь девушки устроили себе три келии-землянки и проводили время в уединенной молитве и трудах. Так они прожили полтора года. Уединенная жизнь на острове была сложной и часто пугающей. Богослужения подвижница посещала в церкви села Чебаркуль, куда добиралась с острова на лодке. Однажды воскресным днем она плыла на лодке к богослужению. Вдруг на озере поднялась сильная буря и лодка чуть не затонула. Анна дала обет «оставить землянку и избрать другое место, на котором устроит обитель»¹¹². Буря утихла, и девушка благополучно переправилась. С этого времени Анна Полежаева начала деятельность по выполнению данного обещания.

Окрестности Чебаркуля для исполнения замысла показались ей непригодными, и Анна в 1841 году перешла в Еткульскую пустынь Челябинского уезда и поселилась там в келье с намерением устроить позднее на этом месте монастырь. Здесь она столкнулась «со множеством препятствий» и решила отправиться в паломничество по святым местам.

¹¹² Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 3–4.

Одигитриевская церковь Челябинского женского монастыря.
Из книги: Челябинский Одигитриевский женский монастырь /
сост. Р. Будрина. М., 1904. С. 5

Совершив путешествие в город Киев и горячо помолившись святым преподобным Антонию и Феодосию Печерским, основателям монашеского жития в России, она отправилась к соловецким чудотворцам. Возвратясь из путешествия, она поступила в Уфимский женский монастырь с целью приучить себя к монашеской жизни и монастырским порядкам. Пять месяцев прожила она здесь, исполняя послушание в братской кухне. Хорошо познакомившись с содержанием духовных книг, а также и с жизнью монастырской, живя в обители, она по совету духовного отца отправилась в город Челябинск с решительным намерением приступить к началу устройства обители¹¹³.

Можно предположить, что Благовещенский женский монастырь, бывший в Уфе, оказал важное влияние на дальнейшую деятельность Анны Полежаевой по организации общины и потом монастыря в Челябинске. Уфимский женский монастырь, в котором около

¹¹³ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 4-5.

П. Пясецкий. Челябинск. Акварель. 1895 г.
Из книги: Принцева Г. А. Сибирский путь Павла Пясецкого.
СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011.

полугода провела Анна (примерно 1842 год), находился в процессе своего становления. Он берет свое начало от общины келейниц-черничек, организованной в 1826 году стараниями крестьянской девицы Стефаниды Стефановны Бычковой. В «Кратком историческом описании о первоначальном заведении Уфимского Благовещенского монастыря, составленном его игуменией»¹¹⁴ в 1856 году приводятся воспоминания о паломничестве будущей игуменьи в Саров к старцу Серафиму и его благословении организовать женский монастырь именно в Уфе, о дальнейшем паломничестве в Киево-Печерский монастырь, в Глинскую пустынь к старцу Филарету, от которого был получен устав будущего монастыря и благословение идти в Уфу, об образовании женской общины близ Уфы в 1826 году¹¹⁵. С 1828 года община

¹¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 573.

¹¹⁵ Попова Т. Е. О первоначальном заведении Уфимского Благовещенского монастыря.

Ю. П. Данилов. Одигитриевская церковь женского монастыря.
Серия «Старый Челябинск». Акварель. Конец XX в.
Из открытых источников

Вид на Челябинский Одитриевский женский монастырь с ул. Большой
(ныне ул. Цвиллинга). Начало XX в.

Государственный исторический музей Южного Урала

была официально разрешена епископом Оренбургским и Уфимским Амвросием II, настоятельницей стала Стефанида Стефановна Бычкова (впоследствии — игуменья Филарета). В 1832 году Стефанида Стефановна просила епископа Оренбургского и Уфимского Аркадия (Федорова) ходатайствовать перед Святейшим синодом о преобразовании общины в монастырь в Уфе. С 1833 года община приобретала дома в Успенской слободе в Уфе, рядом с действующей приходской церковью Богоявления, на месте упраздненного в 1764 году Уфимского Успенского мужского монастыря. Восемнадцатого марта 1838 года указом Святейшего синода на основе общины был утвержден Благовещенский женский общежительный монастырь. Первой настоятельницей монастыря стала игуменья Филарета (Бычкова). Монастырю отвели луговые земли около Уфы. Первый храм монастыря — деревянная летняя церковь Благовещения Пресвятой Богородицы — был построен в 1850 году на пожертвования¹¹⁶.

URL: <https://www.eparhia-ufa.ru/news/popova-t-e-o-pervonachalnom-zavedenii-ufimskogo-blagoveshhenskogo-monastyrya> (дата обращения: 27.05.2025).

¹¹⁶ Уфимская епархия: геогр., этногр., адм.-ист. и стат. очерк / сост. преподаватель Уфим. духов. училища Иван Златоверховников ; изд. Уфим. епарх. братства Воскресения Христова. Уфа : Паровая типолитогр. А. П. Зайкова, 1899. С. 76–77.

Опыт паломничества перед организацией женской общины, благословение и указание старца на место будущего монастыря — общие черты начала деятельности Стефаниды Стефановны Бычковой и Анны Максимовны Полежаевой. Приобретение дома в городе для общины, обращение к епархиальному начальству для утверждения общины и образования на ее основе монастыря, освоение пожалованной земли, сбор пожертвований и строительство монастырского храма — это то, что происходило в Уфе при организации и первых годах развития монастыря. Именно эти шаги повторила Анна Полежаева, придя по благословию монастырского духовника в Челябинск.

В Челябинске в 1843 году Анна Полежаева приобретает «старый небольшой деревянный домик за рекой, около Троицкой церкви, и поселившись в нем, она принимала желающих разделить ее монашескую жизнь. В продолжении пяти лет поступило к ней 15 человек, девиц разного возраста, в числе которых были две пятилетние девочки»¹¹⁷. Не имея помощи со стороны, девушки приучались к скромной трудовой монашеской жизни, молились, читали псалтирь по умершим, занимались разными работами, носили черное монашеское платье. Через пять лет, к 1848 году, от города сформировавшейся общине было отведено место для устройства обители около городского кладбища. В 1848 году епископ Оренбургско-Уфимский Иосиф посетил Челябинск. Осмотрев выделенное городом место для будущей обители, он благословил общину и ее основательницу. Согласно записям в клировых ведомостях монастыря, дата основания общины — 5 июня 1848 года, день благословения ее епископом¹¹⁸.

Пятого октября 1849 года Анна Полежаева обратилась с прошением в Челябинскую городскую думу об отводе земли под устройство общины около Челябинской кладбищенской церкви. В прошении она писала:

Обратилась я с просьбой к гражданам города Челябы о позволении устроить по неимению в здешнем крае женских монастырей при Челябинской кладбищенской церкви общину. Жители города Челябы на устройство таковой изъявили согласие. Посему всеподданнейше прошу, дабы повелено было сие мое прошение принять и под постройку при кладбищенской церкви для предложенной общины дома с кельями отвести по примеру прочих обывательских домов со взносом посаженных денег пять десятин из городской дачи земли¹¹⁹.

Тринадцатого декабря 1849 года городская дума приняла решение об отводе под будущий монастырь пяти десятин (приблизительно

¹¹⁷ Челябинский Одигитриевский женский монастырь / сост. Р. Будрина. М., 1904. С. 7.

¹¹⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4217. Л. 97–98.

¹¹⁹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2876. Л. 1.

И. Л. Вандышев. Большая улица (ныне ул. Цвиллинга и Спартака)
в дореволюционном Челябинске. Картина. 1947 г.
Государственный исторический музей Южного Урала

5,5 га) земли, покрытой мелкой березовой порослью. Подтверждение на отвод земли пришло от Оренбургского губернского правления весной 1851 года. В нем подчеркивалась необходимость оплаты за отведенный участок из расчета 3 копейки серебром за квадратную сажень. Всего община заплатила 43 рубля 95 копеек серебром¹²⁰.

Не имея ни денег, ни строительных материалов, подвижницы сами рыли ямы и устраивали себе кельи. В скором времени у сестер появился благодетель в лице небогатого челябинского мещанина Петра Ивановича Ильиных, который стал оказывать им помощь во всем, входя во все дела и нужды монашеской общины. Пример Петра Ивановича вдохновил на помощь обители и других горожан. Помогали и бревнами, и кирпичом, и всем, чем могли. Все это основательница обители и ее сотрудницы перевозили на трех лошадях, которые являлись их общинной собственностью¹²¹. Значительную помощь на начальном этапе становления общины оказали елабужские купцы братья Стахеевы. Они приходились племянниками

¹²⁰ Прыкина Н. А. Челябинский Одигитриевский Богородицкий женский монастырь: 150 лет со времени основания // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 1998. Челябинск, 1998. С. 151.

¹²¹ Челябинский Одигитриевский женский монастырь / сост. Р. Будрина. М., 1904. С. 4-5.

благочинному Одигитриевской общины протоиерею Алексею Агрову. Всего братья-купцы пожертвовали общине 2800 рублей. Общими усилиями к осени 1851 года на отведенной городом земле возвели флигель с шестью жилыми комнатами, коридором, двумя кладовыми, амбарами и погребями. Основные строения и пристройки обнесли прочным забором. Кроме того, в планах общины было возведение главного келейного корпуса на каменном фундаменте, стоимость строительства которого оценивалась в сумме до двух тысяч рублей серебром. План постройки был уже утвержден генерал-губернатором, и все ждали только официального открытия общины для приведения в исполнение указанного плана¹²².

В 1849 году Анна Полежаева просила епархиальное начальство об отводе общине 50 десятин земли из казачьих дач для хлебопашества, что было необходимо для обеспечения общины, причем в прошении отмечалось, что при условии выкупа земли сестры не могут приобрести более 26 десятин¹²³. Известно, что прошение было удовлетворено и земля отдана монастырю от казны безвозмездно¹²⁴. Сохранился план отвода Челябинскому Одигитриевскому женскому монастырю 55 десятин земли Оренбургского казачьего войска от 27 июля 1864 года¹²⁵. На нем уже обозначены построенный каменный Никольский храм, кладбище и постройки, пашни и огород, поэтому можно предположить, что земля была передана общине гораздо ранее 1864 года, вскоре после подачи прошения.

Официальное открытие общины произошло 24 марта 1854 года. По ходатайству Анны Полежаевой епископ Оренбургский и Уфимский Иосиф в сентябре 1853 года направляет в Святейший правительствующий синод донесение «об открытии в городе Челябинске женской общины». Он ходатайствует перед Святейшим синодом об официальном открытии общины и докладывает о ее составе, средствах к существованию и правилах, которые должны лечь в основу монашеской жизни. По его данным, всего в предполагаемую общину желают поступить 27 женщин и девиц¹²⁶. Монашескую жизнь предполагалось основать на правилах, данных Московской епархией Спасо-Бородинской общине и Троицкой Одигитриевской общине. В экономическом отношении обеспечения жизни сестер владыка выразил уверенность,

¹²² Прыкина Н. А. Челябинский Одигитриевский Богородицкий женский монастырь // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 1998. Челябинск, 1998. С. 151; РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 1–20.

¹²³ ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3685. Л. 42–42 об.

¹²⁴ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 10060. Л. 2–3.

¹²⁵ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 446.

¹²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 1–20; ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3685. Л. 62–63.

Ю. П. Данилов. Челябинский Одитритский женский монастырь.
Серия «Старый Челябинск». Акварель. Конец XX в. Из открытых источников

что приобретенных земли и строений для нормальной жизни общины вполне достаточно. В своем ходатайстве Святейшему правительствующему синоду владыка Иосиф также указывал, что среди челябинцев есть немало неравнодушных к общине благотворителей, а казаки окрестных селений жертвуют общине «каждый год хлеба и другой провизии гораздо в большем количестве, нежели сколько потребно для живущих в настоящее время, так что избытки поступают даже в продажу». Владыка Иосиф положительным образом охарактеризовал как саму Анну Полежаеву, так и сестер, отмечая «доброе их поведение», строгий порядок жизни, круглосуточное чтение псалтири. В результате Святейший правительствующий синод определил: принять Челябинскую женскую общину «в ведение и покровительство духовного и гражданского начальств наравне с другими принятыми и покровительствуемыми правительством богоугодными заведениями, под наименованием Одитритской Богородичной общины, и оставить оную при тех же способах содержания, какими она доселе устроилась и содержалась»¹²⁷. В феврале 1854 года повелением Николая I в Челябинске была утверждена община под названием Одитритской-Богородичной. Двенадцатого марта 1854 года Анна Полежаева была официально определена настоятельницей общины¹²⁸.

¹²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 1–20 ; ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3685. Л. 62–63.

¹²⁸ Челябинский Одитритский женский монастырь / сост. Р. Будрина. М., 1904. С. 8.

Н. Загороднев. «Улица Большая. Одигитриевский монастырь». 1977 г.
Из книги: «Обитель инокинь святых»: Челябинский Одигитриевский женский монастырь в дневниковых записях 1918 г. протоиерея Леонида Туркевича (митрополита всея Америки и Канады Леонтия). Челябинск, 2025. С. 43

Указом Оренбургской духовной консистории от 24 марта 1854 года Одигитриевская женская община была открыта «на пасхальной седмице, когда совершается служба живоносному источнику», ее благочинным назначен протоиерей Алексей Петрович Агров, а также дано указание проводить ежедневные богослужения в Казанской кладбищенской церкви, расположенной недалеко от монастыря, вплоть до постройки собственного монастырского храма¹²⁹. Храм в честь иконы Божией Матери «Казанская» был небольшим, однопрестольным, с двухъярусной колокольной с шестью колоколами и подвалом. Послушница Раиса Будрина в книге о монастыре сообщает, что «не имея собственной церкви, сестры с благословения тогдашнего городского благочинного протоиерея Алексея Агрова ходили в кладбищенскую городскую церковь ко всем богослужениям, где и приучались у старого псаломщика Николая Ерофеевича Бирюкова пению и чтению в храме, а также и церковному уставу. Правило же монашеское выполняли дома в своих кельях»¹³⁰.

¹²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 32.

¹³⁰ Челябинский Одигитриевский женский монастырь / сост. Р. Будрина. М., 1904. С. 7–11.

В первые годы после официальной регистрации в жизни общины мало что изменилось. Сестры по-прежнему существовали собственными трудами. Они занимались выделкой льна, ткали холсты, делали бумажные цветы для украшения икон, вышивали бисером, а также ходили на заработки на соседние казачьи поля. Внутри обители был вырыт и обустроен колодец с часовней над ним в честь Живоносного источника Божией Матери. К этому колодцу монахини совершали крестные ходы с освящением воды в положенные для этого дни¹³¹.

В 1855 году Анна Полежаева обратилась к епископу Оренбургскому и Уфимскому Антонию с прошением разрешить построить при самой общине двухэтажный каменный корпус для помещения в верхнем этаже церкви, а в нижнем — больницы с надзирательницей, часовни и просфорни¹³². В прошении сообщалось, что «сестры общины крайне затрудняются, особенно в зимнее время, в сообщении с местною кладбищенскою церковию, в коей предоставлено им отправлять каждодневное моление»¹³³. Настоятельница общины представила Оренбургской духовной консистории на рассмотрение чертеж будущего храма. Консисторией он был одобрен. По свидетельству помощника архитектора Черфолио, исследовавшего дело на месте предполагаемого строительства, «грунт земли, на которой предполагается выстроить каменную церковь, твердый и к возведению на нем церковного здания удобный». Оренбургская строительная комиссия также дала свое разрешение на строительство храма. Кроме всего прочего челябинцы пожертвовали будущему храму церковную утварь: три медных посеребренных подсвечника и такое же блюдо для благословения хлебов; 20 аршин¹³⁴ (около 14 м) золотой парчи на ризницу (на 90 рублей серебром), апликовой парчи¹³⁵ также 20 аршин и несколько недорогих платков для пелен¹³⁶. В результате Оренбургская консистория дала свое согласие на строительство церкви и направила соответствующий запрос «на благорассмотрение Святейшего правительствующего синода» для получения окончательного разрешения. В мае 1856 года Святейший синод дал свое разрешение на возведение храма, и уже в следующем году строительство началось¹³⁷.

---

¹³¹ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 11.

¹³² РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 1631/60. Л. 1–3.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Аршин — примерно 71 см.

¹³⁵ Апликовая парча — разновидность парчи, которая отличается использованием аппликаций (накладных узоров) для создания декоративного эффекта; часто употреблялась для церковных облачений.

¹³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 1631/60. Л. 1–3.

¹³⁷ Там же. Л. 6–7.

В январе 1860 года епископ Уфимский и Мензелинский Порфирий направил рапорт в Святейший правительствующий синод, в котором сообщил, что «заложенная по благословению Святейшего синода в прошлом году при Челябинской Одигитриевской общине каменная церковь работою вчерни уже окончена, а в нижнем этаже теплая церковь совершенно отделана». В связи с этим настоятельница общины просила «освятить помянутую церковь во имя преподобных Антония и Феодосия и назначить в общину особого священника и диакона на почетническую вакансию». Для священника вблизи общины сестры обязались выстроить «приличный дом со всеми придворными службами», а диакона обеспечить «от общины приличною квартирою». Также настоятельница брала на себя обязательство платить обоим духовным особам жалование «из приобретаемых сестрами общины сумм»: священнику — сто рублей серебром в год, а диакону — пятьдесят рублей¹³⁸. Уфимская духовная консистория нашла такое содержание «довольно достаточным», и владыка Порфирий просил разрешения Святейшего синода назначить к церкви причт из священника и диакона. Престол в честь преподобных Антония и Феодосия Печерских был освящен 4 февраля 1860 года, а в марте 1860 года получено согласие Святейшего синода о назначении к церкви причта¹³⁹. Примечательно, что первый престол монастыря был посвящен именно тем святым, к мощам которых основательница обители совершила паломничество перед началом организации монашеской общины в Челябинске.

В этом же году над приделом преподобных Антония и Феодосия был надстроен главный придел в честь иконы Божией Матери «Одигитрия». Иконостас в нем был деревянный, двухъярусный, украшенный резьбой с позолотой. Ширина его составляла пять аршин, высота — три аршина. Всего на иконостасе находилось 19 различных икон¹⁴⁰. Поднятие на храме креста и утверждение колокольни с шестью колоколами совершилось 1 ноября 1860 года. Одигитриевский храм был освящен и открыт к богослужению 24 сентября 1863 года. Немного спустя в нижнем этаже храма попечением благотворителя Петра Ивановича Перцева устроен и освящен 6 мая 1869 года еще один престол — во имя апостолов Петра и Павла¹⁴¹.

Пятнадцатого октября 1861 года по благословению епископа Уфимского и Мензелинского Филарета при женской общине в отдельном

¹³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 1631/60. Л. 12–13.

¹³⁹ Там же. Л. 14.

¹⁴⁰ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 7.

¹⁴¹ Челябинский Одигитриевский женский монастырь / сост. Р. Будрина. М., 1904. С. 12.

Челябинск. Вид с юга. 1913–1917 гг.
Государственный исторический музей Южного Урала

доме была открыта церковная школа для детей. Обучение в ней велось бесплатно. Спустя два года деятельности школы, 21 сентября 1863-го, преосвященный Варлаам, епископ Оренбургский и Уральский, выразил настоятельнице общины признательность за эту важную для Церкви и города Челябинска деятельность¹⁴².

В 1861 году настоятельница общины Анна Полежаева ходатайствует перед преосвященным Филаретом, епископом Уфимским и Мензелинским, о возведении Челябинской женской общины в общежительный монастырь. Двадцать пятого октября 1861 года владыка обратился с соответствующим ходатайством в Святейший правительствующий синод¹⁴³. Община существовала к этому времени более десяти лет и включала 86 насельниц разного сословия. Храм был почти достроен, имелись кельи для сестер и необходимые хозяйственные помещения. Содержание общины обеспечивалось из трех основных источников. Во-первых, за счет использования поземельных угодий (более пятидесяти десятин земли, отданных в пользование сестрам «из дач Оренбургского казачьего войска»); во-вторых, собственными трудами членов общины и, в-третьих, благодаря пожертвованиям благотворителей. Однако самым важным для владыки аргументом для основания монастыря было «примерное в нравственном отношении состояние общины и желание многих сестер посвятить себя высшим иноческим подвигам»¹⁴⁴. Сохранилось свидетельство, что «Анна основательница 5 раз пешком ходила в Уфу за 500 верст по делам своей обители»¹⁴⁵.

¹⁴² Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 12.

¹⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 142 Д. 1992. Л. 1.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 311.

Ю. П. Данилов. Панорама Челябинска с юга. Серия «Старый Челябинск». Акварель. Конец XX в. Из открытых источников

В феврале 1862 года император Александр II «Высочайше соизволил утвердить определение Святейшаго синода от 18 декабря 1861 г. о возведении находящейся в г. Челябинске женской общины в общежительный третьеклассный монастырь под наименованием Одигитриевского-Богородичного»¹⁴⁶. Второго апреля 1862 года община была официально преобразована в монастырь. Третьего апреля основательница общины Анна Полежаева утверждена настоятельницей монастыря, а 23 декабря того же года епископом Оренбургским и Уральским Варлаамом пострижена в монашество с именем Агния. Шестого сентября 1864 года настоятельница монахиня Агния возведена в сан игуменьи Одигитриевского женского монастыря. Были избраны исполняющие должности монастырских казначеи и благочинной¹⁴⁷.

Таким образом, за 24 года, начиная с избрания крестьянской девицей Анной Полежаевой монашеского пути и обета устроить женскую обитель (1840), был пройден путь формирования монастыря — от замысла до воплощения. Мы видим первостепенную роль личности в этом деле, ее подвижничества и устремленности к цели, а также наличие монашеских устремлений в российском женском обществе, когда к подвижнице активно присоединяются единомышленницы и за десяток лет община достигает численности почти в сто человек. Нельзя не отметить поддержку идеи создания обители обществом, когда благодаря отдельным меценатам и различным общественным организациям за короткий срок укрепляется экономическое благосостояние общины, что делает возможным превращение ее в монастырь с собственными храмом, необходимыми постройками и земельными угодиями. На примере становления Челябинского Одигитриевского женского монастыря мы видим, что инициатива

¹⁴⁶ РГИА Ф. 796. Оп. 142 Д. 1992. Л. 6.

¹⁴⁷ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 12.

по его созданию шла от общества, и уже совершившееся дело — общину, монастырь — утверждали церковная власть и император. Одигитриевский женский монастырь Челябинска — яркий пример массового и всероссийского женского общинного и монастырского движения XIX столетия, который отмечали многие исследователи истории российского монашества.

К особенностям развития челябинской женской общины можно отнести опосредованное влияние прославленных старцев того периода на зарождение и развитие обители и первостепенное значение личности основательницы обители, ее духовного опыта и подвижничества в формировании и духовной поддержке создаваемой общины, духовную жизнь которой положительно характеризовали несколько архиереев как «примерную в нравственном отношении»¹⁴⁸. Можно сказать, что в лице основательницы монастыря игуменьи Агнии (Анны Полежаевой) мы видим пример женского старчества и духовничества в женской обители.

Развитие Одигитриевского женского монастыря Челябинска (1862–1917)

Экономическое развитие и социально-культурное служение

Деление монастырей на штатные и заштатные было введено в XVIII веке. Первые получали пособие от казны, вторые существовали всецело за счет собственных доходов¹⁴⁹. Одигитриевский женский монастырь в Челябинске относился к заштатным монастырям, поэтому обеспечение жизни насельниц обители и различных видов монастырской деятельности зависели от грамотного руководства монастырским хозяйством, работы сестер и помощи благотворителей.

Специфика хозяйствования в женских монастырях во второй половине XIX — начале XX века была обусловлена социально-экономическими преобразованиями в пореформенной России. Экономическое благосостояние женских монастырей складывалось из нескольких источников: от сочетания разных форм хозяйствования, арендных взаимоотношений, производства предметов

---

¹⁴⁸ Епископ Уфимский и Мензелинский Филарет в 1861 году (РГИА. Ф. 796. Оп. 142 Д. 1992. Л. 1) и епископ Оренбургский и Уфимский Иосиф в 1854 году (РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 1–20 ; ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3685. Л. 62–63).

¹⁴⁹ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М. : Вербум-М, 2002. С. 302.

рукоделия, доходов по банковским процентам от капиталов. Женские монастыри были многочисленны и состояли по большей части из выходцев из крестьянского сословия. Они с успехом занимались хозяйством и животноводством, что значительно повышало монастырские доходы¹⁵⁰.

Подобным образом была построена экономика монастырей Оренбургской епархии. В женских, более многочисленных монастырях преобладали доходы от обработки земли и работы различных мастерских; общими для мужских и женских монастырей были доходы от аренды монастырских домов, от капитала и от требоисполнения¹⁵¹. По отчетам благочинных, «сравнительно лучшим внешним благоустройством пользуются женские монастыри в г.г. Оренбурге, Челябинске и Троицке. В каждом из них устроены благолепные храмы, имеются удобные помещения для монашествующих, нужное количество служб и хозяйственных принадлежностей»¹⁵².

В 1910 году по указу Оренбургской духовной консистории проводилась ревизия женских монастырей Оренбургской епархии. Челябинский Одигитриевский женский монастырь осматривали челябинские протоиереи Димитрий Неаполитанов и Николай Родосский. По их рапорту¹⁵³, хозяйство монастыря было «довольно обширно»: действовали три церкви, церковно-приходская школа (на 133 ученицы); имелись 21 дом, ветряная мельница, 35 мастерских, больница в двухэтажном здании, странноприимный дом, где находило приют приезжавшее из сел духовенство. О размере имущества монастыря представление дает сумма, на которую были застрахованы в 1910 году все монастырские постройки (страхование строений духовного ведомства при Святейшем синоде) — 222 487 рублей¹⁵⁴. Благочинными отмечалось: «...приходо-расходные книги ведутся исправно и аккуратно, статьи прихода свидетельствуются казначеей, а месячные итоги прихода — игуменией, казначеей, благочинной и несколькими монахинями. Статьи расхода оправданы или собственными расписками получателей, или же счетами. Расходы мелочные по покупке на рынке свидетельствуются казначеей»¹⁵⁵.

¹⁵⁰ Елисеева Е. А. Женские монастыри в социокультурном пространстве российской провинции второй половины XIX — начала XX века (по материалам Симбирской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2021. С. 14.

¹⁵¹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10580. Л. 16–22.

¹⁵² Там же. Д. 10586. Л. 114 об. ; Оп. 3. Д. 4682. Л. 264.

¹⁵³ Там же. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 6. Д. 11060. Л. 2 об. — 3.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

В 1915 году, когда экономика монастыря достигла наибольшего развития (далее последуют годы усугубления экономического кризиса, связанного с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, оборвавшей развитие монастыря), доходы монастыря были следующими¹⁵⁶:

№ п/п	Статьи дохода	Рублей
1	Имеющиеся наличные	876
2	Имеющиеся билеты на сумму	13 050
3	От продажи восковых свечей	3615
4	От подаяния в кошелек и кружку	404
5	Пожертвования на приобретение ризницы	200
6	От продажи просфор	2098
7	За чтение псалтири над усопшими	1564
8	От хора	304
9	Пожертвования в пользу монастыря	545
10	Пожертвования в пользу монастырской трапезы	388
11	Пожертвования в пользу монастырского причта	115
12	Пожертвования в пользу монастырского лазарета	145
13	Проценты с хранящегося капитала за 1915 год	208
14	Поступило из мастерских	7067
15	Арендных	1351
16	Квартирных	1812
17	За дежурство при больных	575
18	От продажи птицы, скота и за выпас его	2053
19	От продажи меда, ягод и овощей	1148
20	Получено из странноприимного дома	656
21	От продажи соломы	147
22	Непредвиденные приходы	19
23	Переходящих сумм	151
24	Билеты в пользу монастыря	80
25	Билеты в пользу причта	100
26	Всего наличными деньгами	25 380
27	Всего билетами	13 230

Доходы можно поделить на несколько групп. Самой доходной являлась деятельность различных мастерских, которые принесли за год 12 780 рублей:

- от продажи восковых свечей получено 3615 рублей;
- от продажи просфор — 2098;
- поступило из мастерских — 7067.

Затем следует доход от земледелия и скотоводства, которые принесли 3348 рублей, но с учетом обеспечения монастырской трапезы доходность этой статьи значительно повышается:

¹⁵⁶ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 3 об. — 4.

На территории Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Начало XX в.
Государственный исторический музей Южного Урала

- от продажи птицы, скота и за выпас его — 2053;
- от продажи меда, ягод и овощей — 1148;
- от продажи соломы — 147.

Следом идет доход от недвижимости и капитала — 3727 рублей:

- проценты с хранящегося капитала за 1915 год — 208;
- арендных — 1351;
- квартирных — 1812;
- получено из странноприимного дома — 656.

Затем — доход от требоисполнения — 2443 рублей:

- за чтение псалтири над усопшими — 1564;
- от хора — 304;
- за дежурство при больных — 575.

На последнем месте стоят пожертвования — всего 1977 рублей:

- подаяния в кошелёк и кружку — 404;
- пожертвования на приобретение ризницы — 200;
- пожертвования в пользу монастыря — 545;
- пожертвования в пользу монастырской трапезы — 388;
- пожертвования в пользу монастырского причта — 115;
- пожертвования в пользу монастырского лазарета — 145;

- билеты в пользу монастыря — 80;
- билеты в пользу причта — 100.

Интересно эту картину сопоставить с расходными статьями. Так, за 1915 год было потрачено¹⁵⁷:

№ п/п	Статьи расходов	Рублей
1	На покупку восковых свечей и деревянного масла	1762
2	На покупку церковной утвари	382
3	Предоставлено отцу благочинному монастыря	427
4	На содержание архиерейского дома в Челябинске	250
5	На содержание девочки-стипендиатки	90
6	На покупку богослужебных книг	2
7	Выдано в жалование причту, игумении Рафаиле и врачу	811
8	На покупку муки для просфор	1206
9	На покупку чая и сахара	505
10	За воду и лед для ледников	79
11	На покупку рыбы, соли, масла, круп и др.	1488
12	За размол зерна и обработку крупы	194
13	На покупку медикаментов, одежды и обуви для сестер	1147
14	На облачения монастырского причта	469
15	На монастырский лазарет	513
16	На покупку и починку кухонных и др. принадлежностей	278
17	На продовольствие скоту и его лечение	633
18	Канцелярские расходы	21
19	На выписку журналов	31
20	Поземельных налогов	459
21	На отопление и освещение монастырских зданий	2969
22	На устройство и ремонт монастырских зданий и покупку материалов для мастерских	6115
23	На покупку материалов для рукоделий	1407
24	На покупку и починку сельскохозяйственных орудий, экипажей, сбруи и др.	701
25	На наем рабочих	1839
26	На покупку мыла, смолы и дегтя	267
27	Разных расходов	147
28	За санитарную очистку	293
	Всего	24 493
	На 1916 год остается наличными деньгами	887
	На 1916 год остается билетами	13 230

Расходы на мастерские и обеспечение сельского хозяйства присутствуют, но не превышают половины от доходов этих статей

¹⁵⁷ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 4–5.

хозяйствования. Остаток наличными и билетами за 1915 год примерно такой же, какой мы видели в прошлом году. Можно сказать, что перед нами сбалансированный бюджет организации. Различные статьи доходов необходимы для поддержания жизни и деятельности монастыря и сохранения накопленных капиталов. Прироста капиталов не наблюдается, поэтому потеря хотя бы одной статьи доходов была чувствительна для функционирования монастыря.

К такому стабильному материальному положению монастырь проделал нелегкий путь: 1860–1880-е годы для обители были временем поиска источников доходов для развития и даже просто выживания; в 1860–1870-е годы монастырь пытался осуществить несколько доходных проектов.

В апреле 1864 года хорунжий 10-го полка Оренбургского казачьего войска Николай Павлович Колбин передал в управление Одигитриевскому женскому монастырю Митрофановский золотоносный рудник (прииск), принадлежащий его матери и находившийся от монастыря за 85 верст. Это была плата за то, что монастырь принял на попечение его умалишенную мать Анну Петровну Колбину, обеспечив ей уход, а после ее смерти — погребение и вечное поминовение. Сам же он переезжал в Пермскую губернию на службу. По смерти матери прииск со всеми строениями переходил «в неотъемлемую собственность монастыря». Общим решением игуменьи и старших сестер предложение было принято. Рудник был сдан в аренду отставному подполковнику Г. Лихошерстову на разработку, а монастырь получал добытое золото, оплачивая его из расчета одна тысяча рублей серебром за пуд лигатурного золота (около 16 кг). Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска 31 октября 1865 года опротестовало передачу золотоносного рудника монастырю, сославшись на то, что, по закону, имуществом умалишенных нельзя распоряжаться, поэтому после смерти Колбиной прииск должен остаться в хозяйственном ведомстве войска, и потребовало расторгнуть незаконный договор с Лихошерстовым. Оренбургская духовная консистория поддержала требование войскового правления и «предписала игуменнии Челябинского монастыря отказаться от предложения хорунжего Колбина и передать родную его мать на содержание ему, затем прекратить условия с подполковником Лихошерстовым по разработке рудника с объяснением ему причин отказа». Предписание было исполнено игуменьей Агнией 30 ноября 1865 года¹⁵⁸. Золотоносный рудник примерно год находился в ведении монастыря и был упомянут как доходная статья в отчете благочинного¹⁵⁹.

¹⁵⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9844. Л. 1–12.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 4. Д. 6800. Л. 134 об.

Необходимо было искать новый источник средств для развития монастыря. По инициативе игуменьи Агнии в монастыре в конце 1860-х годов был устроен небольшой свечной завод в деревянном помещении. Это было сделано с целью укрепления благосостояния монастыря, а также ввиду необходимости выплатить долги, накопившиеся в процессе становления монастыря. Свечи изготавливали сами сестры. Была также организована доставка свечей по всему Челябинскому уезду¹⁶⁰.

Четырнадцатого сентября 1872 года игуменья Агния умирает, указав перед кончиной на свою преемницу — казначею монахиню Лидию, образованную горожанку из богатой семьи. Она была также грамотной в хозяйственно-финансовых делах. В короткий срок пребывания игуменьею Лидия сумела выплатить долги, а также собрать деньги на строительство каменной ограды вокруг монастыря. Одним из главных источников дохода обители являлась деятельность свечного завода. При игуменье Лидии завод с каждым годом работал все эффективнее, было внедрено немало усовершенствований. Спрос же на свечи оставался очень высоким. Однако предприятие это оказалось недолговечным. Для удовлетворения общепархиальных нужд в свечной продукции правящим архиереем было принято решение об открытии епархиального завода с одновременным закрытием монастырского предприятия. Это произошло в 1878 году и тяжело ударило по финансовому состоянию обители. «Источник дохода обители, таким образом, прекратился, — пишет Раиса Будрина, — явилась снова нужда и во всем недостатки»¹⁶¹. Эта скорбь тяжело повлияла на здоровье матушки Лидии, она заболевает и умирает 19 апреля 1879 года.

Третьего сентября 1879 года монахиня Рафаила, родственница игуменьи Агнии, с юных лет находившаяся в монастыре и прошедшая самые различные послушания, была избрана и назначена настоятельницей монастыря, а 29 марта 1880 года возведена в сан игуменьи. Под ее руководством монастырь развивался почти 30 лет, до 1907 года¹⁶².

Две предшествовавшие игуменьи — Агния и Лидия — подготовили все необходимое для дальнейшего быстрого роста и развития обители: была получена земля под монастырь и монастырский хутор, в монастыре и на хуторе имелись храмы, колодцы, хозяйственные постройки, были собраны средства на строительство каменной ограды вокруг монастыря. Важно было найти стабильные источники дохода, которые могли бы позволить не только поддерживать имеющееся

---

¹⁶⁰ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 15.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

ГЛАВА III. ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

хозяйство, постоянно растущий коллектив, но и продолжать храмовое строительство, украшение обители, работу по христианскому просвещению, осуществлять благотворительные проекты.

Буквально с первого года своего игуменства матушка Рафаила «неослабно прилагала к трудам труды»¹⁶³. Монастырь был обнесен каменной оградой. С юго-восточной стороны появились каменные служебные постройки. Выстроены два деревянных флигеля — один для стариц, второй для больных сестер. Дома для духовенства улучшены и перестроены. В 1899 году игуменьей Рафаилой устроен водопровод посредством присоединения ветки к железнодорожному водопроводу на расстоянии 75 саженьей. В большей степени все это стало возможным, так как основное внимание игуменьи Рафаилы было обращено на развитие в монастыре разных мастерских и рукоделий¹⁶⁴.

Для успешного развития рукоделий были построены два двухэтажных флигеля, где располагались золотошвейная, белошвейная и цветочная мастерские, а также переплетный цех. Кроме того, отдельное деревянное одноэтажное здание было построено для просфорного цеха. Выпечка просфор стала одним из важных монашеских послушаний в обители: просфоры выпекались не только для церквей монастыря, но и на заказ для других храмов города¹⁶⁵.

Последняя настоятельница дореволюционного Одигитриевского женского монастыря — игуменья Анастасия. На время ее игуменства приходится расцвет обители.

Увеличивалась численность мастерских. В 1915 году, при игуменье Анастасии, при монастыре действовало уже 15 собственных мастерских: иконописная («живописное отделение», в котором трудились десять человек и еще восемь человек обучалось рисованию), швейная (11 человек), золотошвейная (8), белошвейная (10), гладевая (12), переплетная (4), цветочная (3), одежная (8), чулочная (4), ковровая (3), позолотная (3), столярная (2), шорная (2), чеботарная (6), просфорня. Во всех этих мастерских во исполнение послушаний трудились сестры обители¹⁶⁶.

Благодаря сохранившимся воспоминаниям протоиерея Леонида Туркевича¹⁶⁷ (весной 1918 года он около двух месяцев жил

---

¹⁶³ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 15.

¹⁶⁴ Там же. С. 25–31.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 2 об. — 3.

¹⁶⁷ В 1918 году протоиерей Леонид Туркевич, участник Поместного собора Православной российской церкви, настоятель Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке, совершая долгий путь домой в Нью-Йорк из Москвы через Сибирь и Дальний Восток, остановился в Челябинске в гостинице Одигитриевского женского монастыря и провел в нем около

в монастырской гостинице¹⁶⁸) мы можем представить себе работу монастырских мастеровских, которые он посетил:

27 февр. 1918 г. Даю свидетельство того, что видел в нем с матерью казначею — мы обошли:

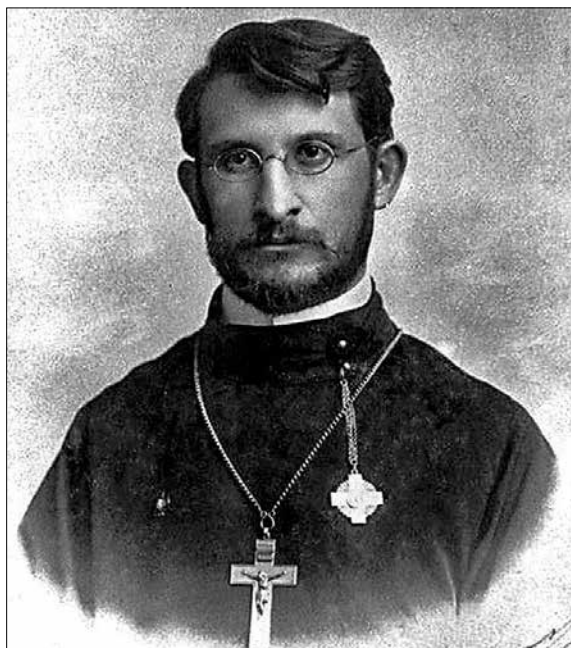
1. Переплетную мастерскую, где есть и пресс для сдавливания и прибор для обрезания бумаги, сложенной книги, и 2 или 3 прибора для связывания книг. Тут же лежали книги сработанные. Цена переплета теперь аховая: по 2 рубля 50 копеек — коленкорный, а корешок до 15 рублей один экземпляр, стоивший 1.50 или 2 рубля 50 копеек.

Между прочим, чуть познакомился с типом книг, какие теперь в употреблении в библиотеках и на руках. Осипович, «Фиорды Севера» и др. неведомые мне имена. Смотрел и старые работы, что отложены в шкафах у стены: работа чистая, исправная, достойная любой столичной переплетной.

2. Портняжная мастерская производит работы самые разнообразные и удовлетворяет заказы на 200 верст кругом. Любо посмотреть на девиц-послушниц, сидящих прилежно за работами — больше духовного покроя. Чисто, убрано, машин Зингера я насчитал здесь 5. Заведует матушка Фекла И..., еще не принявшая пострига.

3. Бельевая удивила меня многими тонкими работами, какие здесь выполняются.

4. Попали в гладильное отделение, где делаются кружева, полотенца. Вышивка гладью, руками или же на машине, производилась очень аккуратно и старательно. Я в восторге был от одной комнаты слева, в углу, где, как мне объяснили, работают обычно девочки посреди комнаты, но сейчас разошлись. Комната была так опрятна и все в ней было так приспособлено — две кровати у внутренней стены с небольшими ковриками на полу перед ними и стенными ковриками за ними; так чисты были полоски на полу чрез комнату и работы, развешанные по стенам, что бери всю комнату хотя бы сразу на выставку. Я вспомнил «показные» комнаты на американских годовичных сельскохозяйственных

Иерей Леонид Туркевич. 1907 г.
Фотография из открытых источников

двух месяцев, с 25 февраля по 14 апреля 1918 года. В записях отца Леонида сохранился подробный рассказ о его жизни в монастыре.

¹⁶⁸ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ...

Икона «Собор Архистратига Михаила». Написана в иконописной мастерской Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Конец XIX — начало XX в. Курганское областное музейное объединение». Взято из: *Реснянский Сергей, протоиерей. История Челябинского Одигитриевского женского монастыря: дипломная работа. Екатеринбургская духовная семинария. Екатеринбург, 2007. Рукопись. С. 82*

Икона «Святитель Василий Великий». Написана в иконописной мастерской Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Конец XIX — начало XX в. Частная коллекция. Фотография иконы хранится в музее Челябинского Одигитриевского женского монастыря

выставках и с удовольствием отметил, что комната передо мною ничем не уступает тем...

5. Перешли потом в слесарное помещение, где, между прочим, гроб сработан, шкаф, рамки, балюстрады и т. п. вещи.

6. Посетили сапожную мастерскую, — где очень любопытные вещи увидали. Заведующая оказалась очень знающей в своем деле мастерицею. Шорные работы очень любопытны: это больше уздечки и хомуты, сделаны весьма искусно, легкими; для собственного употребления, в монастыре же.

7. Иконописная посещена была уже в сопровождении матушки игумении Анастасии. Комната очень большая в верхнем этаже; светлая. Много мольбертов стоит. На стенке очень красивая (недоконченная) икона-картина — Воскрешение Спасителем дочери Иаира. Это эскиз умершей в молодости сестры матушки игумении. Образ святителя Николая на золотом фоне вполне закончен; красив; краски сочны;

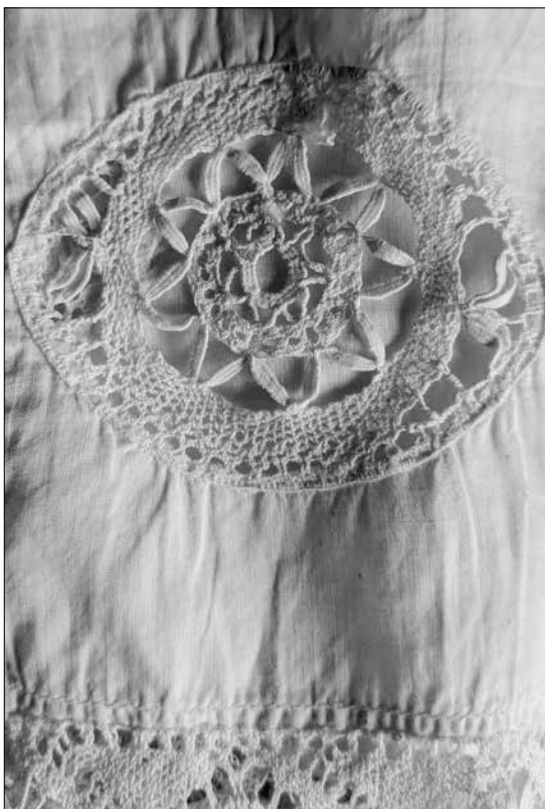

Икона Божией Матери «Одигитрия». Написана и вышита насельницами Челябинского Одигитриевского женского монастыря. 1911 г. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

колоритно. Многие эскизы на стенах. Целая мастерская, самая настоящая. Я был в восторге. Боже! Это целый мир!¹⁶⁹

О мастерстве насельниц обители может говорить тот факт, что не раз работы монастырских мастериц были преподнесены в дар императорской семье. Летом 1891 года наследник престола Николай Александрович в ходе своего путешествия посетил Троицк. На встречу с цесаревичем приехала игуменья Челябинского Одигитриевского женского монастыря Рафаила и передала в дар наследнику престола икону Божией Матери

¹⁶⁹ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 311–313.

Вышитое белье, изготовленное насельницами Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Начало XX в. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

Икона «Воскресение Христово». 1918 г. Выполнена монахинями Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Живопись на ткани. *Государственный исторический музей Южного Урала*

ГЛАВА III. ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

«Одигитрия», написанную сестрами обители¹⁷⁰. В 1913 году, к 300-летию Дома Романовых, труженицы гладьевой мастерской Одигитриевского монастыря под руководством игуменьи Анастасии создали для августейших детей памятные дары ручной работы: цесаревичу Алексею — полотняную сорочку с его вензелем, великим княжнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии — полотенца с их вензелями. Дары были приняты, настоятельнице и сестрам объявлена благодарность¹⁷¹.

В иконописном деле сестры Одигитриевского монастыря достигли определенных высот. Иконы, написанные в монастыре (таковые сегодня имеются в Государственном историческом музее Южного Урала, в Курганском художественном музее, в храмах и частных коллекциях), отличали как правильный рисунок, так и монументальность образов. Можно говорить об особом иконописном стиле, характерном для Челябинского Одигитриевского монастыря конца XIX — начала XX века. По свидетельству современников, написанные в монастыре иконы пользовались большим спросом¹⁷². Сохранилось их не так много, хотя во времена дореволюционного Одигитриевского монастыря сестры писали иконы практически для всех соседних епархий.

В экспозиции Курганского художественного музея имеется икона Святых Иоакима и Анны, родителей Пречистой Девы Марии. На обороте иконы читается надпись: «Иждивением ... Шадрина написана в Челяб. Монастыре». На другой иконе — «Собор Архистратига Михаила» — также читается надпись: «Иждивением Алексея и Никиты Горбунова написана в Челяб. Монастыре, 1893 г.». Исследования показали, что в свое время эти иконы находились в церкви села Костылево, они были заказаны для храма прихожанами в Челябинском Одигитриевском монастыре. Сотрудница Курганского художественного музея Г. В. Максимова пишет еще об одной написанной в монастыре иконе («Св. целителей Пантелеимона, Космы и Дамиана, Кира и Иоанна»): «Нежные лики написаны тщательно, лессированными мазками, подробно проработаны волосы, складки одежды, кисти пояса, орнамент на кайме, застежка-фибула у Иоанна». Написанные в обители иконы отличались высоким мастерством¹⁷³.

---

¹⁷⁰ Антипин Н. А., Купцов И. В. Православные храмы Челябинска: история и современность. Челябинск, 2015. С. 64.

¹⁷¹ Верноподданническая телеграмма // Оренбургские епархиальные ведомости. 1913. №11. Офиц. часть. С. 87-88 ; «Обитель инокинь святых»: Челябинский Одигитриевский женский монастырь в дневниковых записях 1918 г. протоиерея Леонида Туркевича (митрополита всея Америки и Канады Леонтия). Челябинск, 2025. С. 27.

¹⁷² Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 311-313.

¹⁷³ Максимова Г. В. Монастырское иконное письмо // Культура Зауралья: прошлое

Известно также, что одна из написанных сестрами Одигитриевского монастыря икона была передана из Курганского музея в храм села Житниково, а другая, стилистически близкая икона находится в Курганском Александро-Невском соборе.

Написанные сестрами иконы были обнаружены и в Челябинске. Так, в одной из частных коллекций города находится написанная в монастыре икона Святителя Василия Великого. А в фондах Государственного исторического музея Южного Урала хранится небольшая круглая икона «Воскресение Христово», выполненная на ткани. На обороте иконы читается надпись: «Челяб. Одигитр. Монастырь. 1918 г.». В самом монастыре сейчас хранится икона Божией Матери, именуемая «Одигитрия», написанная сестрами обители и переданная в дар протоиерею Владимиру Никольскому в 1911 году.

Помимо мастерских хозяйственная деятельность монастыря была основана на земледелии, скотоводстве, птицеводстве, пчеловодстве, огородничестве, садоводстве. Хозяйство монастыря распространялось далеко за городскую черту.

Земельные владения монастыря в 1915 году¹⁷⁴

Земли	Никольский хутор	Алексеевский хутор	Участок близ поселка Белоусовского	Всего
Пахотная земля	358 дес. 599 кв. саж.*	307 дес. 1200 кв. саж.	53 дес. 209 кв. саж.	937 дес. 2008 кв. саж.
Луга	1 дес. 750 кв. саж.	10 дес.	15 дес. 480 кв. саж.	44 дес. 1230 кв. саж.
Лес	54 дес. 765 кв. саж.**	240 дес.	10 дес. 1200 кв. саж.	317 дес. 1965 кв. саж.
Водоемы	22 дес. 1987 кв. саж.	13 дес.	1 дес. 70 кв. саж.	35 дес. 1987 кв. саж.
Неудобная земля	14 дес. 926 кв. саж.	1920 кв. саж.	20 дес. 441 кв. саж.	36 дес. 957 кв. саж.
Всего	451 дес. 227 кв. саж.	571 дес. 720 кв. саж.***	350 дес.****	1372 дес. 947 кв. саж.

* Из этого от казны 51 десятина 599 квадратных саженей, пожертвовано госпожой Жуковской 307 десятин.

** Из этого от казны 11 десятин 756 квадратных саженей и пожертвовано 43 десятины.

*** Участок пожертвован вдовой войскового старшины Алевтиной Михайловной Павловой, принявшей схиму с именем Ангелина и скончавшейся в монастыре.

**** Из этого от казны 200 десятин, госпожой Покровской пожертвовано 150 десятин (пахотной земли 119 десятин, луговой 18 десятин, леса 13 десятин). Участок сдавался в аренду за 350 рублей в год.

Из всех этих владений в хозяйственном отношении был освоен только Никольский хутор («ближняя заимка», по именованию у сестер монастыря¹⁷⁵), имелся также огород и в самом монастыре:

и настоящее. Вып. 2. Курган, 1999 ; Лицом к свету. Очерк истории Одигитриевского женского монастыря города Челябинска / сост. Т. О. Воронова. Челябинск : НБС, 2005. С. 32–33.

¹⁷⁴ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 2–306.

¹⁷⁵ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 317.

Николаевская церковь на монастырском хуторе. 1904 г.

Из открытых источников

Монастырский огород занимал мест в $1\frac{1}{4}$ десятины между Никольской и Мастерской улицами г. Челябинска; на огороде выращивались разные корнеплодные растения и овощи. Подобный же огород был и на Никольской монастырской заимке, отстоящей от город в 4–5 верстах¹⁷⁶.

По отчету игуменьи монастыря правящему архиерею за 1915 год¹⁷⁷, монахини засевали пшеницы 150 десятин (около 163 га), овса 80 десятин (около 87 га), ржи 31 десятину (около 33 га), гороха 3 десятины (около 3,27 га), полбы 1 десятину (около 1,09 га), ячменя 2 десятины (около 2,8 га), гречихи 1 десятину (около 1,09 га), проса 1,5 десятины (около 1,64 га), мака $\frac{2}{8}$ десятины (около 0,27 га), льна $\frac{1}{2}$ десятины (около 0,5 га), конопли $\frac{1}{2}$ десятины (около 0,5 га), картофеля 6 десятин (около 6,54 га), огурцов 1 десятину (около 1,09 га), капусты 1 десятину (около 1,09 га), лука $\frac{1}{8}$ десятины (около 0,13 га), моркови $\frac{1}{8}$ десятины (около 0,13 га), редьки $\frac{1}{8}$ десятины (около 0,13 га), кормовой свеклы 1 десятину (около 1,09 га).

При обработке земли использовались передовые для того времени орудия производства, а именно: железные плуги, сеялки, веялки,

¹⁷⁶ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

¹⁷⁷ Там же.

молотильные и жатвенные машины. Для тяжелых работ нанимались мужчины, остальные же работы исполнялись монахинями и послушницами. Для размола зерна на Никольском хуторе у монахинь имелась собственная ветряная мельница¹⁷⁸.

Животноводческое хозяйство монастыря находилось на Никольской заимке. К 1915 году содержались 98 лошадей, 85 коров, один бык, 93 овцы, а также 300 кур, 20 гусей, 4 утки и с десяток индюков¹⁷⁹. Благочинный отмечал, что уход за скотом образцовый¹⁸⁰.

Никольская монастырская заимка получила название от храма, построенного и освященного 5 мая 1864 года¹⁸¹ во имя Святителя Николая Чудотворца. Предыстория строительства храма следующая. Принимавший живое участие в делах общины Петр Иванович Ильиных в 1861 году предложил Анне Полежаевой возвести на хуторе небольшую каменную часовню. С помощью благодетеля и на пожертвования горожан в том же году такая часовня была построена. Позднее эта часовня по инициативе игуменьи Агнии была перестроена в небольшую одноглавую церковь во имя Святителя Николая Чудотворца. Престол освятили 5 мая 1864 года. Храм был небольшим, площадью восемь на семь саженей, с деревянным одноярусным иконостасом с семью иконами. При храме имелась также колокольня с четырьмя колоколами. Внутри Никольская церковь была оштукатурена и побелена, пол был деревянным. Церковь была крыта железом, окрашенным зеленой краской. В 1908 году храм был обнесен добротным деревянным забором¹⁸². Неподалеку от храма матушка Агния устроила кельи для рабочих сестер, а также амбары для зерна и загоны с плетнями для скота. На хуторе был вырыт колодец, над которым устроили часовню во имя Святого Моисея Боговидца¹⁸³.

Помимо полей, лугов, лесов, конного и скотного двора на Никольской заимке был заложен фруктовый сад. На территории заимки располагался пруд, где, по воспоминаниям внучки монастырского священника Димитрия Неаполитанова, Анны Николаевны Неаполитановой, плавали лебеди¹⁸⁴. Безусловно, это был уникальный для того времени и очень успешный опыт коллективного садоводческого хозяйства.

---

¹⁷⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

¹⁷⁹ Там же.

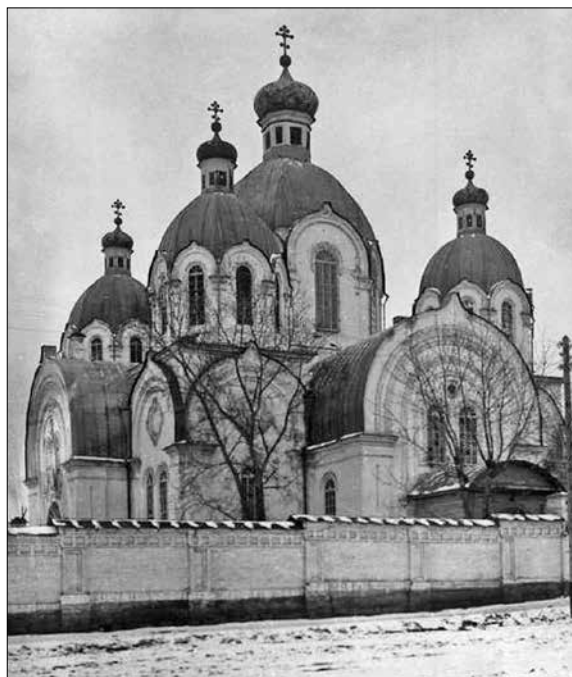
¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Старцев Н. Об истории челябинских храмов // Симеоновская горка. 2002. № 3. С. 12.

¹⁸² ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 608. Л. 37; Старцев Н. Указ. соч. С. 12.

¹⁸³ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 15.

¹⁸⁴ Челябинск начала XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой. Челябинск : Гос. ист. музей Юж. Урала, 2021. С. 54.

Вознесенская церковь Челябинского Одитриевского женского монастыря. Вид с южной стороны. Декабрь 1926 г. Фото Н. А. Шелудякова. Государственный исторический музей Южного Урала

По словам кандидата биологических наук Веры Викторовны Меркер, «появление сада на монастырской заимке — событие в истории Челябинска одновременно и научное, и культурное. Говоря научным языком, монахини положили начало процессу интродукции древесных пород в Челябинской области, в том числе и экзотических пород»¹⁸⁵. Главным же деревом в монастырском саду была яблоня. Примечательно, что до монастырской заимки на Южном Урале не существовало крупных яблоневых садов, где плоды выращивались не только для собственных нужд, но и на продажу.

По наблюдению благочинных священников, садоводство монастыря велось в обширных размерах:

Сад изобилует множеством кустов малины, разных сортов и цветов смородины, крыжовника, клубники, земляники и местами пестреет клумбами разнообразных цветов, разводимых для продажи. Уход за садом отличный, и этим только можно объяснить то явление, что в прошлом году, неблагоприятном для садоводства, монастырский сад, помимо обслуживания нужд монастыря, дал доход в 598 руб. 70 коп.¹⁸⁶

На посетивших Челябинск в начале XX века людей Одитриевский монастырь и его хозяйство производили большое впечатление. Так, писательница А. М. Нечаева в своих путевых заметках «Челябинские впечатления» в 1909 году оставила такое воспоминание:

Самый монастырь — по размерам небольшой, но монахини его отличаются чисто мужской энергией и трудолюбием... Крайне оригинальна бывает картина работ монахинь в поле. Молодые и здоровые, они ловко управляют с крутящимися и стучащими машинами, то подсыпая в веялку зерно, то отгребая солому от молотилок и т. д. Монастырские

¹⁸⁵ Лютов В., Вепрев О. Монастырская заимка // Вглядываясь в Ленинский. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2015. С. 25–32.

¹⁸⁶ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

Ю. П. Данилов. Вознесенская церковь Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Серия «Старый Челябинск». Акварель. Конец XX в.
Из открытых источников

поля считаются здесь лучшими по обработке, а огородные овощи и ягоды славятся далеко за городом...¹⁸⁷

Сохранилось подробное описание Никольской заимки, сделанное уже упоминавшимся нами протоиереем Леонидом Туркевичем¹⁸⁸. Обратим внимание на небольшой фрагмент:

3/16 марта 1918 г. После богослужения, отпивши чаю у настоятельницы матери-игумении Анастасии, получил предложение поехать с нею на «ближнюю заимку». Так называется у сестер Одигитриевого монастыря их хутор под городом Челябинском, в расстоянии 3–4 верст за линией Сибирской железной дороги. Проехали придорожную слободку «Порт-Артур», переехали через две железнодорожные линии: 1 на Екатеринбург, а 2-ю — Транссибирский. <...> Вблизи заимки слева ветряная мельница и возле — стоги сена и соломы. Это уже монастырское хозяйство начинается. Ограды нет, так как район очень велик, но порядок виден издали еще. Въезжаем в самую «заимку». Вернее, т. е. понятнее будет назвать это местечко большим хутором. <...> Прежде всего посетили «заимковый» храм. Он не так вместителен сам по себе — в лицевой стороне у него две комнаты жилья — справа и слева от притвора. Но в храме все необходимое есть. Здание каменное, в окнах — прочные железные

¹⁸⁷ Нечаева А. М. Челябинские впечатления // Исторический вестник. 1909. № 7. С. 236.

¹⁸⁸ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ...

Общий вид церквей Челябинского Одигитриевского женского монастыря с юго-западной стороны. 1926 г.

Государственный исторический музей Южного Урала

решетки... Помолились (в алтаре очень просторно) и двинулись за храм на монастырское кладбище. Благодатный, тихий уголок! Развесистые плакучие березы осеняют сверху расположенные в порядке могилы бывших насельниц монастыря. Могилки идут группами: иконописцы отдельно — подальше, певчие тоже группой, рядками — сюда, поближе. За самой церковью ряд могил, в коих лежат старицы.

Зашли в сад, по другую сторону храма. С удовольствием я увидел родную вишенку, только вышиною около полуроста взрослого человека, да яблоню, обвязанную на зиму против холодов. Малина и крыжовник и наши так называемые «порички» пошли дальше, за кладбище, огибая его и идя по берегу озера Смолянка, которое привлекло мои взоры еще по пути, не доезжая хутора, своим простором. Оно, оказывается, соленое. Подле храма я заметил скамейки и стол. «Вот, — говорю, — и прекрасное местечко, чтобы посидеть летом, да чай попить... Одна поэзия!». А место, действительно, роскошное: тихое, красивое¹⁸⁹.

Священники-благочинные, осуществляя ревизию Челябинского Одигитриевского женского монастыря в 1910 году, докладывали:

Челябинский Одигитриевский монастырь при осмотре производит самое отрадное впечатление, в нем видно, что всякий исполняет свое послушание сообразно со своими силами и способностями, но это общее отрадное впечатление немного сглаживается при воспоминании, что монашествующие живут довольно тесно — от 2 до 10 человек в каждой келии, что в келиях чувствуется настоящая потребность¹⁹⁰.

Это было неудивительно, так как численность насельниц монастыря росла с невероятной скоростью и строительство келий не успевало

¹⁸⁹ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 317–321.

¹⁹⁰ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

покрывать нарастающие потребности. Поэтому единственная рекомендация священников после ревизии монастыря — строительство дополнительных келейных корпусов.

Материальная обеспеченность монастыря определила масштаб и направление его социального служения. Отличительной особенностью женских монастырей XIX — начала XX века стала их широкая просветительская и благотворительная деятельность. Первые школы в женских обителях стали появляться с середины XIX века, а к началу XX века почти каждый женский монастырь имел школу или училище. В монастырях организовывались больницы, медицинские курсы, различного рода учебные заведения. Таким образом, в большей степени, чем мужские, женские монастыри были связаны с миром через благотворительную деятельность. Огромный вклад внесли женские монастыри в развитие культуры, прежде всего в развитие прикладного искусства, иконописания¹⁹¹.

Большим событием для формирования культурного облика города стала закладка 27 июля 1886 года на территории Челябинского Одигитриевского женского монастыря нового величественного храма в честь Вознесения Господня. Для Вознесенской церкви было спроектировано крестово-купольное здание с пятью куполами. Центральный купол крепился на мощном восьмигранном световом барабане, а малые купола находились на глухих восьмигранных высоких барабанах. Наружные стены декорировались кокошниками; церковь имела высокие арочные окна. В 1890 году храм был освящен и открыт к богослужению. Он получился по-настоящему величественным, с прорезными крестами. Не уступал по красоте соборному. В храме насчитывалось до тридцати окон, что делало его чрезвычайно светлым и просторным. Имелись три входные двери. Вознесенский храм был двухпрестольным, второй престол (во имя первоверховных апостолов Петра и Павла) появился в 1906 году. Главный же престол был освящен в честь Вознесения Господня. Иконостас его был деревянным, с позолотой, трехъярусным. Ширина иконостаса 11 аршин, высота 3 аршина. На нем располагались 33 иконы — по числу лет земной жизни Спасителя. Отопление храма в холодное время года обеспечивали пять голландских печей¹⁹². После освящения храма немало трудов игуменья Рафаила приложила к его благоукрашению. В 1902 году челябинцы Колбины и Агровы заказали в монастырской «живописной» четыре иконы «громادного размера» для украшения

---

¹⁹¹ Емченко Е. Б. Женские монастыри в России ... С. 245–278 ; Курышова Л. В. Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций (на примере монастырей Волгоградской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. С. 10.

¹⁹² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1. Л. 7.

Жилой дом на углу ул. Цвиллинга и Спартака, где до 1917 года была церковно-приходская школа Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Июнь 1941 г.
Государственный исторический музей Южного Урала

Вознесенского храма. Заказ был выполнен, образы установлены в храме на подобающем каждому месте. В этом же году попечением челябинского благодетеля В. А. Жидкова Вознесенский храм внутри был окрашен масляной краской¹⁹³.

В книге воспоминаний Анны Николаевны Неаполитановой есть несколько строк про обустройство монастыря в центре города в 1910-е годы:

Белая стена монастыря тянулась на целый квартал по улице Спартака от улицы Цвиллинга до Советской, почти целый квартал по Советской, а по Цвиллинга — почти до самого духовного училища. Внутри в большом четырехугольнике монастырского двора было несколько больших двухэтажных каменных белых домов и много маленьких домиков-келий, окруженных небольшими садами, в которых росли малина и смородина. Молодая красивая игуменья Анастасия жила в большом белом доме, который выглядывал через монастырскую стену на улицу Спартака. Примерно в этом месте теперь находится вход в гостиницу «Южный Урал». В остальных больших домах жили послушницы, а заслуженные матушки-монахини обитали в маленьких домиках. В монастырь вели двое ворот: одни, главные — с улицы Цвиллинга, другие, служебные — с Советской. В этом углу монастыря помещались конюшни и другие дворовые службы. Весь монастырский городок утопал в зелени и цветах...¹⁹⁴.

¹⁹³ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 25–31.

¹⁹⁴ Челябинск начала XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой ... С. 102–103.

Помимо украшения города и создания его узнаваемого архитектурного облика Одигитриевский женский монастырь проводил работу по просвещению и христианскому воспитанию подрастающего поколения. Рассказывая о начинаниях игуменьи Агнии, мы уже упоминали об открытии в октябре 1861 года при монастыре училища. Благословил тогда это дело епископ Уфимский и Мензелинский Филарет, а участие в организации училища принял челябинский священник Иоанн Днепровский, в то время служивший при монастыре. Училище располагалось в старом и не очень приспособленном для занятий доме. Поэтому игуменья Рафаила приняла решение выстроить для училища новое двухэтажное полукаменное здание за оградой монастыря. Задуманное было исполнено. На верхнем этаже училища была устроена домовая церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, освященная в 1894 году. И в этом же году решением епархиального училищного совета монастырское училище было преобразовано в церковно-приходскую школу с утверждением в качестве попечительницы игуменьи Рафаилы. Местные священнослужители и наставники Челябинского духовного училища были приглашены игуменьей с целью подготовки учительниц из числа учащихся, наиболее способных воспитанниц монастыря. Школа содержалась изданием обители. В 1910-е годы она стала получать ассигнования в размере 420 рублей от Челябинского уездного отделения Оренбургского епархиального училищного совета. Обучение в ней вели священнослужители монастырской церкви и послушницы монастыря. Обучение для учениц (обучались в школе только девочки) было бесплатным. Занятия начинались 1 сентября и оканчивались 1 мая. Ежегодно в церковно-приходской школе обучалось порядка шестидесяти человек¹⁹⁵. Впоследствии количество учащихся резко возросло: в 1910 году насчитывалось 150 человек, в 1912 году — 110, в 1913 году — 92 и в 1914 году — 103 человека¹⁹⁶.

При Одигитриевском монастыре имелась больница, которая размещалась на втором этаже деревянного двухэтажного корпуса. Сам корпус в связи с этим в 1910 году был расширен и перестроен. Больничное помещение состояло из четырех палат для больных, ванной комнаты, кабинетов для врача и фельдшера. Всего же больница была рассчитана на 16 мест и содержалась за счет монастыря¹⁹⁷.

В годы Первой мировой войны при монастыре был организован временный эвакуационный лазарет имени Ее Императорского Величества великой княжны Анастасии Николаевны. Он был открыт

---

¹⁹⁵ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 25–31.

¹⁹⁶ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 1–3.

¹⁹⁷ Там же. Л. 2 об. — 3.

8 сентября 1914 года. Лазарет был рассчитан на 15 мест; предполагалось, что в нем будут лечить больных и раненых нижних чинов. Учреждение разместилось на первом этаже здания монастырской больницы. Лазарет состоял из трех палат, комнаты с ванной, аптеки, кабинета доктора, комнаты для сестер, двух передних и кухни. При этом медперсонал состоял из двух врачей, фельдшера, четырех сестер милосердия. Оборудование и содержание лазарета производилось исключительно за счет монастыря, который выделял на эти цели до 400 рублей ежемесячно¹⁹⁸.

В это же военное время при монастыре был организован приют для детей-сирот воинов на 25 человек, в котором на конец 1915 года содержались 22 воспитанницы. Приют помещался на первом этаже монастырской церковно-приходской школы. Он состоял из трех комнат для девочек, столовой, передней и кухни. Все расходы на содержание приюта в сумме 200 рублей в год также взял на себя монастырь¹⁹⁹.

В начале XX столетия Челябинский Одигитриевский женский монастырь переживал настоящий расцвет. Это было время подвижничества, приносящего замечательный результат, как в смысле хозяйственных достижений, так и в духовной сфере. Это был плод самоотверженной деятельности нескольких поколений сестер, которые подвизались здесь начиная с середины XIX века.

Монастырский социум: игумены, монахини и послушницы

Монастырь — церковное учреждение, в котором проживает и осуществляет свою деятельность община, состоящая из православных христиан, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры²⁰⁰. Мы рассмотрели Одигитриевский женский монастырь как комплекс богослужебных, жилых и хозяйственных построек, служащих местом поселения сестричества, и основные виды деятельности монахинь и послушниц. Сейчас перед нами задача исследовать Одигитриевский монастырь как общину, что с богословской точки зрения первостепенно, так как, по традиции, восходящей к Новому Завету, именно верующие — «Храм Духа Святого»²⁰¹, и под

¹⁹⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 2 об. — 3.

¹⁹⁹ Там же. Л. 4 об. — 5.

²⁰⁰ Литвинова Л. В. Монастырь // Православная энциклопедия: к 2000-летию Рождества Христова. Т. XLVI / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Православная энциклопедия, 2018. С. 546.

²⁰¹ Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. 3:16.

Церковью понимается прежде всего община верующих, соединенных единомыслием и любовью, причем «новая благодатная основа единения создает общество, в котором члены связаны гораздо более тесно, нежели в каком-либо естественном обществе»²⁰². Это применимо как к церковной приходской общине, к семье, так и к монастырю.

Женский монастырь, по православному вероучению, объединяет насельниц вокруг игуменьи, как детей вокруг матери. Преподобный Феодор Студит, обращаясь в письме к игуменье Евфросинии, пишет:

Вверенную тебе паству паси свято, как мать духовная, а не как начальствующая по-человечески, как служащая сама образцом в исполнении заповедей, а не требующая от других сверх силы их, как разделяющая любовь свою равно между всеми, а не прилепляющаяся к иной иначе, по кровной склонности... Также и сестры пусть следуют разумно и пасутся богоприлично, дыша только тобою одной и признавая тебя истинной своей матерью, а друг друга неложными сродниками²⁰³.

Личность игуменьи как духовной руководительницы первостепенна для монастыря, от нее во многом зависит духовное состояние вверенного ей коллектива. Обратимся к историческим портретам игуменей Челябинского Одигитриевского женского монастыря.

Основательница монастыря Анна Полежаева родилась в Верхнеуфимской слободе Троицкого уезда Оренбургской губернии 4 февраля 1814 года, крещена в тот же день в местной Георгиевской церкви. Она происходила из крестьянского сословия. Родителей ее звали Максим Антонович и Гликерия Игнатьевна. Анна жила до 18 лет точно, может

Игуменья Агния (Полежаева).
Фотография из книги: *Челябинский
Одигитриевский женский монастырь* /
сост. Р. Будрина. М., 1904

²⁰² Иларион (Троицкий Владимир Алексеевич; архиеп. Верецкий, священномученик; 1886–1929). Новозаветное учение о Церкви // Творения. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2004. Т. 1: Очерки из истории догмата о церкви. С. 65–94.

²⁰³ Литвинова Л. В. Указ. соч. С. 546.

и дольше, в Верхнеуевельской слободе Троицкого уезда. Ежегодно все члены семьи Полежаевых — родители, Анна, сестра Ксения (1810 г. р.) и брат Николай (1820 г. р.) — были на исповеди и причастии. В 1824 году в десятилетнем возрасте Анна потеряла маму (ей было 40 лет). В том же году 39-летний отец женился во второй раз на 23-летней Анастасии Ивановне, в 1827 году у них родилась дочь Васса. В 18 лет девица Анна Максимовна Полежаева становится крестной (это случилось 22 августа 1832 года в Верхнеуевельской слободе, согласно записи в метрической книге от того же числа)²⁰⁴. В 1840 году в возрасте 26 лет она удалилась на остров на озере Чебаркуль, где вместе с девицами, пожелавшими оставить мирскую жизнь, провела 1,5 года. Попав в смертельную опасность во время бури на озере, она дала обет Богу основать женскую обитель. Выжив, Анна приступила к исполнению обета. Покинув остров, подвижница некоторое время жила в Еткульской пустыни. Затем совершила паломничество по святым местам: в Киево-Печерскую лавру, к соловецким чудотворцам. В Уфимском Благовещенском женском монастыре Анна Полежаева пять месяцев исполняла послушание на кухне, научаясь монашеской жизни. С 5 июня 1848 года по благословению монастырского духовника приступила к организации женского монастыря в Челябинске. Ее усилия увенчались успехом. В феврале 1854 года была утверждена Одигитриевская (Богородичная) община, Анна Полежаева определена ее настоятельницей, а с 3 апреля 1862 года, с преобразованием общины в монастырь, — настоятельницей монастыря. Двадцать третьего декабря 1862 года она была пострижена в Оренбурге в монашество под именем Агния. Указом Оренбургской консистории 21 сентября 1863 года ей объявлена от имени преосвященнейшего Варлаама, епископа Оренбургского и Уральского, признательность за устройство при монастыре училища. Шестого сентября 1864 года Агния была возведена в сан игуменьи монастыря. При ней на территории монастыря построены Одигитриевский храм, церковь во имя Святителя Николая Чудотворца на монастырской заимке²⁰⁵.

По воспоминаниям сестер о матушке-основательнице, как ее именovali в монастыре, несмотря на множество хозяйственных забот и попечений, игуменья Агния основное свое внимание уделяла духовному воспитанию сестер, а жизнь свою проводила в посте и молитве.

Община была немаленькой с самого начала своего формирования в Челябинске в 1843 году, когда Анна Полежаева приобрела «старый, небольшой деревянный домик за рекой, около Троицкой

²⁰⁴ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 568. Л. 101 об. ; Д. 580. Л. 84 ; Д. 596. Л. 66 ; Д. 622. Л. 112 об., 114 ; Д. 639. Л. 234 ; Д. 664. Л. 172 ; Д. 720. Л. 145 ; Д. 742. Л. 178 ; Д. 780. Л. 4 ; Д. 841. Л. 72 ; Д. 888. Л. 83 ; Д. 928. Л. 79 ; Д. 983. Л. 66 ; Д. 1137. Л. 108.

²⁰⁵ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6639. Л. 4-5.

церкви, и поселившись в нем... принимала желающих разделить ее монашескую жизнь. В продолжении пяти лет поступило к ней 15 человек, девиц разного возраста, в числе которых было две пятилетние девочки»²⁰⁶. Официальное открытие общины произошло 24 марта 1854 года. Епископ Оренбургский и Уфимский Иосиф в сентябре 1853 года направляет в Святейший правительствующий синод донесение «об открытии в городе Челябине женской общины», и по его данным, всего в предполагаемую общину пожелали поступить 27 женщин и девиц, причем 21 — из казачьего сословия, 5 — из государственных крестьян и одна из мещан²⁰⁷. В списке сестер уже утвержденной общины, составленной для отчета по итогам 1854 года, перечислены уже 37 человек, из них 50 лет и старше — четыре вдовы, младше 14 лет — три девицы. Через десять лет, к 1864 году, когда община уже была официально преобразована в монастырь, а монахиня Агния возведена в сан игуменьи, в списках сестер значился уже 101 человек: игуменья, 5 монахинь, 95 послушниц, из них 58 человек из государственных крестьян, 29 из казачьего сословия, одна из мещан и семь «из благородных» (то есть выходцы из семей, отцы которых имели чины, а также из духовного сословия). Духовная работа с постоянно растущим женским коллективом, среди которого находились представители разных сословий, отличающиеся воспитанием и образованием, была нелегка. Духовное становление такой многолюдной и социально разнообразной общины, жизнь которой была основана на принципах послушания игуменье и старшим монахиням, не могла проходить без трудностей и конфликтов.

История сохранила несколько фактов письменных жалоб на игуменью Агнию вплоть до императора и длительного разбирательства на уровне епархиального начальства. Во-первых, это обращение к Александру II в 1858 году священнической дочери девицы Агриппины Шмотиной с жалобой на настоятельницу Челябинской Одигитриевской общины²⁰⁸. По утверждению сестры Агриппины, начиная с 1852 года она находилась при Челябинской Одигитриевской женской общине под руководством Анны Полежаевой. По случаю смерти родителей своих Шмотина дала обет посетить «святые места града Иерусалима» и просила в 1856 году на то благословения у настоятельницы и благочинного Николая Авраамова, но получила отказ. Сестра Агриппина с запретом на паломничество не смирилась, и не поставив об этом в известность настоятельницу, обратилась в 1856 году с прошением к преосвященному Антонию, епископу

---

²⁰⁶ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 7.

²⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 1–20 ; ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3685. Л. 62–63.

²⁰⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 148. Л. 1.

Оренбургскому и Уфимскому, позволить ей посетить святые места. На запрос епархиального начальства об обстоятельствах этого дела настоятельница Анна Полежаева отвечала, что девица сия «строптивого характера, непослушна и к прохождению иноческой жизни совершенно неспособна»²⁰⁹. Поэтому настоятельница испрашивала разрешения удалить ее из общины. В результате епархиальное начальство решило в прошении о путешествии по святым местам Шмотиной отказать и за непослушание наложить на нее епитимию — сто земных поклонов перед иконой Божией Матери. Также сестра была предупреждена, что если она не исправит своего «супротивного характера», то будет лишена духовного звания и удалена из общины «за неспособность к послушанию».

Агриппина с этим ответом не смирилась, а решила жаловаться царю. В своем обращении к государю императору она написала о жестоком обхождении с ней, сиротой, со стороны настоятельницы²¹⁰. Дело получило ход, и Святейший синод направил на имя епископа Оренбургского и Уфимского Антония запрос. Отвечая на него, в мае 1858 года владыка пишет рапорт, в котором обвинения Агриппины Шмотиной в адрес настоятельницы Анны Полежаевой были признаны «извещениями» и сообщается, что никакого жестокого обращения с сестрами не было. Если сестры и были наказываемы, то «не более, как поклонами в трапезе или посылкою в черные труды по мере вины». Также было подтверждено, что настоятельница «жизнь ведет воздержную и роскоши не допускает; общею трапезою не пренебрегает; о благоустройстве общины заботится столько, сколько должно, и при помощи двух сестер общины Вассы Тетюевой и Анастасии Казанцевой, а отнюдь не родной своей сестры; выезды в город из общины делает очень редко, по особенным нуждам общины и возвращается... не позже 9 часов, к богослужению усердна»²¹¹. В мае 1858 года Шмотина пишет второе прошение на имя государя, требуя провести по обстоятельствам ее дела следствие. Рассмотрев все эти обвинения и ответ преосвященного Антония, Святейший синод постановил: «Просьбу священнической дочери Шмотиной о произведении формального следствия по извещениям ее на настоятельницу Челябинской общины и благочинного Авраамова, как неосновательную, оставить без уважения»²¹².

Во-вторых, проблемы в монашеском коллективе иногда случались от вмешательства в жизнь сестер членов церковного причта

²⁰⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 148. Л. 1.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

или членов их семей, что было недопустимо по монастырскому уставу. С 1 ноября 1866 года началось новое дело — «Об обиде диакона Челябинского женского монастыря Пономарева и жены его игуменьи Агниею»²¹³, продолжавшееся почти десять лет.

Диакон Гавриил Иванович Пономарев был посвящен в свой сан в Челябинском Христорождественском соборе и получил должность причетника в Одигитриевском женском монастыре 27 марта 1863 года. Первого ноября 1866 года он подал прошение челябинскому благочинному священнику Александру Протасову «вследствие нанесенной обиды игуменьей монастыря Агнией — жене моей Ольге Алексеевой посредством ударов рукою по щеке и плечу»²¹⁴. По словам диакона, его жена Ольга Алексеевна 28 октября 1866 года пришла в келью одной из послушниц. Игуменья Агния запретила ей без разрешения ходить по монастырским кельям и, по словам диакона, нанесла ей обиду — «два удара в плечо и по щеке и названием женщины “подлячкою”». Дело принимало очень серьезный оборот, так как диакон считал: «...игуменья Агния подлежит ответственности по определению суда... и если бы Агния вздумала искать примирения и заплатить добровольно за сделанное нам бесчестие, то и тогда я не решусь прекратить дело»²¹⁵.

Отец Александр Протасов 14 ноября 1866 года обратился к епископу в письме со словами: «...целых четыре дня я держал эту бумагу колеблясь, но не мог себе позволить удерживать ее без представления. Не мог я себе позволить без разрешения Вашего Преосвященства приступить к обследованию... чтобы... не огласить, быть может, вымышленного поступка и тем не дать пищу языкам и без того многоговорящим о матери игуменьи»²¹⁶.

Шестнадцатого ноября 1866 года указом Оренбургской духовной консистории благочинному Челябинского Одигитриевского женского монастыря священнику Льву Инфантьеву было поручено расследовать это дело. Были собраны письменные объяснения с игуменьей Агнии, диакона Гавриила Пономарева, его супруги Ольги Алексеевны и благочинной монастыря Анастасии Шантариной. Выяснилось, что игуменья Агния начала замечать «большую перемену в поведении указанной послушницы Екатерины Шуваевой, высказавшейся даже, что она желала бы оставить монастырь для поступления в другой род жизни».

Очевидно, она была под посторонним недобрым влиянием. При усиленном наблюдении открылось, что она свела короткую дружбу

---

²¹³ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9851.

²¹⁴ Там же. Л. 2–2 об.

²¹⁵ Там же. Л. 3–3 об.

²¹⁶ Там же. Л. 4–4 об.

с монастырской дьяконицей, Ольгой Алексеевой Пономаревой, которая в октябре месяце стала делать ей учащенные визиты. Благочинная монастыря, рясофорная послушница Анастасия Шантарина, попросила у дьяконицы объяснения, для чего она так часто посещает кельи послушниц и видится с Шуваевой; но она ответила, что не имеет надобности отдавать отчет в своих поступках кому бы то ни было. 28 октября, при новом приходе ее в кельи, я была вынуждена сказать через благочинную, чтоб она без моего дозволения не ходила в кельи послушниц; если же встретится надобность, объяснялась бы с ними в моих комнатах, которые для нее всегда открыты. На это она несколько раз ответила благочинной, что знать не хочет ни ее, ни настоятельницы, и что ни по чьему приказанию не выйдет из кельи. <...> Я попросила ее видеться с собою и, не желая заводить долгого объяснения, вышла на крыльцо. Когда она остановилась у крыльца, объяснение наше вышло и коротко и с обеих сторон очень вежливо. Я спросила только, почему она не хочет следовать совету благочинной, а она ответила, что, следовательно, не должен ходить в монастырь и диакон, муж ее, хотя они оба считают себя причисленными к монастырю. На это я ответила, что сама же она просила не позволять мужу ее входа в кельи, из опасения за шаткость его поведения, а теперь прошу и ее оставить кельи сестер в покое. Дьяконица немедленно ушла домой. При свидании нашем была одна только благочинная. Не прошло и пяти минут, как в страшном, действительном или притворном, азарте ворвался в комнату ко мне диакон Пономарев и, махая руками, закричал, как смела я выгонять из монастыря жену его; потом, обругав неоднократно подлячку, хлопнул дверью со всею силою мощных своих мышц. Я и бывшие со мною, благочинная Шантарина, девицы Агриппина Баушкина и Евгения Гневашева, не скоро опомнились от ужаса. Если бы он нашел меня в комнате одну, не сомневаюсь, здоровье мое значительно пострадало бы от кулаков дьякона.

Выяснились неблагоприятные факты поведения диакона Гавриила Пономарева, пьянство, грубость и даже нападение на девицу:

...Забывши не только свой сан, но и человеческое достоинство, во время дня забрался в баню челябинского мещанина Якова Феодорова Шибаева, где мылась взрослая дочь его, с усилием успевшая вырваться из рук его, и где разломал все; за что и поплатился 40 рублями серебром.

Игуменья доложила также:

...Не без основания опасаясь за себя и монастырь вредных последствий со стороны диакона Пономарева. <...> Причина ненависти диакона против меня родилась вероятно от частых увещаний моих ему переменить образ жизни. Он надеялся посредством вымышленного доноса своего отделаться от монастыря и получить более выгодное, по его убеждению, место²¹⁷.

²¹⁷ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9851. Л. 16–17.

Девуцы Агриппина Баушкина и Евгения Гневашева подтвердили:

...Диакон Гавриил Пономарев действительно без всякого доклада вбежал в келью игумении Агнии, неистово кричал и произносил поносные ей слова, которые стыдимся произнести, — и потом, выбегая из кельи, ударил дверь так, что сотряслась и комната²¹⁸.

Четвертого января 1867 года диакон Гавриил Пономарев отправил прошение уже епископу Оренбургскому и Уральскому Митрофану, в негодовании описав произошедшую ситуацию и обвинив благочинного монастыря священника Льва Инфантьева и челябинского благочинного священника Александра Протасова в предвзятом и враждебном к нему отношении:

...На дело мое с игуменией Агнией обратить особенное внимание, поручив оное для производства исследования лицу, более известному своей добросовестностью, минуя священника Льва Инфантьева, которого, а равно игумению, на время следствия устранить от занимаемых ими должностей, так как под влиянием их ни одна монахиня не покажет правды. Затем в станице Кременкульской и Картабанской, открыв диаконскую вакансию, переместить меня в одну из них и тем избавить от преследований, озлобившихся на меня игумении Агнии и священника Льва Инфантьева²¹⁹.

Одиннадцатого августа 1867 года вышла резолюция Оренбургской духовной консистории по делу диакона Пономарева, которая на основании расследования благочинного монастыря священника Льва Инфантьева определила, что обвинения со стороны диакона и его жены «не только не подтвердились, но и оказываются совершенно несправедливы <...> и к устранению могущих последовать от диакона Пономарева дальнейших неприятностей игумении Агнии, консистория полагала бы Пономарева с занимаемой должности по монастырю сместить и перевести до окончания дела на причетническую вакансию в станицу Усть-Уйскую»²²⁰.

Для Челябинского Одигитриевского женского монастыря и матушки игуменьи это трудное дело еще не было завершено, так как 25 ноября 1867 года указом Оренбургской духовной консистории благочинному священнику Феодору Лепятскому было поручено «провести дознание по жалобе диаконицы Ольги Пономаревой об обиде будто бы ее игумению Челябинского монастыря Агниею», одновременно этому же священнику поручили «следственное дело о непристойных поступках диакона Челябинского женского монастыря

---

²¹⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9851. Л. 18 об.

²¹⁹ Там же. Л. 7–9 об.

²²⁰ Там же. Л. 35–36.

Гавриила Пономарева»²²¹. Ничего нового в дознаниях по навету Ольги Пономаревой не было выявлено, а диакон Гавриил Пономарев 7 марта 1872 года по делу о нетрезвости «присужден к трехмесячному заключению в монастырь»²²². Дело в составе 89 листов было сдано в архив. Таких серьезных и долгих разбирательств больше в истории монастыря не зафиксировано.

В 1872 году игуменья Агния тяжело заболевает и умирает. Раиса Будрина пишет:

Наконец заботы и скорби сломили ее здоровье, она заболела так, что на выздоровление не было никакой надежды. Чувствуя приближение кончины, она сама избрала по себе настоятельницу, бывшую казначею монастыря, любимую и единодушно избранную также всеми сестрами — монахиню Лидию. Желая упокоить больную матушку, сестры обители предложили ей выбрать уединенную келью, чтобы проводить в ней жизнь, свободную ото всех забот, беседуя с Богом. Матушка Агния изъявила на это свое согласие. К этому времени она уже не могла самостоятельно ходить, и была перенесена сестрами в избранную келью на руках. Она с духовной радостью ждала дня своей кончины, — и 14 сентября 1872 года, приобщившись Святых Христовых Тайн, она тихо предала дух свой в руци Божьи, имея 57 лет от роду, оставив обитель не только устроенною, но и с избранной ею настоятельницей, 15 постриженными ею монахинями и 150 сестрами-послушницами²²³.

Так завершилось земное поприще Анны Максимовны Полежаевой, в монашестве — Агнии, основательницы первой женской обители на челябинской земле. Игуменья была похоронена в монастырской ограде, при Одигитриевской церкви, напротив алтаря придела Антония и Феодосия Печерских²²⁴.

Еще при жизни матушка Агния выбрала игуменью на смену себе — монахиню Лидию. Этот поступок говорит о желании матушки Агнии сохранить мир в монастыре после своей кончины и исключить возможные ссоры и разногласия, от которых игуменья Агния много страдала и тяжелые последствия которых видела.

О жизни второй игуменьи монастыря, Лидии, мы знаем из очерка об обители делопроизводительницы монастыря Раисы Будриной²²⁵ и из записей метрических книг Свято-Троицкого собора Троицка и Христорождественского собора Челябинска. Монахиня Лидия (в миру Любовь Сергеевна Колотинская) родилась 11 августа

---

²²¹ Там же. Л. 56–57.

²²² Там же. Л. 80.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

²²⁵ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 19. Л. 31 об.

1834 года в Троицке²²⁶. Ее родителями были секретарь Троицкого земского суда Сергей Иванович Колотинский (р. 05.10.1796; отец — солдат Иван Колотинский, крещен в Свято-Троицком соборе Троицка 07.10.1796²²⁷) и Елена Еремеевна Колотинская (1803 г. р.; урожденная Виткова)²²⁸. Родители ее обвенчались в Свято-Троицком соборе Троицка 13 января 1822 года²²⁹. Второго февраля 1823 года у них родилась дочь Анна²³⁰, 18 августа 1825 года — сын Александр²³¹, 23 декабря 1826 года — дочь Евгения²³², 3 сентября 1828 года — дочь Людмила²³³, 21 декабря 1829 года — дочь Елизавета²³⁴, в 1831 году — сын Матвей²³⁵, 7 апреля 1833 года — дочь Вера²³⁶ и 11 августа 1834 года — дочь Любовь²³⁷. Возможно, у супружеской пары были еще дети, но, по всей видимости, все они умерли в детстве или отрочестве, так как Раиса Будрина в своей книге о монастыре сообщает, что Любовь была единственным ребенком в семье²³⁸. Семья Колотинских проживала в Троицке долгое время — до 1848 года²³⁹,

Игуменя Лидия (Колотинская).
Фотография из книги: Челябинский
Одигитриевский женский монастырь /
сост. Р. Будрина. М., 1904

²²⁶ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 17. Л. 31 об. — 32; Раиса Будрина ошибочно указала ее фамилию как Калатинская и местом ее рождения назвала Челябинск. (Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 16).

²²⁷ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 220а. Л. 20 об. — 21.

²²⁸ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 19. Л. 310б.; ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 742. Л. 49.

²²⁹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 755. Л. 10.

²³⁰ Там же. Д. 798. Л. 72 об. — 73.

²³¹ Там же. Д. 860. Л. 6 об. — 7.

²³² Там же. Д. 903. Л. 9 об. — 10.

²³³ Там же. Д. 1000. Л. 7 об. — 8.

²³⁴ Там же. Д. 1051. Л. 2.

²³⁵ Там же. Д. 1093. Л. 30.

²³⁶ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.

²³⁷ Там же. Л. 31 об. — 32.

²³⁸ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 16.

²³⁹ Сообщение «Сенатских ведомостей» от 18 мая 1848 года: «...производится за выслугу лет из коллежских секретарей в титулярные советники Троицкого уезда становой пристав Колотинский».

возможно, и дольше. Семейство посещало Свято-Троицкий собор. Любовь Сергеевна получила хорошее образование, окончив курс в частном пансионе²⁴⁰. В 1850-е годы семья Колотинских переезжает в Челябинск, где Любовь Сергеевна выходит замуж за коллежского асессора Ивана Максимовича Уржунцева²⁴¹. В 1858 году ее муж и ее мама становятся крестными племянника ее мужа Николая, который родился 25 апреля 1858 года у Алексея Максимовича Уржунцева, титулярного советника и его жены Антонины Александровны. Крещение состоялось 30 апреля 1858 года²⁴². Через год, 22 ноября 1859 года, в возрасте 42 лет умирает муж Любви Сергеевны Иван Максимович Уржунцев — как записано в метрической книге об умерших, от горячки. Скорее всего, смерть наступила неожиданно, так как нет отметки об исповеди и причащении накануне смерти²⁴³. Раиса Будрина сообщает, что через 45 дней умирает мать Любви Сергеевны, что подтвердилось данными метрической книги об умерших Христорождественского собора Челябинска, где указано, что Елена Еремеевна Колотинская умерла 5 января 1860 года от чахотки в возрасте 54 лет. Перед смертью ее исповедал и причастил протоиерей Николай Кречетов²⁴⁴.

По воспоминаниям сестер монастыря, и муж, и мама Любви Сергеевны были глубоко верующими, благочестивыми людьми; в отношениях ее и с мужем, и с родителями царил любовь, ее жизнь была «тихой и безмятежной», протекала в достатке. В монастыре сохранилось предание, что с самого раннего возраста будущая игуменья «всеми силами души» стремилась к Богу, любила посещать храмы и «став где-нибудь в отдаленном месте, проливала обильные слезы». Обрушившиеся на нее несчастья были поняты как «назначение на особый путь избранных Божиих». Вскоре после смерти мужа и матери пришла еще одна беда — тяжело заболел отец. В течение трех лет, будучи вдовой, она ухаживала за разбитым параличом отцом, постепенно приготавливая себя к монашеской жизни. После кончины родителя она в течение трех месяцев прожила в своем доме, устроявая дела. Все оставшееся ей состояние она направила на благотворительность. Большую часть имущества отдала в Челябинский Одигитриевский монастырь, «и наконец пожертвовала ему и себя», поступив в монастырь в 1865 году²⁴⁵, на 31-м году жизни.

²⁴⁰ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 16.

²⁴¹ Там же. С. 16–17.

²⁴² ОГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 2069. Л. 44 об.

²⁴³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 306. Л. 176 об. — 177.

²⁴⁴ Там же. Д. 338. Л. 145 об. — 146.

²⁴⁵ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 17.

В первый год своего поступления в обитель послушница Любовь получила благословение епархиального архиерея носить монашескую одежду — рясофор, что отличалось от общепринятых правил. Четырнадцатого сентября 1866 года она была назначена исполняющей должность казначеи монастыря: возможно, было учтено ее хорошее образование, а также то, что, как сообщает Раиса Будрина, «ко всякому назначению относилась с любовью, покорностью и глубоким смирением. Не имея даже и понятия о некоторой черной работе, она старалась своими собственными руками делать все, что исполняли самые последние послушницы обители. Одежду она носила самую простую и грубую»²⁴⁶.

Двадцать седьмого июля 1868 года будущая игуменья была пострижена в монашество с именем Лидия. На тот момент ей было 33 года, что тоже являлось отступлением от действующего законодательства о пострижении женщин в монахини после 40 лет. Это можно объяснить особыми трагическими жизненными обстоятельствами, которые пережила Любовь Сергеевна, ее личными качествами и той ролью, какую она играла в жизни монастыря, являясь благотворительницей и первой помощницей игуменьи Агнии. Именно ее игуменья Агния заранее готовила себе на смену, чувствуя оскудение своего здоровья²⁴⁷.

«Это была поистине премудрая руководительница и наставница врученного ей стада словесных овец, — пишет об игуменье Лидии Раиса Будрина, — она первым долгом все свое внимание обратила на внутреннее состояние обители и живущих в ней»²⁴⁸. Сестры обители с искренней любовью относились к матушке Лидии, которая «служила примером глубокого смирения, послушания и терпения. Особенно старалась она неопустительно посещать храм Божий во время всех богослужений, причем сама любила читать шестопсалмие, канон и акафист, во время же литургии — апостола. Читала же она громко, неспешно, с глубоким выражением и нередко со слезами. В самое короткое время она водворила в обители образцовый порядок, между сестрами единокровие и безропотное послушание. Любовь же со стороны матери игумении была так велика, что скорбь каждой сестры была ее собственной скорбью»²⁴⁹.

Как уже говорилось, закрытие монастырского свечного завода в 1878 году стало тяжелым ударом по финансовому состоянию

---

²⁴⁶ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 17.

²⁴⁷ Там же. С. 18.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

Насельницы Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Начало XX в.
Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

обители, «явилась снова нужда и во всем недостатки»²⁵⁰. Эта скорбь тяжело повлияла на здоровье матушки Лидии, она тяжело заболела в этом же году. Несколько раз во время болезни игуменья приобщалась Святых Христовых Тайн. Предчувствуя приближение кончины, игуменья Лидия пожелала принять таинство Святого Елеосвящения. Она «до последнего своего вздоха не переставала делать назидания. Особенно же убеждала любить Бога и любить друг друга, завещая каждой иметь смирение, терпение и послушание». Девятнадцатого апреля 1879 года Одигитриевская обитель осиротела. Ровно в полночь раздался печальный звон колокола, извещавший о кончине горячо любимой сестрами игуменьи. Матушке Лидии было 44 года. В метрической книге монастыря в причинах смерти указывался порок сердца²⁵¹.

В погребении ее участвовали семь священников и три дьякона из монастырской Одигитриевской церкви, Христорождественского собора, Свято-Троицкой и Покровской церквей Челябинска, а также сестры монастыря. «Что же было во время погребения, так это поистине душу раздирающая картина, — повествует Раиса Будрина, — удержал-

²⁵⁰ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 21.

²⁵¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 73. Л. 12 об. — 13.

ся ли кто из посторонних от слез, видя глубокую скорбь и рыдания всей обители». Игуменья Лидия была похоронена рядом с матушкой Агнией напротив алтаря Одигитриевской церкви. Очень ценна и о многом говорит фраза Раисы Будриной: «Много времени прошло с тех пор, но память о ней ничуть не изгладилась у тех, кто ее знал»²⁵².

Матушка Лидия прожила короткую, полную трагедий и скорбей жизнь. Она осталась вдовой в 26 лет, неожиданно потеряв супруга, следом умерли родители, братьев и сестер она потеряла еще раньше. Она раздала свое имение и избрала монашеский путь, всецело посвятив себя идеалам ангельской жизни. Ее семьей стал монастырь, а главным фундаментом построения духовной жизни монастырской общины — любовь, живое участие в жизни сестер и особое внимание к богослужебной и молитвенной жизни. Она всего шесть лет руководила монастырем, но за это время в общине утихли раздоры и надолго утвердился тот строгий порядок духовной жизни, который всегда отмечали благочинные, посещая Одигитриевский монастырь.

Ксения Яковлевна Бабушкина (будущая игуменья Рафаила) — крестьянская девица из Графской волости Бузулуцкого уезда Самарской губернии — родилась в 1829 году. Девочкой пятнадцати лет, в 1844 году, когда община только зарождалась, Ксения поступила в число послушниц и практически всегда находилась при игуменье Агнии. Она прошла почти все монастырские послушания. Первое время пела на клиросе, затем постепенно изучала все начинающиеся при монастыре рукоделия, особенно искусно вышивала бисером, а также занималась сбором пожертвований на монастырь, состояла экономкой на хуторе. Двадцать пятого августа 1871 года в возрасте 42 лет, согласно законодательству, она была пострижена в монахини в Челябинске с именем Рафаила и стала благочинной монастыря

Насельница Одигитриевского женского монастыря Челябинска.

Середина 1890-х гг.

Из коллекции К. А. Моргунова (Оренбург)

²⁵² Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 22.

Игуменья Рафаила (Бабушкина).
Конец XIX — начало XX в.
Музей Челябинского Одигитриевского
женского монастыря

в 1878 году. Третьего сентября 1879 года назначена на должность настоятельницы Челябинского Одигитриевского женского монастыря, а 29 марта 1880 года возведена в сан игуменьи²⁵³. Раиса Будрина в своей книге упоминает, что всегда и во всем она подражала матушке Агнии. Тот размах, с которым игуменья Рафаила сразу же взялась за дело, также напоминал о смелости и предприимчивости игуменьи Агнии²⁵⁴.

Под ее руководством монастырь развивался почти 30 лет. Как уже говорилось, ее задачей было найти стабильные источники дохода, которые могли бы позволить не только поддерживать имеющееся хозяйство, постоянно растущий коллектив (в 1907 году, когда игуменья Рафаила ушла на покой, в монастыре проживали уже 55 монахинь и 253 послушницы²⁵⁵), но и вести дальнейшее храмовое строительство, украше-

ние обители, работу по христианскому просвещению, осуществлять благотворительные проекты. Буквально с первого года своего игуменства матушка Рафаила «неослабно прилагала к трудам труды»²⁵⁶. Монастырь был обнесен каменной оградой. С юговосточной стороны появились каменные служебные постройки. Были выстроены два деревянных флигеля — один для стариц, второй для больных сестер. Дома для духовенства улучшены и перестроены. Выстроено новое здание для монастырского училища. В 1899 году игуменьею Рафаилой был устроен водопровод посредством присоединения ветки к железнодорожному водопроводу на расстоянии 75 саженей. В большей степени все это стало возможным, так как основное внимание игуменнии Рафаилы было обращено на развитие в монастыре разных мастерских

²⁵³ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1990. Л. 5 об. — 6.

²⁵⁴ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 22.

²⁵⁵ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10586. Л. 116.

²⁵⁶ Там же.

и рукоделий²⁵⁷. Для успешного развития рукоделий были построены два двухэтажных флигеля, где располагались золотошвейная, белошвейная и цветочная мастерские, а также переплетный цех. Кроме того, отдельное деревянное одноэтажное здание было построено для просфорного цеха. Выпечка просфор стала одним из важных монашеских послушаний в обители: просфоры выпекались не только для церкви монастыря, но и на заказ для других храмов города²⁵⁸.

При игуменье Рафаиле на территории монастыря построен Вознесенский храм, в нем появились значимые для духовной жизни монастыря святыни: в 1881 году с Афона перенесена копия чудотворной Иверской иконы Божией Матери, в 1902 году митрополит Киевский и Печерский

Феогност преподнес в дар обители мощи святителя Симона и мученика Кукши, а в 1903 году из Киево-Печерской лавры доставлена точная копия чудотворной иконы Успения Божией Матери. Как и лаврский оригинал, «копия была вложена в золоченый круг, с рельефными изображениями Бога Отца и Святого Духа, а по сторонам двух ангелов». Как и в лавре, икона эта была установлена вверху Царских врат и спускалась вниз на шелковых шнурах для целования молящимся. Святыни благотворно влияли на духовную обстановку в обители, «служили большим утешением матери игумении с сестрами»²⁵⁹. Со слов протоиерея Леонида Туркевича, посетившего Челябинский Одигитриевский женский монастырь в 1918 году, мы знаем, что в обители игуменью Рафаилу называли «строительницей святого храма»²⁶⁰.

Монахиня Одигитриевского женского монастыря Челябинска Иннокентия (Мокшина). Начало XX в. Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

²⁵⁷ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 25–31.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же. С. 29–31.

²⁶⁰ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 350.

Насельница Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Конец XIX — начало XX в. Из коллекции В. Г. Демакова

Игуменья Рафаила была награждена наперсным крестом 7 апреля 1888 года, имела медаль в память царствования императора Александра III (1894), архипастырское благословение с грамотой за труды и попечения о монастырском училище 28 марта 1897 года. От сестер обители игуменья была награждена наперсным золотым крестом с украшениями за 18-летнее ревностное служение обители в 1898 году, а также архипастырским благословением за труды по благоустройству обители 26 сентября 1904 года. За помощь раненым и больным воинам в течение Русско-японской войны Ее Императорским Величеством государыней императрицей Марией Федоровной пожалована рескриптом 26 июля 1904 года и знаком отличия Красного Креста 2-й степени, грамоту и орден получила 20 сентября 1905 года. Шестого мая 1905 года награждена грамотой и благословением

от Святейшего синода за труды по управлению обителью, 6 мая 1907 года — наперсным крестом из кабинета Его Величества²⁶¹.

Игуменья Рафаила была уволена от должности настоятельницы по прошению 26 ноября 1907 года. Она была в возрасте 79 лет, и труды по управлению растущим монастырским хозяйством были для нее, по всей видимости, уже непосильны. Уйдя на покой, игуменья Рафаила проживала в монастыре еще долгое время. Она отошла ко Господу 25 июня 1920 года в возрасте 91 года²⁶², не дожив один год до трагических событий — разорения монастыря, на процветание которого положила всю свою жизнь.

Последняя настоятельница дореволюционного Одигитриевского монастыря — игуменья Анастасия. На время ее игуменства приходится

²⁶¹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 3.

²⁶² Прыкина Н. А. Рафаила // Челябинская область : энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 5. С. 537.

и расцвет обители, и скорбное время ее закрытия. Дата ее смерти, как и ее судьба после закрытия монастыря, доподлинно неизвестны.

Игуменья Анастасия (в миру Анна Григорьевна Щапова) — казачья девица из Еткульской станицы Оренбургской губернии. Родилась 14 октября 1861 года. С 11 лет воспитывалась в монастыре. Поступила туда вместе с матерью и младшей сестрой примерно в 1872 году.

Мать Анны, Евлампия Михайловна Щапова (1841 — 20.11.1907), была из казачьего сословия. Овдовела и ушла в монастырь, была пострижена 8 июля 1884 года в Челябинске. С 1872 по 1895 год трудилась на разных послушаниях на хуторе и в монастыре, в 1888 году занималась сбором пожертвований на постройку храма, а с 1891 по 1907 год по слабости зрения никакого послушания не исполняла. Умерла

мать игуменьи Анастасии 20 ноября 1907 года, погребение совершали протоиерей Владимир Никольский со священником Василием Кудрявцевым и диаконом Прохором Самохваловым, похоронена на кладбище «ближней заимки».

Сестра Анны, Валентина Григорьевна Щапова (1865 — 02.07.1888), поступила в монастырь в возрасте семи лет, послушание несла в иконописной мастерской. Весной 1918 года монастырь посетил протоиерей Леонид Туркевич (будущий митрополит Леонтий). Игуменья Анастасия показывала ему иконописную мастерскую. В своем дневнике он записал: «На стенке очень красивая (недоконченная) икона-картина — Воскрешение Спасителем дочери Иаира. Это эскиз умершей в молодости сестры матушки игуменнии». Есть еще запись в дневнике, сделанная после посещения кладбища на «ближней заимке», передающая сказанное игуменьей Анастасией: «Упомянула о своей матери, скончавшейся в монастыре — в постриге — Магдалина; о своей сестре, бывшей здесь послушницею и имевшей талант в живописи, но скончавшейся 23 лет от чахотки». Погребение совершали:

Игуменья Анастасия (Щапова). 1910-е гг.
Музей Челябинского Одигитриевского
женского монастыря

Насельницы Одигитриевского женского монастыря. Конец XIX — начало XX в.
Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

священник Владимир Никольский и диакон Владимир Лебединский. Похоронена Валентина монастырском кладбище «ближней заимки».

Анна Григорьевна была пострижена с именем Анастасия 27 августа 1905 года в возрасте 44 лет в Челябинске преосвященным Иоакимом, епископом Оренбургским и Тургайским. Она окончила курс в монастырском училище. С 1877 по 1907 год работала в нем учительницей (в 1894 году училище преобразовано в церковно-приходскую школу), преподавала русский язык и арифметику, состояла в певческом хоре. За усердное преподавание ей были объявлены благодарности от епархиального начальства в 1881, 1884 и 1887 годах, она награждена грамотой от епархиального начальства в 1895 году, а также серебряной медалью с надписью «За усердие» в 1905 году и за отлично-усердную службу учительницей — грамотами от Святейшего синода 19 октября 1906 года и 26 сентября 1908 года. Монахиня Анастасия в 1907 году была назначена настоятельницей монастыря, 28 июля 1908 года возведена в сан игуменьи. Награждена наперсным крестом 6 мая 1910 года. Четырнадцатого октября 1916 года от сестер обители ей был подарен наперсный золотой крест с украшениями. В Первую мировую войну игуменья Анастасия организовала в монастыре лазарет

Игуменья Анастасия, сестры и священство Челябинского Одигитриевского женского монастыря на Никольской заимке, около пруда «Девичьи слезы» (территория современного Ленинского района Челябинска). 1910-е гг.

Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

для раненых воинов. В 1916 году посетила Tobольск по случаю прославления угодника Божия святителя Иоанна, митрополита Tobольского. С 1919 года, после установления в Челябинске советской власти, пыталась сохранить сестричество (по данным на 1917 год, в монастыре проживали 367 монахинь и послушниц²⁶³), организовала на основе монастыря сельскохозяйственный кооператив, начала подготовку сестер к жизни в миру с сохранением монашеских обетов. В 1921 году полгода пробыла в заключении в военном концлагере в Челябинске, после освобождения проживала на частной квартире также в Челябинске. По неподтвержденным сведениям, перед смертью игуменья Анастасия приняла великую схиму. Отошла ко Господу в 1930-х годах²⁶⁴.

Всего за историю существования Челябинского Одигитриевского женского монастыря, с 1843 по 1921 год, нам известны четыре игуменьи, одна схимонахиня, 126 монахинь, четыре рясофорные послушницы, 34 указные послушницы и 558 послушниц, 23 сестры Одигитриевской

²⁶³ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9593. Л. 7 об.

²⁶⁴ Боже В. С. Анастасия // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 129 ; Распоряжение епархиального начальства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 23. Часть офиц. С. 888 ; Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1908. № 23–24. Часть офиц. С. 177.

Насельницы Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Начало XX в.
Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

общины Челябинска (1843–1862), когда она еще не стала монастырем, и 28 девочек из монастырского приюта. Всего в монастырском синодике числятся 778 жизнеописаний²⁶⁵.

Согласно послужным спискам монахинь и послушниц монастыря, в обитель поступали в основном из крестьянского сословия, а также из казачества и мещан. Это соответствовало общероссийской тенденции бурного роста численности женских монастырей за счет пополнения из крестьян. Известный церковный историк И. К. Смолич отмечал:

...Отмена крепостного права в 1861 году не осталась без последствий для положения женщины в крестьянской семье. Хотя патриархальные обычаи и нравы в ней еще сохранялись, но юридически крестьянская девушка, а тем более вдова, получила после реформы относительную свободу и самостоятельность. Стремление к образованию, так сильно охватившее во 2-й половине XIX в. все слои русского народа, могло быть удовлетворено и в монастыре. Именно женские обители развернули в эту эпоху широкую деятельность в области народного просвещения. Они с успехом занимались также социально-благотворительными делами, которые всегда были близки сердцу русской женщины. Крестьянская девушка в повседневном монастырском быту находила для себя такие занятия, которые были ей хорошо знакомы и в родительском доме: всякого рода домашнюю и хозяйственную работу. Можно утверждать, что поступление в монастырь давало удовлетворение ее духовным исканиям, не требуя радикальной перемены в образе жизни, при этом

²⁶⁵ «Обитель инокинь святых» ... С. 99.

ее общественное положение повышалось, а вся ее жизнь обретала глубокий смысл²⁶⁶.

Сохранилось несколько рапортов благочинных правящему архиерею о состоянии Челябинского Одигитриевского женского монастыря. В них рассматривались вопросы управления монастырем, его хозяйства и благосостояния, «богослужения и усердия к оному монашествующих», нравственного состояния сестер обители и соблюдения устава, а также обращалось внимание на отношение к монастырю окрестного населения, что являлось также важным показателем его духовного состояния. В 1889 году благочинный протоиерей Георгий Высоцкий отмечал, что монастырь «в религиозно-нравственном отношении

находится в удовлетворительном состоянии, богослужения в монастырской церкви совершаются постоянно за исключением одного и редко двух дней в неделю, монашествующие к оному являются неопустительно, а послушницы — по возможности освобождения от послушаний, чин общей трапезы соблюдается, никаких излишеств в пище и одежде не допускается»²⁶⁷.

Благочинный протоиерей Митрофан Кремлев в 1897 году отмечал:

...Богослужения проводятся ежедневно с строгим соблюдением устава, при неспешном чтении с древнецерковным напевом», сестры обители «ведут себя чинно и благоприлично, монашеское правило исполняют и во все посты бывают на исповеди и у Святого Причастия, послушания исполняют с усердием, свободное от послушаний время проводят в чтении Святого Писания, житий святых угодников Божиих

Насельницы Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Начало XX в. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

²⁶⁶ Смолич И. К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М. : Православная энциклопедия, 1997.

²⁶⁷ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4682. Л. 264.

и других духовно-нравственных книг, между собой живут в мире и согласии, в одежде, а также и в келейной обстановке соблюдают приличную монашествующим простоту и опрятность, из монастыря почти никогда не выходят. Кельи надзираются благочинною ежедневно и настоятельницею посещаются нередко. Чин общей трапезы соблюдается всеми, кроме немощных и престарелых, и приготовления пищи по кельям не бывает». Жители Челябинска и «в особенности поселяне уезда к монастырю относятся с благоговейным уважением, в немалом количестве посещают монастырскую церковь для молитвы и некоторые, в особенности из женского пола, здесь исполняют главный христианский долг (исповеди и причащения). Многие оказывают монастырю помощь своими приношениями²⁶⁸.

В 1910 году по указу Оренбургской духовной консистории проводилась ревизия женских монастырей Оренбургской епархии. Челябинский Одигитриевский женский монастырь осматривали челябинские протоиереи Димитрий Неаполитанов и Николай Родосский. По их рапорту о внутреннем быте и хозяйстве монастыря, он производил «самое отрадное впечатление». Было отмечено следующее:

Режим в монастыре довольно строгий. Ведут себя монахини благопристойно, и неодобрительных отзывов об их поведении никто не давал. Ежедневно монахини ходят на богослужения и правила, послушницы же в простые дни на богослужения не ходят, а несут всякие по своей специальности послушания, работая в монастыре с 7 часов утра до 5 часов вечера, а на хуторах в летнее время с 3–4 часов утра до 8 вечера и в зимнее время с 5–6 часов утра до 7–8 часов вечера²⁶⁹.

Из недостатков протоиереями была отмечена теснота в келиях, где иногда проживало до десяти человек. Это было неудивительно — численность сестер обители за время ее существования в качестве монастыря увеличилась в десять раз: с 37 человек (по данным из отчета игуменьи Агнии 1864 года²⁷⁰) до 367 (по отчету игуменьи Анастасии 1917 года²⁷¹). Строительство келий не поспевало за таким ростом численности в обители. Благоприятная оценка внутренней монастырской жизни в Челябинской обители в рапортах благочинных не являлась каким-то отчетным шаблоном, так как при ревизии женских монастырей в Оренбургской епархии не все описания жизни монастырей были положительными, отмечались проблемы и нарушения монашеских правил жизни в некоторых обителях епархии. Поэтому можно думать, что в отчетах челябинских благочинных мы видим правдоподобную

---

²⁶⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5403. Л. 17–18 об.

²⁶⁹ Там же. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

²⁷⁰ Там же. Д. 6639. Л. 5 об.

²⁷¹ Там же. Оп. 5. Д. 9593. Л. 7 об.

оценку хорошего духовно-нравственно состояния насельниц Челябинского Одигитриевского женского монастыря.

Сохранились еще интересные свидетельства о жизни сестер обители и об их духовном состоянии. Так, в 1918 году протоиерей Леонид Туркевич, возвращаясь в Нью-Йорк из Москвы через Сибирь и Дальний Восток, провел в Челябинске в гостинице Одигитриевского женского монастыря около двух месяцев, с 25 февраля по 14 апреля.

Припомнилось мне давнишнее мое желание повидать настоящий женский монастырь, построенный на началах труда в различных его формах и видах. Вот Господь и привел меня исполнить желание сердца моего. <...> Я воочию видел опыт социализации жизни и имущества на чистых началах христианской любви, свободы и равенства... Я был, не скрываю, в восторженном состоянии и любовался увиденным. <...> Это могикане старорусского православного строя... Как может пропасть Россия при этих праведницах и чистых жизнью и душой!

Так написал протоиерей Леонид Туркевич на страницах своего дневника после общения с сестрами обители²⁷². В какой-то момент отец Леонид даже решил остаться в Челябинске, чтобы служить в монастырском храме:

...Не здесь ли Господь судил мне оканчивать земное странствование? Не перейти ли сюда с семьею? Господи, да будет воля Твоя! Здесь молиться у Богородицы хорошо²⁷³!

Это желание не сбылось. Многие, с кем отец Леонид был знаком в Челябинске, трагически погибли, а он прожил большую часть своей жизни за океаном, где стал епископом и предстоятелем Православной церкви на американском континенте.

Послушницы Мария и Ирина (стоит)
Подскребовы Начало XX в. Музей
Челябинского Одигитриевского
женского монастыря

²⁷² Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 312, 354, 361.

²⁷³ Там же. С 352.

Послушница София Ключарева (сидит первая слева) в кругу семьи (до поступления в монастырь). *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

Рассмотрим внутренний распорядок монашеской жизни, который помог постоянно растущему коллективу сохранить монашеский строй жизни.

Внутренний строй монастырской жизни

Монашество (от греч. *μόνος* — один, одинокий; *μοναστήριον* — уединенное жилище) является в христианской традиции особым образом жизни, имеющей целью наиболее полное достижение евангельского идеала, при котором христианин посвящает свою жизнь молитве, исполнению евангельских заповедей и борьбе со страстями, что предполагает особую форму посвящения — постриг с принятием обетов послушания, нестяжания, целомудрия и подчинение определенному уставу монашеской жизни²⁷⁴. Велико значение женских монастырей в развитии христианского подвижничества. Затворничество, отшельничество, старчество и другие виды подвижничества распространялись не только на монахов, но и на монахинь. Несомненен вклад женских монастырей в развитие аскетики, в обществе многие женские монастыри

²⁷⁴ Ткачев Е. В., Родионов О. А., Сеницына Н. В., Романенко Е. В., Чешмеджиев Д., Ткаченко А. А. Монашество // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 46. С. 567–651.

пользовались столь же большим авторитетом, как и мужские²⁷⁵.

По установившейся традиции, вместе с официальным утверждением в Челябинске общины в начале 1854 года ей сразу же были даны «Правила» — монастырский устав, определяющий внутренний распорядок духовной жизни обители, до мелочей регламентирующий повседневную жизнь монастыря. Устав запросил у Святейшего синода для Одигитриевской общины преосвященный Иосиф, епископ Оренбургский и Уфимский. Это были «Правила», которые в свое время получила от Московской епархии Спасо-Богородицкая община, позднее преобразованная в мо-

Вознесенская церковь Одигитриевского женского монастыря Челябинска.

Начало XX в. Государственный исторический музей Южного Урала

настырь, а также Троицкая Одигитриевская община. Их утвердил святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, для Троице-Одигитриевского женского общежития (Зосимова пустынь), поэтому иногда их именуют еще «Правила Зосимовой пустыни»²⁷⁶.

По типу организации монастырской жизни Челябинский Одигитриевский женский монастырь относился к общежительным. В общежительных монастырях монахи все необходимое получали от обители, а свой труд по священнослужению и разным монастырским «послушаниям» по назначению настоятелей предоставляли в пользу монастыря; ни монахи, ни должностные лица с настоятелем во главе не могли ничем располагать на правах собственности; настоятели избирались самими монашествующими. В монастырях необщежительных монахи, имея общую трапезу от обители, одежду и все прочее, необходимое для инока, приобретали сами на даваемое им жалованье или на доходы от богослужений и от разного вида монастырского «трудоделания»²⁷⁷. Для достижения идеалов христианской жизни

²⁷⁵ Емченко Е. Б. Женские монастыри в России ... С. 245–278.

²⁷⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 658. Л. 22–30.

²⁷⁷ Василенко Н. П., Ловягин А. М., Смирнов Ф. А. Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т. 19а. С. 714–733.

Иконостас одного из приделов Вознесенской церкви Одитритиевского женского монастыря. 1926 г. *Государственный исторический музей Южного Урала*

считаются более предпочтительными общежительные монастыри. Начало общежитию (киновии) положили преподобный Пахомий Великий и святой Василий Великий. Общежительный устав святого Василия организует целый строй аскетической жизни, указывает основания для различных частностей внешнего и внутреннего строя подвижничества. Уставы святых Пахомия и Василия Великих легли в основу киновияльного строя всего православного восточного монашества²⁷⁸.

Первым пунктом «Правил»²⁷⁹ Челябинского Одитритиевского женского монастыря утверждалось начальственное положение правящего архиерея по отношению к монашескому общежитию. Управление общиной по благословению архиерея вверялось настоятельнице. Она избиралась из сестер «благонравных и благонадеянных» с общего согласия монахинь. У начальницы была помощница, второе после нее лицо в обители, которая оказывала ей помощь и содействие во

²⁷⁸ Киновия // Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь. Пг. : Тип. А. П. Лопухина, 1900–1911. Т. 10.

²⁷⁹ «Правила для Троицкого Одитритиевского женского общежития» // Душеполезное чтение. 1871. Ноябрь. С. 98–107.

Иконостас одного из приделов Вознесенской церкви Челябинского
Одигитриевского женского монастыря. 1926 г.
Государственный исторический музей Южного Урала

всех делах. Третья после настоятельницы в иерархии — казначея. Помощницу себе и казначею настоятельница выбирала самостоятельно, «с согласия старших сестер», опытных в монашеском делании и хорошо себя зарекомендовавших. Приступить к своим обязанностям помощница начальницы и казначея могли только после благословения владыки.

Важный момент — прием сестер в обитель. Желающая вступить в общежитие должна была явиться к начальнице «с законными, письменными о себе видами». Сначала сестра принималась в разряд новоначальных и испытывалась в этом статусе год или более, смотря по ее личным качествам. Если сестра хорошо себя за это время зарекомендовала, она принималась в число сестер общежития. Об этом начальница сообщала епархиальному архиерею, а в особом случае — испрашивала его разрешения на прием сестры. Если же по прошествии некоторого времени принятая сестра станет нарушать правила общежития, вести себя несообразно монашескому званию, она, с разрешения архиерея, могла быть удалена настоятельницей из обители.

Особое внимание «Правила» уделяли духовному устройению монахинь. Так, начальница и все сестры должны были «во все посты говеть для причащения святых тайн». При этом «усердствующие и живущие во внимании к себе» сестры могли, по благословию духовника и начальницы, причащаться и чаще. Богослужение и молитвенное монашеское правило в обители совершалось строго по уставу.

Иконостас придела апостолов Петра и Павла Вознесенской церкви Челябинского Одитриевского женского монастыря. 1926 г.
Государственный исторический музей Южного Урала

Встав ото сна, сестра прежде утрени не должна была начинать никакого дела, «даже ничего не говорить, кроме необходимого слова». Присутствовать на утреннем богослужении было положено хотя бы до исполнения шестопсалмия. После этого имеющие трудовые послушания сестры, по благословению начальницы, могли отправляться на свои послушания. На службу в храм сестры должны были собираться без промедления. При этом каждая сестра должна была стоять в храме на своем месте «благочинно в молчании, стараясь молиться с усердием и смирением». После ужина все сестры, не расходясь, вместе должны были выслушать молитвы на сон грядущий. Те, кто не был на ужине, могли совершить эти молитвы в своих кельях. После вечерних молитв сестрам предписывалась строжайшая воздержанность:

...Да охраняются все от всяких разговоров, кроме необходимого слова; но одним общим земным поклоном да просят друг у друга искренно прощения, помышляя каждая: может мне ныне одр мой гроб будет, и так да расходятся ежедневно с мирным духом ко всем, по реченному: солнце да не зайдет во гневе вашем.

Иконостас Вознесенской церкви Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Центральный придел. 1926 г.
Государственный исторический музей Южного Урала

Особо «Правила» останавливаются на подверженных страстям гнева и раздражения. «Гнев имеющим не давать ни пить ни есть до тех пор, пока не примирятся», — гласят «Правила». Такому ограничению сестра могла быть подвергнута на целый день. Если же она этим не вразумится, дозволялось ей «дать только мало хлеба и воды в вечер». Если же виновная сестра и после трех дней примириться не захочет, то таковую «Правила» предписывали удалить от прочих и в последний раз увещевать, чтобы смирилась и «за упорство во гневе и соблазн понесла приличную епитимию». Если же и по прошествии семи дней сестра продолжала упорствовать в своем заблуждении, то, по правилу Василия Великого, такую сестру «яко неисцельно недугующую» полагалось удалить от сестер и из обители отпустить. Во всех сложных случаях «Правила» предписывали обращаться за советом к правящему архиерею.

В основе духовной жизни монастыря — строгая иерархическая подчиненность. Новоначальные сестры должны обращаться к более опытным («старшим») сестрам «для испытания своих поступков». При этом отношения между ними должны строиться на основе искренности

и открытости. При этом «Правила» указывают, что и «самой начальнице благопотребно такое же пособие в испытании себя». Начальнице было необходимо потребовать от старших сестер, чтобы они открывали ей наедине свои помыслы «о погрешностях самой начальницы, или о своем, или учениц своих на начальницу неудовольствии». Если начальница была обличена справедливо, она должна была сознаться и просить прощения и молитв в помощь себе к исправлению. Если же несправедливым и ошибочным оказывалось обвинение, начальнице нужно было с кротостью объяснить обвинителям их ошибку.

Поскольку Челябинская Одигитриевская община существовала полностью на собственные средства, а их даже на пропитание в первые годы не хватало, особое значение приобретал вопрос о выполнении сторонних работ и заказов от мирян. «Правила» в связи с этим устанавливали, чтобы заказы на работы «от светских людей» брались только те, которые предполагали изготовление вещей для церковного или «домашнего полезного употребления». Если же речь шла о предметах роскоши, от таких работ следовало отказываться. Еще «Правила» советовали сестрам «избегать многих сношений с мирскими», а потому заказы на работы от имени общины должна была принимать либо казначея, либо специально определенная для этой цели начальницей сестра.

«Правила» предписывали жизнь скромную, в простоте. В келье у монахинь не должно было быть ничего лишнего, никакой роскоши — «даже святых икон в богатых окладах не держать». Такие иконы следовало поставлять или в церкви, или в общей молитвенной келье. Понятно, что это должно было воспитывать в сестрах смирение, а также оберегать их от искушения завистью и духом соперничества. Одежда монахинь должна была быть опрятной, из черных тканей, «приличная смиренному пустынному житию». Соответственно возбранялись «тонкое белье и всякое изысканное по светскому обычаю украшение». Сестры не должны были иметь ничего собственного, даже одежду и предметы личного обихода «не признавать своим», но быть всегда готовыми отдать другой сестре, если на то будет воля начальницы обители.

Устанавливали «Правила» и особый порядок контроля за исполнением предписанного. Так, предусматривалось, чтобы мать-настоятельница с одной или двумя старшими сестрами «нечаянно два раза или по крайней мере один раз в год» осматривали все кельи и проверяли имущество каждой сестры. Сие полагалось делать не только для того, чтобы выявить возможные злоупотребления, но и чтобы обнаружить у некоторых наиболее скромных сестер недостаток в чем-либо, о чем они, по скромности своей, умалчивали. После проверки нуж-

дающим сестрам предписывалось выдавать потребное из общего имущества. Ту же сестру, у которой обнаружится «непозволительное имущество», «Правила» советовали «стараться убедить по совести, чтобы сама охотно отдала излишнее в общину, дабы не быть нарушительницей устава и соблазном обществу». Впрочем, если у какой-то сестры обнаруживалось что-либо не необходимое, но в то же время не соблазнительное, начальница по своему усмотрению могла разрешить ей это у себя оставить. Сказанное не относилось к деньгам — их у монахинь не должно было быть.

Дело в том, что, приходя на жительство в общину, сестра должна была отдавать все свое имущество на сохранение обители. По прошествии года ей предоставлялось самой решить, остается ли она в общине, и тогда она причитается к числу сестер, а все ее имущество поступает безотзывно в собственность общежития, либо уходит обратно в мир, и тогда все ее имущество ей возвращается. Впрочем, «Правила» допускали и некий промежуточный вариант для слабых в вере сестер, которые не могли решиться расстаться со своим имуществом. Таковых дозволялось оставлять в разряде новоначальных, ежели только они не в тягость и не в соблазн всему обществу. С другой стороны, «Правила» запрещали при приеме сестер отказывать им по мотивам, не имеющим отношения к их духовному устройению. Например, нельзя было отказывать в приеме тем, кто был беден.

Основываясь на мнении Василия Великого, «Правила» не позволяли новоначальным жить в келье по одной, «а также молодым двум или более», без старшей. Таким образом, порядок проживания в общине предусматривал, что в келье молодые или новоначальные сестры должны были проводить жизнь под наблюдением «старшей келейной наставницы», которой присмотр за сестрами поручала настоятельница. При этом главной задачей «присматривающей сестры» было обучение менее опытных монашеской жизни.

На откровенные беседы к настоятельнице как старшие сестры, так и новоначальные должны были приходить не реже одного раза в месяц. При этом они могли как собираться по несколько человек, так и приходить по одной. Также новоначальным не возбранялось, если возникает какой-то важный для них вопрос, который они не хотели бы обсуждать с келейной своей наставницей, обратиться напрямую к начальнице обители и быть ею благосклонно принятой и выслушанной.

Есть в «Правилах» целый ряд общих советов и рекомендаций о прохождении четырех ежегодных постов. В дни поста все сестры должны были стараться проводить жизнь «тихую, уединенную, подвижническую, молчаливую». Особенно в Святую

Клиросное послушание насельниц Одигитриевского женского монастыря.

Начало XX в.

Государственный исторический музей Южного Урала

Четыредесятницу. Тщательно соблюдая строгое безмолвие, сестры и в кельи друг к другу не должны были ходить, кроме как в субботу и воскресенье. В Страстные дни преимущественно «должно стараться сердечно верою или любовью сострадать страданиям Икупителя, пролившего Святейшую кровь Свою за грехи наши». При этом проявлялась усиленная забота о том, чтобы уберечь сестер от проявления ревности не по разуму. «Сверх установленного, поститься и молиться, или какое подвижничество творить, не должна ни которая сестра самочинно и скрытно от начальницы, или от своей келейной старшей», — наставляли и предписывали «Правила».

Ни в праздники, ни в обычные дни выходить из монастыря без дозволения начальницы не благословлялось. Настоятельница сама определяла, кого и по каким делам отправить, чтобы это было безопасно для сестры и она не подверглась искушению. Принимать посетителей сестры также могли лишь с разрешения начальницы.

Большое внимание «Правила» уделяют вопросам трапезы. В обычные дни сестрам предлагались «два кушанья», в праздники — три, а в большие праздники — четыре. В положенные дни дозволялись рыба и растительное масло, а вот молочной пищи рекомендовалось «вообще не употреблять в подражание некоторым священным пустынножителям». Впрочем, дозволялась и она в великие двенадцатые

праздники, а также в те седмицы, «в которые по преданиям святых Отец положено таковое разрешение во славу великих праздников». Сестры и начальница должны были собираться за общей трапезой, за исключением «болящих». Во время вкушения пищи предписывалось «сидеть благочинно и слушать внимательно святое чтение». Иметь в обители вино не разрешалось.

Все хозяйственные дела следовало согласовывать с епархиальным епископом. Денежные поступления и траты должны были записываться ответственной сестрой в специальную книгу. Затем «при рапорте о благосостоянии общежития» эта книга ежегодно предъявлялась архиерею вместе с кратким отчетом о хозяйственном состоянии обители.

«Для надзора за сим общежитием в отношении к благочестию и благонравию» «Правила» предписывали правящему архиерею назначать для общины благочинного. Им мог быть как монашествующий, так и представитель белого духовенства, «муж зрелых лет, назидательный и опытный в жизни духовной». Благочинный должен был посещать монашеское общежитие не реже одного раза в год. По итогам каждого такого своего посещения он должен был представлять епархиальному архиерею обстоятельный доклад, «с приложением именного списка сестер общежития, со своими о них замечаниями и свидетельствами начальницы». Благочинный советами и наставлениями направлял духовную жизнь монастыря. Между тем нередко благочинным приходилось входить и во все хозяйственные дела общины, оказывая необходимую помощь.

Таким образом, «Правила» определяли некие рамки, в которых формировалась жизнь обители. Они предлагали решение проблем, типичных для общежитий и успешно преодоленных опытом прежних поколений подвижников. Данные в руководство обители «Правила», как уже подчеркивалось, всецело основывались на святоотеческом опыте и писаниях. В тексте «Правил» часто упоминаются не только Василий Великий, но Каллист и Игнатий Ксанфопулы, Симеон Новый Богослов, Иоанн Лествичник. Их опыт признан необходимым для желающих проводить монашескую жизнь в общежитии.

История сохранила свидетельства того, как на практике протекала внутренняя жизнь Челябинского Одигитриевского монастыря. Некоторые сведения об этом можно почерпнуть из годовых отчетов настоятельницы монастыря и рапортов благочинных, ежегодно посещавших обитель.

В «Общих сведениях о состоянии Челябинского Одигитриевского женского монастыря», подготовленного игуменьей Анастасией для Оренбургской консистории в начале 1916 года²⁸⁰, сообщается:

---

²⁸⁰ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 2 об. — 3.

Вид на монастырь со стороны Покровской церкви. Открытка начала XX в.
Государственный исторический музей Южного Урала

...Послушания исполняются сестрами монастыря с должным усердием, точностью и аккуратностью; все богослужения в храме посещаются монахинями каждодневно, а также и келейное правило исполняется неопустительно.

Всего в обители проживали на тот момент 367 человек, в том числе 60 монахинь, 283 послушницы. Кроме того, в монастыре проживали игуменья-настоятельница и игуменья, находящаяся на покое, а также 22 девочки в монастырском приюте. Большое, сравнительно с монахинями, количество послушниц объясняется традицией того времени пострижения в монахини только по достижении 40-летнего возраста. Послушницы посещали храм только в воскресные и праздничные дни, а в будние дни исполняли послушания — с 7 часов утра и до 5 часов вечера. Нравственное состояние насельниц монастыря в документе оценивается как «вполне удовлетворительное». Монахини приступали к святому причастию во все четыре поста, а послушницы — в Великий и Рождественский посты. Также у сестер было заведено приобщаться Святых Тайн в дни своего ангела (день крещения).

Сестры, исполнявшие послушания на хуторе, летом принимались за работу в 3–4 часа утра и заканчивали труды к 9 часам

вечера. Зимой работа на хуторе начиналась в 5–6 часов утра. Предусматривались получасовые перерывы на время чая, обеда и ужина, а летом — еще час послеобеденного отдыха. В основном день в монастыре (в том числе в воскресенье и в праздники) начинался в 5 часов утра утренним правилом, во время которого читали полунощницу, утренние молитвы и акафисты. При этом в праздничные дни на утреннее правило в храм собирались не только монахини, но и усердные послушницы. Богослужение в монастырском храме совершалось ежедневно. В цитируемом нами документе отмечается: «...чтение и пение сестрами исполняется с должным благоговением и неспешностью»²⁸¹.

Кроме обычных богослужений было установлено чтение акафистов «соборне»: перед образом Иверской иконы Божией Матери — после вечерни с воскресенья на понедельник; перед образом Успения Божией Матери — в среду после литургии. На появление в богослужебной жизни монастыря соборных акафистов оказали влияние те святыни, которые появились в нем в конце XIX — начале XX века: в 1881 году с Афона была перенесена копия чудотворной Иверской иконы Божией Матери, в 1902 году митрополит Киевский и Печерский Феогност преподнес в дар обители мощи святителя Симона и мученика Кукши, а в 1903 году из Киево-Печерской лавры доставлена точная копия чудотворной иконы Успения Божией Матери²⁸². Вечером с пятницы на субботу пели акафист Благовещению, а вечером с субботы на воскресенье — Покрову Божией Матери. Ежедневно читали после вечерни канон пред иконой Божией Матери

Афонская икона Божией Матери
«Иверская» из Одигитриевского женского
монастыря. 1881 г.

*Государственный исторический музей
Южного Урала*

²⁸¹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 2 об. — 3.

²⁸² Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 29–31.

ГЛАВА III. ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

«Одигитрия» (в честь этой иконы освящен главный придел первого монастырского храма), кроме вечера четверга, когда служили канон святым преподобным Антонию и Феодосию Печерским (в честь них освящен нижний придел Одигитриевской монастырской церкви)²⁸³.

В исследовании духовной жизни монастыря особенно важны источники личного происхождения. Сохранилось несколько воспоминаний о посещении Челябинского Одигитриевского женского монастыря начала XX столетия. С началом Русско-японской войны в 1904 году через Челябинск на восток потянулись эшелоны с бойцами и медперсоналом. В это время в Челябинске побывало много известных в империи людей. Одним из таких гостей города был Евгений Сергеевич Боткин, будущий личный врач императорской семьи²⁸⁴. В феврале 1904 года, в самом начале войны, направляясь в Маньчжурию, на русско-японский фронт, он был проездом в Челябинске и зашел помолиться в Одигитриевский монастырь²⁸⁵. Это произошло 19 февраля 1904 года, о чем свидетельствует отправленная им из Челябинска сыну Юрию открытка с видами монастырских храмов. На открытке написано: «Дорогой мой, милый Юраша, только что осматривали мы этот монастырь, где я помолился за всех вас, моих ненаглядных...» Через четыре месяца после этого в Челябинске оказался еще один будущий святой — полковой священник Митрофан Сребрянский²⁸⁶. Он ехал на фронт и 18–19 июня 1904 года, будучи проездом в Челябинске, служил литургию в Одигитриевском монастыре. Отец Митрофан описывает свое посещение обители 19 июня 1904 года:

Ночевал у К., встал в 5 ч. утра и пошел в женский монастырь исповедоваться и приобщаться Святых Тайн. Пришел в монастырский собор как раз в то время, как монахиня только что начала читать правило ко Святому причащению, я прослушал его. Поисповедовавшись у старца, я совершил святую Литургию, первую в Азии. Отлично пели монахини, была игуменья Рафаила: приобщил более 30 человек — хорошо было служить: и храм прекрасный, и пение... Как я рад, что приобщился Святых Таин, где теперь еще придется?! У игуменьи в келье пил чай, ел свежую клубнику. Напутствуемый благословением и благопожеланиями, на монастырской лошади вернулся я под гостеприимный кров... Прощай, гостеприимный Челябинск!²⁸⁷

---

²⁸³ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9593. Л. 7 об.

²⁸⁴ Третьего февраля 2016 года на Архиерейском соборе Московского патриархата праведный врач Евгений Боткин был прославлен для общецерковного почитания.

²⁸⁵ Боткин Е. С. Свет и тени русско-японской войны 1904–5 гг. М. : Омега-Л, 2022.

²⁸⁶ В монашестве принял имя Сергей. Стал архимандритом. В 2000 году архимандрит Сергей (Сребрянский) был причислен к лику святых как преподобноисповедник.

²⁸⁷ На войне: дневник священника 51-го Чернигорского драгунского полка о. Митрофана

Владыка Сильвестр (Ольшевский), протоиерей Василий Кудрявцев, игуменья Анастасия с сестрами монастыря и прихожанами. Молебен в лесу на дальней заимке Одигитриевского монастыря. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

Сохранились воспоминания очевидца богослужений Великого поста 1918 года в монастыре протоиерея Леонида Туркевича:

Хожу на молитвы. Службы в монастыре идут замечательно истово. На правило приходят в 5 часов утра, в 6 часов уже начинается утренняя и продолжается до 8. В 1/2 9-го часы великопостные и после них молебны. Служба оканчивается в 11 и даже 11'5. Поют очень трогательно. Очень хорошо чтицы читают, и пение стихир такое отдельно-ясное, что любо стоять и слушать. <...> За повечерием стоял; после всего мать игуменья читала канон Одигитрии (как и вчера) очень умильно... В церкви пели преждеосвященную Литургию удивительно красиво. Один восторг. До плача довели сестры музыкальностью своего пения²⁸⁸.

Сохранилась в архиве современного Челябинского Одигитриевского женского монастыря фотокопия поэтического альбома — своего рода коллективного духовного дневника насельниц Одигитриевского монастыря. Такие альбомы, куда на память и сами хозяйева, и их знакомые записывали стихи или собственного сочинения, или чужие, полюбившиеся им, краткие дневниковые записи — явление, распространенное для начала XX века. Страницы подобных альбомов могут

Васильевича Серебрянского // Орловские епархиальные ведомости. 1904. № 35, 45–47, 50–52. Неофиц. часть ; 1905. № 2–41. Неофиц. часть.

²⁸⁸ «Обитель инокинь святых» ... С. 6–19.

ГЛАВА III. ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

многое поведать об интересах авторов, о том, какие темы, проблемы их волновали, что было для них дорого²⁸⁹.

Альбом охватывает период с 1900 по 1946 год. Первые записи в нем сделаны монахиней Гавриилой в 1900 году. До 1918 года записи в альбоме оставили 16 человек — в основном монахини и послушницы Одигитриевского монастыря, но также и монастырские гости. По всей видимости, первой постоянной хозяйкой альбома была послушница Евдокия Соболева, которая в 1905 году приняла монашеский постриг с именем Евгения. Она была хорошо знакома с послушницей Ольгой Николаевой (монахиня Агафангела после пострига): они вместе пели в монастырском хоре. После закрытия обители монастырский поэтический альбом переходит к монахине Агафангеле. Всего в альбоме 69 стихов, одна запись об архангелах и две дневниковые записи. Основная часть записей сделана до 1918 года. Тематика стихов разнообразна: посвящения Божией Матери, святым, есть несколько сюжетных стихов на тему библейских сказаний. Можно выделить большую группу стихов, посвященную духовной жизни и монашескому деланию:

Ах ты, келья, моя келья,
Келья темная моя,
Ты лампадою одною
День и ночь освещена.

Пред иконою моею
День и ночь горишь одна,
Пред Заступницей моею
Ты, лампада, зажжена.

А я, бедная, молюся,
Чтобы мир мне позабыть,
Чтоб святую тишину мне
В келье малой полюбить.

Это строки из стихотворения «Уединенная келия», запись сделала послушница Анна Кораблева в 1900 году.

В этой группе стихов одни зовут к покаянию, другие напоминают о Страшном суде, о борьбе с унынием, о трудности духовного делания, о чистой детской молитве, о готовности к подвигу.

О, Боже, Боже дай мне силу
За ближних душу полагать,
И в сердце вечно до могилы
Врагам обиды все прощать.

---

²⁸⁹ Альбом хранится в семейном архиве Замятиных (Челябинск). Фотокопия находится в архиве Челябинского Одигитриевского женского монастыря и готовится к публикации.

Не дай мне с ложью примириться,
В суровой жизненной борьбе,
И научи меня молиться,
Молиться пламенно — Тебе.

О, Господи, пусть люди-братья
Клеймят презрением меня,
Но я открою им объятия,
Христову заповедь храня.

Пусть камни в грудь мою кидают,
Не признавая чувств святых,
Пусть ненавидят, проклинаят —
Я душу положу за них.

Эти слова написаны монахом Августинном 9 апреля 1901 года для насельниц Одигитриевского монастыря.

Имеются в альбоме дружеские советы, пожелания, нравоучения:

Еву не вини, Адаму не пеняй,
Если б не они — ты бы сам
Утратил рай.
(Анна Кораблева. 20 мая 1900 года)

Или другое:

Коль хочешь жить легко
И быть к Богу близко —
Держи сердце высоко,
А голову низко.
(На память. Ольга Николаева. 23 июня 1905 года)

Многое о духовно-нравственном состоянии обители говорит отношение к Челябинскому Одигитриевскому женскому монастырю населения города и его окрестностей. По отчету 1897 года благочинного протоиерея Митрофана Кремлева, жители Челябинска и «в особенности поселяне уезда к монастырю относятся с благоговейным уважением, в немалом количестве посещают монастырскую церковь для молитвы и некоторые, в особенности из женского пола, здесь исполняют главный христианский долг (исповеди и причащения). Многие оказывают монастырю помощь своими приношениями»²⁹⁰. Особенно это проявилось в период испытаний для обители, которые пришлись на годы Гражданской войны и установления советской власти в Челябинске, когда на защиту монастыря при его закрытии вышло

---

²⁹⁰ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5403. Л. 17–18 об.

ГЛАВА III. ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

около трех тысяч человек²⁹¹. Гонения и преследования показали прочность веры сестер Челябинского Одигитриевского женского монастыря и духовный результат их монашеского делания XIX — начала XX столетия.

---

²⁹¹ Сообщение челябинских чекистов об обстоятельствах закрытия Челябинского женского Одигитриевского монастыря / публ. С. И. Панькина // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Вып. 4. Челябинск, 2008. С. 453–455.

ГЛАВА IV. В ГОРНИЛЕ ИСПЫТАНИЙ: ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОДИГИТРИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Конфессиональная история Южного Урала в 1918–1953 годах

Для понимания вектора исторического пути Одигитриевского женского монастыря Челябинска в XX столетии обратимся к рассмотрению истории конфессий Южного Урала в 1918–1953 годах, в период воинствующего атеизма и репрессий, а также временного изменения религиозной политики во время Великой Отечественной войны.

С 1917 года начинается новый период в жизни страны. Революции, Гражданская война и установление советской власти затронули все сферы общественной жизни страны. Советская власть воспринимала религию как соперничающую идеологию, существование которой препятствует распространению ее учения. Власть боролась с религией разными способами. Согласно Декрету о земле от 8 ноября 1917 года Церковь лишилась прав собственности на землю; 11 декабря 1917 года появился декрет о передаче всех церковных школ в Комиссариат просвещения; 18 декабря аннулировалась действительность церковного брака; а 23 декабря вышел декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, который лишил последнюю права владения движимым и недвижимым имуществом, были закрыты банковские счета религиозных организаций, запрещено преподавание религиозных вероучений в любых общеобразовательных учреждениях. Духовенство было зачислено в число лишенцев, которые при карточной системе военного коммунизма обрекались на голодную смерть, выселялись из квартир и привлекались к принудительным работам. На протяжении всего периода репрессий, с 1918 по 1953 год, шел процесс лишения свободы и убийства наиболее видных священнослужителей, монахов и мирян. Их преследовали именно за веру, хотя пытались замаскировать это обвинениями политического

и уголовного характера. Это были систематические и массовые гонения в конфессиональной истории страны²⁹².

Мученичество за веру характерно для христианства. С самого начала истории Церкви наиболее убедительной формой проповеди было свидетельство мучеников. «С первого дня своего существования Церковь была, есть и будет мученической. Страдание и гонение является для Церкви Божией атмосферой, в которой она непрестанно живет», — писал сербский богослов середины XX века Иустин (Попович)²⁹³. Верующие, сохранившие свои убеждения в период репрессий, отличались незаурядной духовной силой. Современники отмечали величие их подвига. Так, А. И. Солженицын, который попал в лагерь неверующим человеком, позднее в своем художественно-историческом произведении «Архипелаг ГУЛАГ» писал:

Христиане шли в лагеря на мучение и смерть — только чтоб не отказаться от веры! Они хорошо знали, за что сидят, и были неколебимы в своих убеждениях! Они единственные, может быть, к кому совсем не пристала лагерная философия и даже язык... И женщин среди них — особенно много... За просвещенным зубоскальством над православными батюшками, и мяуканьем комсомольцев в пасхальную ночь, — мы проглядели, что у православной церкви выросли все-таки дочери, достойные первых веков христианства. Христиан было множество, этапы и могильники, этапы и могильники, — кто сочтет эти миллионы? Они погибли безвестно, освещая, как свеча, только в самой близости от себя. Это были лучшие христиане России... И как сохранялись в лагере (уж мы видели не раз) истые религиозные люди?... Твердость, не виданная в XX веке! И как нисколько это не картинно, без декламации. Как не позавидовать этим людям?²⁹⁴

Период гонений можно назвать проверкой на прочность духовных основ, сформированных на этапе мирного развития Церкви.

Преследования советской власти затронули все конфессии. В годы Гражданской войны основной удар пришелся по Русской православной церкви. Южный Урал не был исключением.

После получения из Петрограда известия о приходе к власти большевиков во многих городах Южного Урала власть перешла в руки Советов осенью 1917 года в основном мирным путем. В районах с преимущественно крестьянским населением в Советах

²⁹² Климова М. В. Основные этапы борьбы советской власти с православием на Южном Урале (1918–1943) // Православие на Урале: история и современность. Челябинск, 2009. С. 106–107.

²⁹³ Мученики и исповедники Христовы. URL: <https://pravoslavie.ru/104485.html> (дата обращения: 05.08.2025).

²⁹⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАг. Т. 2, ч. 3, гл. 10. URL: <https://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/gulag2.txt> (дата обращения: 05.08.2025).

продолжали доминировать умеренные социалисты, и большевикам приходилось силой отстранять их от власти. Наибольшую опасность для них представляло развитие событий в районах проживания казачества²⁹⁵. В 1918 году в Каслях были замучены красногвардейцами священники А. Миропольский, П. Беляев, П. Смородинцев, в Златоусте — священник А. Кибардин, в Верхнеуральске — протоиерей М. Громогласов; закрывались православные монастыри, конфисковывалось церковное имущество²⁹⁶. В мае 1918 года ситуация меняется, начинается период Гражданской войны, и эпицентром этих перемен становится Челябинск. На челябинской железнодорожной станции происходит выступление Чехословацкого корпуса. Примечательно, что белочехам, как позже прозвали бойцов мятежного корпуса, власть как таковая была не нужна — они передавали освобожденные от красных города и поселения вдоль железнодорожного пути, по которому передвигался корпус, в руки местных приверженцев старого порядка. Таким образом, и в Челябинске, и на огромном пространстве от Поволжья до Дальнего Востока летом 1918 года власть стала переходить в руки многочисленных местных «правительств», нелояльных к большевицкому режиму. Православные массово поддерживали возвращение властных полномочий приверженцам старого строя.

Третьего сентября 1918 года решением святейшего патриарха Тихона была учреждена самостоятельная Челябинская епархия. Однако поставленный епископом Челябинским и Троицким Гавриил (Чепур) так и не добрался до Челябинска в условиях Гражданской войны и впоследствии оказался в эмиграции. По этим же причинам прервалась связь епархий Поволжья, Урала и Сибири с московской патриархией²⁹⁷.

Чтобы выработать общецерковную платформу действий в этих условиях, в Томске осенью 1918 года было созвано Сибирское церковное совещание, на которое собрались 13 архиереев с неподконтрольных большевикам территорий. Южный Урал на нем представлял архиепископ Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов). Владыка Мефодий в этот период сыграл значительную роль в сплочении религиозных сил Челябинска, что стало впоследствии одной из главных причин жесткой реакции большевистской власти на любые проявления религиозной жизни в городе²⁹⁸.

---

²⁹⁵ Где Церковь, там и Дух Божий. К 100-летию Челябинской епархии. Челябинск, 2018. С. 18–22.

²⁹⁶ Климова М. В. Указ. соч. С. 106–107.

²⁹⁷ Где Церковь, там и Дух Божий ... С. 18–22.

²⁹⁸ Там же.

Архиепископ Оренбургский и Тургайский
Мефодий (Герасимов). Начало XX в.
Из открытых источников

Между тем Сибирское церковное совещание решило образовать Высшее временное церковное управление епархиями Поволжья, Урала и Сибири с центром в Омске, который стал в то время фактически столицей восточной части страны. Заметим, что здесь же находилась и резиденция Александра Колчака, провозглашенного в ноябре 1918 года Верховным правителем России. Гражданская война набирала обороты, и события развивались стремительно. Остановившийся в Челябинске после Сибирского совещания архиепископ Мефодий уже не смог вернуться в свою резиденцию в Оренбурге, потому что город в январе 1919 года взяли красные войска. Таким образом, церковное управление в Оренбургской губернии в это

время оказалось разделенным по линии фронта. Православными приходами, которые находились на территории, подконтрольной белым силам, руководил проживавший в Челябинске владыка Мефодий. В то же время приходами на территории, занятой красными, из Оренбурга управлял его викарий — епископ Кустанайский Дионисий (Прозоровский)²⁹⁹.

В конце мая — начале июня 1919 года в Челябинске пышно праздновали годовщину свержения советской власти. Двадцать девятого мая в 1919 году отмечалось Вознесение Господне, и основное празднование состоялось в Вознесенском храме Одигитриевского монастыря. Торжества продолжились в воскресенье 1 июня. В этот день архиепископ Мефодий служил литургию в Христорождественском кафедральном соборе, а затем возглавил благодарственный молебен на Соборной площади. По центру города прошел военный парад. Чуть позже владыка Мефодий совершил на городских кладбищах панихиду «по вождям и воинам, за свободу Сибири и освобождение России

²⁹⁹ Где Церковь, там и Дух Божий ... С. 18–22.

Крестный ход в годовщину свержения власти большевиков в Челябинске.
1 июня 1919 г. Государственный исторический музей Южного Урала

жизнь свою положившим»³⁰⁰. Такое однозначное выступление священнослужителей, монахинь и прихожан на стороне белых, по всей видимости, предопределило будущее развитие событий во время церковных гонений 1919–1922 годов в Челябинске и его окрестностях.

Через месяц ситуация резко поменялась. Красные наступали, линия фронта неминуемо приближалась к Челябинску. В итоге Челябинского сражения (17 июля – 14 августа 1919) белые оставили Миасс, Челябинск и Троицк. На освобожденных от колчаковских войск территориях была восстановлена советская власть. Архиепископ Мефодий вместе с некоторыми священнослужителями эмигрировал с отступавшей Белой армией и поселился в Харбине. Двадцать четвертого марта 1922 года указом Временного церковного управления за границей он был назначен архиепископом учрежденной тогда же Харбинской и Цицикарской епархии. Двадцать пятого июля 1919 года Челябинск был взят красными войсками. Начались репрессии в отношении гражданских лиц и церковнослужителей, которые однозначно воспринимались новой властью в качестве врагов³⁰¹.

С осени 1919 по 1920 год массированные военные действия на Южном Урале сменились локальными восстаниями. Духовенство всегда

³⁰⁰ Где Церковь, там и Дух Божий ... С. 18–22.

³⁰¹ Боже В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917–1937 гг. // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 1998. Вып. 2. С. 107–198.

Священник поселка Шеломенцевского
Еткульской станицы Челябинского уезда
Симеон Ионин. 1900-е гг.
*Государственный исторический музей
Южного Урала*

находилось под пристальным вниманием сотрудников ЧК. В селе Большие Харлуши в 1919 году был расстрелян настоятель Покровской церкви священник Феодор Суханов. Настоятель Благовещенского прихода Карачельской волости Челябинского уезда А. Протасов в октябре 1920 года обвинен в организации погрома школы и «культпросвета», приговорен к пятилетнему заключению в концлагере. В начале ноября 1920 года священник поселка Запеваловского Олахов арестован Миасским политбюро из-за его рассказов об исцеляющей силе иконы. Священник поселка Борисовского Кособродской станицы Троицкого уезда Павел Лебедев в 1920 году обвинен в укрывании хлеба и агитации против советской власти

(дело было прекращено, ввиду того что обвинения не подтвердились). Еще одним примером присуждения высшей меры наказания можно считать историю священника поселка Шеломенцевского Еткульской станицы Челябинского уезда Симеона Ионина и его брата Николая Ионина, псаломщика поселка Коркинского. Они были приговорены к расстрелу 25 сентября 1920 года якобы за участие в организации, носившей название «Голубая армия», которая действовала на территории Еткульской, Каратабанской, Дуванкульской, Кичигинской, Селезянской и Хомутининской станиц.

Период с 1921 по 1929 год, следующий за лихолетьем Гражданской войны, знаменуется в исторической науке «новой экономической политикой» советской власти и характеризуется ослаблением репрессий, в том числе и по отношению к религиозным организациям.

По данным историка А. В. Печерина, за период с 1922 по 1928 год на территории будущей Челябинской области было осуждено по вопросам веры 11 человек. Статистика по соседним областям выглядит схожим образом: в Башкирии было осуждено 13 человек, на территории будущей Курганской области — 10, будущего

Пермского края — 11, будущей Свердловской области — 24 церковнослужителя.

Репрессивная деятельность государства в отношении Церкви в годы новой экономической политики приобрела новые формы, главными из которых стали поддержка обновленческого раскола, формирование системы доносителей внутри церковной среды, изъятие церковных ценностей.

В 1922 году вышло несколько декретов советской власти, направленных против Церкви: 2 января — о ликвидации церковного имущества, 23 февраля — об изъятии церковных ценностей. При губисполкомах формировались комиссии, на которые были возложены полномочия по учету и сосредоточению ценностей. Поводом послужил страшный голод 1921–1922 годов. Изъятие носило принудительный характер, сопровождалось мощной агитационной кампанией по дискредитации Церкви, способствовало созданию поводов для дальнейших репрессий против духовенства и верующих.

Двадцать третьего марта 1922 года при Челябинском уездном исполкоме была создана комиссия по изъятию церковных ценностей. Эта кампания коснулась всех конфессий. Всех ценностей лишились православные храмы, католические костелы, синагоги, мечети. Всего по губернии изъяли 125 пудов 7 фунтов 57 золотников церковной утвари, 28 бриллиантов, 67 жемчугов, 78 алмазов.

Показательна история челябинской Ак-мечети. В начале 1920-х годов она перешла в собственность государства и была передана в пользование зарегистрированной общине верующих. В период голода 1921–1922 годов мулла Урманов организовал сбор средств в пользу голодавших. Однако в 1924 году Урманова обвинили в налоговых преступлениях: по законам шариата, члены товарищества выделяли $\frac{1}{40}$ своих доходов на содержание мечети и муллы, а Урманов не уплатил с этого налог. Общину при мечети закрыли,

Здание бывшей Ак-мечети. 1930-е гг.
Государственный исторический музей
Южного Урала

Костел на углу ул. Свободы и пр. Ленина перед сносом. Челябинск, 1928 г. Фотография Н. А. Шелудякова.
Государственный исторический музей Южного Урала

а муллу приговорили к четырем годам тюрьмы.

Изъятие церковных ценностей преследовало не только социально-экономические цели, но прежде всего политические. По сфабрикованному обвинению в контрреволюции в мае 1922 года был арестован епископ Челябинский и Троицкий Дионисий (Прозоровский), осужденный затем губернским судом на семь лет тюремного заключения. Газета «Советская правда» через месяц после ареста епископа выдала серию публикаций по его дискредитации, предъявив обвинения в воровстве и необузданной роскоши в то время, когда все вокруг голодают. Впоследствии срок был сокращен, и в 1925 году епископ Дионисий вновь занял Челябинскую кафедру, а затем — Оренбургскую.

В начале 1929 года на места была направлена партийная директива «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в которой говорилось, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной силой, влияющей на массы. На XIV Всероссийском съезде Советов (10–18 мая 1929) прозвучали призывы к массовому закрытию религиозных учреждений³⁰². Кампания по ликвидации культовых зданий не заставила себя долго ждать. На Южном Урале храмы закрывались и разрушались «ударными» темпами³⁰³.

³⁰² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 723. Л. 9–11. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 20.06.2025).

³⁰³ Приказчикова О. Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. История. Вып. 2. С. 41–76 ; Лобашев А. «Верую побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007. С. 152.

Жесткая административная политика на протяжении 1930-х годов осуществлялась в отношении не только Русской православной церкви, но и всех остальных конфессий. В 1936–1938 годах было инспирировано «Дело о заговоре руководителей Центрального духовного управления мусульман», по которому арестовали сотни человек. Деятельность управления была почти парализована, Башкирское духовное управление ликвидировано³⁰⁴. Из года в год сокращалось число действующих мусульманских, иудаистских, протестантских, буддистских молитвенных зданий, а духовенство данных религий подвергалось репрессиям. Челябинскую Ак-мечеть превратили в один из объектов антирелигиозной пропаганды в Челябинске. Двадцать первого февраля 1930 года окрисполком утвердил решение о закрытии мечети. Здание передали под «клуб нацменов» (национальных меньшинств)³⁰⁵.

Здание бывшей синагоги. Челябинск, середина XX в. Фотография Гайдаша. Государственный исторический музей Южного Урала

В 1929 году закрыли католический костел. Здание использовали как склад, затем в качестве общежития, а в 1932 году взорвали³⁰⁶. Челябинская синагога также была закрыта, в советское время в ней располагались различные учреждения³⁰⁷.

В 1929 году закрыли католический костел. Здание использовали как склад, затем в качестве общежития, а в 1932 году взорвали³⁰⁶. Челябинская синагога также была закрыта, в советское время в ней располагались различные учреждения³⁰⁷.

Принятая 5 декабря 1936 года Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов новая Конституция СССР провозглашала равноправие всех граждан, в том числе и «служителей культа»; за гражданами признавалась «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды». Однако данное положение существовало только на бумаге.

«Большой террор» начался с приказа НКВД от 30 июля 1937 года № 00447 и был направлен на ликвидацию «антисоветских элементов», к которым относились и верующие. Согласно архивным данным, в Челябинской области в этот период были осуждены

³⁰⁴ История ислама в России : учеб. пособие / Д. В. Мухетдинов ; под общ. ред. В. В. Трепавлова. М. : Садра ; Медина, 2019. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?3488> (дата обращения: 20.06.2025).

³⁰⁵ Боже В. С., Вознюк Л. Ю., Конышева Е. В. Ак-мечеть // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск, 2001. С. 28–29.

³⁰⁶ Вознюк Л. Ю., Конышева Е. В. Костел // Там же. С. 420.

³⁰⁷ Вознюк Л. Ю., Гумницкая Е. В., Конышева Е. В. Синагога // Там же. С. 771.

Антирелигиозная книжная выставка. 1930-е гг.
Городской краеведческий музей Миасского городского округа

266 «церковников», 237 из них приговорены к расстрелу, один умер в ходе следствия, 22 человека приговорены к десяти годам, семеро — к восьми годам лагерей. К 1938 году репрессивным мерам со стороны государства подверглось почти все духовенство и многие верующие Челябинской епархии³⁰⁸.

Данный период отмечен усилением репрессий против сельского духовенства и кампанией против сохранившихся малочисленных монашеских общин. В начале 1930-х годов на территории будущей Челябинской области были сфабрикованы два дела, по одному

³⁰⁸ Печерин А. В. Репрессии против православного духовенства на территории Челябинской области (1918–1939 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 2. С. 100–105.

Начальная школа № 5. На стене плакаты атеистической пропаганды.
Челябинск, 1929 г. *Государственный исторический музей Южного Урала*

из которых проходили три каслинские монахини, по второму — церковно-монашеская община Троицка, из которой осуждено пять человек во главе с епископом.

В Верхнеуральской тюрьме в 1936 году было заведено новое дело на фактического главу «тихоновской» церкви патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), к сроку которого добавили еще три года. В августе 1937 года начальство Верхнеуральского политизолятора приступило к ускоренной фабрикации расстрельных дел. Второго октября 1937 года митрополит Петр (Полянский) тройкой УНКВД по Челябинской области приговорен к расстрелу, а 10 октября расстрелян, по разным версиям, в тюрьме НКВД в Магнитогорске или на станции Куйбас Южно-Уральской железной дороги (пригород Магнитогорска). Место погребения остается неизвестным — вероятнее всего, в районе станции Куйбас, где в братских могилах были захоронены расстрелянные в УНКВД Магнитогорска. Накануне «Большого террора» было заведено дело на церковнослужителей Челябинска. Осужденным дали разные сроки, от двух до восьми лет, но уже в середине августа 1937 года дело было пересмотрено, и в итоге всех его фигурантов, кроме архимандрита Ардалиона (Пономарева), расстреляли. Архимандрит Ардалион скончался в Воркутинском лагере в июле 1938 года.

В августе 1937-го в Челябинске репрессии достигают апогея. В этом месяце должность начальника Челябинского УНКВД занял П. Чистов, решивший разом покончить со всеми священнослужителями.

Обложка журнала «Безбожник у станка» (1932. № 22), пропагандирующая «безбожную пятилетку». На иллюстрации: представители трех религий (иудаизма, христианства и ислама) раздавлены 1-м пятилетним планом. Безбожная пятилетка — лозунг «Союза воинствующих безбожников» во главе с Емельяном Ярославским о необходимости «забыть имя Бога» в СССР к 1 мая 1937 года. Из открытых источников

И. А. Владимиров. Допрос. 1918 г. Из открытых источников

Провокационным путем была создана «Организация жестокой борьбы с большевиками», членами которой стали 124 человека. Из них 98 были приговорены к расстрелу, остальные — к лишению свободы на длительные сроки. Городская тюрьма была переполнена, в ней содержалось временами до 8000 человек. В камеру на 13 человек помещали по 150, арестованные задыхались, не имели возможности не только лечь, но и сесть³⁰⁹.

«Повстанческо-террористическая организация духовенства Челябинской области» — сфабрикованное дело в УНКВД по Челябинской области об якобы существующей организации церковников, созданной для вооруженного свержения советской власти. Второго октября 1937 года тройка при УНКВД по Челябинской области вынесла смертные приговоры всем участникам организации в количестве 128 человек. Четвертого октября все обвиняемые, в том числе епископ Антоний (Миловидов), были расстреляны в Челябинске.

Пять томов миасско-каргопольского дела — результат четырехмесячного следствия грозного 1937-го о некоей контрреволюционной организации под названием «Партия угнетенных христиан»

³⁰⁹ Лобашев А. Указ. соч. С. 182–186.

Свято-Симеоновский храм. 1946 г.
Из коллекции Ю. В. Латышева
(Челябинск)

(ПУХ). Православным вменяли в вину уголовные преступления, истязаниями требовали признать вину. Шестнадцать священников не признали себя виновными. Расстреляны были все фигуранты дела. Среди документов дела находились конверты с информацией о священниках для их тюремщиков. Один из пунктов звучал так: «Можно ли вербовать арестованного и для какой работы?» Ответ один и тот же: «Вербовке не подлежит»³¹⁰.

В фондах Государственного исторического музея Южного Урала хранится архив челябинского краеведа Владимира Георгиевича Борисова, органи-

затора и первого председателя Челябинского отделения общества «Мемориал». В нем есть переписка с родственниками репрессированных, а также их личные документы и фотографии. Два письма посвящены репрессиям против представителей духовенства — священника и муэдзина. Священник Петр Ястребов, репрессированный в конце 1920-х годов, отбывал ссылку в Челябинской области. Его внучка Таисия Константиновна Ястребова приводит свои воспоминания о дедушке, отмечая, что после лагерей пожилой священник не растерял своей интеллигентности, начитанности и эрудиции. В другом письме внук арестованного в 1938 году муэдзина Ахмадия Биксултанова, Ю. М. Биксултанов, передает подробности ареста дедушки, копии документов об утверждении его в звании муэдзина 5 мая 1925 года в Уфе и документ о его смерти в больнице Челябинской тюрьмы 14 августа 1938 года от миокардита.

Трудно представить весь ужас допросов, пыток священников и мирян. Многие из них остались твердыми в своей вере и не признали своей вины в «контрреволюции», не оклеветали своих товарищей. По признанию известного протоиерея Иоанна Крестьянкина, он «никогда так радостно не молился, как в лагере, никогда не ощущал такую близость Бога». Схожие чувства испытывали и южноуральские верующие, оказавшиеся в горниле репрессий. Сохранились стихи Николая Викторовича Гардера,

³¹⁰ Лобашев А. Указ. соч. С. 182–186.

расстрелянного в Челябинске 4 октября 1937 года по делу о «Повстанческо-террористической организации духовенства Челябинска» вместе с другими тринадцатью верующими во главе со священником Яковом Старожиловым:

Средь зла неуязвим, пройдя до гроба,
Прощеньем и добром ответствуя на зло,
С улыбкой жизнь оставляю у порога
Той жизни, где мы все воскреснем на добро³¹¹.

К 1941 году на территории Челябинской области не осталось ни одного действующего культового здания, кроме Свято-Симеоновской церкви Челябинска.

Великая Отечественная война изменила конфессиональную политику в СССР, политическое руководство страны отказалось от планов скорейшего уничтожения религии и перешло к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жестким государственным контролем. Несмотря на предшествующие гонения и репрессии, традиционные конфессии страны с самого начала войны заняли патриотические позиции, поддержав освободительную борьбу народов Советского Союза против фашистской Германии.

Великую Отечественную войну называли священной. «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои!» — это знаменитое обращение 3 июля 1941 года Сталин начал именно со слов «братья и сестры». Так часто обращались к прихожанам православные священники. В агитационных плакатах появилось обращение к славному военному прошлому, темой для изображения становились легендарные исторические личности, великие русские полководцы: святые Александр Невский и Дмитрий Донской, Михаил Кутузов, Александр Суворов. Печаталась фраза И. В. Сталина: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!» В Российской империи существовал орден Святого Александра Невского, которым награждались как военные, так и гражданские лица. В 1917 году он был упразднен вместе с другими царскими орденами. Двадцать девятого июля 1942 года в СССР был вновь учрежден орден Александра Невского для награждения командного состава Красной армии. Духовное возрождение общества, обращение к религиозным ценностям стали одной из предпосылок победы в войне.

Узнав о нападении на СССР, патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) сразу заявил о патриотической позиции Русской православной церкви³¹². Государство оказало поддержку руководству

---

³¹¹ Там же. С. 168.

³¹² Сергей (Страгородский). Пастырям и пасомым Православной Христовой церкви // Русская православная церковь и Великая Отечественная война : сб. церков. док. М., 1943. С. 50.

Агитационный плакат периода Великой Отечественной войны.
Художник П. Алякринский. М. ; Л. : Искусство ; 3-я тип. «Красный пролетарий»
Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». 1942 г.
Из фондов Государственного исторического музея Южного Урала

РПЦ. Послания главы Церкви и других иерархов печатались в государственных типографиях³¹³. В сентябре 1943 года был создан Совет по делам Русской православной церкви. Через этот совет государство оказывало помощь в организации всех направлений жизнедеятельности Церкви в стране. В сентябре 1943 года были восстановлены управленческие структуры Церкви. На Архиерейском соборе 8 сентября 1943 года состоялись выборы патриарха. Им стал Сергей (Страгородский). Был образован Священный синод³¹⁴.

Новый курс власти по отношению к Русской православной церкви и верующим нашел выражение в начавшемся процессе открытия храмов и молитвенных домов. Двадцать восьмого ноября 1943 года СНК СССР принял постановление «О порядке открытия церквей»³¹⁵.

³¹³ Васильева О. Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны. М., 1994. С. 36.

³¹⁴ Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М. : РАГС, 1995. С. 81–82.

³¹⁵ «О порядке открытия церквей». Постановление СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 г. //

Всего на 1 июня 1945 года общее количество действующих храмов в стране составило уже 10 243. Реализация новой государственно-церковной политики на местах была возложена на институт уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР. С 18 декабря 1943 года в стране вводилось 89 штатных единиц данной должности³¹⁶.

На территории, составившей в 1934 году Челябинскую область, до революции действовало более 200 православных храмов³¹⁷. К началу Великой Отечественной войны оставался действующим лишь один храм — церковь Симеона Верхотурского в Челябинске, причем накануне войны он был обновленческим и находился в запустении³¹⁸. Действующих храмов и молитвенных домов других конфессий не сохранилось ни одного³¹⁹.

Настоятелем Свято-Симеоновского храма был назначен православный священник Сергей Ашихмин. В историографии приводятся разные даты его назначения. Т. А. Чумаченко пишет об августе 1941 года³²⁰, а О. В. Никифорова, ссылаясь на послужной список протоиерея Сергея Ашихмина, — о 13 ноября 1942 года. Назначил его на эту должность митрополит Московский и Киевский Николай (Ярушевич), определив одновременно и благочинным церковью Челябинской епархии. По воспоминаниям Зои Ивановны Родионовой, в 1940-е годы жившей в семье Ашихминых, протоиерея Сергея Александровича в 1941 году «вызвали в НКВД, приказали восстанавливать и открывать Симеоновскую церковь», когда же его супруга из страха перед репрессиями не хотела пускать его, то «приказали: или расстреляем, или служи». Отцу Сергию предстояла огромная работа по ремонту в храме и около него. Сохранились воспоминания верующих о том, что «приходилось разгребать мусор, восстанавливать храм, подавал пример и воодушевлял на этот труд сам отец настоятель — протоиерей Сергей Ашихмин»³²¹.

Несмотря на малочисленность и трудное материальное положение, община Свято-Симеоновского храма приняла активное

Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны: Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. М., 2005. С. 330–332.

³¹⁶ Малюков Е. И. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК–СМ СССР по Челябинской области. 1943–1965 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017. С. 40, 42.

³¹⁷ Боже В. С. Указ. соч. С. 107–172.

³¹⁸ Никифорова О. В. История собора от создания до Великой Отечественной войны // Храм Святого Симеона. Челябинск : Симеоновский вестник, 2008. С. 58–59.

³¹⁹ Малюков Е. И. Указ. соч. С. 57.

³²⁰ Чумаченко Т. А. Ашихмин Сергей Александрович // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск, 2001. С. 66.

³²¹ Никифорова О. В. Указ. соч. С. 58–59.

Протоиерей Сергей Ашихмин
в интерьере храма. Середина XX в.
Архив Челябинской митрополии

участие в патриотическом служении. Всего за годы войны прихожане храма собрали 696 тысяч рублей в Фонд обороны, приобрели облигаций различных займов на более чем 100 тысяч рублей, сдали серебра в изделиях 6500 граммов, золота 269 граммов³²².

Настоятель церкви протоиерей С. А. Ашихмин за свою патриотическую проповедническую и организаторскую работу получил две благодарности лично от И. В. Сталина и был представлен к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»³²³. В вышедшей в 1942 году книге «Правда о религии в России» был опубликован ряд писем, посланий и проповедей из разных епархий, в числе которых

было письмо С. А. Ашихмина «За скорую победу над врагом», которое он составил в апреле 1942 года, в Великий четверг перед Пасхой:

Образ наших предков, отстоявших свою Отчизну в тяжелые годы лихолетья, вдохновляет теперь русский народ на борьбу с темной силой, и с Божьей помощью и сейчас русский народ победит врага. Для ускорения часа освобождения русской земли от врагов, не покладая рук, работают все, в ком горит огонь пламенной любви к своей Родине³²⁴.

На Поместном соборе Русской православной церкви 1945 года протоиерей Сергей Ашихмин был одним из представителей от православных епархий Урала³²⁵.

С образованием Совета по делам РПЦ при СНК СССР Челябинская область получила своего уполномоченного в этой организации. Им стал Петр Васильевич Ефимов, он занимал эту должность с декабря 1943 по

³²² Малюков Е. И. Указ. соч. С. 58.

³²³ Чумаченко Т. А. Челябинская епархия во второй половине XX века // Урал в контексте российской модернизации : сб. ст. Челябинск, 2005. С. 427–443.

³²⁴ Ашихмин С., свящ. За скорую победу над врагом (письмо из Челябинска) // Правда о религии в России. М. : Моск. патриархия, 1942. С. 199.

³²⁵ Никифорова О. В. Указ. соч. С. 60–61.

лето 1946 года³²⁶. Согласно личному делу П. В. Ефимова, он начал работу в партийной сфере сразу после службы в армии — в 1921 году³²⁷. Одним из главных направлений деятельности уполномоченных был учет действующих и недействующих храмов и молитвенных домов. П. В. Ефимовым в Совет был направлен список недействующих храмов с указанием месторасположения, времени и причины закрытия. Всего в Челябинской области на конец 1945 года уполномоченным было учтено 211 недействующих церквей³²⁸.

Еще одним важнейшим направлением работы уполномоченных было открытие храмов и молитвенных домов. При принятии решения об открытии храма Челябинский облисполком учитывал мнение главы епархии. Нехватка священнослужителей и неимение возможности у прихода содержать клир церкви заставляла архиереев отказывать верующим в открытии храма. Таким образом, из-за сложностей с открытием церквей и молитвенных домов только пятая часть ходатайств получала положительный результат. В 1944 году поступило 48 ходатайств об открытии церквей в Челябинской области, и только 23 % их получили разрешение. В 1945 году из 61 ходатайства положительный ответ получили 13 %³²⁹. Исследователи называют следующие основные причины для объяснения небольшого количества удовлетворенных ходатайств: позиция советского правительства в центре и на местах, считавшего, что открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать данный процесс; бюрократические препоны, связанные с необходимостью оформления множества документов и согласований с различными инстанциями³³⁰.

Несмотря на трудности военного времени и значительные затраты на восстановление и ремонт церквей, патриотические пожертвования приходов Челябинской области в военные годы были весьма значительны. Уже 30 декабря 1942 года начался сбор церковных средств на строительство в Челябинске 40 танков Т-34. В годы войны деньги отправлялись также на восстановление экономики страны, помощь осиротевшим детям. Всеми приходами Челябинской области в четвертом квартале 1944 года было внесено 40 тысяч рублей на нужды

---

³²⁶ Малюков Е. И. Указ. соч. С. 58–60.

³²⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 158. Д. 77. Л. 1–16.

³²⁸ Малюков Е. И. Указ. соч. С. 61–62.

³²⁹ Малюков Е. И., Чумаченко Т. А. Динамика открытия церквей и молитвенных домов в Челябинской области в период потепления государственно-церковных отношений. 1943–1948 гг. // Социум и власть. 2015. № 2. С. 105–106.

³³⁰ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. С. 128–129.

обороны. Во втором квартале 1945 года пожертвовано 991 257 рублей в Фонд помощи детям фронтовиков, более 676 тысяч рублей составила общая подписка всех храмов на четвертый военный заем³³¹.

Как мы уже упоминали, накануне Великой Отечественной войны антирелигиозная политика руководства Советского Союза привела к значительному сокращению количества мечетей в стране, сотни имамов и преподавателей медресе были репрессированы или расстреляны. Однако эти крайние меры не сломили религиозного духа верующих, и когда вражеские войска вступили на родную землю, мусульмане встали на ее защиту.

Председателем Центрального духовного управления мусульман (в Уфе) в суровые военные годы был муфтий Габдрахман Зайнуллович Расулев (1889–1950) — советский мусульманский религиозный деятель, шейх суфийского братства Халидийа-Накшбандийа, муфтий Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири³³². В мае 1942 года в Уфе проходил чрезвычайный съезд Центрального духовного управления мусульман. Выступая на нем, председатель муфтий Габдрахман Расулев обратился ко всем верующим с речью, пронизанной патриотизмом и любовью к Родине, призвав мусульман СССР сражаться в рядах Красной армии³³³. Обращение Расулева было переведено на языки всех мусульманских народов Советского Союза, распространялось в местах их проживания, зачитывалось во время проповедей в мечетях. Обращение также было опубликовано в газете «Труд» в мае 1942 года. Это сыграло огромную роль в мобилизации мусульман и их вкладе в победу Красной армии.

В годы Великой Отечественной войны мусульмане страны собирали денежные средства, одежду, продукты питания для нужд фронта, через приходы распространяли облигации государственных займов, снабжали армию оружием, снаряжением, участвовали в боях и работали в тылу. Муфтий Габдрахман Расулев в годы войны несколько раз встречался со Сталиным. В качестве благодарности верующим мусульманам по личному постановлению Сталина было решено строительство на Южном Урале двух мечетей. Одну из них возвели на хуторе Миасском около Челябинска, другую — в городе Ишимбае (Башкортостан). В годы войны по личному распоряжению И. В. Сталина были отремонтированы и заново переданы верующим

³³¹ Малюков Е. И. Указ. соч. С. 70.

³³² Аминев М. Муфтий военного времени. URL: <https://resbash.ru/articles/stolitsa/2024-07-14/muftiy-voennogo-vremeni-3847392> (дата обращения: 24.06.2025).

³³³ Расулев Г. Мы, ученые ислама и духовные деятели, призываем мусульман к единой душевной защите любимой Родины. URL: <https://islam.ru/content/history/31021> (дата обращения: 24.06.2025).

17 зданий мечетей, используемых в основном как склады или учреждения культуры³³⁴.

Таким образом, период Великой Отечественной войны стал временем реализации новой церковной политики советской власти, что привело к возрождению деятельности Русской православной церкви и Центрального духовного управления мусульман в стране в целом и на Южном Урале в частности: была восстановлена управленческая структура религиозных организаций, началась издательская деятельность, открывались храмы и мечети, в политической системе страны появился особый орган для связи советского правительства и религиозных организаций. Патриотическая позиция представителей традиционных конфессий помогала духовно и материально приближать Победу, так как у всех была одна цель — «во что бы то ни стало одолеть врага»³³⁵.

После войны новая церковная политика становилась реальностью. С трудом, но открывались храмы и молитвенные дома, привычными становились колокольный звон, крестные ходы, возможность совершения церковных таинств на дому. Территория Челябинской области была разделена на два благочиния, а в конце 1946 года — уже на три: Челябинское, Троицкое и Златоустовское.

Двенадцатого мая 1947 года на территории Челябинской области была создана самостоятельная епархия, которую возглавил епископ Ювеналий (Килин), до этого бывший епископом Шанхайским. При владыке Ювеналии церковная жизнь в епархии заметно оживилась. Кафедральным собором в это время был Челябинский Рождество-Богородицкий храм.

Епископ Ювеналий провел ряд мероприятий по укреплению дисциплины среди духовенства, активизации деятельности церковных советов, упорядочению хозяйственно-финансовой деятельности общин. Перед властью епископ постоянно поднимал вопросы о передаче Церкви Троицкого храма, открытии монастыря в Челябинске, возможности направлять священников в те районы, где нет церквей, для отправления религиозных обрядов на дому. Епископ Ювеналий регулярно посещал городские и сельские храмы. Торжественные выезды и службы всегда привлекали большое количество верующих. Росла посещаемость храмов. В дни церковных праздников городские храмы собирали от пятисот до полутора тысяч верующих.

---

³³⁴ Девятый муфтий ЦДУМ РОССИИ Габдрахман Расулев. URL: http://rdum.info/manhistory/bcnjhbz/bcnjhbz_88.html (дата обращения: 24.06.2025).

³³⁵ Сергей (Страгородский), митр. Близок час нашей победы (24.11.1941) // Русская православная церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М. : ПроPILE, 1995. С. 190.

По информации уполномоченного, в 1947 году на престольном празднике Рождества Богородицы в кафедральном соборе было более трех тысяч человек. Можно сказать, что время архиерейства епископа Ювеналия характеризовалось наивысшей активностью церковно-религиозной жизни Челябинской епархии советского периода. В 1947–1948 годах действовало 30 церквей и 8 молитвенных домов — самое большое количество за послевоенный период. Если на 1 июля 1947 года в епархии было зарегистрировано 38 священников, то уже весной 1948 года духовенство епархии составляли 50 священников, 14 диаконов, 5 псаломщиков. Население области активно участвовало в таинствах Церкви. Ежемесячно выходил бюллетень «Епархиальные вести».

В мае 1948 года епископа Ювеналия перевели в Иркутскую епархию. Челябинскую и Златоустовскую кафедру возглавил архиепископ Алексей (Сергеев). На приеме у уполномоченного В. О. Кладова владыка Алексей заявил о своей программе управления епархией. В. О. Кладов сообщал в совет, что в отличие от Ювеналия он будет ездить по епархии очень редко; ежемесячный выпуск бюллетеня о церковной жизни считает ненужным делом... Архиепископ Алексей произвел большие перемещения духовенства, заменил всех благочинных. Шестого января 1949 года подписал указ по епархии о запрещении религиозных треб на дому.

При оценке действий архиепископа Алексея необходимо считаться с неблагоприятной для Церкви обстановкой, сложившейся в 1948–1953 годах. В общей атмосфере ужесточения политического режима стала реальной возможность возврата к церковной политике тридцатых годов. На православное духовенство вновь обрушились репрессии, начался процесс закрытия церквей и молитвенных домов.

Пятого марта 1953 года умер И. В. Сталин. Вместе с ним закончилась целая эпоха в истории страны. Последующие перемены в жизни СССР называют оттепелью. Новая политика коснулась и религиозных организаций. Из лагерей возвращались священнослужители — сначала по амнистии, а затем и реабилитированные. Массовая юридическая реабилитация началась в результате работы комиссии П. Н. Поспелова в 1954–1961 годах. Верующие стали подавать больше заявлений об открытии храмов. В Челябинской епархии увеличилась численность духовенства, люди не боялись посещать храмы и участвовать в таинствах. Четырнадцатого марта 1957 года указом патриарха Алексея I была воссоздана Челябинская епархия, которую возглавил архиепископ Иоанн (Лавриненко), переведенный из Алма-Аты.

Челябинский Одигитриевский женский монастырь и советская власть (1919 — первая половина 1920-х годов)

События Гражданской войны во многом повлияли на отношение большевистской власти к Церкви в Челябинске, в том числе непосредственно к Одигитриевскому женскому монастырю. В конце мая — начале июня 1919 года, когда в Челябинске пышно праздновали годовщину свержения советской власти, основное празднование состоялось в Вознесенском храме Одигитриевского монастыря, так как 29 мая в том году отмечалось Вознесение Господне — престольный праздник монастырского храма. Газета «Вестник Приуралья» сообщала:

...Находящимся в Челябинске архиепископом Оренбургским и Тургайским Мефодием в женском монастыре после литургии совершенно, при огромном стечении богомольцев, благодарственное молебствие по случаю годовщины освобождения города Челябинска от большевистской власти. Пред началом молебствия Высокопреосвященный архиепископ Мефодий обратился к собравшимся с простым, прочувственным словом, в котором, описав разницу в состоянии жизни теперь и год тому назад, когда были у власти большевики, пригласил всех к дружной работе на помощь нашей доблестной армии, борющейся за освобождение России, стонущей под игом большевистских властителей³³⁶.

Через месяц ситуация резко поменялась. Красные наступали, линия фронта приближалась к Челябинску. Двадцать пятого июля 1919 года Челябинск был взят красными войсками. Начались репрессии в отношении гражданских лиц и церковнослужителей, которые однозначно воспринимались новой властью в качестве врагов³³⁷.

Вскоре после установления советской власти на заседании губревкома был поднят вопрос о судьбе Одигитриевского женского монастыря. Пытаясь сохранить свое положение, монахини обратились в отдел юстиции с прошением зарегистрировать монастырь в качестве трудовой демократической артели и сохранить за ним право владения монастырскими церквями. В прошении сообщалось:

Челябинский Одигитриевский женский монастырь просит отдел юстиции оставить храмы и богослужebное имущество за ним для исполнения своих религиозных целей, принимая на себя все государственные налоги, какие будут на него возложены. Монастырь полагает, что заявление его будет уважено, т. к. источником для

---

³³⁶ Где Церковь, там и Дух Божий ... С. 18–22.

³³⁷ Боже В. С. Указ. соч. С. 107–198.

сооружения храмов и приобретения богослужебного имущества служит труд насельниц монастыря, и монастырь на постройку храмов и приобретения имущества никаких пособий от государства не получал. Председательница совета И. Анастасия и 16 подписей членов совета монастыря³³⁸.

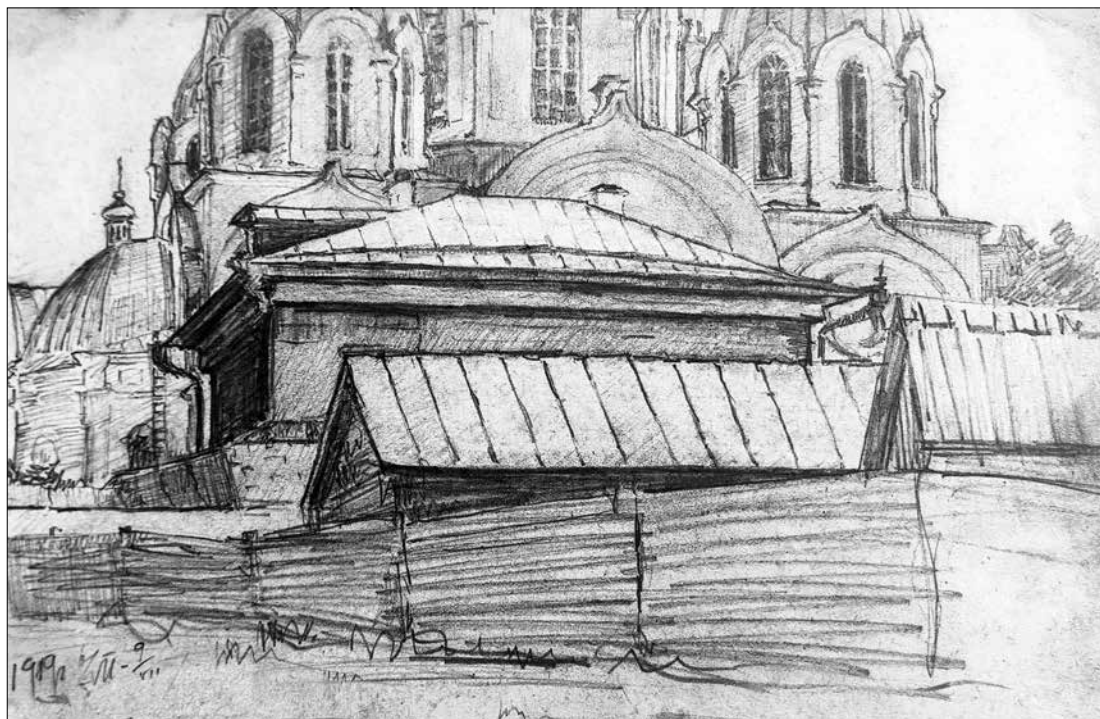
Только советская власть не нуждалась в храмах, а жилые помещения вскоре стали передаваться под приюты, дома ребенка и другие учреждения.

Четырнадцатого ноября 1919 года заведующая хозяйственной частью монастыря монахиня Валерия Севастьянова обращается к Челябинскому епархиальному совету с письмом, в котором просит ходатайствовать перед властью о прекращении дальнейшего уплотнения общины. Монахиня Валерия указывает на то, что «ввиду реквизиции монастырских помещений население общины сильно уплотнилось, что весьма опасно в санитарно-гигиеническом отношении, а размещение монахинь на частных квартирах будет равняться полному уничтожению общины». Сама община к тому времени состояла из 356 человек, из которых трудоспособными, по данным из письма, были 177 членов общины. Кроме того, престарелых, но продолжавших трудиться на общину монахинь было 94 человека. В состав общины также входили 50 нетрудоспособных, 10 калек и 25 детей. В ходатайстве Севастьяновой особо указывается, что монашеская община обеспечивает себя трудами собственных рук, занимается преимущественно хлебопашеством, избегая при этом эксплуатации чужого труда. В свободное от полевых работ время сестры пишат иконы, занимаются живописью, шитьем золотом и шелками. Кроме того, они шьют одежду, белье, одеяла. Результаты их трудов направляются в том числе и в Красную армию. А еще сестры в монастырской пекарне ежедневно безвозмездно выпекают для красноармейцев до 13 пудов хлеба³³⁹. Очевидно, что в новых условиях монахини и послушницы пытались встроиться в новый контекст жизни, искали такой гражданско-правовой статус, который, с одной стороны, обезопасил бы монашескую общину от закрытия, а с другой, позволил сохранить и храмы, и хозяйство, и возможность монашеской жизни.

Уже через два дня после получения этого письма глава Челябинского епархиального совета протоиерей Константин Прокопьев направляет

³³⁸ Прыкина Н. А. История женского Одигитриевского монастыря в документах ГАЧО // Исторические чтения. Вып. 3. Челябинск : Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска, 1997. С. 88.

³³⁹ Севастиана (Амарцева), инокия. Холодный март 1921-го: 100 лет со дня закрытия Одигитриевского женского монастыря в Челябинске // Челябинские епархиальные ведомости. 2021. № 3. С. 14–15.

В. М. Погорелов. Челябинск. Собор женского монастыря (во дворе госпиталя № 101, здание бывшего духовного училища). Рисунок. 9 июля 1919 г.

Из коллекции М. В. Сазыкина (Челябинск)

свое ходатайство председателю Челябинского губревкома Михаилу Полякову «с протестом против реквизиции имущества и закрытия Челябинского Одигитриевского монастыря» и приложением ходатайства сестер. В нем он указывает:

Челябинский монастырь резко и приятно выделяется из среды других монастырей примерным поведением обительниц общины, выдающимся трудолюбием, образцовым ведением полеводства, пчеловодства, птицеводства, садоводства и огородничества и образцовой постановкой разного рода мастерских³⁴⁰.

Зарегистрировать на базе Одигитриевской монашеской общины артель не получилось — власти не дали на это согласия. Продолжился процесс изъятия монастырской собственности. В начале 1920 года монастырь потерял свой Алексеевский хутор. Первоначально там была образована коммуна, а затем на основании решения коллегии Челябинского губземотдела от 14 марта 1920 года организовано птицеводческое хозяйство³⁴¹.

³⁴⁰ Севастиана (Амарцева), инокиня. Указ. соч.

³⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 134. Л. 55.

Несмотря на притеснения, а также сложные социально-экономические условия в Челябинской губернии — надвигался тяжелейший голод 1921 года, свирепствовал тиф, — сестры продолжали свое служение. Сохранилось письмо монахини Валерии (Севастьяновой), датированное январем 1920 года, из которого следует, что обитель по-прежнему содержит приют, выпекает ежедневно хлеб для военного ведомства, двух лазаретов и Красного Креста, а также шьет белье по поручению чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом. Тем не менее 12 ноября 1920 года местные власти распорядились уплотнить на 50 % монастырские помещения, а на освободившихся площадях разместить социальные учреждения³⁴².

Двадцать восьмого января 1921 года «губисполком постановил освободить помещение Челябинского женского монастыря под детские сады и приюты»³⁴³. Это вызвало, судя по сохранившемуся сообщению челябинских чекистов, серьезное противодействие со стороны населения города. При монастыре создали церковно-приходской совет по предотвращению закрытия монастыря. Его возглавил известный в городе педагог Николай Александрович Орлов. В совет вошли представители как интеллигенции, в том числе преподаватель Челябинского духовного училища Василий Михайлович Михайлов, так и духовенства, например известный челябинский протоиерей Дмитрий Неаполитанов, а также: Сафрон Чеботарев, член Челябинского городского совета, заведующий сельскохозяйственными курсами по проведению посевной кампании при губземотделе, бывший садовник; Телегин, бывший представитель сельскохозяйственной фирмы «Проводник». Численность совета достигала 300 человек. Челябинские чекисты так описывали деятельность верующих, направленную против закрытия обители:

По их инициативе в конце января и в начале февраля были созданы два собрания верующих, собравших каждый раз до 2–3 тыс. человек, где они призывали прихожан не допускать выселения монахинь.

Священник Дмитрий Неаполитанов призывал лучше умереть, чем допустить выселение монахинь (что и совершил впоследствии):

Чеботарев, член городского совета, заявлял, что он как выборный в совет от 14 тысяч красноармейцев в случае выселения монахинь выведет на улицу красноармейцев местного гарнизона. Некий Даренских Иван, казак Сосновской станицы, телефонист терполка, говорил, что он приведет пулеметную команду и даже весь терполк, но не допустит выселения. Кроме собраний верующих, было несколько собраний

³⁴² Севастиана (Амарцева), инокиня. Указ. соч. С. 14–15.

³⁴³ Сообщение челябинских чекистов ... С. 453.

церковно-приходского совета, где также высказывалась мысль противиться во что бы то ни стало «насилию над верующими». Церковно-приходской совет, несмотря на категорическое постановление губисполкома, неоднократно посылал в последний заявления об отмене этого постановления. Решено было даже послать заявление в центр³⁴⁴.

Назревала серьезная ситуация: население сопротивлялось закрытию монастыря, протест охватил даже красноармейцев, что особенно тревожило советскую власть в городе. В первых числах февраля были арестованы Чеботарев и Даренских, отвечавшие за возможность вооруженного сопротивления. Красноармейских волнений не последовало, и «решено было принять более твердые меры к выселению монахинь. И вот, 22 марта днем с помощью милиции было приступлено к очищению монастырских помещений». И снова советская власть столкнулась с серьезным сопротивлением населения города. У ограды монастыря собралась большая толпа горожан, требующих отмены выселения монахинь:

...Кричали: «Стреляйте в нас, а выселять не дадим!» Раздавались угрозы в адрес советской власти и коммунистов. Среди железнодорожников и рабочих мельницы (бывшей Архиповской) ходили подписные листы с протестом против выселения монахинь. Ввиду создавшегося положения решено было выселение отложить³⁴⁵.

Далее последовали жесткие меры советской власти. Двадцать второго марта были арестованы председатель церковно-приходского совета Николай Орлов и 42 человека, отмеченные губисполкомом как «наиболее злостные подстрекатели к неподчинению». Кроме того, «по инициативе губчека было созвано заседание президиума губисполкома, на котором было решено монастырь закрыть, а монахинь

Челябинский Христорождественский собор перед разрушением. 1932 г.
Государственный исторический музей
Южного Урала

³⁴⁴ Сообщение челябинских чекистов ... С. 453–455.

³⁴⁵ Там же.

Здание Свято-Троицкой церкви, в которой разместился Челябинский музей местного края. Начало 1930-х гг.

*Государственный исторический музей
Южного Урала*

за организованное противодействие советской власти заключить в концентрационный лагерь. В ночь с 23 на 24 марта были проведены обыски в монастыре и аресты монахинь, наиболее активные из монахинь отправлены в тюрьму, а остальные — в концентрационный лагерь»³⁴⁶.

Двадцать восьмого марта 1921 года арестован монастырский священник Дмитрий Федорович Неаполитанов. Двадцать третьего апреля Челябинская губчека приговорила его к расстрелу³⁴⁷. Родственникам сообщили, что он скончался от холеры, и отдали тело в заколоченном гробу. В 1921 году были расстреляны

также председатель церковно-приходского совета по предотвращению закрытия монастыря Н. А. Орлов и некоторые другие защитники монастыря³⁴⁸. Внучка священника Дмитрия Неаполитанова, Анна Николаевна Неаполитанова, в своих воспоминаниях (записаны в 1980-е годы, хранятся в семье челябинца Дмитрия Борисовича Кипниса, праправнука протоиерея Дмитрия) рассказывает:

Беда пришла в дом. К нам явились с обыском. Мамочка дала мне в руку свои золотые часы и велела держать их в руках. Я беспечно стояла в дверях и открыто держала часы на ладони. Смотрела как роятся люди в дедушкиной темной каморке. Часы никто у меня не отобрал, а дедушку увели. В жаркий день бедный старик шел по палящему солнцу к своей Голгофе. Это был последний его путь. Его арестовали только за то, что он жил на территории монастыря и служил в монастырской церкви. Игуменья Анастасия тоже была арестована. Мамочка носила дедушке передачу, а папа как будто бы имел доступ в тюрьму, лечил больных

³⁴⁶ Сообщение челябинских чекистов ... С. 453–455.

³⁴⁷ Боже В. С. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала двадцатого века // Челябинск неизвестный: краевед. сб. Вып. 1. Челябинск : Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска, 1996. С. 56.

³⁴⁸ Севастиана (Амарцева), инокия. Холодный март 1921-го: 100 лет со дня закрытия Одигитриевского женского монастыря в Челябинске // Челябинские епархиальные ведомости № 3. 2021 г. С. 14–15.

в тюремной больнице. Вскоре дедушки не стало. Кто-то из заключенных угостил дедушку кваском, и дедушка заболел холерой. Через 2 дня он умер. Его хоронили в закрытом гробу, отпевали в монастырской церкви³⁴⁹.

Двадцать четвертого марта 1921 года газета «Советская правда» опубликовала Постановление Президиума Челябинского губисполкома от 23 марта 1921 года № 351а о закрытии монастыря, где отмечалось:

...Дабы пресечь в дальнейшем всякую возможность организации контрреволюции вокруг означенного монастыря, Президиум губисполкома постановил монастырь закрыть, оставшихся монахинь, как принимавших участие в сопротивлении выселению и способствовавших контрреволюционной организации, заключить временно в концентрационный лагерь, престарелых монахинь поместить в дом призрения. Постановление это приведено в исполнение. Теперь каждый обыватель, каждый гражданин должен понять, что под лозунгом защиты религии часто кроется контрреволюция. Предупреждаем всех граждан, что попытки агитации против данного постановления будут рассматриваться как содействие контрреволюции. Всякие собрания и собрания для обсуждения данного вопроса караются под страхом расстрела их организаторов как явных контрреволюционеров³⁵⁰.

Сохранилась запись от руки уральского краеведа Н. М. Чернавского, сделанная им на внутренней стороне обложки книги Р. Будриной о монастыре (книга хранится в фондах Государственного исторического музея Южного Урала), которая подтверждает факт ареста монахинь:

...В 1921 году 22 марта ночью... монастырь в составе 240 человек был арестован и препровожден в военный лагерь, и в тюрьму во главе с игуменьей, мирских до 100 человек посажено, сидели долго, до 6 месяцев³⁵¹.

По сообщению челябинских чекистов, «после опубликования этого постановления население относилось к факту выселения монахинь спокойно. Агитации и эксцессов на этой почве не было». Это и не удивительно после арестов всех активистов церковно-приходского совета и насельниц монастыря, а также угрозы расстрела за любой призыв к защите обители. Далее в записке челябинских чекистов следует фраза: «Следствие по делу продолжается»³⁵².

---

³⁴⁹ Челябинск начала XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой. Челябинск, 2021. С. 118–119.

³⁵⁰ Постановление Президиума Челябинского губисполкома от 23 марта 1921 года № 351а // Советская правда. 1921. 24 марта.

³⁵¹ Будрина Р. Указ. соч.

³⁵² Сообщение челябинских чекистов ... С. 455.

Драматическая история закрытия монастыря нашла свое отражение в художественном произведении писательницы Лидии Николаевны Сейфуллиной — в повести «Правонарушители», написанной в 1922 году, когда Л. Н. Сейфуллина проживала в Челябинске и была свидетельницей трагических событий. Имя настоятельницы монастыря, педагога, председателя церковно-приходского совета изменены, но прототипы явственно угадываются:

Подали подводы для монашек. Большие ворота открыли. Часовые около них встали. И, точно проводом тайным, весть передалась. Сразу разноцветной волной прилила толпа. Зорко глянула из-под черного клобука мать Евстолия. И в воротах остановилась, высокая, важная. Неспеша повернулась к иконе, над воротами прибитой. Наземь в поклоне склонилась. Бабы в толпе захлюпали. А игуменья у подводы своей еще на все четыре стороны поясные поклоны отвесила. Лицо у ней — как на старой иконе. Строгое. Черными тенями двинулись за ней монахини. Как игуменья сделала, все повторили. Четкие в синем воздухе весеннем черные фигуры рождали печаль. Метнулась одна баба к монашкам с воплем звенящим: «Матушки наши! Молитвенницы! Простите Христа ради!» За ней другая. Еще звонче крикнула: «Куды гонят вас от храма Божьего?» Третья прямо в ноги лошади игумниной: «На нас не посетуйте! Богу не пожальтесь!» Заголосили истошным воем. Отозвались десятки режущих женских воплей. С улиц на плач прохожие метнулись. Конный солдат с пакетом на всем скаку лошадь остановил. Застыл в любопытстве. Торговка Филатова тележку с пирожками бросила. К нему ринулась: «За что над верой Христовой ругаетесь? Покарат! Дай срок, покарат!» Задвигалась толпа. Визги женские всколыхнули. Загудели мужчины: «Не дадим монастырь на разгром! Кому монашки помешали? Кого трогали?» Юркий и седенький учитель бывшего духовного училища, староста церковный, к подводам вынырнул. Задребезжал старческий выкрик: «Где же свобода исповедания? Свобода исповедания, правительством разрешенная, где?» Толпу подхлестнул: «Правов нет! Ленину жалобу послать! Произвол местных властей! Богоотступники!»³⁵³

История пребывания челябинских монахинь и послушниц, а также тех, кто их поддерживал, в тюрьме и концлагере — малоизученная тема. Устное предание, распространенное среди прихожан восстановленного ныне Челябинского Одигитриевского женского монастыря, говорит о расстрелах насельниц на монастырской Никольской заимке. Это предание опубликовано в альбоме-исследовании «Вглядываясь в Ленинский»³⁵⁴.

Челябинский краевед Александр Григорьевич Щегольков беседовал с несколькими прихожанками Свято-Симеоновского собора, знакомыми

³⁵³ Правонарушители // Л. Сейфуллина. Рассказы. М. : Советский писатель. 1936. С. 171–172.

³⁵⁴ Лютов В., Вепрев О. Вглядываясь в Ленинский. Екатеринбург, 2015. С. 31.

Семья Подскребовых. Слева направо стоят Мария, Сергей, Ирина; сидят Терентий с супругой и Моисей. Челябинск. 1904 г. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

и родственниками насельниц разоренного Одигитриевского монастыря. Они поведали некоторые факты о закрытии обители в 1921 году. Мария Ефимовна Маточкина, жена старосты Свято-Симеоновского храма, рассказывала, что от бывших сестер Одигитриевского монастыря (монахини Анны Чипышевой и послушницы Анастасии Балакиной) слышала, будто в ночь с 23 на 24 марта, когда были проведены обыски в монастыре и арестованы монахини и послушницы, советский отряд ворвался в монастырь хитростью. Ночью монастырь крепко запирали, его окружали высокие каменные стены, без шума в обитель проникнуть было невозможно. Чекисты вынудили одну из сестер постучаться и попросить монахиню-сторожа открыть ворота. Так и ворвались ночью в обитель без шума. Привратница монастыря впоследствии не раз говорила, что открыла ворота на знакомый голос сестры, просившей впустить ее, а за ней ворвалась толпа...

Римма Сергеевна Подскребова, племянница послушниц Одигитриевского монастыря Ирины и Марии, пересказала А. Г. Щеголькову воспоминания своих тетушек, живших после разорения обители в доме ее отца Сергея Терентьевича Подскребова. По их воспоминаниям, ночью всех сестер обители вывели из монастыря, связали веревками и, как на аркане, повели в тюрьму по ночному городу под охраной солдат.

Упоминаемая уже Мария Ефимовна Маточкина обучалась искусству вышивания у Анны Чипышевой и Анастасии Балакиной, которые научились прекрасно шить в монастыре. Они рассказывали ей о жизни в концлагере, куда их поместили в 1921 году после ареста в ночь на 24 марта. Им запомнились длинные бараки. Вел следствие некий товарищ Богомоллов. Они его называли «зверь». Он постоянно кричал, угрожал, для запугивания стрелял в воздух, одну монахиню специально ранил. Сестры монастыря его очень боялись, даже спустя годы говорили о нем со страхом. В лагере была устроена мастерская по пошиву одежды для нужд советской власти. Руководила мастерской товарищ Богомоллов. Анна и Анастасия вспоминали, что монахини в лагере шили много и хорошо, качественно, их даже ставили в пример.

Следующие известные события из истории монастыря датируются 1922 годом. Время заключения закончилось. Четвертого апреля 1922 года состоялась процедура изъятия церковных ценностей монастыря. Она проходила в присутствии игуменьи Анастасии и протоиерея Антония Альбокринова. Изъяты были:

...Серебряная позолоченная риза с иконы Божией Матери «Скоропослушница» весом 12 $\frac{1}{4}$ фунта; серебряная позолоченная риза с иконы Св. Пантелеимона весом 11 $\frac{3}{4}$ фунта; серебряная риза с иконы Вознесения Господня весом 24 $\frac{1}{4}$ фунта; серебряная риза с эмалью с иконы Владимирской Божьей Матери весом 26 фунтов. Всего серебра — один пуд 34 $\frac{1}{4}$ фунта³⁵⁵.

В этом документе также сообщалось, что «во время совершения изъятия церковных ценностей никаких препятствий, заявлений, жалоб со стороны представителей группы верующих и священнослужителей не было»³⁵⁶.

Однако, несмотря на репрессивные меры со стороны властей, монастырь продолжал существовать в виде религиозной общины. В январе 1922 года вышло постановление губисполкома о реализации декрета об отделении церкви от государства, в котором предлагалось верующим в количестве 20 человек подать письменное заявление

³⁵⁵ ОГАЧО. Ф. 220. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.

³⁵⁶ Там же. Л. 1.

о желании взять церковное имущество. После выхода этого закона в августе 1922 года монахини во главе с игуменьей Анастасией смогли зарегистрироваться как религиозная группа и получить в свое пользование Вознесенскую монастырскую церковь. Только борьба с Русской православной церковью продолжалась, и власти передали уже через месяц, 26 сентября 1922 года, Вознесенский храм в пользование обновленцам — группе «Живая церковь». В постановлении губисполкома по этому вопросу говорилось:

В виду того, что монастырский храм уже сдан по договору группе верующих, состоящих исключительно из бывших монашек, и что заключение договора с такой группой произошло по недоразумению, обязать уполномоченного горuezдного исполкома т. Подкорытова возбудить в судебных учреждениях ходатайство о расторжении означенного договора, после чего монастырский храм передать епархиальному комитету группы «Живая церковь»³⁵⁷.

Советская власть, как известно, первое время действительно поддерживала различные секты и новые нетрадиционные религиозные образования в России, но потом подвергла репрессиям и их. Обновленцы, поддерживаемые властью, как говорят документы, смогли получить в пользование не только Вознесенский монастырский храм, но и другие храмы и монастырские постройки. Члену епархиального комитета группы «Живая церковь» диакону И. Ф. Кремлеву комитет предоставил право на заключение договора на взятие в ведение церковью Вознесенской, Одигитриевской, Никольской на бывшей монастырской заимке и Покровской. При этом службы в них велись крайне редко³⁵⁸.

Третьего ноября 1922 года началось изъятие имущества Никольской церкви на монастырском хуторе. Об этом сообщается в деле «Материалы о ликвидации церковей на монастырской заимке, Порт-Артурском и Никольском поселках, акты и описи имущества, 1923 г.», хранящемся в архиве Челябинской области:

На основании удостоверения, выданного горuezдным исполкомом от 3 ноября 1922 года за № 3099 тов. Максиму на предмет составления описи инвентаря церкви, находящейся на быв. монастырской заимке, мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в лице уполномоченного горuezдного исполкома тов. Максимова; завед. совхозом быв. монастырской заимки тов. Шебанина; представителя от рабочих, члена местной культкомиссии т. Савина, местного фельдшера б/уполномоченного рездкома тов. Батурина и быв. монашек, живущих при церкви, Житковой и Гериной, составили настоящий акт в том, что мы 3 ноября 1922 года приступили к описи

³⁵⁷ ОГАЧО. Ф. 220. Оп. 4. Д. 1. Л. 32.

³⁵⁸ Там же. Л. 28–32.

имущества, находящегося в церкви, причем внутри церкви оказались следующие вещи: икон разных — 52; рамок разных — 6; хоругвий — 2; иконостас с иконами — 2; фонарей ручных — 2; ножниц для свечей — 2; разных книг священных — 14; паникадил подвесных — 5; подсвечников никелированных — 4; кадил — 24; подризник шелковый — 1; крест большой металлический — 1; фонарь с подставкой — 1; примус — 1, медный сосуд — 1, стенные часы — 1, чаша медная — 1, таз медный — 1, большое фарфоровое блюдо — 1 и даже шкаф деревянный — 1³⁵⁹.

Была обыскана и сторожка монахинь:

В сторожке, в квартире указанных монашек: две кровати, мягких стульев — 2, ветхих стульев — 1, садовых стульев — 1, стульев простых — 1, табуреток — 2, комод — 1, шкаф малый — 1, эмалированный большой чугунок — 1. Монашки Житкова и Герина заявили, что все ценности церкви, как-то: чаши, Евангелие и проч. увезены в городской монастырь священником Антонием, а также разного рода ковры и более ценная утварь находится в городе, здесь же при церкви заимки ничего не имеется ценного.

После составления означенной описи комиссия постановила:

...Церковь, приход и колокольню закрыть на заимке, и ключи от таковых до распоряжения горугездного исполкома передать на хранение тов. Щербакину³⁶⁰.

Церковь заперли на ключ, 6 ноября 1922 года предметы мебели и бытовой утвари передали управлению Челябинкопей, а иконы и церковную утварь отвезли в Христорожественский собор.

Как писал краевед Н. М. Чернавский, к началу 1926 года монастырские храмы находились в запустении и в церковных целях не использовались³⁶¹. Административный отдел Челябинского горисполкома проанализировал положение дел в обновленческой приходской общине бывшего монастырского Вознесенского храма:

...Храм передан по договору общине верующих обновленческого течения, причем, численность членов общины 160 человек; за малочисленностью общины верующих и незначительным количеством населения пользующегося храмом последний в течение почти 3 лет не используется за исключением редко устраиваемых богослужений; храм расположен на территории детского городка... Отсутствие помещения для собраний, конференций, съездов и других культурно-просветительных целей побуждает президиум горсовета использовать почти пустующий храм для разряжения указанного кризиса³⁶².

³⁵⁹ ОГАЧО. Ф. 220. Оп. 4. Д. 1. Л. 7–8.

³⁶⁰ Там же. Л. 9.

³⁶¹ Боже В. С. Указ. соч. С. 158.

³⁶² ОГАЧО. Ф. 220. Оп. 4. Д. 1. Л. 32.

Тринадцатого октября 1926 года Челябинский горсовет принимает решение закрыть Вознесенскую церковь, 19 октября это постановление подтвердил президиум окрисполкома³⁶³. В сопроводительном письме к документам о закрытии Вознесенского храма заместитель начальника окружного административного отдела товарищ Гуляев указывает:

Нижний этаж Одигитриевского малого храма, наменного к закрытию без санкции административных органов общиной верующих, в пользование которой находилось здание, переоборудован в полном смысле этого слова под жилое помещение священнослужителей и епархиального управления, а находящаяся в верхнем этаже малая домашняя церковь с вместимостью 40–50 человек не используется для обрядов уже в течение 3 лет... Горсовет, закрывая Вознесенский храм, имел в виду закрытие и Одигитриевского, как представляющий одно целое с Вознесенским³⁶⁴.

Вознесенская церковь Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Вид с южной стороны. Декабрь 1926 г. Фото Н. А. Шелудякова. Государственный исторический музей Южного Урала

Четвертого декабря 1926 года, ВЦИК по представлению Уральского областного исполкома выносит окончательное решение о закрытии Вознесенской церкви Одигитриевского монастыря. В начале декабря были проведены «работы по снятию куполов, крестов и всех прочих предметов культа с Вознесенской церкви»³⁶⁵.

Началась работа по переоборудованию Вознесенской церкви. Вместо двух существующих алтарей предполагалось устроить три комнаты: для работ комиссий, небольших заседаний, отдыха и прочего. Вместо иконостаса должна была появиться сплошная стена, отделяющая эти комнаты от общего зала заседаний. Перед стеной полукругом, вогнутой стороной к залу, были запланированы ложи президиума, а напротив их — места в виде «парламентских столиков» для участников съездов и конференций, расположенные амфитеатром. Каждая ложа должны были иметь «откидной пюпитр». Власти Челябинска решили квартал, который занимали Одигитриевский женский монастырь и Челябинское духовное училище, сделать административным

³⁶³ ОГАЧО. Ф. 220. Оп. 4. Д. 1. Л. 33.

³⁶⁴ Там же. Л. 47.

³⁶⁵ Боже В. С. Указ. соч. С. 159–160.

Разрушение Вознесенской церкви
Челябинского Одитриевского
женского монастыря. Конец 1920-х гг.
*Государственный исторический музей
Южного Урала*

Снос зданий Челябинского
Одитриевского женского монастыря.
Конец 1920-х гг.
*Государственный исторический музей
Южного Урала*

центром города и разместить здесь органы советской власти³⁶⁶. Газета «Челябинский рабочий» 28 января 1927 года по этому поводу писала:

Бывший монастырь совершенно преобразился. Квартал бывшего монастырского подворья, начиная с бывшего духовного училища на одной стороне квартала и кончая последней монастырской постройкой, сейчас перестраивается, ремонтируется, приспособляется под советские учреждения. Здесь будут: окрисполком, горсовет и окружные отделы исполкома. Из всех этих зданий и помещений, которые займут советские учреждения, лучшим украшением квартала по своей архитектуре будет зал заседаний «Дом съездов». Зал заседаний рассчитан на 700–800 человек. Внутренний вид здания будет распланирован с тем расчетом, чтобы каждый из участников съезда мог видеть и хорошо слышать докладчика. Никакого намека на бывшую церковь внешний вид «Дома съездов» представлять не будет. С гордостью можно ска-

зать, что Челябинск обогащается новым красивым зданием³⁶⁷.

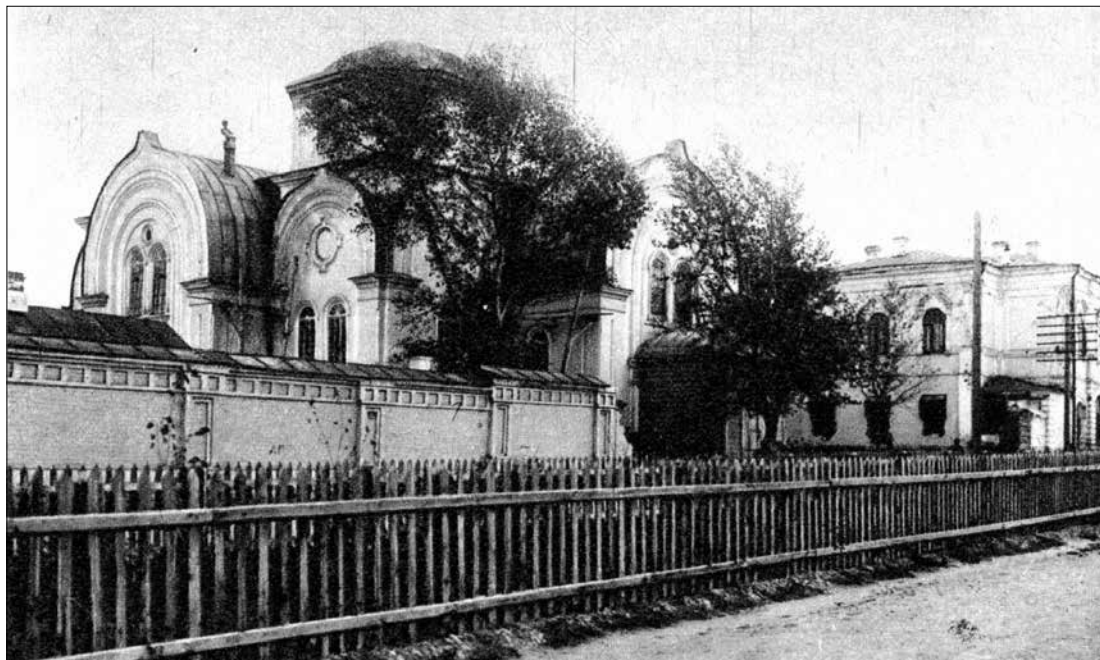
К концу 1927 года почти все работы были завершены. В прессе сообщали:

Ведутся уже последние работы по электропроводке, телефонной проводке, отделке помещений и прочего. Внутренняя часть дома Советов почти готова. На дворе у дома Советов будет оборудован центральный гараж на несколько автомашин. В ближайшее время окрисполком и некоторые из его отделов переедут в дом Советов. Все хозяйственное и канцелярско-бухгалтерское обслуживание дома Советов будет централизовано. Это даст значительное сокращение расходов³⁶⁸.

³⁶⁶ Кресты сняты, клуб строится // Челябинский рабочий. 1927. Янв.

³⁶⁷ Челябинский «Дом съездов» // Там же. 28 янв.

³⁶⁸ Дом Советов почти готов // Там же. Дек.

Бывшая Вознесенская церковь Челябинского Одитритриевского женского монастыря, приспособленная под советское учреждение («Дом съездов»).
Конец 1920-х гг. Государственный исторический музей Южного Урала

Было принято окончательное решение и о закрытии Одитритриевского храма. Шестнадцатого июня 1927 года ВЦИК проинформировал об этом своем решении:

Президиум ВЦИКа принял к сведению... доклад по вопросу о закрытии Одитритриевской церкви в Челябинске. Просьбу верующих о пересмотре вопроса Президиум ВЦИК отклонил³⁶⁹.

По воспоминаниям Анны Николаевны Неаполитановой, в конце 1920-х — 1930-е годы в одном из монастырских храмов располагалась милиция, а в другом был устроен танцевальный зал³⁷⁰.

По словам жителя Челябинска Алексея Брышко, в конце 1920-х годов на территории бывшего монастыря был пустырь, на котором иногда проводили уроки физкультуры соседние школы. На одном из таких уроков произошел примечательный случай: обвалилась земля и дети увидели такую картину:

...Обломки досок, а под ними что-то блестело. Быстро разгребли, распинали небольшой слой земли, покрывавший доски, и их стали выламывать, отдирать. И тут изумленному взору ребят открылся клад золотых вещей из церковной утвари: кресты с цепочками и без них, кубки, кадила и прочее, а также тончайшие фаянсовые сервизы. Испуг, оцепенение

³⁶⁹ Боже В. С. Указ. соч. С. 160–161.

³⁷⁰ Челябинск начала XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой ... С. 84.

Разбор завалов после сноса Челябинского Одитриевского женского монастыря.
1930-е гг. Государственный исторический музей Южного Урала

прошли, и ребята стали хватать из ямы из-под досок кто что мог и прятать по карманам и за пазуху. А там, где сейчас ресторан и гостиница «Южный Урал», было приземистое двухэтажное здание, и в нем было первое и единственное в Челябинске отделение милиции. Как узнали в милиции о находке клада школьниками, не ведал никто, но буквально через считанные секунды площадку, а вместе с ней и всех школьников, окружил наряд милиции, выросший словно из-под земли. Последовала команда: «Все взятое складывать в кучу. Карманы вытряхнуть и вернуть. Подолы рубашек поднять и все ценности вернуть полностью». Пропустили через милицейский контроль-досмотр. Так что ничего нам не досталось. Недели две занятий на площадке не было. Она вся была перекопана, перелопачена, и весь двор монастырский был самым тщательным образом прошупан длинными щупами. А вместо клада — большая яма, которая со всех сторон была обшита досками и образовывала ящик. Очевидно, перед закрытием монастыря было все ценное монастырское спрятано, зарезервировано. О находке клада нигде не оглашалось. Поэтому мы, его первооткрыватели, так и не узнали, что же мы все-таки нашли и чего сколько. А яма была большая — с комнату средних размеров³⁷¹.

«Дом съездов» в конце 1930-х годов снесли, как и большинство других построек монастырского комплекса. Таким образом, к началу 1940-х годов от Одитриевского женского монастыря в центре города

³⁷¹ Брышко А. Что было (рассказ старого челябинца) // История людей на Южном Урале : альманах. Вып. 1. Челябинск : Губерния, 2005. С. 37–38.

практически ничего не осталось. Его храмы и прочие постройки разобрали на кирпич. В настоящее время на месте монастыря находятся административное здание с гостиницей «Южный Урал» (проспект Ленина, 52) и жилой дом (улица Цвиллинга, 31)³⁷².

Монахини в миру: жизнь насельниц Челябинского Одигитриевского монастыря в СССР

После закрытия Челябинского Одигитриевского монастыря кров и средства к существованию потеряли около трехсот пятидесяти сестер обители. Монахини, изгнанные из монастырских помещений, расселились по частным квартирам, жили небольшими общинами при действующих церквях³⁷³. Игуменья монастыря Анастасия проживала на частной квартире в Челябинске и умерла, по неподтвержденным свидетельствам современников, в 1930-х годах, перед кончиной приняв великую схиму³⁷⁴.

Есть свидетельства того, что челябинцы, рискуя навлечь на себя немилость властей, принимали инокинь в своих домах. Семья Неаполитановых, судя по воспоминаниям Анны Николаевны Неаполитановой, была под пристальным вниманием советской власти:

Идет 1923 год. Чудесное жаркое лето. Мне 12 лет. Живем на улице Мастерской, № 23, на втором этаже большого двухэтажного дома. У нас три комнаты, а четвертую занимают две женщины-чекистки, поставленные к нам по навету... чтобы наблюдать за нами. Но наблюдать за нами нечего. В вину можно поставить только то, что к нам по воскресеньям приходят пить чай бывшие монашки, а мы ходим иногда в церковь. У моего отца врагов нет. Он — доктор, человек добрый, отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь больному человеку. К нему охотно идут лечиться, в городе его знают³⁷⁵.

Анна Николаевна так писала о трудностях выбора пути монахинями, изгнанными властями из разрушаемого монастыря:

Но вот настал день окончательного разгона монастыря. И потянулись печальные обозы. Если кто-то имел родственников в городе — ехал к ним, другие покупали себе халупки на окраине города. Молодые стали

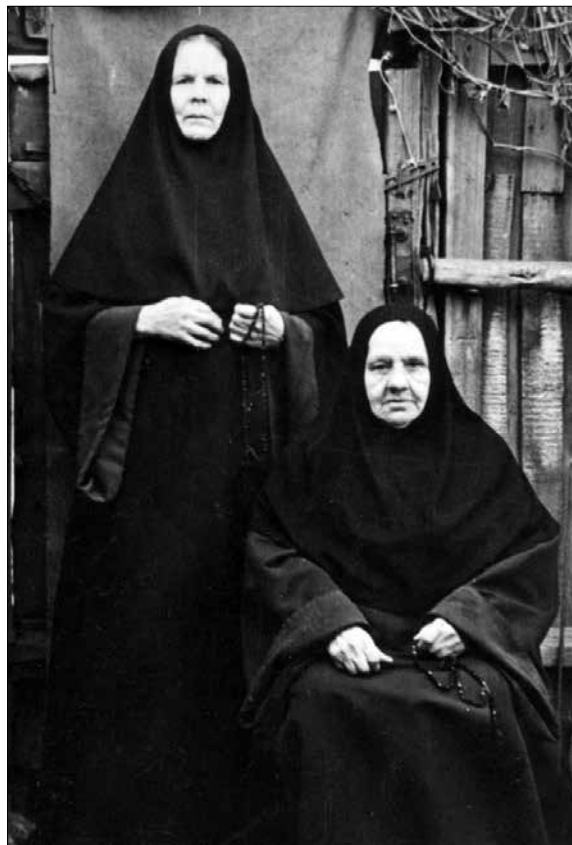
³⁷² Лицом к свету. Очерк истории Одигитриевского женского монастыря города Челябинска / сост. Т. О. Воронова. Челябинск : НБС, 2005. С. 31, 36, 42.

³⁷³ Лобашев А. Указ. соч. С. 66.

³⁷⁴ Боже В. С. Анастасия // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 129 ; «Обитель инокинь святых» ... С. 111.

³⁷⁵ Там же. С. 172.

Послушница Анастасия Ефимовна Балакина и монахиня Анна Михайловна Чипышева (сидит). Территория Свято-Симеоновского храма. Челябинск, 1960–1970-е гг. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

устраиваться на работу. Старушки работали на дому, вязали кружева, вышивали, шили и этим зарабатывали себе на жизнь³⁷⁶.

В 1920–1930-е годы монахини Одигитриевского монастыря жили в разных населенных пунктах на Южном Урале. Довольно большая монашеская община существовала в селе Медведево, и это были монахини не только из Челябинска, но и из Троицка. Часть сестер оказалась в Кременкуле, а часть — в селе Кочкарь, где в 1930-е годы при Вознесенской церкви существовала монашеская община³⁷⁷.

Сведения о судьбах сестер после закрытия Одигитриевской обители очень скудны, достоверно известно буквально о единицах. В 1938 году бывшую послушницу монастыря Марию Подскребову расстреляли в Челябинске. Ее родная сестра Ирина, тоже бывшая послушница, уцелела, работала на кирпичном заводе, затем

переплетчицей в госбанке. По воскресным дням она прислуживала в челябинских Симеоновской и Богородице-Рождественской церквях. Скончалась 31 января 1980 года³⁷⁸.

Несколько десятилетий прожили в Челябинске монахиня Анна (Чипышева) и послушница Анастасия (Балакина). Монахиня Анна занималась шитьем для Симеоновской церкви; скончалась 20 августа 1973 года. Послушница Анастасия трудилась в Симеоновской церкви; скончалась 2 мая 1978 года. Похоронены они рядом, в одной

³⁷⁶ Там же. С. 107.

³⁷⁷ Лобашев А. Указ. соч. С. 66.

³⁷⁸ Челябинский синодик. 1917–2012. Духовенство и церковные деятели / сост. А. Г. Щегольков, А. В. Косарев. Изд. 8-е, доп. Челябинск, 2013.

ограде на Успенском кладбище Челябинска³⁷⁹.

По данным челябинского краеведа Александра Григорьевича Щеголькова, который беседовал с прихожанками Свято-Симеоновского собора, знакомыми и родственниками насельниц разоренного Одигитриевского монастыря (монахини Анны Чипышевой и послушницы Анастасии Балакиной), в середине прошлого века (вплоть до 1970-х годов) уцелевшие послушницы и монахини Одигитриевского монастыря собирались ежегодно 10 августа за богослужением в челябинском храме Святого Симеона Верхотурского. В этот день Церковь чтит икону Божией Матери «Одигитрия», когда-то эта дата была престольным праздником монастыря.

В числе сохранивших верность монашеским обетам была и монахиня Агафангела, история жизни которой после закрытия монастыря стала известной во многом благодаря воспоминаниям людей, хранивших память о ней. Монахиня Агафангела (1876 — 10.09.1965) — в миру Ольга Федоровна Николаева, мещанская девица из Челябинска. Она была приведена отцом в монастырь после смерти матери в 1886 году в десятилетнем возрасте. Ольга окончила курс в монастырском училище, в 1904 году состояла помощницей управительницы хора, затем была регентом монастырского хора, в 1909–1912 годах преподавала практическое пение в Челябинском епархиальном женском училище, с 1913 по 1916 год была надзирательницей в монастырской школе³⁸⁰. Монашеский постриг послушница Ольга приняла в промежутке между 1917–1919 годами с именем Агафангела. После закрытия монастыря в 1921 году шесть месяцев провела в Челябинском

Послушница Челябинского
Одигитриевского женского монастыря
Ольга Николаева (после пострига —
монахиня Агафангела). 1896 г. *Музей
Челябинского Одигитриевского женского
монастыря*

³⁷⁹ Челябинский синодик ...

³⁸⁰ ГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 41.

концлагере. Отказалась от возможности пойти работать учительницей в советскую школу, а избрала странническую жизнь.

Именно у нее хранился уже упомянутый нами поэтический альбом сестер Одигитриевского монастыря, куда в 1900–1918 годах на память насельницы обители и их знакомые записывали стихи собственного сочинения или других авторов. После почти двадцатилетнего перерыва, в 1939 году, записи возобновляются — до 1946 года. Автор — монахиня Агафангела, ей принадлежат семь стихов и одна дневниковая запись. Эти стихи особые. В пяти из них (и, конечно же, в дневниковой записи) видятся подвижническая жизнь монахини в миру, расставания сестер монастыря, странничество, разрушение храмов, непонимание и одновременно — твердость в своей жизненной позиции, несломленность трудностями, упование на Бога:

Ударил час и нам расстаться,
Быть может, даже навсегда.
Нельзя не плакать, не терзаться,
Бог весть, увидимся, когда.

Быть может, завтрашней зарею
Постигнет люта смерть меня,
Но я клянусь своей душою
Вечно молиться за тебя.
Медведево. 1939. 5–18 июня (Николаева)

Многие годы ее прошли в скитаниях, это была по большей мере жизнь странницы:

Жизнь не веселая, жизнь одинокая,
Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая,
Жизнь, как осенняя ночь молчаливая.
Горько она, моя бедная, шла...

Разве людям понять те страдания,
Что терзают мучительно грудь,
Разве в них ты найдешь сострадание,
Разве они поймут что-нибудь?
Так не думай же в трудное время
Доверять свое горе кому.
Бог облегчит твою горе,
Доверяйся Ему Одному.
Николаева, 1939 год

Сохранилось стихотворение о разрушении Челябинского Одигитриевского женского монастыря, написанное монахиней Агафангелой:

Прощай же, обитель святая,
Прощай, наша мать, навсегда!
Тебя же, обитель святая,
Не видеть уже никогда!

Погасли лампы и свечи
На веки во храмах святых,
Умолкли священные речи
И звон колокольный утих.

Источник же твой опустелый,
Не видно народа на нем.
Веселье с души улетело
И грусть водворилась в ней.

Скажи нам, обитель святая,
Где братья и сестры твои,
И те, кто тебя создали,
Оставили силы свои?

Зачем же пуста, одинока,
Зачем не зовешь нас к себе?
А мы на чужбине далекой,
Льем слезы в тоске по тебе.

И трудна нам эта утрата,
Но кто не покорен судьбе?
Но нет надежды возврата,
Родная обитель, к тебе.
Господь нам послал испытанья —
Отняли обитель у нас.
И вот мы томимся в изгнанье,
О, Господи, вспомни про нас!

Прощай же, обитель святая,
Прощай, наша мать, навсегда!
Тебя же, обитель святая,
Не видеть уже никогда!

На этой же странице находится дневниковая запись: «Очень и очень тяжело жить без храма Божия, а в особенности в праздники, в посты, а кто привык к храму Божию, участвовать в пении и чтении — очень скучно и трудно» (Агафангела Николаева. 1939. 21 февраля).

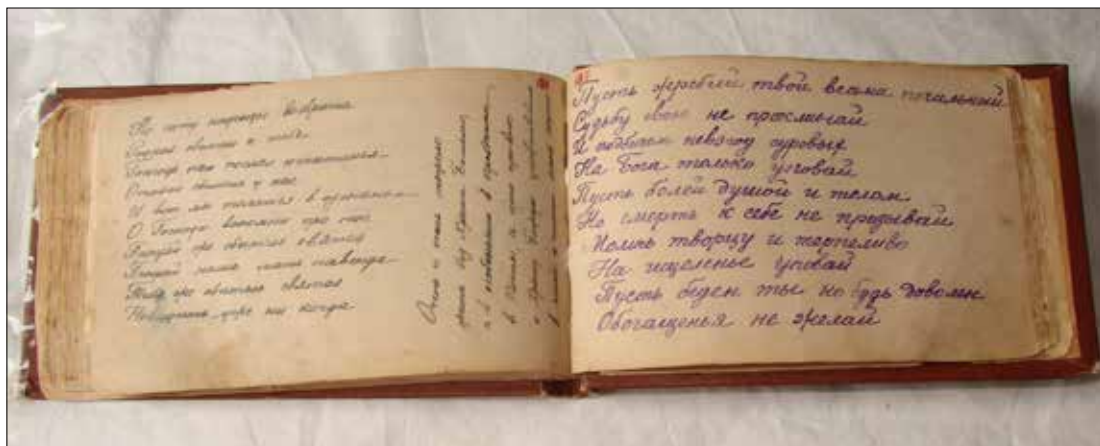
Стихотворение «XX век» также, скорее всего, собственного сочинения матушки Агафангелы — 24 четверостишья (1939 год, с. Медведево). Это взгляд на историю глазами верующего, иное видение событий, их причинно-следственных связей, их смысла:

Видно злу дано господство
В роковой двадцатый век.
Стал служить раздором крови
Нравом падший человек.

Так за наше прегрешенье
Отнял Бог от мира мир,
И пошли теперь народы
На кровавый страшный пир.

К храмам ненависть Христовым
Сильно ширится, растет.
Мы концы предметов видим,
Мир Господь судить идет.
1939 год, с. Медведево

Предпоследнее из записанных в альбом стихотворений монахини Агафангелы датировано 1939 годом. В нем поэтически подытожен духовный опыт монахини Агафангелы:

Альбом насельниц Челябинского Одигитриевского женского монастыря.

Запись от 21 февраля 1939 года о разрушении обители.

Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

Пусть жребий твой весьма печальный,
Судьбу свою не проклинай
И под бичом невзгод тяжелых
На Бога только уповай.

Пусть болен и душой, и телом,
Но смерть к себе не призывай,
Молись Творцу и терпеливо
На исцеленье уповай.

Пусть беден ты, но будь доволен,
Обогащаться не желай
И лишь трудись для пропитанья,
На помощь Божью уповай.

И пусть ты ближними обижен,
Терпи обиды и прощай,
И вот весь смысл, и вся мудрость —
Живи, на Бога уповай.

Монахиня Агафангела, скорее всего, была и в Кременкуле, и в Кочкаре, но о жизни ее там почти ничего не известно. О жизни ее в Медведево сведений сохранилось тоже немного. В Медведево матушка Агафангела познакомилась с отцом Георгием Лукиным и с его супругой матушкой Анной. Некоторые сведения о жизни монахини Агафангелы стали нам известны в пересказе двух ее духовных чад — Надежды Леонидовны Ведерниковой и Анны Николаевны Замятиной.

Надежда Леонидовна Ведерникова (родилась 25 мая 1946 года), внучка священника Георгия Лукина, помнит монахиню Агафангелу с раннего детства. Мать Надежды Леонидовны умерла при родах, и монахиня Агафангела воспитывала ее. Отца Георгия Лукина в 1930-е годы власти арестовали и отправили в ссылку. Супруга отца Георгия Анна осталась одна с пятью детьми и к тому же опасно заболела брюшным тифом. Монахиня Агафангела взяла на себя все заботы о доме и семействе. В поисках пропитания для детей она ходила по окрестным деревням и селам, просила милостыню. Надежде Леонидовне она рассказывала: «Иду по лесу, читаю псалом “Живый в помощи Вышняго...” (90-й псалом. — *Ред.*), смотрю — волки бегут, глаза у них горят. Но я не боюсь. Иду, молюсь». Во второй половине 1930-х годов отец Георгий Лукин, вернувшись из заключения, с семьей и матушкой Агафангелой из Медведево перебрался в Мелентьевку. Поселился в деревянном доме. В начале 1940-х годов Мелентьевка была самостоятельным поселением близ Миасса, сейчас находится в черте города.

Монахиня Агафангела (Николаева).
Село Мелентьевка (окрестности
Миасса). 1950 — начало
1960-х гг. Музей Челябинского
Одигитриевского женского
монастыря

По воспоминаниям Надежды Леонидовны, матушка Агафангела была трудолюбива, ни секунды не сидела без дела: то в огороде пропалывает грядки, то подметает, то стирает белье, то шьет. Надю Агафангела учила молиться, читать «Отче наш» и «Богородицу», приучила ее всегда носить на голове платок. И сама все время ходила в платке. Все личные вещи Агафангелы умещались в одной тумбочке: длинная юбка, платок, кофта, четки, с которыми она молилась. В холодное время года носила пальто, на ногах бурки, которые сама же и сшила, на бурки надевала галоши. Когда Надежда пошла в школу, монахиня Агафангела помогала ей в учебе: учила читать, писать, выполнять домашние задания. Вставала Агафангела всегда рано, много молилась, причем старалась делать это незаметно для окружающих. Сама была очень спокойна и всех учила смирению, прощать людей, не помнить зла. У тех, кто знал монахиню, остался в памяти ее добрый, по-детски просто-

душный взгляд. Голос у нее был тихий, проникновенный. Отец Георгий, когда не был в ссылке или под арестом, постоянно работал: то на Уральском автозаводе, то кладовщиком — в храме служить не было возможности. Однако молебны и требы он совершал тайно на дому. Матушка Агафангела ему в этом помогала. Ее саму часто звали читать по усопшим псалтирь, и она никогда не отказывала. Монахиню Агафангелу знала и уважала вся Мелентьевка. У некоторых мелентьевцев она иногда оставалась пожить на несколько дней, чтобы в чем-то помочь. К ней часто обращались за советом по самым разным вопросам³⁸¹.

³⁸¹ Есикова Е. М. (Шумская Е. М.). Воспоминания о монахине Челябинского Одигитриевского женского монастыря Агафангеле и ее памятный альбом: новые источники по изучению Челябинского Одигитриевского женского монастыря // Архивы России на

По воспоминаниям Анны Николаевны Замятиной (в девичестве Самойловская), в трудное для семьи Самойловских время пришла монахиня Агафангела в их дом. Было это зимой 1943 года. Отец семейства Николай Никифорович воевал на фронте, и от него давно не было никаких вестей. Мать Ани, Анастасия Прокопьевна, серьезно заболела. Все заботы по дому легли на плечи семиклассницы Ани и ее младших сестер. Неожиданно раздался стук в дверь. Аня открыла. На пороге стояла невысокая пожилая женщина. Представилась: «Меня зовут матушка Агафангела, я поживу у вас...» Побывала у них несколько дней, помогла по хозяйству, утешила и ушла. А там и Анина мама поправилась и весточку от папы с фронта получили. Потом Аня узнала, что ко многим в поселке приходила Агафангела в те моменты, когда было особенно тяжело (одолевали болезни, происходили ссоры, с фронта приходили похоронки). Поживет несколько дней в доме, утешит — и все как-то само собой налаживается: теплеет на душе, отступает отчаяние³⁸².

Рассказывала Анне матушка Агафангела и о трудностях выбора пути монахинями, изгнанными властями из разрушаемого монастыря. После того как закрыли Одигитриевский женский монастырь и монахини расселились по частным квартирам, особенно остро перед всеми сестрами обители стал вопрос: как жить монахиням в миру, когда ломают многовековой уклад монашеской и вообще православной жизни? Тогда, по рассказам Агафангелы, монахиням и послушницам было разрешено

Могила монахини Агафангелы (Николаевой) на кладбище Одигитриевского женского монастыря. Челябинск, 2018 г. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

службе общества и государства : материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2008. С. 162–166.

³⁸² Там же.

работать учительницами начальных классов, и некоторые из сестер Одигитриевской обители выбрали этот путь. Путь учительницы в советской школе был не по душе монахине Агафангеле. Она долго молилась о том, как устроить ей свою жизнь по-монашески без монастыря. Тогда пришло решение остаться в миру, в «житейских волнах», как говорила она Анне, не изменяя монашеским обетам, не поступая на светскую работу. Жизнь монахини Агафангелы можно назвать типичной для монашествующих, желающих жить по-монашески даже тогда, когда закрывали и разрушали монастыри.

Дата кончины матушки Агафангелы, со слов Анны Николаевны Замятиной и Надежды Леонидовны Ведерниковой, — 10 сентября 1965 года. Монахиня Агафангела долго не болела, ушла очень быстро, тихо и мирно. Похоронили Агафангелу в монашеской одежде, в клобуке, с четками, на кладбище возле Свято-Троицкого храма Миасса, неподалеку от алтарной абсиды. Десятого сентября 2018 года было совершено перезахоронение останков монахини Агафангелы на погосте Одигитриевского женского монастыря в Челябинске.

Судьба монастырского Свято-Никольского хутора в советское время

Примечательна дальнейшая история монастырского Никольского хутора. Вскоре после закрытия Свято-Никольской церкви на месте монастырской заимки в 1922–1927 годах существовал совхоз «Красный Октябрь». В 1928–1930 годах этот участок земли относился к Челябинскому городскому объединению огородных, пчеловодных и садоводческих сельскохозяйственных коллективов «Сад-Пчела». Позже, в 1931 году, здесь некоторое время располагался плодово-ягодный совхоз (коопхоз) «Уральский помолог»³⁸³.

В августе 1931 года по инициативе И. В. Мичурина была основана Уральская зональная плодово-ягодная опытная станция (Распоряжение Наркомзема СССР № 142/72 от 25 августа 1931 года). Станцию разместили на землях бывшего монастырского Никольского хутора со всеми имевшимися здесь постройками. Храм в 1936 году был перестроен: частично разрушена колокольня, здание расширено, добавлен второй этаж. Новое здание стало конторой Челябинской зональной опытной станции. В конторе размещались кабинет

---

³⁸³ Белоусов С. Ю., Белоусова О. Г. Плодушка: в круге истории // Актуальные вопросы современного естествознания Южного Урала (к 170-летию со дня рождения Ю. К. Шелля) : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Челябинск, 7 дек. 2016 г.). Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. С. 241–250.

А. Л. Данилова в старом (бывшем монастырском) саду плодово-ягодной станции около старой яблони. 1930-е гг. Из коллекции семьи Белоусовых (Челябинск)

директора, кабинеты руководителей отделов, бухгалтерия, химическая лаборатория, отдел метеостанции. На втором этаже располагался актовый зал, где проводились различные мероприятия. Также в конторе на первом этаже проходили занятия со слушателями («курсантами») сельскохозяйственной школы. Кладбище около храма с частью мраморного надгробья на одной из могил сохранилось, но было заброшено, густо заросло кустами сирени³⁸⁴. По воспоминаниям о детстве, проведенном на плодово-ягодной станции, жительницы Челябинска Ольги Геннадьевны Белоусовой (родилась 25 марта 1935 года), чьи родители являлись сотрудниками данного учреждения, периодически на сохранившееся кладбище приходили монахини и поминали усопших сестер. Сотрудники станции знали об этом, но не мешали им молиться у могилок.

Сохранился и монастырский сад (называемый на станции «старый сад»), который примыкал к храму и кладбищу. Он занимал небольшую центральную часть территории станции. В саду росли сосны, ели, кедры (сибирские сосны), лиственницы, липы, березы, клены, тополя,

³⁸⁴ Белоусов С. Ю., Белоусова О. Г. Указ. соч.

Группа учащихся-овощеводов Челябинской сельскохозяйственной школы мастеров садоводства и овощеводства при областной опытной станции им. И. В. Мичурина вместе с преподавателем и сотрудником станции Ольгой Васильевной Хадорченко (Губенко) около административного здания (бывшая монастырская Свято-Никольская церковь). Середина XX в.

Из коллекции семьи Белоусовых (Челябинск)

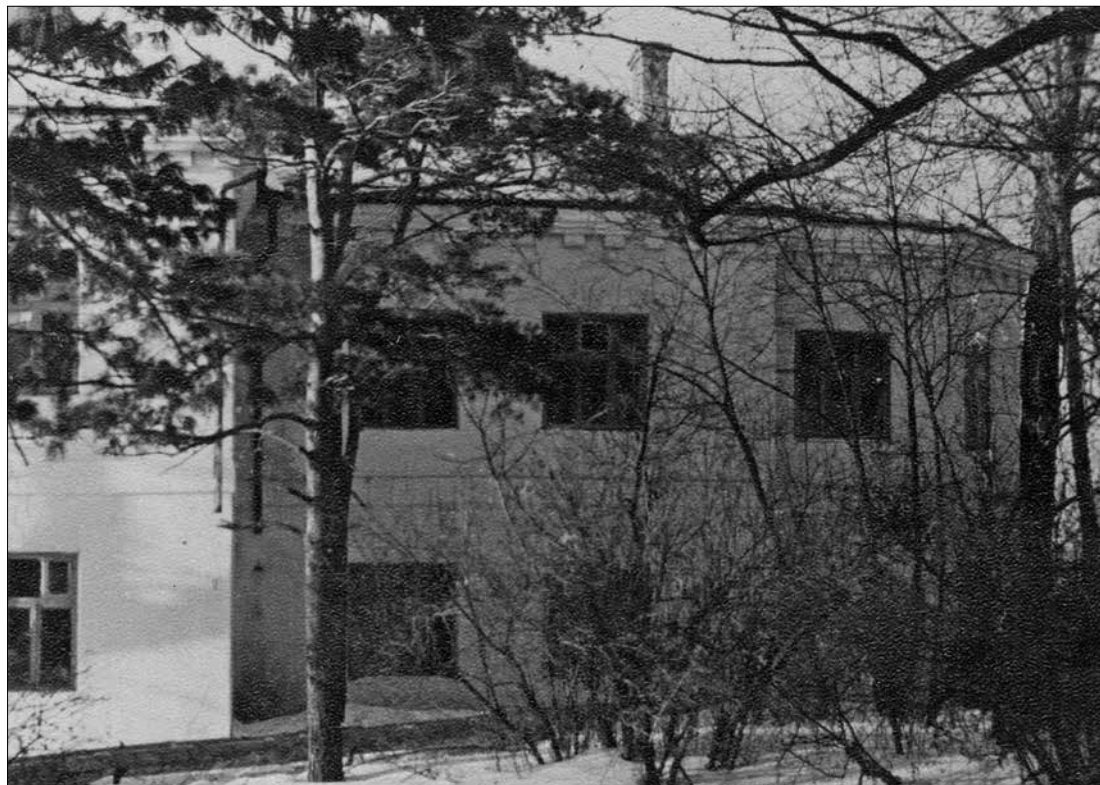
рябина, шелковица, кустовые розы, шиповник. Имелось и несколько яблонь³⁸⁵.

Сотрудники Челябинской плодовоовощной зональной опытной станции целенаправленно начали заниматься селекцией и выращиванием зимостойких сортов плодово-ягодных культур. Результатами их труда стали новые сорта яблони, груши, сливы, вишни, малины, крыжовника, смородины, земляники и других культур — зимостойкие, урожайные, с прекрасными товарными качествами, пригодные для выращивания в условиях Урала и Сибири³⁸⁶.

В середине 1930-х годов в северо-восточной и восточной части «старого сада» появился «коллекционный сад» — участок высадки плодовых деревьев для сортоиспытания и селекции. Здесь же пробовали выращивать терн, облепиху, иргу и даже теплолюбивые культуры — абрикос, айву, виноград, кукурузу, дыни, кактусы. Позднее был

³⁸⁵ Белоусов С. Ю., Белоусова О. Г. Указ. соч.

³⁸⁶ Там же.

Административное здание плодово-ягодной станции (бывшая монастырская Свято-Никольская церковь). Середина XX в. Фотография из архива В. Г. Борисова.
Государственный исторический музей Южного Урала

заложен «новый сад», занявший основную часть бывшей пахотной монастырской земли. Это обширные плановые регулярные посадки гибридных сеянцев плодовых деревьев и кустарников, осуществленные сотрудниками станции в 1930–1940-х годах.

Главным результатом этой многолетней работы стало появление нового сорта яблок — Уральское наливное.

С Уральского наливного начиналось южноуральское садоводство, — это встречается во всех статьях, посвященных знаменитому сорту. Практически на каждом садовом участке были такие яблони. Вкус сочных, сладких со слабой кислинкой желтых яблочек знают несколько поколений южноуральцев³⁸⁷.

В обзоре М. А. Протасова «Опыт разведения плодовых деревьев в Челябинске» (1927) есть несколько слов про бывший монастырский сад, где имелось несколько старых плодовых деревьев (40–45 лет), в их числе упоминается яблоня сорта Кальвиль с очень красивыми

³⁸⁷ Протасов М. А. Опыт разведения плодовых деревьев в Челябинске // Сборник материалов по изучению Челябинского округа ; ред. И. Г. Горохов и др. Челябинск : Изд. музея и О-ва изучения мест. края. 1927. Кн. 1. С. 50–52.

Постройки плодово-ягодной станции (территория бывшей монастырской Свято-Никольской церкви). 1950-е гг. Из коллекции семьи Куракиных (Челябинск)

и вкусными плодами, которую И. В. Мичурин использовал в качестве основы для создания новых гибридов, поскольку она обладала определенными ценными качествами.

Автором сорта Уральское наливное является выдающийся ученый, селекционер профессор Павел Александрович Жаворонков, ученик И. В. Мичурина. П. А. Жаворонков — выходец из вологодских крестьян, выпускник Омского сельскохозяйственного института. В Челябинск он приехал накануне Великой Отечественной войны. За четверть века Павел Александрович вывел 30 новых сортов яблонь. В годы войны выращенные на Челябинской плодоягодной станции яблоки ящиками отвозили в госпитали, больницы, детские дома... Яблочный рацион постоянно был и в больничных бараках на южной окраине станции, где лечили от туберкулеза³⁸⁸.

В 1960 году на южной границе старого сада была высажена аллея остролистных кленов. Местной достопримечательностью являлся пруд в зеленых берегах с высокими тополями. Летом он служил для купания и рыбалки (в советское время в озеро запустили карасей), зимой на льду устраивали каток, а берег использовали как горку для катания на санках³⁸⁹.

³⁸⁸ Белоусов С. Ю., Белоусова О. Г. Указ. соч. С. 241–250.

³⁸⁹ Там же.

Панорама плодово-ягодной станции (территория бывшей монастырской Свято-Никольской церкви). 1950-е гг. Из коллекции семьи Куракиных (Челябинск)

Кроме сада, конторы и жилых домов на земле опытной станции располагалось большое хозяйство. Был устроен опытный плодopитомник для размножения саженцев плодовых деревьев и ягодных кустарников, построены парники и три теплицы, котельная для обогрева теплиц, трансформаторная будка, гараж, кузница, столярная мастерская, баня и столовая, склады и амбары, магазин. На станции имелись своя пасека, конный и скотный дворы; на личных подворьях сотрудники держали живность, оборудовали овощехранилища. За прудом установили метеостанцию, разбили огороды. Воду брали из артезианской скважины близ одного из домов, там же находились пожарный пост и будка сторожа. Старинный колодец, сохранившийся на территории бывшего монастырского хутора, был не действующим, стоял закрытый деревянными листьями³⁹⁰.

Большинство сотрудников станции проживали здесь же, на бывшем хуторе, в монашеских кельях — добротных бревенчатых домах, по две-три семьи. При домах имелись палисадники и личные хозяйства. При станции с 1944 года существовала сельскохозяйственная школа, где проходили начальную теоретическую и практическую подготовку будущие плодoводы и овощеводы³⁹¹.

³⁹⁰ Белоусов С. Ю., Белоусова О. Г. Указ. соч. С. 241–250.

³⁹¹ Там же.

В. Г. Горелов. Челябинск. Плодово-ягодная станция. 1976 г.
Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

Людмила Юрьевна Горелова, вдова художника Василия Григорьевича Горелова, вспоминала об этом месте:

Мой муж, Василий Григорьевич Горелов, был художником. Рядом с нашим домом по улице Плодогодной располагалась селекционная станция им. И. В. Мичурина. Небольшое чистое озерцо, окруженное содной стороны одноэтажными домиками с огородами и хозяйственными постройками, а с другой стороны росли ровным рядом огромные тополя. Само здание конторы станции привлекло художника своей необычной архитектурой и чем-то еще, что трудно выразить. Особенно красиво здесь было зимой: когда затихала летняя суeta, все как бы замирало в этом месте. Огромное желание запечатлеть это превосходство природы, энергии духа этого замечательного уголка стало результатом того, что зимой 1978 года было написано полотно «Морозное утро». Во время работы на улице к Василию Григорьевичу подошел местный житель и поведал о том, что здание конторы — это часть женского Одигитриевского монастыря. Еще старик сказал: «А может, когда-нибудь все и возродится...»³⁹²

³⁹² Воспоминания Л. Ю. Гореловой (2015, рукопись) хранятся в музее Челябинского Одигитриевского монастыря.

В. Г. Горелов. Морозное утро. 1978 г.

Из книги «Василий Горелов: каталог произведений» (Челябинск, 2004)

Таким образом, в современном индустриальном городе на территории бывшего Никольского монастырского хутора сложилось научно-исследовательское и учебно-производственное аграрное предприятие. Благодаря этому была сохранена, хоть и в измененном виде, часть Одигитриевского женского монастыря с монастырским кладбищем и перестроенной Свято-Никольской церковью. Именно здесь впоследствии продолжится история возрожденной обители.

ГЛАВА V. ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОДИГИТРИЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Изменения в религиозной жизни Челябинской области в постсоветский период

Процесс серьезных изменений в СССР начался во второй половине 1980-х годов в ходе перестройки, когда генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев инициировал проведение реформ, направленных на экономическое преобразование и демократизацию государственной и общественно-политической жизни. Двадцать пятого декабря 1991 года президент СССР М. С. Горбачев сложил свои полномочия, а на следующий день, 26 декабря, Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. Это имело масштабные последствия, затрагивающие все сферы жизни некогда единой страны. В том числе произошло резкое изменение религиозной политики, государство отказалось от жестких ограничений и преследований. В постсоветский период стала возрастать роль и присутствие в жизни государства и общества религиозных организаций, начался процесс возвращения имущества культового назначения, складывалось новое законодательство о религиозных организациях.

Формирование нового законодательства в сфере государственно-церковных отношений в России было возложено на Комитет Верховного Совета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности (позже переименованный в Комитет по свободе совести и связям с общественными, религиозными и благотворительными организациями). Подготовленный комитетом Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», принятый 25 октября 1990 года, предусматривал, что религиозные организации могут иметь в собственности имущество, передаваемое государством. Одним из первых юридических документов, инициирующих передачу верующим

культовых ценностей, стало Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 года, в котором на Правительство РФ возлагалось осуществление поэтапной передачи имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, в собственность или пользование религиозным организациям. К 15 июля 1993 года при участии Комитета по свободе совести было передано религиозным объединениям 179 культовых и других зданий, большинство из которых отошло Русской православной церкви³⁹³.

Кардинальные изменения происходили как в центре, так и на местах. В Челябинской области после упразднения Совета по делам религий при Совете министров СССР в ноябре 1991 года аппарат уполномоченного совета по Челябинской области был просто переименован в Службу уполномоченного по связям с религиозными организациями Администрации Челябинской области³⁹⁴. В апреле 1989 года по решению Священного синода была возрождена Челябинская епархия, прекратившая свое существование в 1966 году и входившая до 1988 года в состав Свердловской епархии. Епископом Челябинским и Златоустовским стал архимандрит Георгий (Грязнов). Двадцать седьмого декабря 1996 года указом святейшего патриарха Алексия II управляющим Челябинской епархией был назначен высокопреосвященнейший Иов (Тывонюк)³⁹⁵.

В конце 1980-х годов единственным действующим храмом в Челябинске оставался Свято-Симеоновский. В 1988 году была проведена его реконструкция. В результате работы, длившейся в течение 1986–1990 годов, небольшая церковь превратилась в трехпрестольный собор, в 1989-м он получил статус кафедрального. Наряду с этим в Челябинской области начинают восстанавливать разрушенные храмы и строить новые. К концу 1989 года в области существовало 17 приходов, к 1997 году их количество возросло до 68; в 2000 году был уже 101 приход, в 2004-м — 130³⁹⁶.

Одновременно с храмовым строительством открывались монастыри. В 1999 году в Кизильском районе по решению Священного

---

³⁹³ Евдокимова Л. С. Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х — начало 90-х годов XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 37. С. 151–154.

³⁹⁴ Чумаченко Т. А. Конфессиональная политика региональной власти в контексте вероисповедальных реформ 1990-х гг. в России (на примере Челябинской области) // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : материалы Всерос. науч. конф. Владивосток, 2020. С. 341–348.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Алистратенко Ю. А. Челябинская и Златоустовская епархия в 1989–2005 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 6. С. 405–408.

синода и с благословения святейшего патриарха всея Руси Алексия II был образован Свято-Покровский женский монастырь. В поселке Иструть Саткинского района в 1993 году основан мужской Свято-Воскресенский монастырь. В мае 1996 года восстановлен женский монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери в Троицке³⁹⁷.

Впервые в истории России 26 марта 1997 года патриархом Московским и всея Руси Алексием II и челябинским губернатором П. И. Суминым в Москве было подписано «Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской области и Русской православной церковью (в регионе Челябинской области) в культурно-образовательной и социально-экономической сферах». Событием исторического значения стал четырехдневный визит в Челябинскую епархию в сентябре 2000 года патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Во многих храмах епархии патриарх совершил богослужения, посетил промышленные предприятия, ознакомился с развитием социальной сферы, встретился с общественностью, губернатором П. И. Суминым и представителями администрации области. В начале XXI столетия деятельность Челябинской епархии становится существенным фактором духовной и социокультурной жизни Южного Урала³⁹⁸. Двадцать шестого июля 2012 года решением Священного синода была образована Челябинская митрополия, по своей территории совпадающая с областью. В состав митрополии вошли Челябинская, Магнитогорская, Троицкая и Златоустовская епархии³⁹⁹.

Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2010 года, в Челябинской области на тот момент было представлено несколько религиозных конфессий с преобладанием православного христианства. Около 70 % жителей области считали себя православными, 10–12 % — мусульманами, менее 1 % — католиками, буддистами и иудеями⁴⁰⁰. В постсоветское время активно развивались отношения органов власти со всеми традиционными конфессиями, представленными в регионе.

Значительно увеличилось в Челябинской области число зарегистрированных мусульманских религиозных организаций — с 7 до 62 за 1991–2001 годы. Первым муфтием в 1992 году стал уроженец Челябинской области Г. Ю. Шакаев. В 1994 году начало действовать

³⁹⁷ Алистратенко Ю. А. Указ. соч.

³⁹⁸ Чумаченко Т. А. Конфессиональная политика региональной власти ...

³⁹⁹ Русская православная церковь : офиц. сайт Моск. патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/2372577.html> (дата обращения: 15.08.2025).

⁴⁰⁰ Человек любой национальности и веры чувствует себя в Челябинской области комфортно. URL: <https://cheltoday.ru/articles/compatriots/chelovek-lyuboy-natsionalnosti-i-very-chuvstvuet-sebya-v-chelyabinskoy-oblasti-komfortno/> (дата обращения: 15.08.2025).

региональное Духовное управление мусульман Челябинской области. В июне 1998 года было подписано «Соглашение о сотрудничестве между администрацией Челябинской области и Центральным духовным управлением мусульман в культурно-образовательной и социально-экономической сферах». Это первый из аналогичных документов, подписанных главой Центрального духовного управления мусульман муфтием Т. Таджутдином и руководителями ряда регионов России⁴⁰¹.

В 1990 году в области возродилась деятельность католической общины. В апреле 1993 года по просьбе ее членов пресвитер Вильгельм Палеш, с 1990 года регулярно приезжавший в Челябинск, получил вид на жительство и остался служить в Челябинской области. В марте 1993 года своим постановлением глава администрации города дал разрешение на возведение в Металлургическом районе Челябинска католического храма, который был освящен в 1999 году. В мае 2002 года при поддержке губернатора П. И. Сумина в храме состоялась Всероссийская встреча католической молодежи⁴⁰².

На рубеже тысячелетий росла численность протестантских общин — лютеран, евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы, мормонов. При поддержке городской администрации в 2000 году был проведен круглый стол при участии всех духовных лидеров общин, принявших обращение к верующим о недопустимости любых проявлений экстремизма и фанатизма⁴⁰³.

В 1990-е годы в области возрождалось старообрядчество. Его центрами стали Челябинск и Миасс. Муниципальные власти этих городов приняли ряд решений по предоставлению помещений старообрядческим общинам. В апреле 2000 года между администрацией области и Русской православной старообрядческой церковью было подписано соглашение о сотрудничестве в культурно-образовательной и социальной сферах⁴⁰⁴.

С начала 1990-х годов члены еврейской общины вели работу по возвращению здания синагоги, которое в советское время использовалось в качестве складского помещения. В 1992 году при поддержке администрации города здание было возвращено общине. Активная жизнь ев-

---

⁴⁰¹ Чумаченко Т. А. Конфессиональная политика региональной власти в контексте вероисповедальных реформ 1990-х гг. в России (на примере Челябинской области) // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. Материалы всероссийской научной конференции. Владивосток. 2020. С. 341-348.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же.

рейской общины началась в 1996 году, когда в Челябинск на постоянное жительство приехал раввин Меир Кириш. Решением Законодательного Собрания Челябинской области в 1999 году здание было объявлено памятником архитектуры, и к 2000 году отреставрированная синагога открылась. Она стала первым официально открытым после революции иудейским храмом в урало-сибирском регионе⁴⁰⁵.

В 1991 году в Челябинске открылся Буддийский центр. Он стал частью Централизованной религиозной организации — Российской ассоциации буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью⁴⁰⁶.

Таким образом, Челябинская область вошла в новое тысячелетие как многонациональный и поликонфессиональный регион, в котором происходит возрождение и развитие религиозной деятельности традиционных конфессий.

Возрождение храма на бывшей монастырской заимке

В 1990-е годы территория Челябинской плодоовощной станции пришла в запустение, сад одичал. Жилые деревянные дома, все хозяйственные постройки, теплицы и парники были снесены, часть деревьев и кустарников вырублена. Освободившиеся площади заняли городские микрорайоны с многоэтажными домами. Помещение административного здания станции (бывший монастырский храм святителя Николая) оказалось заброшенным⁴⁰⁷.

В постсоветское время, как уже было сказано выше, стали предприниматься шаги по возврату бывших храмов Русской православной церкви. Вопрос о возвращении здания Никольского храма на бывшей монастырской заимке Челябинской епархии в январе 1991 года поставил перед светскими властями правящий архиерей епископ Георгий (Грязнов). Вернуть здание тогда не удалось, но церковные власти своих попыток не прекращали, и, наконец, в сентябре 1996 года здание было передано Челябинской епархии⁴⁰⁸. В двенадцатый праздник Рождества Пресвятой Богородицы 21 сентября 1997 года при храме был создан приход, который официально зарегистрирован как приход храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» по благословению архиепископа Челябинского и Златоустовского Иова 24 декабря 1997 года⁴⁰⁹.

⁴⁰⁵ Чумаченко Т. А. Конфессиональная политика региональной власти ...

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Белоусов С. Ю., Белоусова О. Г. Указ. соч. С. 241–250.

⁴⁰⁸ Реснянский Сергей, прот. История Челябинского Одигитриевского женского монастыря : диплом. работа. Екатеринбург, 2007. С. 62–63.

⁴⁰⁹ Архив Челябинской епархии. Челябинское благочиние. Дело храма в честь иконы

Первым настоятелем храма назначен иерей Владимир Максаков. В своем интервью «Вечернему Челябинску» 31 июля 1998 года он рассказывал:

Когда я впервые пришел сюда, сердце мое содрогнулось: все было разрушено. Разбиты могильные плиты. Из окон храма выскакивают собаки. Мы приезжали сюда три года назад еще с епископом Георгием. Руководители Госкомимущества тогда никак не могли взять в толк, зачем верующим это полуразрушенное здание без воды, без электричества, обогревающееся одной железной печкой. Оно стояло среди груды мусора, зияя глазницами выбитых окон. Было это в октябре прошлого года. В это трудно поверить, ведь сегодня, десять месяцев спустя, старинный двухэтажный дом отремонтирован, ухожен, сияет чистотой. Размаха, богатства в нем нет и в помине. Предельная скромность, простота, искренность чувств... Привели в порядок и кладбище рядом с храмом. Расчистили дорожки, посадили цветы, установили большой деревянный крест-памятник похороненным здесь насельникам монастыря⁴¹⁰.

На просьбы прихожан о помощи откликнулся Челябинский кузнечно-прессовый завод, возглавляемый Валерием Гартунгом: помогали стройматериалами, присылали на восстановительные работы людей. В 1998 году храм еще мало чем отличался от обыкновенного дома. Выделяла его из обычного ряда строений разве что выдающаяся алтарная апсида и деревянный крест на крыше, крытой старым шифером. Приход во главе с настоятелем неустанно трудился над благоустройством храма, небольшого, белоснежного, с синим куполом⁴¹¹.

В 1999 году на праздник Успения Божией Матери настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» был поставлен протоиерей Сергей Реснянский. Сам же престол освящен 6 ноября 1999 года, в день празднования иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», митрополитом Челябинским и Златоустовским Иовом. При этом владыка Иов освятил не только центральный придел храма в честь Богородичной иконы, но и левый придел — во имя святителя Николая Чудотворца. Ровно через год владыка Иов освятил третий придел храма — во имя пророка Моисея. В своей дипломной работе настоятель отец Сергей по этому поводу замечает:

Вначале храм был однопрестольный, затем, со временем, были пристроены еще два придела, сначала один — в честь святителя Николая, потом другой — в честь пророка Моисея Боговидца. Следуя Промыслу Божию, нами было решено воссоздать хотя бы не храмы, а названия

Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

⁴¹⁰ Чистосердова Н. На круги своя // Вечерний Челябинск. 1998. 31 июля.

⁴¹¹ Лицом к свету. Очерк истории Одигитриевского женского монастыря города Челябинска / сост. Т. О. Воронова. Челябинск : НБС, 2005. С. 43 ; Дмитриева А. Первый крест над Ленинским районом // Вечерний Челябинск. 1998. 21 апр.

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». 1999 г.
Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

их, почитая основателей нашего прихода — монахинь Челябинского женского монастыря: он носил имя иконы Божией Матери «Одигитрия», а хутор был в честь святителя Николая, с храмом в его память. И рядом

Работы по благоустройству храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Новый купол перед его установкой. 2003 г. *Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря*

с Никольским храмом когда-то трудами сестер был устроен источник с часовней во имя Моисея Боговидца. Казалось бы, что все разрушенное в советские годы — и монастырь, и хутор — не могли бы уже больше возродиться. Однако именно на месте Никольского хутора молитвами живших здесь некогда монахинь, предстательством Самой Пресвятой Богородицы создается храм в честь иконы Божией Матери, но уже «Всех скорбящих Радость», в котором обустраиваются приделы в честь и святителя Николая, и пророка Боговидца Моисея сразу. И именно этот храм, расположенный на месте бывшей монастырской заимки, свидетельствует о существовавшем когда-то Челябинском женском монастыре⁴¹².

⁴¹² Реснянский Сергей, прот. Указ. соч. С. 64–65.

Работы по благоустройству храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Колокольня и строительство притвора Свято-Николаевского придела.
2003 г. Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

В 2002 году к храму «Всех скорбящих Радость» пристроена колокольня. В 2004 году при строительстве нового здания Челябинской областной администрации снесена старая ограда бывшего духовного училища, построенного на средства Петра Перцева, который был ктиторм дореволюционного Одигитриевского женского монастыря. Тогда же были обретыны и останки самого Петра Перцева, ныне перезахороненные на погосте Одигитриевского монастыря. Ограду эту отдали храму «Всех скорбящих Радость» как единственному наследнику ценностей, принадлежавших Челябинскому Одигитриевскому монастырю. «Отдав церковную

Работы по благоустройству храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Новый купол, строительство притворов. 2004 г. Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

ограду храму на монастырской заимке, — писала газета “Челябинский рабочий”, — наши власти, областная, городская и районная, будем надеяться, проявили первый знак внимания к этому незаурядному месту»⁴¹³. В 2011 году рядом с церковью было построено административное здание, где разместили воскресную школу.

В связи с возрождением церкви на бывшей монастырской заимке особое значение приобретают слова, сказанные митрополитом Челябинским и Златоустовским Иовом в день престольного праздника храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в 2005 году:

И вот, оказалось, что людская память об Одигитриевском монастыре жива, что почитаются его святыни и старожилами Челябинска, и совсем еще молодыми людьми. И значит, нарушенная связь времен постепенно восстанавливается⁴¹⁴.

Восстановление Одигитриевского женского монастыря и его служение

Двадцать седьмого декабря 2012 года на Челябинском епархиальном собрании было принято решение о возрождении Одигитриевского монастыря. Архиепископ Феофан (Ашурков) благословил протоиерея Сергия Реснянского приложить старания для основания монашеской общины. В 2013 году было положено начало этому делу.

В июне 2013 года по приглашению правящего архиерея в Челябинскую епархию для создания иконописной школы приехала монахиня Орловского Свято-Введенского женского монастыря Евсевия (Лобанова), будущая игуменья возрожденной Одигитриевской обители. Инокиня Евсевия с небольшим количеством сестер поселилась на приходе храма «Всех скорбящих Радость», в здании воскресной школы, где им были выделены кельи. Так было положено начало монашеской общине на месте возрождения Одигитриевского монастыря.

Игуменья Евсевия (Лобанова) родилась 30 июня 1970 года в Челябинске. По ее воспоминаниям, задолго до открытия Челябинской обители, в 2000 году, она встретила со схиархимандритом Илием (Ноздриным), когда приехала паломницей в Оптину пустынь. Тогда отец Илий отвел ее в сторонку и тихо произнес пророческие слова: «Ты будешь игуменьею и построишь свой монастырь»⁴¹⁵. По благословению духовника схиархимандрита Илия в 2001 году приняла постриг

---

⁴¹³ Фонотов М. Переезжает ограда // Челябинский рабочий. 2004. 29 мая.

⁴¹⁴ Лицом к свету ... С. 45.

⁴¹⁵ Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Рукопись. Хранится в историческом кабинете Одигитриевского женского монастыря г. Челябинска.

в иночество с именем Евсевия в честь преподобной Ксении Миласской в Свято-Введенском женском монастыре в городе Орле. Первые послушания были на скотном дворе, на клиросе, в трапезной и в иконописной мастерской. В 2008 году она была назначена скитоначальником монастыря, а с 2010 по 2013 годы несла послушание благочинной.

В июне 2014 года по благословению митрополита Челябинского и Златоустовского Никодима монахиня Евсевия возглавила монашескую общину при приходе храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Шестнадцатого марта 2015 года по благословению митрополита Никодима (Чибисова) клирик Челябинской епархии игумен Сергей (Ушаков) совершил ее пострижение в мантию с оставлением имени Евсевия. Двадцать второго октября 2015 года Священный синод под председательством святейшего патриарха Кирилла принял решение об открытии Одигитриевского женского монастыря в Челябинске. Двадцать пятого октября 2015 года митрополит Никодим возвел монахиню Евсевию в сан игуменьи⁴¹⁶.

Игуменье Евсевии запомнились первые впечатления от посещения сохранившейся монастырской заимки:

Когда приехала на могилки, а это место впоследствии и оказалось местом возрождения монастыря, я была поражена духом, который витал в воздухе. Несмотря на то, что рядом с могилками был обычный храм и обычный приход, но что-то во всей духовной атмосфере было монастырское. Я такое ощущала только в крупных монастырях:

Игуменья Челябинского Одигитриевского женского монастыря Евсевия (Лобанова). 2015 г. Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

---

⁴¹⁶ Официальный сайт Одигитриевского женского монастыря Челябинска. URL: <https://xn--74-6kc1cffqhj4gm.xn--p1ai/igumeniya-evseviya> (дата обращения: 18.08.2025).

Храм в честь иконы Божией Матери
«Всех скорбящих Радость». 2015 г.
*Музей Челябинского Одигитриевского
женского монастыря*

в Оптиной пустыни, в Троице-Сергиевой лавре. Несмотря на городской шум и близость гипермаркета, меня поражало, как на этом маленьком духовном острове, где от монастыря сохранилась только часть земли и стены, спустя почти сто лет сохранился дух монастыря⁴¹⁷.

С самого основания монашеской общины отец Сергей (Реснянский) был назначен духовником обители. Батюшка рассказал историю о том, как жизнь его деда Савелия Яковлевича

Малышева была тесно связана с дореволюционным Одигитриевским монастырем. После закрытия монастыря сестры подвергались гонениям, и дед отца Сергея фиктивно женился на молодой инокине Наталье, спасая ее от большевиков. Жили они как брат и сестра. Инокиня помогала Савелию Яковлевичу по хозяйству, но прожила только 40 лет и умерла, оставив о себе светлую память. Через некоторое время Савелий Яковлевич женился и свою дочь назвал Натальей — в честь инокини⁴¹⁸.

На следующий год после открытия монастыря был совершен первый постриг в иночество. Новые сестры стали приезжать из разных городов России, но оставались не все. Община всегда была небольшой — пять-семь человек.

Монашеская жизнь в городе — это особый подвиг. Один из старинных известнейших монастырей, расположенный в центре Константинополя, столицы Византии, стал образцом монашеской жизни. Это знаменитый Студийский монастырь, который достиг своего духовного рассвета под управлением преподобного Феодора Студита. Как писал преподобный Феодор: «Невелика похвала безмолвствовать в пустыне. Но другое дело — жить в городе, как в уединении, и среди шумной толпы быть, как в пустыне»⁴¹⁹. Первое, чему было уделено внимание в открывшейся обители, — возрождение монашеских молитвенных традиций и жизни по монастырскому уставу. В храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих

⁴¹⁷ Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска ...

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Феодор Студит, преп. Подвижнические монахам наставления. Слово 198 // Добротолюбие. М. : Паломник, 1998. Т. 4. С. 391–392.

Настоятельница монастыря игуменья Евсевия (Лобанова), духовник обители протоиерей Сергей Реснянский, насельницы Челябинского Одигитриевского женского монастыря в центральном приделе храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». 2015 г.

Из открытых источников

Радость» ежедневно стал совершаться полный богослужебный круг, включающий в себя вечерню, повечерие, утреню, полунощницу, часы и литургию. Основное занятие сестер — молитва. Стержнем духовной жизни является причащение Святых Христовых Таин. Поэтому в монастыре сестры ежедневно обязательно участвуют в утреннем и вечернем богослужениях. Большое внимание уделяется келейному правилу сестер, чтению святых отцов⁴²⁰.

С молитвенным деланием и установлением богослужебного круга тесно связаны духовные раритеты монастыря. Золотой нитью, соединившей вновь открытую обитель с дореволюционной, стала икона Божией Матери «Одигитрия», которую сестры дореволюционного монастыря написали и вышили в дар протоиерею Владимиру Никольскому в 1911 году. В середине прошлого века уцелевшие послушницы и монахини Одигитриевского монастыря собирались ежегодно 10 августа, в день иконы Божией Матери «Одигитрия», за богослужением в челябинском храме Святого Симеона Верхотурского

⁴²⁰ Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска. Рукопись. Хранится в историческом кабинете Одигитриевского женского монастыря г. Челябинска.

Икона Божией Матери «Одигитрия». 2015 г. Написана и хранится в Челябинском Одигитриевском женском монастыре

и молились именно перед этим образом. Эта икона в 2020 году была передана обители из епархиального музея при Свято-Симеоновском соборе Челябинска.

Значимым событием для обители стало возвращение наперсного креста последней игуменьи дореволюционной обители Анастасии (Щаповой). Крест подарил обители председатель Российской национальной премии «Воины Духа» Константин Викторович Ахапкин, пояснив, что приобрел его в 2005 году в одном из антикварных магазинов Москвы. Это изделие с украшениями имеет дарственную надпись: «Глубокочтимой матушке игумении Анастасии от признательных монахинь и сестер Одигитриевской обители.

1916 год». В послужном списке за 1916 год указана точная дата, когда насельницы монастыря подарили наградной крест игуменье Анастасии: «14 октября 1916 г. с разрешения епархиального начальства от сестер обители награждена наперсным золотым крестом с украшениями за ревностное служение в пользу обители»⁴²¹. В этот день матушка настоятельница отмечала свой 55-летний юбилей. В праздничные дни, посвященные поклонению Кресту, эта монастырская реликвия выносится к молящимся за богослужением прихожанам.

В 2017 году старинную икону святителя Николая Чудотворца в монастырь передал житель Челябинска. Насельницы монастыря отреставрировали икону, и теперь каждый четверг после вечерней службы в монастыре перед этим образом совершается молебен с пением акафиста святителю Николаю Чудотворцу.

За десять лет в возрожденной обители появились частицы мощей преподобной Марии Египетской, преподобного Севастиана Карагандинского, святителя Луки Крымского, святителя Иоанна

⁴²¹ ОГАОО. Ф-173. Оп. 9. Д. 1990. Л. 5.

архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, великомученицы Анастасии Узорешительницы, преподобного Далмата Исетского, праведного Феодора Томского, священномученика Романа Медведя, преподобного Антипы Валаамского.

Важнейшая составляющая монастырской жизни — исполнение послушания. В монастыре для выполнения послушаний сестрам необходимо много учиться, потому что со многими задачами на послушаниях они сталкиваются впервые. Например, с искусством колокольного звона. Сестры учатся читать на церковно-славянском языке, осваивают церковное древнерусское знаменное пение, изучают богослужебный устав службы. Обязательной частью жизни сестер являются

труд и рукоделие. Возрождается пекарское мастерство: сестры выпекают хлеб, кексы и печенья; изготавливают также декоративное мыло. Продолжая традиции дореволюционного монастыря, сестры открыли иконописную мастерскую и занялись возрождением канонической иконописи. Иконы пишутся по древним церковным канонам и технологиям, которые использовали иконописцы школы Андрея Рублева. В течение нескольких лет монахини проходили стажировку в иконописной школе Московской духовной академии при Троице-Сергиевой лавре. Для изготовления икон используются только натуральные материалы, краски изготавливают на основе натуральных, перетертых вручную минералов и полудрагоценных камней (лазурит, малахит, киноварь, охра и т. д.) с добавлением яичного желтка. Фон и некоторые элементы икон украшаются сусальным золотом⁴²².

На территории монастыря были обустроены сестринские мастерские, пекарня, монастырская трапезная. Появился и новый

Икона «Рождество Христово». 2015 г.
Написана и хранится в Челябинском
Одигитриевском женском монастыре

⁴²² Официальный сайт Одигитриевского женского монастыря Челябинска. URL: <https://xn--74-6kc1cffqhj4gm.xn--p1ai/main-page/ikonopisnaya-masterskaya> (дата обращения: 19.08.2025).

трехэтажный келейный корпус для проживания насельниц обители. Большую поддержку в строительстве корпуса оказало ООО «Челябинский завод КПД и СК», крупное строительное предприятие⁴²³.

От дореволюционного монастыря сохранилась территория старого монастырского плодового сада, названная горожанами «Плодушка», где насчитывалось 64 вида редких для Южного Урала растений. Территория монастырского сада 16 июля 2014 года получила статус достопримечательного места (Постановление Правительства Челябинской области № 346-П). Это позволило внести «Монастырскую заимку “Плодушка”» в реестр памятников истории и культуры регионального значения, что сохранило ее от застройки. Территория монастырского сада находится под охраной государства и активно благоустраивается. Ныне это живописное место для отдыха жителей Челябинска⁴²⁴.

При монастыре был организован исторический кабинет — прообраз будущего музея обители, где собираются артефакты, рассказывающие об истории монастыря, и ведется поисковая работа по изучению монастырской жизни и судеб сестер обители. Благодаря этой работе к 2025 году были составлены жизнеописания 778 насельниц дореволюционного Одигитриевского монастыря: 4 игумений, 1 схимонахини, 126 монахинь, 4 рясофорных послушниц, 34 указных послушниц, 558 послушниц, 23 сестер обители, судьба которых после 1954 года неизвестна, 28 девочек из приюта. В ходе этой работы были изучены документы из фондов Объединенного государственного архива Оренбургской области и Объединенного государственного архива Челябинской области. По результатам данной работы составлены летопись и синодик Челябинского Одигитриевского женского монастыря, которые готовятся к публикации⁴²⁵.

На территории старинного монастырского погоста были установлены надгробия с именами почивших насельниц монастыря, которые поминаются на заупокойной литии, совершаемой сестрами каждое утро у поклонного креста. Случалось, что жители города среди имен и фамилий насельниц находили имена своих предков, приносили документы и фотографии, делились воспоминаниями.

В сентябре 2016 года на монастырском кладбище был перезахоронен челябинский купец, меценат и почетный гражданин города Петр Иванович Перцев (1818–1890), некогда покровительствовавший Одигитриевской обители. Могила купца обнаружили

⁴²³ Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска ...

⁴²⁴ Официальный сайт Одигитриевского женского монастыря Челябинска. URL: <https://xn--74-6kc1cffqhj4gm.xn--p1ai/fotogallereya/plodushka> (дата обращения: 19.08.2025).

⁴²⁵ Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска ...

в феврале 2004 года во время реконструкции здания Администрации Челябинской области. Останки были отданы в Челябинский областной краеведческий музей (ныне Государственный исторический музей Южного Урала). В сентябре 2016 года саркофаг с останками Петра Перцева был передан Челябинскому женскому Одигитриевскому монастырю и 16 сентября его захоронили по благословению митрополита Никодима на территории монастырского кладбища.

Десятого сентября 2018 года произошло еще одно важное для монастыря историческое событие — игуменья Челябинского Одигитриевского женского монастыря Евсевия получила благословение митрополита Челябинского и Миасского Никодима на перезахоронение останков монахини Агафангелы (Николаевой) с кладбища при Свято-Троицком храме Миасса на погост Одигитриевского монастыря в Челябинске. К этому времени о монахини Агафангеле сестрам возрожденной обители было известно благодаря прихожанке храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» Анне Николаевне Замятиной и жительницы Миасса Надежде Леонидовне Ведерниковой, которые были лично знакомы с монахиней Агафангелой. Датой перезахоронения выбрали 10 сентября 2018 года: по воспоминаниям А. Н. Замятиной, в этот день в 1960 году монахиня Агафангела отошла ко Господу. Сестры и прихожане особо чтут память этой подвижницы, которая после закрытия обители подвизалась в миру и прославилась своей праведной жизнью. К ее могиле приходят с просьбами о помощи и исцелении. Сестры ведут запись свидетельств молитвенной помощи монахини Агафангелы.

В 2021 году исполнилось сто лет со дня закрытия Челябинского Одигитриевского женского монастыря. К этой дате был открыт памятный мемориал, на котором размещены планшеты, рассказывающие об истории монастыря и трагических событиях в ходе закрытия обители. Мемориал оформлен камнями из старинной монастырской ограды и несколькими малыми колоколами со звонницы Свято-Никольского храма заимки, которые сохранились на складах плодово-ягодной станции.

В монастырь часто обращаются люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Обитель всегда поддерживает этих людей не только словом, но и делом. На попечении монастыря находится около 90 многодетных семей. Им на постоянной основе выдаются продуктовые наборы, одежда и обувь. К праздникам для детей готовятся сладкие подарки, игрушки, библиотечки познавательных книг, формируются также наборы школьных принадлежностей. При монастыре организовано несколько волонтерских социальных служб. Социальные работники службы «С.П.А.С.-консультирование»

Челябинский Одитриевский женский монастырь. 2025 г.
Фотография Е. М. Шумской

проводят беседы с кризисными беременными, стараясь сохранить зародившиеся жизни. В 2016 году при областной клинической больнице № 2 из прихожан Одитриевского монастыря было организовано сестричество «Милосердие», целью которого стало оказание духовной и душевной помощи пациентам, оказавшимся в тяжелом положении в связи с болезнью⁴²⁶.

При монастыре действуют воскресная школа для детей, детская музыкальная творческая студия «Проземий», бесплатный кабинет детского логопеда. Для подростков проходят занятия по программе «Ладья», которые направлены на православное просвещение. Для взрослых организованы «Библейский кружок» и курс рукоделия. Создан ансамбль русской народной песни «Радуйся». В монастырской школе «Осанна» женщины обучаются чтению текстов на церковно-славянском языке, посещают занятия по постановке дыхания, дикции и артикуляции. При монастыре работает библиотека православной литературы⁴²⁷.

⁴²⁶ Официальный сайт Одитриевского женского монастыря Челябинска. URL: <https://xn--74-6kc1cffqhj4gm.xn--p1ai/socialnoe-sluzhenie/sestrichestvo-miloserdie> (дата обращения: 19.08.2025).

⁴²⁷ Там же.

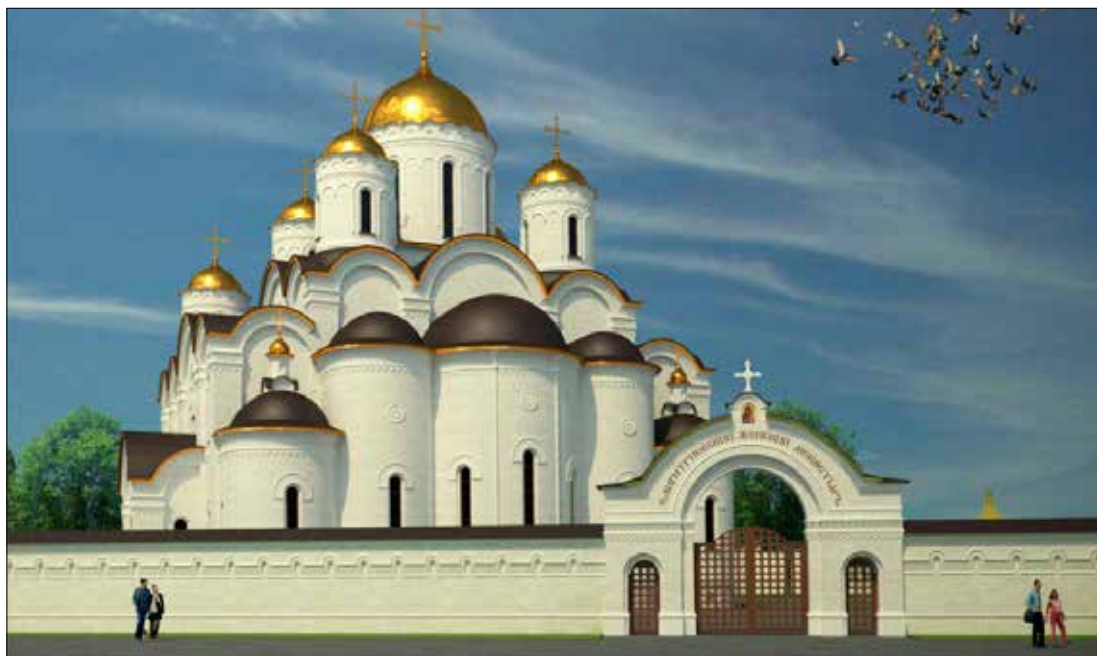
В 2022 году социальная деятельность монастыря была отмечена городскими властями. Двадцать пятого апреля состоялась церемония вручения высшей общественной награды Челябинска — премии «Признание», которая предназначается людям и организациям, внесшим значительный вклад в развитие нашего города. Монастырь был награжден в номинации «Лучший социально значимый проект»⁴²⁸.

С открытием монастыря значительно увеличилось число людей, стремящихся посетить святую обитель, сюда стали приезжать паломнические группы и экскурсии. Возросло количество желающих помолиться во время монастырской службы, послушать древние знаменные распевы в исполнении сестринского хора.

В праздники старый монастырский храм не может вместить всех желающих. Помимо того что в церкви тесно, здесь отсутствует достаточная вентиляция, имеются проблемы со слышимостью. Это объясняется тем, что храм, где сейчас проходят богослужения, изначально строился как часовня для сестер заимки монастыря и впоследствии перестраивался под хозяйственные нужды. В нем не предполагалось размещение такого количества прихожан. Митрополит Григорий (Петров) благословил постройку нового, просторного монастырского храма. Его решение продиктовано также церковными канонами и правилами, согласно которым в каждой обители должен быть храм в честь своего небесного покровителя, поэтому и новая церковь будет посвящена Пресвятой Богородице в честь Ее иконы «Одигитрия».

Для проектирования храма игуменьей Евсевией был выбран Константин Валерьевич Никитин, главный архитектор архитектурно-художественных мастерских Московского Данилова монастыря. Проект разрабатывался специально для челябинского монастыря. Константин Валерьевич предложил создать храм в стиле древнерусской архитектуры, так называемого домонгольского периода. Истоками архитектурного образа Одигитриевского собора послужили известные крестово-купольные храмы: Успенский собор Галича, Успенский собор во Владимире, Спасо-Преображенский собор в Чернигове. Одигитриевский собор в проекте представляет собой крестово-купольный, четырехстолпный, трехапсидный, пятиглавый храм, с трех сторон окруженный высокой галереей, которая лишь немного уступает по высоте основному объему. Высота собора запланирована в 34 метра до основания креста центрального купола. Собор рассчитан на 600–800 прихожан. Архитектурное решение Одигитриевского собора понравилось сестрам обители и было одобрено правящим архиереем. В 2021 году началось его

⁴²⁸ Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска ...

Эскизный проект строящегося Одигитриевского собора монастыря. 2020 г.
Музей Челябинского Одигитриевского женского монастыря

строительство. В проектных работах продуман весь монастырский комплекс: на его территории планируется разместить трапезную для паломников и монастырскую трапезную, надвратную колокольню, складские помещения, мастерские, игуменский корпус, паломническую гостиницу. Двадцать первого апреля 2024 года митрополит Челябинский и Миасский Алексей (Орлов) в торжественной обстановке заложил первый камень и частицу мощей священномученика Владимира Четверина в основание Одигитриевского собора⁴²⁹.

Так за десять лет (2015–2025) на сохранившемся от старинного Одигитриевского женского монастыря месте в Челябинске были восстановлены обитель и традиции духовного монашеского устройства жизни, богослужения. Возрождаются монастырские послушания, ведется храмовое строительство, в монастыре собираются значимые святыни, изучается историческое наследие обители, развивается социальное служение.

⁴²⁹ Официальный сайт Челябинской митрополии: https://mitropolia74.ru/novosti/pravyashchiy_arkhierey_zalozhit_kamen_v_osnovanie_odigitrievskogo_sobora_v_chelyabinske/ (дата обращения: 08.09.2025) ; В Одигитриевском монастыре Челябинска состоялась церемония закладки камня в основание собора. <https://uralpress.ru/news/v-odigitrievskom-monastyre-chelyabinska-sostoyalas-ceremoniya-zakladki-kamnya-v-osnovanie> (дата обращение: 08.09.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Челябинский Одигитриевский женский монастырь представляет собой яркий пример духовного подвижничества, хозяйственного трудничества и культурного просвещения, которые характеризовали развитие монастырской жизни в России в XIX — начале XX века. Это время стало периодом необычайного расцвета женского подвижничества и монашества в Российской империи, что представляло собой уникальный духовный, социальный и культурный феномен, оказавший значительное влияние на религиозную жизнь страны и приведший к созданию сотен новых обителей во многих регионах. К ним относится и основанный в середине XIX века в Челябинске Одигитриевский женский монастырь, который стал не только важным религиозным центром Оренбургской епархии, но и оказал существенное влияние на социально-экономическое и культурное развитие края. Его история тесно переплетается с ключевыми событиями российской истории, включая периоды расцвета духовной жизни, гонений на религию в советское время и возрождения в постсоветский период.

С момента образования в 1859 году Оренбургской епархии, находившейся в пределах Оренбургской губернии и областей Уральской (до 1908) и Тургайской, в епархии были только архиерейский дом и один мужской монастырь, всего 17 монахов и два послушника. Женского монашества не существовало вообще. На протяжении второй половины XIX столетия и в начале XX века в Оренбургской епархии шел неуклонный рост обителей и численности насельников⁴³⁰. К 1914 году в епархии действовали 14 монастырей — пять мужских и девять женских⁴³¹. В монастырях подвизались 44 монаха и 402 монахини, 80 послушников и 1477 послушниц⁴³². Мы видим девятикратное преобладание монахинь и восемнадцатикратное — послушниц, самих же

---

⁴³⁰ См. Приложение 2.

⁴³¹ Ведомости // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1914 год. Петербург, 1916. С. 3–6.

⁴³² Там же. С. 3–6.

женских обителей было в два раза больше, чем мужских. Такое превышение женского пола среди монашествующих и находящихся на послушании в монастырях — более чем в десять раз (более 90 %) — наблюдалось только в девяти из 64 епархий Российской империи, среди которых Оренбургская, Донская, Омская, Пензенская, Рижская, Саратовская, Томская, Уфимская и Холмская⁴³³. В названных епархиях не было старинных мужских обителей. Развитие монашества в них пришлось на период, когда наблюдался феноменальный рост женских общин и превращение их в монастыри с ежегодно увеличивающимся числом послушниц, чего нельзя сказать про мужское монашество XIX — начала XX столетия. Таким образом, в Оренбургской епархии, где во второй половине XIX столетия активно основывались и развивались монастыри, монашество, в основном, было женским.

Первым из появившихся в епархии женских монастырей был Одигитриевский в Челябинске, сформировавшийся как община к 1848 году. К 1914 году из девяти женских обителей по численности насельниц выделяются три: Успенский в Оренбурге (452 монахини и послушницы), Одигитриевский в Челябинске (329 монахинь и послушниц), Казанский в Троицке (289 монахинь и послушниц)⁴³⁴. Это были первые три женских монастыря епархии, основанные как общины в период с 1848 по 1854 год. Они считались наиболее благополучными в духовно-нравственном и экономическом отношении. В епархиальных отчетах особенно отмечали благоприятное состояние старейшего женского монастыря епархии — Одигитриевского в Челябинске⁴³⁵. Многие о духовно-нравственном состоянии обители говорит отношение к Челябинскому Одигитриевскому женскому монастырю населения города и его окрестностей. В отчете 1897 года благочинного протоиерея Митрофана Кремлева указывалось, что жители Челябинска и «в особенности поселяне уезда к монастырю относятся с благоговейным уважением, в немалом количестве посещают монастырскую церковь для молитвы и некоторые, в особенности из женского пола, здесь исполняют главный христианский долг (исповеди и причащения). Многие оказывают монастырю помощь своими приношениями»⁴³⁶. Особенно это проявилось в период испытаний для обители, которые пришлось на годы Гражданской войны и установления советской власти в Челябинске, когда на защиту монастыря при его закрытии вышло несколько тысяч человек⁴³⁷.

---

⁴³³ См. Приложение 4.

⁴³⁴ См. Приложение 5.

⁴³⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4682. Л. 264 ; Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

⁴³⁶ Там же. Оп. 3. Д. 5403. Л. 17–18 об.

⁴³⁷ Сообщение челябинских чекистов ... С. 453–455.

Изучение опыта становления монастырской жизни в Одигитриевской обители Челябинска, которой удалось за полстолетия стать одним из столпов женского монашества на Южном Урале, важно для понимания религиозной жизни в регионе в XIX и XX столетиях, а также актуально для современности, когда происходят процессы возрождения обителей и восстановления традиций монастырского уклада жизни.

К реконструкции истории монастыря были привлечены исторические источники разных типов: законодательные и делопроизводственные документы, статистика, публицистика, дневники и воспоминания, художественные произведения очевидцев, посвященные монастырю. Изучение источников различного характера, взаимодополняющих друг друга, позволило провести комплексное исследование основных аспектов становления, развития, жизни в эпоху гонений и восстановления Одигитриевского женского монастыря Челябинска в условиях глобальных изменений, которые не раз переживала страна на протяжении XIX — начала XXI столетия.

Монастырь был основан по инициативе крестьянской девицы Анны Полежаевой (в монашестве Агния), которая к 1848 году создала в Челябинске первую женскую общину. Желание с юных лет подвижнической жизни, спасение от гибели и принесение обета основать монастырь, паломничество Анны Полежаевой перед организацией женской общины, благословение и указание духовника Уфимского Благовещенского женского монастыря (там она набиралась опыта монашеской жизни) на место будущего монастыря — все это характерные черты основания монастырских женских общин подвижницами в XIX столетии. Это отражает общую для XIX века тенденцию, когда простые подвижницы, часто из крестьянской среды, становились инициаторами женского монастырского строительства. Усилия Анны Полежаевой встретили поддержку со стороны местных жителей, купечества и казачества Челябинска и уезда, а также городской думы. Появились меценаты, поддержавшие начинание подвижницы: челябинский мещанин Петр Иванович Ильиных, купцы братья Стахеевы, затем челябинский купец Петр Иванович Перцев. Община была официально утверждена Святейшим синодом и епископом в 1854 году, а в 1862 году получила статус монастыря. Игуменья Агния (Полежаева) первой возглавила монастырь, основательницей которого была. Ее усилия по созданию общины и развитию монастыря демонстрируют, как личная вера и целеустремленность повлияли на духовное развитие края.

Монастырь развивался в городской среде относительно нового для Российской империи региона, где распространение и укрепление

православия только начиналось, вдали от прославленных центров монашества и старчества. По этой причине духовное руководство сестрами осуществляли прежде всего игуменьи монастыря. Личность игуменьи как духовной руководительницы первостепенна для монастыря, от нее во многом зависит духовное состояние вверенного ей коллектива. К 1864 году, когда община уже была официально преобразована в монастырь, а монахиня Агния возведена в сан игуменьи, в списках сестер значились уже 101 человек: игуменья, пять монахинь, 95 послушниц, из них 58 человек из государственных крестьян, 29 из казачьего сословия, одна из мещан и семь «из благородных» (то есть выходцы из семей, отцы которых имели чины, а также из духовного сословия). Духовная работа с постоянно растущим женским коллективом, в котором находились представители разных сословий, отличающиеся воспитанием и образованием, была нелегка. По воспоминаниям сестер монастыря о матушке-основательнице, как ее именовали в монастыре, несмотря на множество хозяйственных забот и попечений, игуменья Агния большое внимание уделяла духовному воспитанию сестер, а жизнь свою проводила в посте и молитве. В 1872 году игуменья Агния тяжело заболевает и умирает. Перед кончиной она называет будущую игуменью, что говорит о желании матушки Агнии сохранить мир в монастыре после своей кончины и исключить возможные ссоры и разногласия.

Вторая игуменья монастыря Лидия (Колотинская) прожила короткую, полную трагедий и скорбей жизнь. Она осталась вдовой в 26 лет, неожиданно потеряв супруга, следом умерли родители, братьев и сестер она потеряла еще раньше. Она, будучи состоятельной горожанкой, раздала свое имущество и избрала монашеский путь. Ее семьей стал монастырь, а главным фундаментом построения духовной жизни монастырской общины — любовь, живое участие в жизни сестер и особое внимание к богослужебной и молитвенной жизни. Она всего шесть лет руководила монастырем, но за это время в общине утихли раздоры и надолго утвердился тот строгий порядок духовной жизни, который всегда отмечали благочинные, посещая Одигитриевский монастырь. Подробности биографии и даже фамилию игуменьи Лидии удалось восстановить по записям в метрических книгах Свято-Троицкого собора Троицка и Христорождественского собора Челябинска, до этого мы знали о ней только из сообщения Раисы Будриной в очерке по истории монастыря.

В относительно молодой Оренбургской епархии функция духовного просвещения и укрепления веры особенно остро стояла перед монашествующими. Одигитриевский монастырь быстро развивался и стал крупнейшей женской обителью на Южном Урале, играя

важную роль в духовном просвещении края. Монастырь был центром религиозной жизни, при нем действовали три храма, два освященных источника, а также хранились значимые святыни, включая афонские иконы и частицы мощей святых.

1860–1880-е годы для обители были временем поиска источников доходов для развития и просто выживания. В 1860–1870-е годы монастырь пытался осуществить несколько доходных проектов: владение по завещанию хорунжего Оренбургского казачьего войска Н. П. Колбина золотоносным рудником (в течение 1864 года), открытие свечного завода. Данные проекты были закрыты по указанию епархиального начальства: рудник вернули в собственность Оренбургского казачьего войска после обращения войскового начальства к епископу, а свечной завод прекратил деятельность по предписанию правящего архиерея после открытия епархиального свечного производства. Ликвидация проектов поставила обитель в затруднительное материальное положение.

Выход был найден третьей игуменьей монастыря Рафаилой (Бабушкиной): при обители стали открываться самые разнообразные мастерские. Для успешного развития рукоделий были построены два двухэтажных флигеля, где располагались золотошвейная, белошвейная и цветочная мастерские, а также переплетный цех. Кроме того, отдельное деревянное одноэтажное здание было построено для просфорного цеха. Выпечка просфор стала одним из важных монашеских послушаний в обители: просфоры выпекались не только для церквей монастыря, но и на заказ для других храмов города. Численность мастерских постепенно увеличивалась. В 1915 году, при четвертой игуменье Анастасии (Щаповой) при монастыре действовало уже 15 собственных мастерских. Монастырь с 1860-х годов владел обширными земельными угодьями, на которых к 1880-м годам успешно велись сельское хозяйство, садоводство, пчеловодство и другие промыслы. При обработке земли использовались передовые для того времени орудия производства, а именно: железные плуги, сеялки, веялки, молотильные и жатвенные машины. Для размол зерна на Никольском хуторе у монахинь имелась собственная ветряная мельница⁴³⁸. Такая ситуация была характерна для империи: монастыри являлись не только духовными, но и экономическими центрами, способствовавшими развитию регионов.

Материальная обеспеченность монастыря определила масштаб и направление его социального служения. Отличительной особенностью женских монастырей XIX — начала XX века стала их широкая просветительская и благотворительная деятельность. Одигитриевский

---

⁴³⁸ ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6318. Л. 113–114 об.

женский монастырь проводил работу по просвещению и христианскому воспитанию подрастающего поколения. В октябре 1861 года при монастыре было открыто училище, в 1894 году преобразованное в церковно-приходскую школу. При игуменье Рафаиле для него за оградой монастыря выстроили новое двухэтажное полукаменное здание. Обучение в ней вели священнослужители монастырской церкви и послушницы монастыря. Ежегодно в церковно-приходской школе обучалось порядка шестидесяти ребят⁴³⁹. Впоследствии количество учащихся резко возросло: в 1910 году — 150 человек, в 1912 году — 110, в 1913 году — 92 и в 1914 году — 103 человека⁴⁴⁰.

При Одигитриевском монастыре имелись больница, рассчитанная на 16 мест, а также приют для детей-сирот⁴⁴¹. В годы Первой мировой войны при монастыре организовали временный эвакуационный лазарет имени Ее Императорского Величества великой княжны Анастасии Николаевны. Он был открыт 8 сентября 1914 года. Одновременно существовал приют для детей-сирот воинов на 25 человек⁴⁴².

Определенное влияние Одигитриевский монастырь оказал на культуру края. В иконописном деле сестры обители достигли значительных высот. Иконы, написанные в монастыре (таковые сегодня имеются в Государственном историческом музее Южного Урала, Курганском художественном музее, в храмах и частных коллекциях), отличали как правильный рисунок, так и монументальность образов. Можно говорить об особом иконописном стиле, характерном для Челябинского Одигитриевского монастыря конца XIX — начала XX века. По свидетельству современников, написанные в монастыре иконы пользовались большим спросом, и сестры писали их практически для всех соседних епархий⁴⁴³. Большим событием для формирования культурного облика города стала закладка 27 июля 1886 года на территории Челябинского Одигитриевского женского монастыря нового величественного храма в честь Вознесения Господня. Для Вознесенской церкви было спроектировано крестово-купольное здание с пятью куполами. В 1890 году храм был освящен и открыт к богослужению. Храм получился величественным и не уступал по красоте соборному.

В начале XX столетия Челябинский Одигитриевский женский монастырь переживал настоящий расцвет. Это было время подвижничества, приносящего замечательный результат, как

---

⁴³⁹ Челябинский Одигитриевский женский монастырь ... С. 25-31.

⁴⁴⁰ ГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11060. Л. 1-3.

⁴⁴¹ Там же. Л. 2 об. — 3.

⁴⁴² Там же. Л. 4 об. — 5.

⁴⁴³ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий) ... С. 311-313.

в смысле хозяйственных достижений, так и духовных. Всего за историю Челябинского Одигитриевского женского монастыря (1843–1921) нам известны четыре игуменьи, одна схимонахиня, 126 монахинь, четыре рясофорные послушницы, 34 указные послушницы и 558 послушниц, 23 сестры Одигитриевской общины Челябинска (1843–1862), когда она еще не стала монастырем, и 28 девочек из монастырского приюта. Всего в монастырском синодике числится 778 жизнеописаний насельниц обители⁴⁴⁴. Согласно послужным спискам монахинь и послушниц монастыря, в обитель поступали в основном из крестьянского сословия, а также из казачества и мещан. Это соответствовало общероссийской тенденции бурного роста численности женских монастырей за счет пополнения из крестьян после отмены крепостного права.

С установлением советской власти монастырь, как и многие другие религиозные учреждения в России, подвергся жестоким репрессиям. События Гражданской войны во многом повлияли на отношение большевистской власти к Церкви в Челябинске, в том числе непосредственно к Одигитриевскому женскому монастырю. В конце мая — начале июня 1919 года в Челябинске пышно праздновали годовщину свержения советской власти. В четверг, 29 мая, в 1919 году отмечалось Вознесение Господне, основное празднование состоялось в Вознесенском храме Одигитриевского монастыря. Торжества продолжились в воскресенье, 1 июня. В этот день архиепископ Мефодий служил литургию в Христорождественском кафедральном соборе, а затем возглавил благодарственный молебен на Соборной площади. По центру города прошел военный парад⁴⁴⁵. Такое однозначное выступление священнослужителей, монахинь и прихожан на стороне белых, по всей видимости, предопределило будущее развитие событий во время церковных гонений 1919–1922 годов в Челябинске.

В 1921 году по обвинению в контрреволюционной деятельности были арестованы сестры монастыря, которых к 1917 году насчитывалось более 360 человек, вместе с четвертой игуменией Анастасией (Щаповой), на долю которой выпало руководство обителью в самый трагический период, многие из них были отправлены в концлагерь и тюрьму. Перед закрытием монастыря состоялось собрание верующих, на котором присутствовало до трех тысяч человек. Они требовали не допустить выселения монахинь и закрытия обители. Активисты были арестованы, и многие из них расстреляны.

К 1940-м годам монастырь был полностью разрушен, а его храмы и постройки стерты с лица земли. На месте монастыря были

---

⁴⁴⁴ «Обитель инокинь святых» ... С. 99.

⁴⁴⁵ Где Церковь, там и Дух Божий ... С. 18–22.

построены жилые и административные здания. На землях бывшего монастырского Никольского хутора разместили Уральскую зональную плодоягодную опытную станцию, уцелевший монастырский Свято-Никольский храм был перестроен под административное здание. Разрушение храмов и построек монастыря символизировало политику советской власти по уничтожению религиозного и культурного наследия дореволюционной России.

Стойкость Челябинского Одигитриевского женского монастыря в советскую эпоху проявлялась не только в физическом сопротивлении гонениям, но и в сохранении духовных традиций, памяти и наследия. Несмотря на аресты и разрушение обители, некоторые сестры продолжали монашескую жизнь в миру, оставив после себя светлую память в сердцах верующих. После закрытия Челябинского Одигитриевского монастыря кров и средства к существованию потеряли более трехсот пятидесяти сестер обители. Монахини, изгнанные из монастырских помещений, расселились по частным квартирам, жили небольшими общинами при действующих церквях⁴⁴⁶. В 1920-е и 1930-е годы монахини Одигитриевского монастыря были в разных населенных пунктах на Южном Урале. Довольно большая монашеская община жила в селе Медведево, и это были не только монахини из Челябинска, но и из Троицка. Часть сестер оказалась в Кременкуле, а часть — в селе Кочкар, где в 1930-е годы при Вознесенской церкви существовала монашеская община⁴⁴⁷.

Сведения о судьбах сестер после закрытия Одигитриевской обители очень скудны, достоверно известно буквально о единицах. В 1938 году бывшую послушницу монастыря Марию Подскребову расстреляли в Челябинске. Ее родная сестра, тоже бывшая послушница, Ирина, уцелела, работала на кирпичном заводе, затем переплетчицей в госбанке. По воскресным дням она прислуживала в челябинских Симеоновской и Богородице-Рождественской церквях, скончалась 31 января 1980 года⁴⁴⁸. Несколько десятилетий прожили в Челябинске монахиня Анна (Чипышева) и послушница Анастасия (Балакина). Монахиня Анна занималась шитьем для Симеоновской церкви, скончалась 20 августа 1973 года. Послушница Анастасия трудилась в Симеоновской церкви, скончалась 2 мая 1978 года⁴⁴⁹.

В середине прошлого века (вплоть до 1970-х гг.) уцелевшие послушницы и монахини Одигитриевского монастыря собирались

---

⁴⁴⁶ Лобашев А. «Верую побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южно-уральцев. Челябинск. 2007. С. 66.

⁴⁴⁷ Там же. С. 66.

⁴⁴⁸ Челябинский синодик ...

⁴⁴⁹ Там же.

10 августа за богослужением в челябинском храме святого Симеона Верхотурского. В этот день Церковь чтит икону Божией Матери «Одигитрия», когда-то эта дата была престольным праздником монастыря. Посещали сестры разрушенного монастыря уцелевшее монастырское кладбище на бывшей заимке, которая стала плодово-ягодной станцией.

Из числа сохранивших верность монашеским обетам была и монахиня Агафангела, история жизни которой после закрытия монастыря стала известной во многом благодаря воспоминаниям людей, хранивших память о ней. После закрытия монастыря в 1921 году она шесть месяцев провела в Челябинском концлагере. Она отказалась от возможности пойти работать учительницей в советскую школу, а избрала странническую жизнь. С 1930-х годов проживала в семье священника Георгия Лукина в селе Мелентьевка в окрестностях Миасса, помогая его семье во время ареста отца Георгия, участвовала в совершении треб, читала псалтирь по усопшим, помогала жителям села советом и молитвенным участием. Умерла матушка Агафангела 10 сентября 1965 года. Похоронили ее в монашеской одежде, в клобуке, с четками, на кладбище возле Свято-Троицкого храма Миасса, неподалеку от алтарной абсиды. 10 сентября 2018 года было совершено перезахоронение останков монахини Агафангелы на погосте Одигитриевского женского монастыря в Челябинске. Жизнь монахини Агафангелы можно назвать типичной для монашествующих, желающих жить по-монашески даже тогда, когда закрывали и разрушали монастыри. Возрождение монастыря в XXI веке стало возможным благодаря непрерывной духовной преемственности и подвигу тех, кто не отрекся от веры в самые трудные времена.

С конца 1980-х годов происходят глобальные изменения в стране, что отразилось и на трансформации государственной политики в отношении религии, росте интереса к духовному наследию дореволюционной эпохи. Возрождение Одигитриевского монастыря в Челябинске началось в 1996 году, когда Челябинской епархии передали единственное уцелевшее здание на бывшей Никольской заимке. Оно было восстановлено как храм, который освятили в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» 6 ноября 1999 года, в день празднования данной иконы.

Двадцать второго октября 2015 года решением Священного синода Одигитриевский женский монастырь в Челябинске был официально открыт вновь, а его настоятельницей стала монахиня Евсевия (Лобанова), пятая игуменья обители. Сестры монастыря возрождают традиции монашеского устройства жизни и богослужения, восстанавливают монастырские послушания, в монастыре собираются

значимые святыни, изучается историческое наследие обители. Возрожденный монастырь продолжает традиции социального служения, что соответствует общероссийской тенденции, когда монастыри берут на себя роль не только духовных, но и социально-культурных центров. Монастырь стал центром духовного образования и просвещения, предлагая разнообразные программы для детей и взрослых, что отражает растущую потребность общества в духовных и нравственных ориентирах. Спасение территории монастырского сада от застройки и признание его объектом культурного наследия демонстрирует, как религиозные институты могут способствовать сохранению природного и исторического наследия. Строительство нового собора в стиле древнерусской архитектуры домонгольского периода символизирует стремление к восстановлению утраченных традиций и связей с историческим прошлым России.

Челябинский Одигитриевский женский монастырь является не только важным духовным центром Южного Урала, но и символом стойкости русской православной традиции, которая смогла пережить периоды гонений и возродиться в новых исторических условиях. Его история отражает ключевые тенденции истории Русской православной церкви XIX — начала XXI столетия, а его наследие продолжает влиять на духовную и социокультурную жизнь региона.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Материалы государственных архивных учреждений

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 723.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 134. Д. 658 ; Оп. 136. Д. 1631/60 ; Оп. 139. Д. 148 ; Оп. 142. Д. 1992 ; Оп. 209. Д. 573 ; Оп. 442. Д. 151, 235.

Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 11055, 13709/5 ; Ф. 173. Оп. 3. Д. 4217, 4682, 4685, 4905, 5284, 5403 ; Оп. 4. Д. 4639, 6318, 6639, 6800 ; Оп. 5. Д. 9593, 9844, 9851, 10586, 10589 ; Оп. 6. Д. 11055, 11057, 11060 ; Оп. 9. Д. 1962, 1988, 1990.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2876 ; Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3239, 3685 ; Ф. И-78. Оп. 1. Д. 107 ; Ф. И-173. Оп. 1. Д. 1 ; Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 1, 6 ; Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 134, 438 ; Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 110 ; Ф. И-226. Оп. 3. Д. 47, 62, 74, 77, 90, 92, 217, 225, 237, 248, 252, 253, 265, 270, 287, 289, 292, 296, 298, 311, 315, 316, 322, 323, 324, 327, 335, 337, 338, 340, 339, 342, 346, 351, 363, 367, 370 ; Оп. 4. Д. 29, 73 ; Ф. П-288. Оп. 158. Д. 77.

Архив Челябинской митрополии. Фонд Челябинского благочиния. Дело храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» ; Фонд Челябинского Одигитриевского женского монастыря. Летопись Одигитриевского женского монастыря Челябинска (рукопись).

Законодательные и делопроизводственные документы

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1888. — С. 1-7.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1889. — С. 1-7.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1876 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1877. — С. 1-7.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1877 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1878. — С. 1-7.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1878 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1879. — С. 1-7.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1879 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1881. — С. 1-7.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1881 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1883. — С. 1-7.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 год. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1885. — С. 1-7.

Об архиерейских домах, мужских и женских монастырях и монашествовавших в них за 1915 год // Обзор деятельности ведомства православного исповедования за 1915 год. — Петроград : Синод. тип., 1917. — С. 3-4.

Обзор деятельности Ведомства православного исповедования за 1915 год. — Петроград : Синод. тип., 1917. — С. 3-6.

Постановление Президиума Челябинского губисполкома от 23 марта 1921 года № 351а // Советская правда (Челябинск). — 1921. — 24 марта.

Распоряжение епархиального начальства // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1877. — № 17. — Отд. офиц. — С. 589 ; 1884. — № 1. — Отд. офиц. — С. 467 ; № 23. — Отд. офиц. — С. 888 ; 1886. — № 15. — Отд. офиц. — С. 556 ; 1892. — № 22. — Отд. офиц. — С. 246 ; № 24. — Отд. офиц. — С. 289 ; 1896. — № 5. — Отд. офиц. — С. 70 ; 1899. — № 14. — Часть офиц. — С. 103 ; 1907. — № 19-20. — Часть офиц. — С. 147 ; 1912. — № 7. — Часть офиц. — С. 68.

Распоряжения по епархии // Оренбургский церковно-общественный вестник. — 1917. — № 41. — С. 4.

Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1908. — № 23-24. — Ч. офиц. — С. 177.

Постановление Президиума Челябинского губисполкома от 23 марта 1921 года № 351а // Советская правда (Челябинск). — 1921. — 24 марта.

Статистические справочники

Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 годы : [стат. обзор] / сост. И. Преображенский. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Тип. Сиб. акционер. о-ва печ. дела в России, 1897. — 236 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXVIII. Оренбургская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. — Санкт-Петербург : Изд. Центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел, 1904.

Список населенных мест по сведениям 1866 года. Оренбургская губерния. XXVIII / ред. В. Зверинский. — Санкт-Петербург : Изд. Центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел, 1871.

Исторические и этнографические описания

Верховской, П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент / П. В. Верховской. — Ростов-на-Дону : [Склад изданий у автора и в книжном магазине т-ва А. С. Суворина «Новое время»], 1916.

Добросмыслов, А. И. Тургайская область. Исторический очерк / А. И. Добросмыслов // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. — Вып. 17. — Тверь, 1902.

Обозрение церквей и приходов Троицкого и Челябинского уездов епископом Челябинским свмч. Сильвестром (Ольшевским) в 1915 году. Записано священниками Петром Холмогорцевым и Василием Кудрявцевым / сост. М. А. Меншикова. — Челябинск : Приход храма св. преп. Серафима Саровского Зауральского городского поселения Челябинской епархии Русской православной церкви, 2012. — С. 68–69.

Паломничество учеников Птиченской второклассной школы на поклонение святыням Далматовского Успенского монастыря // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1899. — № 22. — Неофиц. часть. — С. 828–838.

Рязанов, А. Ф. На стыке борьбы за степь. Очерк по истории колонизации Новолинейного района. 1835–1845 г. / А. Ф. Рязанов // Труды Оренбургского отдела Географического общества. — Вып. XXVI. — 1928.

Хрусталеv, А. Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского края. Сочинения студента Казанской духовной академии III учебного курса (1846–1850 гг.) / А. Хрусталеv // Миссионерский противомусульманский сборник. — Вып. V. — Казань, 1874. — С. 102–103.

Челябинский Одиgитриевский женский монастырь / сост. Р. Будрина. Москва : Живописное описание монастырей и обителей, 1904. — 31 с.

Уфимская епархия: Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк / сост. преподаватель Уфим. духов. училища Иван Златоверховников. — Уфа : Уфим. епарх. братство воскресения Христова, 1899. — 332 с.

Публицистика

Дмитриева, А. Первый крест над Ленинским районом / А. Дмитриева // Вечерний Челябинск. — 1998. — 21 апр.

Дом Советов почти готов // Челябинский рабочий. — 1927. — Дек.

Кресты сняты, клуб строится // Челябинский рабочий. — 1927. — Янв.

Фонотов, М. Переезжает ограда / М. Фонотов // Челябинский рабочий. — 2004. — 29 мая.

Челябинский «Дом съездов» // Челябинский рабочий. — 1927. — 28 янв.

Чистосердова, Н. На круги своя / Н. Чистосердова // Вечерний Челябинск. — 1998. — 31 июля.

Священное писание. Жития, синодики и некрологи

Альбокринов, Ф. Протоиерей о. Иоанн Петрович Днепровский (некролог) / Ф. Альбокринов // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1896. — № 16. — С. 616–626.

Библия. Н. З. Послания. Павел к Коринфянам. Послания апостола Павла. — [Санкт-Петербург, ок. 1825]. — 75, [1] с.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним / Игумен Дамаскин (Орловский). — Кн. 1–7. — Тверь : Булат, 1999–2002.

Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. 1 : Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии / публ. Д. Н. Шилова. Санкт-Петербург, 2003.

Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА) / Рос. гос. ист. архив ; публ. Д. Н. Шилова. — Санкт-Петербург : Изд-во ВИРД, 2003.

Некролог на погребении П. И. Перцева // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1890. — № 10. — Неоф. ч.

Преподобный Феодосий Кавказский. Житие, чудеса, акафист. Москва : Крестовоздвиженское православное братство, 2010. — 96 с.

Самохвалов Прохор, диакон // Челябинский синодик. 1917–2012. Духовенство и церковные деятели. — Изд. 8-е, доп. / сост. А. Г. Щегольков, А. В. Косарев. — Челябинск : [б. и.], 2013. — С. 99.

Священномученик Зосима Крылатский (Пепенин) / Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском ; [ред. Т. Стрыгина]. — Москва : Никея, 2015. — 53, [1] с.

Сперанский, И. Поднесение о. протоиерею Антонию Михайловичу Альбокринову золотого наперсного креста прихожанами челябинского Христорождественского собора / И. Сперанский // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1913. — № 49. — Часть неофиц. — С. 993–996.

Сперанский, И. Протоиерей Митрофан Андреевич Кремлев: некролог / И. Сперанский // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1907. — № 21–22. — Часть неофиц. — С. 303–307.

Челябинский синодик. 1917–2012. Духовенство и церковные деятели. — Изд. 8-е, доп. / сост. А. Г. Щегольков, А. В. Косарев. — Челябинск : [б. и.], 2013.

**Воспоминания, проповеди, богословская
и художественная литература**

Ашихмин, С., свящ. За скорую победу над врагом (письмо из Челябинска) / свящ. С. Ашихмин // Правда о религии в России. — Москва : Московская патриархия, 1942. — С. 198–199.

Боткин, Е. С. Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 гг. / Е. С. Боткин. — Москва : Омега-Л, 2022. — 160 с.

Брышко, А. Что было (рассказ старого челябинца) / А. Брышко // История людей на Южном Урале : альманах. — Вып. 1. — Челябинск : Губерния, 2005. — С. 37–38.

Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности (1909 г.) // Дореволюционный Челябинск в слове современников. — Челябинск : Центр ист.-культ. наследия г. Челябинска, 1997. — С. 40–154.

Иларион (Троицкий), архиеп. Верейс., священномученик. Новозаветное учение о Церкви / архиеп. Верейский, священномученик Иларион (Троицкий) // Творения. Т. 1 : Очерки из истории догмата о церкви. — Москва : Изд-во Сретен. монастыря, 2004. — С. 65–94.

На войне: дневник священника 51-го Чернигорского драгунского полка о. Митрофана Васильевича Серебрянского // Орловские епархиальные ведомости. — 1904. — № 35, 45–47, 50–52. — Неофиц. часть ; 1905. — № 2–41. — Неофиц. часть.

Нечаева, А. М. Челябинские впечатления / А. М. Нечаева // Исторический вестник. — 1909. — № 7. — С. 236.

«Обитель инокинь святых»: Челябинский Одигитриевский женский монастырь в дневниковых записях 1918 г. протоиерея Леонида Туркевича (митрополита всея Америки и Канады Леонтия) / Одигитриевский женский монастырь. — Челябинск, 2025. — 128 с.

Расулев, Г. Мы, ученые ислама и духовные деятели, призываем мусульман к единому сердцу защите любимой Родины / Г. Расулев. — Текст : электронный. — URL: <https://islam.ru/content/history/31021> (дата обращения: 24.06.2025).

Сергий (Страгородский). Пастырям и пасомым Православной Христовой церкви // Русская православная церковь и Великая Отечественная война : сб. церков. док. — Москва : [б. и.], 1943. — С. 50.

Сергий (Страгородский), митр. Близок час нашей победы. (24.11.1941) // Русская православная церковь в советское время (1917–1991) : материалы и док. по истории отношений между гос-вом и Церковью / сост. Г. Штриккер. — Москва : Пропилеи, 1995. — С. 190.

Сейфуллина, Л. Н. Правонарушители / Л. Сейфуллина // Рассказы. — Москва : Советский писатель, 1936. — С. 171–172.

Туркевич Леонид, прот. (митр. Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного собора 1917–1918 гг. / прот. Леонид Туркевич (митр. Леонтий) ; под ред. А. И. Мраморнова ; публ. свящ. Евгения Агеева, А. И. Мраморнова. — Москва ; Старая Потловка, село, Пензенская область : Спасское дело, 2024. — 586, [1], с.

Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Слово 198 / прп. Феодор Студит // Добротолюбие. — Москва : Паломник, 1998. — Т. IV. — С. 391–392.

Челябинск начала XX века: воспоминания А. Н. Неаполитановой. — Челябинск : Гос. ист. музей Юж. Урала, 2021.

Литература

Монографии

Антипин, Н. А. Православные храмы Челябинска: история и современность / Н. А. Антипин, И. В. Купцов ; Челяб. митрополия Рус. православ. церкви. — Челябинск : АвтоГраф, 2015. — 451 с.

Бацан, С. В. Где Церковь, там и Дух Божий. Очерки православной жизни Южного Урала, 1918–2018 гг., живые страницы истории, [к 100-летию Челябинской епархии] / С. В. Бацан, О. М. Давыдов, А. В. Ермолюк ; Челяб. митрополия Рус. православ. церкви. — Челябинск : Информ.-издат. отдел Челяб. епархии, 2018. — 111 с.

Беглов, А. Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : РОССПЭН, 2018. — 350 с.

Белякова, Е. В. Женщина в православии : церковное право и российская практика / Е. В. Белякова, Н. А. Белякова, Е. Б. Емченко ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. — Москва : Кучково поле, 2011. — 704 с.

Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны / О. Ю. Васильева. — Москва : [б. и.], 1990.

Голубинский, Е. Е. История Русской церкви / Е. Е. Голубинский. — Москва : [б. и.], 1880–1911. — Т. 1–2.

Денисов, Д. Н. Монастыри Оренбургского края во второй трети XIX — первой трети XX в. / Д. Н. Денисов. — Оренбург : Оренбург. духов. семинария Оренбург. епархии Рус. православ. церкви, 2017. — 282 с.

Зырянов, П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П. Н. Зырянов. — Москва : Вербум-М, 2002. — 319 с.

Кириченко, О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.) / О. В. Кириченко. — Москва : Алексеевская пустынь, 2010. — 640 с.

Лобашев, А. «Верую побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев / А. Лобашев. — Челябинск, 2007.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Москва : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1994–1996. — В 12 т.

Монашество и монастыри в России. XI–XX века : ист. очерки / Рос. акад. наук ; Ин-т рос. истории ; [отв. ред. Н. В. Сеницына]. — Москва : Наука, 2002. — 344 с.

Надеждин, А. Права и значение женщины в христианстве / А. Надеждин. — Санкт-Петербург : Тип. духов. журн. «Странник», 1873. — 306 с.

Нечаева, М. Ю. Монашество Среднего Урала синодального периода: принципы формирования и социальный состав : монография / М. Ю. Нечаева ; науч. ред. И. В. Побережников ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние ; Ин-т истории и археологии. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. — 229 с.

Нечаева, М. Ю. Саров и женское монашество на Урале в конце XVIII — XIX вв. / М. Ю. Нечаева. — Екатеринбург : [б. и.], 2000.

Одинцов, М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов. — Москва : РАГС, 1995.

Пашков, А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь / А. А. Пашков. — Шадринск : Исеть, 2000. — 415 с.

Печерин, А. В. Зауральские новомученики: жизнь и страдания / А. В. Печерин ; предисл.: игумен Варнава (Аверьянов), А. В. Печерин. — Далматово : Белое Городище, 2018. — 312 с.

Порфирий, еп. (Успенский). Священное писание у христианских женщин и библейская редкость благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны. Санкт-Петербург, 1864.

Порфирий (Успенский, Константин Александрович; 1804–1885). Священное писание у христианских женщин и библейская редкость у благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны: Библейская редкость у благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны : [С приб.] / Порфирий (К. А. Успенский). — Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1864. 74 с.

Пушкарёва, Н. Л. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000 : материалы к библиографии / Н. Л. Пушкарёва. Москва : Ладомир, 2002. — 526 с.

Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / сост. монахиня Таисия. — Москва : Изд-во Свято-Троице-Сергиевой лавры, 1992. — 274 с.

Смолич, И. К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917) / И. К. Смолич. — Москва : Православная энциклопедия, 1999.

Тишкин, Г. А. Женский вопрос в России в 50–60-е гг. XIX в. / Г. А. Тишкин. — Ленинград, 1984.

Филарет, архиеп. Черниг. и Нежин. (Гумилевский Д. Г.). История Русской церкви. — Москва : [б. и.], 1848–1859. — Т. 1–5.

Чернавский, Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Т. 1 / Н. Чернавский // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 7. — Оренбург : Тип. Оренбург. духов. консистории, 1900. — 346 с.

Чернавский, Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Т. 2 / Н. Чернавский // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 10. — Оренбург : Тип. Оренбург. духов. консистории, 1901–1902. — 1058 с.

Шафажинская, Н. Е. Русское женское монашество: история и традиции / Н. Е. Шафажинская. Москва : [б. и.], 2009.

Диссертации и дипломные проекты

Кириченко, О. В. Женское православное подвижничество в России: XIX — середина XX в. : дис. на соиск. ученой степ. д-ра ист. наук / Кириченко Олег Викторович ; [Место защиты: Ин-т этнологии и антропологии РАН]. — Москва, 2011. — 791 с.

Конюченко, А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века : дис. на соиск. ученой степ. д-ра ист. наук / Конюченко Андрей Иванович ; [Место защиты: Челябин. гос. ун-т]. — Челябинск, 2006. — 506 с.

Малюков, Е. И. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК-СМ СССР по Челябинской области. 1943–1965 гг. : дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук / Малюков Егор Игоревич ; [Место защиты: Челябин. гос. ун-т]. — Челябинск, 2017.

Нечаева, М. Ю. Монастыри в системе регуляции общественной и хозяйственной жизни Урало-Сибирского региона, 1721–1764 : дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук / Нечаева Марина Юрьевна. — Екатеринбург, 1994. — 538 с.

Реснянский Сергей, прот. История Челябинского Одигитриевского женского монастыря : диплом. работа / прот. Сергей Реснянский ; Екатеринбургская духовная семинария (рукопись). — Екатеринбург, 2007. — 113 с.

Авторефераты диссертаций

Елисеева, Е. А. Женские монастыри в социокультурном пространстве российской провинции второй половины XIX — начала XX века : по материалам Симбирской епархии : автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук / Елисеева Екатерина Александровна ; [Место защиты: Самар. нац. исслед. ун-т им. акад. С. П. Королева]. — Самара, 2021. — 21 с.

Кириченко, О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX — середина XX в.) : автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра. ист. наук / Кириченко Олег Викторович. — Москва, 2010. — 39 с.

Курышова, Л. В. Женские монастыри России: своеобразие культурных традиций (на примере монастырей Волгоградской области) : автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук / Курышова Людмила Вениаминовна ; [Место защиты: Волгогр. гос. мед. ун-т]. — Волгоград, 2010. — 23 с.

Печерин, А. В. Социокультурный портрет приходского духовенства Православной церкви на Урале (1918–1938 гг.) : автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук / Печерин Андрей Вениаминович ; [Место защиты: Урал. федер. ун-т им. первого президента России Б. Н. Ельцина]. — Екатеринбург, 2020. — 25 с.

Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг. : автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра ист. наук / Чумаченко Татьяна Александровна ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2011. — 50 с.

Шафажинская, Н. Е. Русское женское монашество как историко-культурное явление : автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра культурологии / Шафажинская Наталья Евгеньевна ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. — Москва, 2010. — 39 с.

Статьи, очерки, учебные пособия

Алистратенко, Ю. А. Челябинская и Златоустовская епархия в 1989–2005 гг. / Ю. А. Алистратенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — № 6. — С. 405–408.

Аминев, М. Муфтий военного времени / М. Аминев. — Текст : электронный. — URL: <https://resbash.ru/articles/stolitsa/2024-07-14/muftiy-voennogo-vremeni-3847392> (дата обращения: 24.06.2025).

Антипин, Н. А. Перцев Петр Иванович, купец, городской голова Челябинска, благотворитель (200 лет со дня рождения) / Н. А. Антипин // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2018 / сост. И. Н. Пережогина, Р. Р. Хайретдинова. — Челябинск, 2018. — С. 396–403.

Белоусов, С. Ю. Плодушка: в круге истории / С. Ю. Белоусов, О. Г. Белоусова // Актуальные вопросы современного естествознания Южного Урала (к 170-летию со дня рождения Ю. К. Шелля) : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 7 дек. 2016 г., Челябинск / под ред. В. В. Меркер, В. А. Гашек, П. Н. Попкова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — С. 241–250.

Боже, В. С. Анастасия / В. С. Боже // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Челябинск : Каменный пояс, 2008. — Т. 1. — С. 129.

Боже, В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917–1937 гг. / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Вып. 2. / сост. В. С. Боже. — Челябинск, 1998. С. 107–198.

Боже, В. С. Очерк церковно-религиозной жизни Челябинска начала двадцатого века / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Вып. 1. — Челябинск : Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска, 1996. — С. 46–56.

Боже, В. С. Перцев Петр Иванович / В. С. Боже // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Челябинск : Каменный пояс, 2008. — Т. 5. — С. 144.

Боже, В. С. Челябинское православное духовенство в 1917–1937 гг. / В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Вып. 3. — Челябинск, 2002. — С. 371–372.

Боже, В. С. Ак-Мечеть / В. С. Боже, Л. Ю. Вознюк, Е. В. Конышева // Челябинск : энциклопедия / сост. : В. С. Боже, В. А. Черноземцев. — Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 28–29.

Вознюк, Л. Ю. Костел / Л. Ю. Вознюк, Е. В. Конышева // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. — Челябинск : Каменный пояс, 2001. — С. 420.

Вознюк, Л. Ю. Синагога / Л. Ю. Вознюк, Е. В. Гумницкая, Е. В. Конышева // Челябинск : энциклопедия / сост. : В. С. Боже, В. А. Черноземцев. — Челябинск, 2001. — С. 771.

Васильева, О. Ю. Судьбы русских монастырей в XXв. / О. Ю. Васильева // Монашество и монастыри в России XI—XXв.: ист. очерки. — Москва, 2002. — С. 332–342.

Галахов, И. Женский вопрос, его причины и оценка с христианской точки зрения / И. Галахов /// Христианское чтение. — 1903. — № 8. — С. 217–234.

Громыко, М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / М. М. Громыко ; отв. ред. В. А. Александров, В. К. Соколова ; АН СССР ; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — Москва : Наука, 1986. — 274 с.

Громыко, М. М. Мир русской деревни / М. М. Громыко. Москва : Молодая гвардия, 1991. — 446 с.

Громыко, М. М. О единстве православия в Церкви и в народной жизни русских / М. М. Громыко // Традиции и современность : науч. православ. журн. — 2002. — № 1. — С. 3–32.

Девятый муфтий ЦДУМ РОССИИ Габдрахман Расулев. — Текст: электронный // Централизованная религиозная организация — «Региональное духовное управление мусульман Челябинской области в составе Центрального духовного управления мусульман России» : сайт. — URL: http://rdum.info/manhistory/bcnjhbz/bcnjhbz_88.html (дата обращения: 24.06.2025).

Евдокимова, Л. С. Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х — начало 90-х годов XX века) / Л. С. Евдокимова // Вестник Челябинского государственного университета. История. — 2009. — № 37. — С. 151–154.

Емченко, Е. Б. Женские монастыри в России / Е. Б. Емченко // Монашество и монастыри в России XI–XX века : ист. очерки / отв. ред. Н. В. Сеницына. — Москва : Наука, 2002. — С. 245–84.

Емченко, Е. Б. Государственное законодательство и женские монастыри в XVIII — начале XX в. / Е. Б. Емченко // Церковь в истории России. — Москва : [б. и.], 2003. — С. 171–221.

Емченко, Е. Б. Благотворительная и просветительская деятельность женских монастырей и общин в синодальный период / Е. Б. Емченко // Церковь в истории России. Вып. 6. — Москва : [б. и.], 2005. — С. 67–120.

Емченко, Е. Б. Православные женские общины в России в последней трети XVIII — начале XIX в. / Е. Б. Емченко // Вестник церковной истории. Москва, 2006. — № 1. — С. 151–161.

Емченко, Е. Б. Преподобный Серафим и женское монашество в конце XVIII — начале XX в. / Е. Б. Емченко // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. — Нижний Новгород : [б. и.], 2005. — С. 129–138.

Есикова, Е. М. (Шумская Е. М.). Воспоминания о монахини Челябинского Одигитриевского женского монастыря Агафангеле и ее памятный альбом: новые источники по изучению Челябинского Одигитриевского женского монастыря / Е. М. Есикова (Е. М. Шумская) // Архивы России на службе общества и государства : материалы науч.-практ. конф. — Челябинск : [б. и.], 2008. — С. 162–166.

История ислама в России : учеб. пособие / под общ. ред. В. В. Трепавлова. — Текст : электронный. — Москва : Садра ; Медина, 2019. — URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?3488> (дата обращения: 20.06.2025).

Климова, М. В. Основные этапы борьбы советской власти с православием на Южном Урале (1918–1943) / М. В. Климова // Православие на Урале: история и современность. — Челябинск : [б. и.] 2009. — С. 106–108.

Конюченко, А. И. Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV — начале XX в.) / А. И. Конюченко. — Текст : электронный // *Magistra Vitae: электрон. журн. по ист. наукам и археологии.* — 2017. — № 1. — С. 100–111. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-cherty-dinamiki-monastyrskogo-stroitelstva-na-urale-v-xiv-nachale-xx-v/viewer> (дата обращения: 10.10.2025).

Конюченко, А. И. Опыт дешифровки кода религиозного пространства (на примере Оренбургской епархии в XIX в.) / А. И. Конюченко, О. В. Никифорова // *Урал в контексте российской модернизации : сб. ст.* — Челябинск : Каменный пояс, 2005. — С. 398–416.

Королева, Е. Д. Из истории Казанского женского монастыря в г. Троицке / Е. Д. Королева // *Четыре века православного монашества на Восточном Урале : материалы церков.-ист. конф., посвящ. 400-летию Верхотур. Николаев. монастыря, 360-летию Далматов. Успен. монастыря, 300-летию переноса мощей св. правед. Симеона Верхотур. (Екатеринбург, Меркушино, 17–20 сент. 2004 г.).* — Екатеринбург, 2004. — С. 36–144.

Лахтионова, Е. С. Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.): повседневная жизнь и основные направления деятельности / Е. С. Лахтионова // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* — 2020. — № 2 (30). — 187–225.

Литвинова, Л. В. Монастырь / Л. В. Лахтионова // *Православная энциклопедия: к 2000-летию Рождества Христова. Т. XLVI / под ред. патриарха Москов. и всея Руси Кирилла.* — Москва : Православная энциклопедия, 2018. — С. 546–567.

Лицом к свету. Очерк истории Одигитриевского женского монастыря города Челябинска. / сост. Т. О. Воронова. — Челябинск : НБС, 2005. — 60 с.

Любичанковский, С. В. Монастырские общины середины XIX века как основа становления монастырей в Оренбургском крае (1844–1866) / С. В. Любичанковский // *Вестник ОГУ.* — 2013. — № 12 (161). — С. 41–45.

Любичанковский, С. В. Развитие православных монастырей в Оренбургском крае в контексте пореформенной модернизации / С. В. Любичанковский // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* — 2014. — Т. 16, № 3 (2). — С. 392–396.

Лютов, В. Вглядываясь в Ленинский / В. Лютов, О. Вепрев. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2015. — 303 с.

Максимова, Г. В. Монастырское иконное письмо / Г. В. Максимова // *Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сборник.* — Курган : Курган. гос. ун-т, 1999. — Вып. 2.

Малюков, Е. И. Динамика открытия церквей и молитвенных домов в Челябинской области в период потепления государственно-церковных отношений. 1943–1948 гг. / Е. И. Малюков, Т. А. Чумаченко // *Социум и власть.* — 2015. — № 2. — С. 105–106.

Манькова, И. Л. Векторы научного поиска Марины Юрьевны Нечаевой / И. Л. Манькова // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* — 2019. — № 4 (28). — С. 426–446.

Манькова, И. Л. Далмат / И. Л. Манькова // Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — С. 175.

Менщиков, В. В. Далматово / В. В. Менщиков // Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — С. 175.

Мученики и исповедники Христовы. — Текст : электронный // Православие.ru : сайт. — URL: <https://pravoslavie.ru/104485.html> (дата обращения: 05.08.2025).

Нечаева, М. Ю. Уральское монашество XVIII века: нормы и практика пострига / М. Ю. Нечаева // Религия и церковь в Сибири. Вып. 8. — Тюмень : РУТРА, 1995. — С. 21-35.

Нечаева, М. Ю. Грамотность монашества Екатеринбургской епархии в начале XX века / М. Ю. Нечаева // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конф. — Екатеринбург : НИСО УрО РАН ; Банк культурной информации. 1998. — Ч. 1. — С. 304-310.

Никифорова, О. В. Иночество в Оренбургской епархии: гендерный аспект (вторая половина XIX — начало XX в.) / О. В. Никифорова // Четыре века православного монашества на Восточном Урале : материалы церков.-ист. конф., посвящ. 400-летию Верхотур. Николаев. монастыря, 360-летию Далматов. Успен. монастыря, 300-летию переноса мощей св. правед. Симеона Верхотур. (Екатеринбург, Меркушино, 17-20 сент. 2004 г.). — Екатеринбург, 2004. — С. 130-136.

Никифорова, О. В. История собора от создания до Великой Отечественной войны / О. В. Никифорова // Храм Святого Симеона. — Челябинск : Симеоновский вестник, 2008. — С. 55-62.

Никифорова, О. В. Особенности женского монашества на Урале / О. В. Никифорова. — Текст : электронный // Богоявленский кафедральный собор : сайт. — URL: <https://miass-hram.ru/index.php/stranitsy-istorii-i-kultury/2605-osobennosti-zhenskogo-monashestva-na-urale> (дата обращения 26.03.2025).

Печерин, А. В. Репрессии против православного духовенства на территории Челябинской области (1918-1939 гг.) / А. В. Печерин // Вестник ЮУрГУ. — Сер. Социально-гуманитарные науки. — 2018. — Т. 18, № 2. — С. 100-105.

Приказчикова, О. Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929-1938 гг.) / О. Б. Приказчикова // Вестник ПСТГУ. — История. — Вып. 2. — С. 41-76.

Протасов, М. А. Опыт разведения плодовых деревьев в Челябинске / М. А. Протасов // Сборник материалов по изучению Челябинского округа / ред. И. Г. Горохов и др. — Челябинск : Изд. музея и О-ва изучения мест. края, 1927. — Кн. 1. — С. 50-52.

Прыкина, Н. А. Лидия / Н. А. Прыкина // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 3. С. 741.

Прыкина, Н. А. Рафаила / Н. А. Прыкина // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Челябинск : Каменный пояс, 2008. — Т. 5. — С. 537.

Прыкина, Н. А. История женского Одигитриевского монастыря в документах ГАЧО / Н. А. Прыкина // Исторические чтения. Вып. 3. — Челябинск : Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска, 1997. — С. 82–89.

Прыкина, Н. А. Челябинский Одигитриевский Богородицкий женский монастырь / Н. А. Прыкина // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 1998 / сост. И. Н. Пережогина и др. — Челябинск, 1998. — С. 151.

Попова, Т. Е. О первоначальном заведении Уфимского Благовещенского монастыря / Т. Е. Попова. — Текст : электронный // Уфимская епархия : сайт. — URL: <https://www.eparhia-ufa.ru/news/popova-t-e-o-pervonachalnom-zavedenii-ufimskogo-blagoveshhenskogo-monastyrya> (дата обращения: 27.05.2025).

Рышковская, А. Ю. К истории женского монашества на ранневизантийском Востоке (Египет) / А. Ю. Рышковская, Н. Н. Болгов // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2014. — № 4. — С. 53–65.

Севастиана (Амарцева), инокия. Холодный март 1921-го: 100 лет со дня закрытия Одигитриевского женского монастыря в Челябинске / Инокия Севастиана (Амарцева) // Челябинские епархиальные ведомости. — 2021. — № 3. — С. 14–15.

Сергеев, Ю. Н. Оренбургско-Уфимская епархия первой половины XIX в. (территория и органы управления) / Ю. Н. Сергеев // II Рычковские чтения. Социальное, экономическое и экологическое развитие Южного Урала в XIX–XX вв. : тез. и материалы. — Оренбург, 1991. — С. 22–24.

Сообщение челябинских чекистов об обстоятельствах закрытия Челябинского женского Одигитриевского монастыря / публ. С. И. Панькина // Челябинск неизвестный : краевед. сб. — Вып. 4. — Челябинск, 2008. — С. 453.

Старцев, Н. Об истории челябинских храмов / Н. Старцев // Симеоновская горка. — 2002. — № 3. — С. 12.

Тертышников Георгий, архим. Женское монашество в России XVII–XIX веков / Архим. Георгий Тертышников // Альфа и Омега. — 1999. — № 2(20). — С. 188–195.

Ткачев, Е. В. Монашество / Е. В. Ткачев, О. А. Родионов, Н. В. Синицына, Е. В. Романенко, Д. Чешмеджиев, А. А. Ткаченко // Православная энциклопедия. — Москва, 2017. — Т. XLVI. — С. 567–651.

Троицкий, С. В. Диакониссы в православной церкви / С. В. Троицкий. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1912. — 352 с.

Тульцева, Л. А. Чернички / Л. А. Тульцева // Наука и религия. — 1970. — № 11. — С. 80–82.

Тульцева, Л. А. Христовы невесты: Девичья доля: из вековух — в чернички / Л. А. Тульцева // Родина. — 2001. — № 6. — С. 84–87.

Тульцева, Л. А. Сельское черничество как путь религиозного служения Богу и миру (конец XIX — XX век) / Л. А. Тульцева // Россия в духовных поисках современного мира : материалы II Всерос. науч.-богослов. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». — Нижний Новгород, 2006. — С. 209–227.

Фонотов, М. Заимка монахинь / М. Фонотов // Родная старина: очерки истории Южного Урала. — Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2011. — С. 162–164.

Цеханская, К. В. Женщины-подвижницы в русской православной традиции / К. В. Цеханская // Православие и русская народная культура. — Вып. 5. — Москва, 1995. — С. 132–173.

Чумаченко, Т. А. Ашихмин Сергей Александрович / Т. А. Чумаченко // Челябинск : энциклопедия. — Челябинск, 2001. — С. 66.

Чумаченко, Т. А. Конфессиональная политика региональной власти в контексте вероисповедальных реформ 1990-х гг. в России (на примере Челябинской области) / Т. А. Чумаченко // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : материалы Всерос. науч. конф. — Владивосток, 2020. — С. 341–348.

Чумаченко, Т. А. Челябинская епархия во второй половине XX века / Т. А. Чумаченко // Урал в контексте российской модернизации : сб. ст. — Челябинск, 2005. — С. 427–443.

Шумская, Е. М. Внутренний строй жизни Челябинского Одигитриевского женского монастыря (1848–1921 гг.) / Е. М. Шумская // Гороховские чтения : материалы четырнадцатой регион. музейн. конф. / ред.-сост. И. Н. Козырева. — Челябинск, 2023. — С. 304–316.

Шумская, Е. М. Игуменья Агния (Полежаева Анна Максимовна) / Е. М. Шумская // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2025. — Челябинск, 2024. — С. 343–356.

Шумская, Е. М. «Стреляйте в нас, а выселять не дадим!»: к 100-летию закрытия Челябинского Одигитриевского женского монастыря / Е. М. Шумская // Гороховские чтения : материалы двенадцатой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. — Челябинск, 2021. — С. 244–251.

Шумская, Е. М. Челябинский Одигитриевский женский монастырь и советская власть (1919 — первая половина 1920-х годов) / Е. М. Шумская // Гороховские чтения : материалы девятой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. — Челябинск, 2018. С. 223–231.

**Динамика образования монастырей и численности
монашествующих и послушников в Оренбургской епархии
в 1859–1915 годах***

Год	Архиерейских домов	Мужские монастыри				Женские монастыри				Итого		
		штатные	заштатные	монашествующие	послушники	штатные	заштатные	монашествующие	послушницы	монастырей	монашествующих	на послушании
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1858 ¹	1	1	2	38	126	—	1	15	71	4	53	197
1859 ²	1	—	1	17	2	—	—	—	—	1	17	2
1860 ³	1	—	1	16	2	—	—	—	—	1	16	2
1865 ⁴	1	—	2	20	18	1	1	12	19	4	32	37
1866 ⁵	1	—	1	14	8	1	2	14	38	4	28	46
1867 ⁶	1	—	2	10	19	—	3	19	43	5	29	62
1868 ⁷	1	—	2	12	26	1	1	28	27	4	40	53
1869 ⁸	1	—	2	20	32	—	2	33	22	4	53	54
1870 ⁹	1	—	2	21	24	—	3	45	38	5	66	62
1871 ¹⁰	1	—	2	23	20	—	3	47	43	5	70	63
1872 ¹¹	1	—	1	16	13	—	2	43	38	3	59	51
1873 ¹²	1	—	2	23	28	—	3	56	61	5	79	89
1874 ¹³	1	—	2	17	36	—	3	55	132	5	72	168
1875 ¹⁴	1	—	2	29	39	1	2	54	93	5	83	132
1876 ¹⁵	1	1	1	24	31	—	3	55	83	5	79	114
1877 ¹⁶	1	1	1	22	32	1	2	52	78	5	74	110
1878 ¹⁷	1	1	1	25	34	1	2	54	76	5	79	110
1880 ¹⁸	1	—	2	28	39	—	3	93	227	5	121	266
1882 ¹⁹	1	1	1	22	45	—	3	82	170	5	104	215
1885 ²⁰	1	1	1	18	32	1	2	89	309	5	107	341
1886 ²¹	1	1	1	18	28	—	3	89	296	5	107	324
1888 ²²	1	1	1	21	25	—	3	91	322	5	112	347
1889 ²³	1	1	1	27	28	1	2	99	196	5	126	224
1890 ²⁴	1	1	1	29	26	—	4	113	522	6	142	548
1891 ²⁵	1	1	1	21	25	—	5	113	497	7	134	522
1892 ²⁶	1	1	1	29	16	—	4	109	508	6	138	524
1893 ²⁷	1	1	1	32	17	—	4	108	594	6	140	611
1894 ²⁸	1	1	1	28	20	—	4	167	681	6	195	701

* За исключением 1861–1864, 1879, 1881, 1882, 1884, 1887, 1899 годов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1895 ²⁹	1	2	1	33	50	—	4	145	734	7	178	784
1896 ³⁰	1	2	1	31	46	—	4	142	717	7	173	763
1897 ³¹	1	2	1	33	67	4	4	167	1110	11	200	1177
1898 ³²	1	2	1	37	79	4	4	150	779	11	187	858
1900 ³³	1	1	2	38	67	—	9	208	1216	12	246	1283
1901 ³⁴	1	1	2	31	51	—	9	227	1280	12	258	1331
1902 ³⁵	1	2	1	28	46	—	9	230	1283	12	258	1329
1903 ³⁶	1	2	1	33	32	—	9	239	1341	12	272	1373
1904 ³⁷	1	2	1	32	34	—	9	246	1412	12	278	1446
1905 ³⁸	1	2	1	28	42	—	9	254	1475	12	282	1517
1906 ³⁹	1	2	1	30	61	—	9	268	1480	12	298	1541
1907 ⁴⁰	1	2	1	29	61	—	9	303	1484	12	332	1545
1908 ⁴¹	1	1	1	20	39	—	8	294	1384	10	314	1423
1909 ⁴²	1	1	1	18	38	—	8	292	1403	10	310	1441
1910 ⁴³	1	1	1	19	27	—	8	288	1455	10	307	1482
1911 ⁴⁴	1	1	1	30	43	—	9	298	1494	11	328	1537
1912 ⁴⁵	1	1	1	32	98	—	9	328	1467	11	360	1565
1913 ⁴⁶	1	3	1	41	98	—	9	350	1519	13	391	1617
1914 ⁴⁷	1	4	1	44	80	—	9	402	1477	14	446	1557
1915 ⁴⁸	1	4	1	38	82	—	8	381	1465	13	419	1547

Составлено по:

¹ Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1859 год. СПб., 1861. С. 1–7.

² Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1860 год. СПб., 1862. С. 1–7.

³ Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1861 год. СПб., 1864. С. 1–7.

⁴ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1866 год. СПб., 1867. С. 1–7.

⁵ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1867 год. СПб., 1868. С. 1–7.

⁶ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868 год. СПб., 1869. С. 1–7.

⁷ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего винода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1869 год. СПб., 1870. С. 1–7.

⁸ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. С. 1–7.

⁹ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1871 год. СПб., 1872. С. 1–7.

[illegible]

**Распределение монастырей, монашествующих и послушников
по епархиям Российской империи в 1914 году***

№ п/п	Епархия	Архиерей- ских домов	Монастырей		Монашествующие		На послушании	
			мужских	женских	монахи	мона- хини	послуш- ники	послуш- ницы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Архангельская	1	8	5	172	164	35	185
2	Астраханская	1	3	2	83	36	17	272
3	Благовещенская	2	2	1	16	3	37	14
4	Варшавская	1	0	1	7	6	4	70
5	Владивостокская	1	1	1	89	39	55	50
6	Владикавказская	1	2	4	37	72	58	380
7	Владимирская	1	16	20	170	460	297	2397
8	Вологодская	1	9	6	201	82	76	331
9	Волынская	1	10	6	234	137	230	594
10	Воронежская	1	9	9	301	692	261	701
11	Вятская	1	6	8	103	173	128	1506
12	Гродненская	1	3	1	38	16	53	61
13	Донская	1	3	4	44	180	48	759
14	Екатеринбургская	1	3	8	127	313	217	2539
15	Екатеринославская	2	1	6	65	159	83	436
16	Енисейская	1	4	2	42	35	91	193
17	Забайкальская	1	2	3	18	15	19	98
18	Иркутская	1	3	1	36	35	65	190
19	Казанская	1	14	12	213	295	42	977
20	Калужская	1	8	7	369	225	156	296
21	Кишиневская	2	15	5	437	228	186	146
22	Киевская	1	11	9	579	570	672	713
23	Костромская	1	10	10	100	314	189	1554
24	Курская	1	9	5	595	310	615	1989
25	Литовская	1	4	3	47	30	38	177
26	Минская	1	4	2	46	24	13	66
27	Могилевская	1	6	7	94	225	109	346
28	Московская	1	33	25	1020	855	268	630
29	Нижегородская	1	7	23	178	1055	102	1342
30	Новгородская	1	23	20	430	495	237	2601
31	Олонецкая	1	9	5	184	58	33	154

ПРИЛОЖЕНИЯ

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
32	Омская	1	2	5	16	42	17	402
33	Оренбургская	1	5	9	44	402	80	1477
34	Орловская	1	9	7	243	494	294	1858
35	Пензенская	1	7	16	125	750	286	3406
36	Пермская	1	4	9	145	202	509	1583
37	Петроградская	1	6	8	157	202	105	337
38	Подольская	1	6	5	96	152	133	554
39	Полоцкая	1	3	3	32	95	34	276
40	Полтавская	2	3	4	149	406	49	491
41	Псковская	1	8	6	155	144	197	473
42	Рижская	1	1	4	10	61	8	348
43	Рязанская	1	11	14	194	346	27	1636
44	Самарская	1	7	12	113	709	254	2447
45	Саратовская	1	3	12	75	529	112	2269
46	Симбирская	1	3	6	76	174	88	855
47	Смоленская	1	10	8	145	256	158	321
48	Ставропольская	1	6	5	332	539	239	446
49	Таврическая	1	7	4	264	81	177	565
50	Тамбовская	1	10	18	272	1199	488	3029
51	Тверская	1	14	18	237	532	179	3046
52	Тобольская	1	4	5	51	121	18	157
53	Томская	2	2	6	46	106	37	735
54	Тульская	1	4	6	95	292	83	1070
55	Туркестанская	1	1	3	26	17	22	210
56	Уфимская	1	5	11	88	592	92	1643
57	Финляндская	1	2	2	442	13	222	13
58	Харьковская	1	7	6	496	352	132	581
59	Херсонская	1	2	3	78	109	42	486
60	Холмская	1	3	4	31	69	36	636
61	Черниговская	1	9	6	186	254	61	233
62	Якутская	1	1	0	9	3	0	0
63	Ярославская	1	15	10	323	298	212	1451
64	Грузинский экзархат	4	28	14	674	461	14	440
	Ведомство: Московский Священный синод	0	15	0	346	0	236	0
	Итого	72	478	285	11845	17283	9485	56 016

Количество и гендерное соотношение насельников монастырей по епархиям Российской империи в 1914 году*

№ п/п	Епархия	Насельники монастырей			Гендерное соотношение монашествующих и находящихся на послушании (%)	
		Монахи и послушники	Монахини и послушницы	Всего	Мужской пол	Женский пол
1	2	3	4	5	6	7
1	Архангельская	207	349	556	37	63
2	Астраханская	100	308	408	25	75
3	Благовещенская	53	17	70	76	24
4	Варшавская	11	76	87	13	87
5	Владивостокская	144	89	233	62	38
6	Владикавказская	95	452	547	17	83
7	Владимирская	467	2857	3324	14	86
8	Вологодская	277	413	690	40	60
9	Волынская	464	731	1195	39	61
10	Воронежская	562	1393	1955	29	71
11	Вятская	231	1679	1910	12	88
12	Гродненская	91	77	168	54	46
13	Донская	92	939	1031	9	91
14	Екатеринбургская	344	2852	3196	11	89
15	Екатеринославская	148	595	743	20	80
16	Енисейская	133	228	361	37	63
17	Забайкальская	37	113	150	25	75
18	Иркутская	101	225	326	31	69
19	Казанская	255	1272	1527	17	83
20	Калужская	594	521	1115	53	47
21	Кишиневская	620	374	994	62	38
22	Киевская	1251	1283	2534	49	51
23	Костромская	289	1868	2157	13	87
24	Курская	1210	2299	3509	34	66
25	Литовская	85	207	292	29	71

* Составлено по: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916. С. 3–6.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
26	Минская	59	90	149	40	60
27	Могилевская	203	571	774	26	74
28	Московская	1288	1485	2773	46	54
29	Нижегородская	280	2397	2677	10	90
30	Новгородская	667	3096	3763	18	82
31	Олонецкая	217	212	429	51	49
32	Омская	33	444	477	7	93
33	Оренбургская	124	1879	2003	6	94
34	Орловская	537	2352	2889	19	81
35	Пензенская	411	4146	4557	9	91
36	Пермская	654	1785	2439	27	73
37	Петроградская	262	539	801	33	67
38	Подольская	229	706	935	24	76
39	Полоцкая	66	371	437	15	85
40	Полтавская	198	897	1095	18	82
41	Псковская	352	617	969	36	64
42	Рижская	18	409	427	4	96
43	Рязанская	221	1982	2203	10	90
44	Самарская	367	3156	3523	10	90
45	Саратовская	187	2798	2985	6	94
46	Симбирская	164	1029	1193	14	86
47	Смоленская	303	577	880	34	66
48	Ставропольская	571	985	1556	37	63
49	Таврическая	441	646	1087	41	59
50	Тамбовская	760	4228	4988	15	85
51	Тверская	416	3578	3994	10	90
52	Тобольская	69	278	347	20	80
53	Томская	83	841	924	9	91
54	Тульская	178	1362	1540	12	88
55	Туркестанская	48	227	275	17	83
56	Уфимская	180	2235	2415	7	93
57	Финляндская	664	26	690	96	4
58	Харьковская	628	933	1561	40	60
59	Херсонская	120	595	715	17	83
60	Холмская	67	705	772	9	91
61	Черниговская	247	487	734	34	66

ПРИЛОЖЕНИЯ

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
62	Якутская	9	3	12	75	25
63	Ярославская	535	1749	2284	23	77
64	Грузинский экзархат	688	901	1589	43	57
	Итого	21330	73299	94629	23	77

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Количество монахинь и послушниц в женских монастырях Оренбургской губернии в 1910 году*

№ п/п	Обитель	Количество		
		монахинь	послушниц	всего
1	Успенский женский монастырь в Оренбурге	80	372	452
2	Казанско-Богородичный женский монастырь в Троицке	65	224	289
3	Одигитриевский Богородичный женский монастырь в Челябинске	54	275	329
4	Покровский женский монастырь в Орске	18	118	136
5	Николаевский женский монастырь в Илецке	26	139	165
6	Иверский женский монастырь в Кустанае	24	142	166
7	Покровский женский монастырь в Верхнеуральске	10	76	86
8	Покровский женский монастырь в Оренбургском уезде	11	109	120
	Итого в восьми женских монастырях	288	1455	1743

* Составлено по: ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10589. Л. 13.

Екатерина Михайловна Шумская

**Челябинский Одигитриевский женский монастырь
в контексте российской истории**

Монография

Редактор
И. Н. Козырева

Корректор
Е. Л. Зорина-Попадъина

Обработка иллюстраций, обложка
М. В. Максимова

Верстка
И. Н. Козыревой

Формат 70×100/₁₆ Бумага ВХИ 80 г/м²
Печать офсетная
Усл. печ. л. 18,53
Тираж 100 экз.

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей Южного Урала»
454091, г. Челябинск, ул. Труда, 100

